

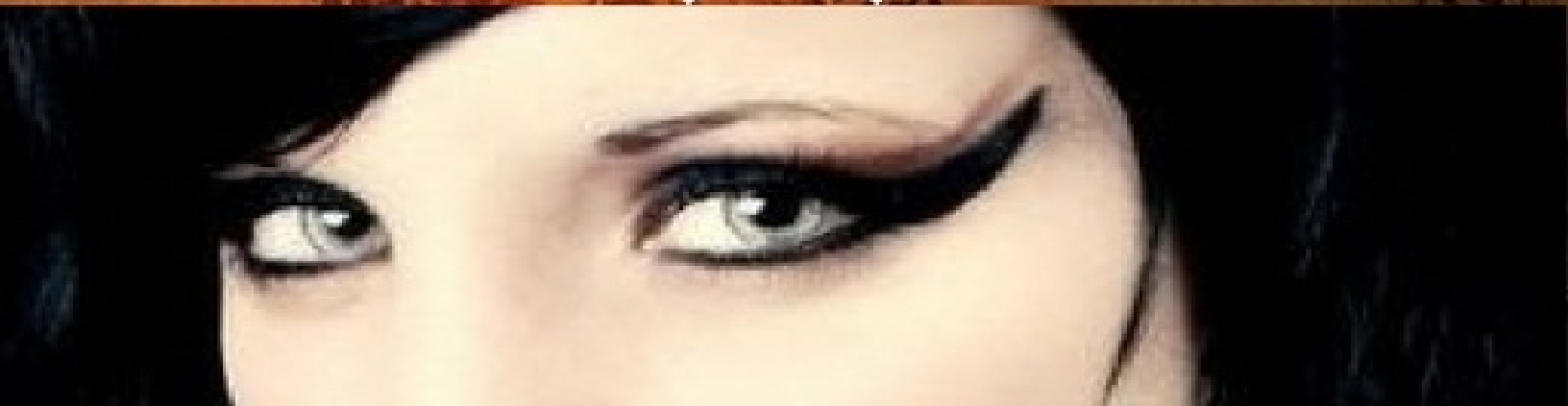
Хааг

и наследие Владыки

Ткачев

Сергей

Какова грань между героем и темным властелином? По сути это две стороны одной монеты, и их судьбы неразрывно связаны, ведь в конце один должен уничтожить другого. А может случиться и так, что они погибнут вместе или наоборот оба выживут. Мир Иол — это место, где битва добра со злом абстрактна, а цвета их давно потерялись. Расы, населяющие его, уже забыли, с чего все началось. Идет неоднозначная эпоха смут, где авантюристы насилуют невинных девушек и заводят себе рабов, а церковь, решая свои локальные задачи, истребляет целые народы. Чью же сторону примет случайно выживший в “последней битве” герой и как поведет себя после подлого предательства близких людей? (Внимание: в тексте присутствуют сцены насилия и сексуального характера).

Пролог.

Посреди обломков колонн разрушенного главного зала дворца лежал юноша. Его израненное тело почти не шевелилось. Из — под металлической брони то тут, то там просачивалась алая кровь, заливающая некогда белые плиты этого красивого места. Рядом находились ступени, ведущие к трону, на котором с торчащим из груди мечем, лежал главный враг этого мира. Его тело с ног до головы было закрыто черным доспехом, а шлем украшали два направленных вверх крупных рога. Попытавшись пошевелиться, юноша застонал от невероятной боли, отдававшейся в каждой клеточке его тела.

— Нога сломана, наверно еще и несколько ребер. Вероятнее всего здесь я и умру.

Подумал он, прекратив четные попытки подняться. Перед его глазами стали проносятся картины из прошлого, это ли не самый верный признак того, что находишься на пороге жизни и смерти?

Все началось пять лет назад. Первое воспоминание было тяжелым. Горящие поля его отца и армия темных, огнем и мечем прошедшая по родному краю. Здесь, в крестьянской деревушке на самой границе, они жили вдвоем. Мать умерла еще при родах, ее он не знал. Когда ребенок немного подрос, то смог помогать отцу в поле. Так они и жили мирной жизнью, пока на их землю не пришла война. Темные убили отца у него на глазах, когда тот бросился на защиту своих угодий. Герой вспоминал те слезы и отчаяние, которые захватили тогда его тело и душу, а так же первую встречу с архиепископом церкви пяти начал. Это был седовласый, но совсем не дряхлый еще старик с пронзительным взглядом голубых глаз и гордой осанкой, которой могли позавидовать многие монаршие особы. Он взял мальчика к себе на попечение в столицу со словами:

— Если хочешь отомстить, я помогу тебе это сделать. Научу сражаться за святой престол и побеждать темных.

И тогда отчаяние мальчика, сменилось жаждой мести. Он воспылал праведным гневом к захватчикам. Годы тренировок магическому искусству и обращению с оружием сделали из него настоящего паладина. С самого первого дня все учителя заметили необычайно высокий потенциал этого человека, назвав его избранным героем. Позже этот статус подтвердил и его приемный отец. За время обучения он познакомился со всеми членами своей будущей команды, и даже смог обрести любовь. Но все эти связи были лишь временными, ведь совсем скоро настала пора исполнить свой долг. Отправившись с группой своих товарищей на линию фронта, они смогли одержать несколько блестящих побед над превосходящими

силами противника. И возглавив ударный отряд совершить диверсионный прорыв вглубь территории врага к самому замку Владыки темных. Потеряв несколько сотен человек, пятерка самых отважных паладинов смогла ворваться в святая святых, покои короля. Развернувшаяся битва с элитной стражей Владыки темных была самой напряженной. Десятки латников со своим расовым оружием, двухклинковыми модификациями глефы (с клинками на обоих концах древка), маги и трехметровые ящероподобные существа защищали покои своего повелителя не на жизнь, а на смерть.

Вот мой верный товарищ, сражавшийся бок о бок со мной еще со времен академии, ринулся в самоубийственную атаку на вражеских магов. А вот Элмириэль, с которой я мечтал после того, как все закончится прожить остаток своих дней, закрывает собой мою спину от кислоты, которую выплюнул подкарауливший момент ящер. Страшные раны тут же покрывают ее прекрасное тело, разъедая плоть до самых костей. Один за другим все мои друзья пали в этом бою, чтобы дать мне шанс сразиться с Владыкой темных.

Финальная битва не была красочна. За устрашающего вида маской владыки темных не видно было лица. Он не говорил никаких пафосных речей. Собрав в своем святом мече всю доступную мне магию, я из последних сил совершил рывок и нанес колющий удар прямо в грудь противника. Подставленный для защиты щит не смог остановить мой клинок, как не спасли владыку и его черные как безлунная ночь доспехи. Поднявшись с трона чтобы принять бой, он через мгновение упал на него обратно уже мертвой бездыханной куклой.

— Я сразил врага. Наконец — то война закончится. Спасибо вам друзья. Простите, что не смог всех вас защитить.

Сознание начинало потихоньку угасать, проваливаясь в черноту бездны. Израненному телу нужны были сон и лечение. Находясь на самом краю бытия, в последнее мгновение перед переходом за грань герой слышал приближающиеся шаги.

— Точно, архиепископ же возглавлял вторую волну атаки во время прорыва.

И как будто бы по заказу, в зал вошла группа людей в рясах в сопровождении паладинов. Впереди всех шел архиепископ в золотых одеяниях. Остановившись посередине зала, он быстро осмотрел округу и спросил у епископа, стоявшего по его левую руку:

— В живых никого не осталось?

— Да, все герои погибли.

Чтобы дать пришедшим знать, что он все еще жив, из последних сил юноша постарался пошевелиться. Это вызвало еще одну сильную вспышку боли на грани потери сознания.

— Ваше преосвященство. По — моему ваш приемный сын еще жив. — Позвал архиепископа кто — то из его свиты.

Обернувшись, высший иерарх церкви пяти начал медленным шагом подошел к трону и, задрав полу вышитой золотом рясы, носком сапога пнул лежащего юношу под ребра.

— Архх. — Вырвалось у того.

Кое — как разлепив залитые кровью глаза, он постарался более — менее ясно посмотреть на склонившегося над ним иерарха, приходившегося ему приемным отцом. Архиепископ, дотронулся до его лица своей сухой угловатой ладонью и сказал.

— Так ты выжил сын мой. Отлично постарался, церковь никогда не забудет вашей жертвы.

После этого он чистой рукой достал из кармана белоснежный платок, и вытер им испачканную в крови ладонь, после бросив его на грудь умирающего юноши.

— Добейте. — Приказал он холодным, строгим голосом паладинам из свиты и пошел

прочь.

Все еще не веря ни словам архиепископа, ни своему слуху, который, казалось бы, его подвел, юноша спросил:

— Почему, отец?

— Церкви не нужны герои, церкви нужны мученики. — Остановившись на миг, произнес, не оборачиваясь, архиепископ.

Это была жестокая правда, которая окончательно сломала психику юноши. Будь он в менее беспокойной обстановке, то понял бы с самого начала, что церковь его попросту использовала, как и всех его друзей. Но сейчас, на грани смерти, потеряв в одночасье все, что было ему дорого, горячая волна ярости затмила его разум. Чувствуя приближение солдат божьих, он стал собирать в себе магическую энергию, по крупице выдавливая ее из своего полумертвого, израненного тела. Магии не хватит для противостояния новому врагу, но может получиться сбежать? Он чувствовал не только восьмерых подошедших паладинов, которые уже занесли свои мечи над ним, но и едва различимое журчание воды под полом. Направив собранные крохи магии в заклинание, он разрушил мраморную плиту под собой, изменив плотность камня. Как и предполагалось, под залом на глубине нескольких десятков метров проходил акведук. Вероятно, он снабжал замок чистой водой. Юноша вместе со всеми паладинами провалился в образовавшуюся дыру и упал в эту подземную реку. Холод воды моментально обжег пострадавшее тело героя, заставляя организм впрыснуть в кровь новую порцию адреналина. Паладины, упавшие вместе с ним из — за своих тяжелых латных доспехов, тут же пошли ко дну. Но его броня была выполнена из легкого, не стеснявшего движения мифрила, который отлично проводил магию и как нельзя лучше подходил для магических мечников. На морально волевых качествах юноше удалось через какое — то время выплыть на поверхность. Поток был очень быстрым, и пятно света, сочившегося из проделанной его магией дыры, быстро скрылось из виду. Постаравшись подплыть к левому берегу, он стал пытаться зацепиться за что — нибудь, но бока акведука были слишком высоки, и это никак не удавалось ему сделать. Через минуту борьбы со стихией он понял, что силы снова стали его покидать. Кусая в кровь губы, он через боль пытался удержать себя в сознании и когда снова стало казаться что конец близок, берег вдруг изменился, открыв юноше, небольшой песчаный пляж с вытащенной на сушу лодкой. Сделав последний рывок, он смог зацепиться за ее конец, находящийся у самой воды и несколько раз подтянувшись, вылезти наконец — то на берег. В этот миг силы его и покинули, отправляя неимоверно уставшее тело в объятия спасительного сна.

Прошло неопределенное количество времени, прежде чем юноша смог прийти в себя. Открыв глаза, он ощутил себя лежащим на сыром от влажности песке. Рядом все так же шумела подземная река. Первая попытка встать отозвалась сильной вспышкой боли в теле и ноге. Тогда он перевернулся на живот и, приподнявшись на локтях, постарался осмотреться. От берега вглубь скалы уходила пещера, стены которой светились тусклым зеленоватым светом.

— Раз есть вход, то должен быть и выход. — Сказал он вслух и, стараясь как можно меньше тревожить сломанную ногу, пополз вперед.

Примерно через двести метров мучений и адской боли, пещера закончилась довольно уютным гротом. Он был обставлен как рабочий кабинет. У стен стояли шкафы с разными причудливыми приборами и свитками. Посередине стоял стол, за которым сидел немощный старик и что — то писал перьевой ручкой. Услышав звуки скрежета доспеха об каменный

пол пещеры, он оторвался от этого занятия и, подняв глаза, посмотрел на своего несчастного гостя.

— Неужели замок пал? Быстро вы, однако. — Стал по — старчески причитать обитатель грота.

Встав из — за стола, он подошел к юноше и, подняв его на руки, перенес на стоявшую в углу деревянную кровать. Продемонстрированная им сила никак не вязалась с общим видом старой развалины, которой он по существу и являлся.

— Кто вы? — Оказавшись на кровати, спросил юноша.

— Владыка темных. Приятно познакомиться герой. Или мне можно уже называть тебя бывшим героем? — С теплой улыбкой ответил старец.

— Но как же так? Я ведь еще совсем недавно убил вас, пронзив святым мечем. — На миг от удивления, юноша даже забыл про свои раны и, привстав, снова скривился от боли.

— Ты убил мою куклу, я же, как видишь давно отошел от дел. Последние десять лет я живу здесь, занимаясь исследованиями, изучая различные науки и магию. Вижу, досталось тебе. Свои постарались?

— Да. Меня пытался убить собственный отец! — Grimаса отвращения вмиг заменила на его лице все другие эмоции.

— Знаю. Не ты первый и не ты последний. Подожди немного, сейчас приготовлю целебное зелье, и тебе станет лучше.

Встав с кровати, он подошел к столу и стал смешивать стоящие на нем разноцветные пробирки с разной жидкостью. Наблюдая за его действиями, даже дилетант смог бы увидеть в нем мастера зельеварения. Хотя судя по обстановке в комнате это был далеко не единственный его талант. Думая о доброте врага и предательстве родного человека, он все больше запутывался в этой жизни. Как может такое быть, что в один миг весь известный тебе мир переворачивается с ног на голову? Для чего он учился эти пять лет? Для чего страдал? Для чего любил? Что вообще в его жизни было правдой? Что было настоящим? Множество вопросов возникало в воспалённом сознании героя, и не на один из них он не знал ответа. Пытаясь выбраться из, казалось бы, уже затянувшей его пучины безумия, он снова сфокусировал свой взгляд и увидел спину старика, все так же со знанием своего дела готовящего исцеляющее зелье.

Может он знает ответ?

Часть первая. Там в темноте творец ночных кошмаров иллюзий нить свою плетет.

Глава 1

Тринадцать лет спустя.

Бывают в этой жизни дни плохие, а бывают очень плохие. И когда черная полоса затягивается на десятилетия, начинаешь воспринимать этот цвет как данность. Я много раз спрашивал себя, как такое могло случиться? Но всегда приходил к выводу, что сам виноват. Это не мир плохой или хороший, а просто ты слабак.

— ... и тогда пятерка отважных героев, сразив тысячу врагов, прорвалась в замок и дала бой Владыке тьмы. Трудной была битва, но с божьей помощью удалось отважным воинам света сразить зло. Эти храбрые герои отдали свои жизни за наше будущее, и мы всегда будем помнить их жертву!

Я сидел в углу таверны и доедал свой завтрак, уже в третий раз слушая легенду про “храбрых героев”, которую заезжий бард рассказывал местным детишкам. Все люди, да и

эльфы тоже, любят такие истории. Им бы только героев подавай, которые в одночасье решат все их насущные проблемы. Одни сидят по уши в грязи, другие, надувшись словно индюки, не вылезают из своих лесов. Решайте свои проблемы сами, а лучше вообще истребите друг друга и тогда Кальдеран хотя бы сможет отдохнуть немного от всех ваших дрызг. Но нет же, всем хочется верить в героев. Всем хочется ими стать. Но позвольте тогда задать логичный вопрос, если в мире столько отважных героев, то почему вокруг такая задница?

В очередной раз вздохнув, я молча расплатился за завтрак и вышел на улицу. Раньше я любил эту таверну за тишину. По утрам сюда никогда не заходили авантюристы или местные крестьяне, поэтому здесь всегда можно было покушать в тишине. Пусть сухая лепешка и овощной жидкий суп не считались завтраком аристократа, но и стоили они всего два сестерна. Зачарованное серебро было в цене везде. Таверна находилась в бедном западном квартале, куда редко заглядывали силы правопорядка или местная аристократия. Здесь по вечерам собирались темные личности и проворачивали свои незаконные делишки, но по утрам тут обычно довольно спокойно. По крайней мере, было так до последнего времени, сейчас же город под завязку был забит приезжими авантюристами и торговцами. И даже в таких местах от них было не спрятаться. Вот и сейчас помимо меня и местной шпаны, пришедшей послушать барда, завтракало еще человек десять. Что поделать, ведь по вычислениям астрологов именно Розенфорт в это десятилетие должен был стать вратами в блуждающий ильмарин Эрдессий. Когда — то он был поселением темных эльфов, но в последней межэльфийской войне, совет магов обороняющих город, дабы не отдавать его врагу на разграбление переместил город целиком в иное измерение, вместе со всеми кто в тот момент находился в его пределах. Чтобы дать шанс следующим поколениям получить наследие предков, раз в десятилетие ровно на три дня врата в этот город появляются в определяемой точке пространства мира. Это может быть одинокий остров на краю света или середина океана. Координаты рассчитываются астрологами по расположению звезд и формуле оставленной темными эльфами своим потомкам. И так уж совпало, что в этот раз искатели приключений и охотники за сокровищами смогут попытать свое счастье именно в Розенфорте. А случиться это великое событие должно уже завтра, отсюда и такой ажиотаж в небольшом городке расположенном почти что в центре континента.

Выйдя на улицу, я заметил, как в переулок за соседним домом шайка бандитов затянула очередного бедолагу.

— Мда, если в мире полно героев, тогда почему вокруг такая задница?

Еще раз вздохнув, я направился к городским воротам. За ними почти сразу по правую сторону располагался лес. Дабы не растрчивать силы перед “особым событием”, сегодня я взял задание на истребление местных хищников. В основном это были измененные животные, которые благодаря всплеску магии в этом районе из — за скорого открытия врат ильмарина, начали появляться в округе в невероятном количестве. А так как все авантюристы готовились к рейду за эльфийским наследием, то никому до них дела не было. Если проблемы с деньгами или нужно поднять статус своего жетона, то такие задания в самый раз. Мне как не странно ни того и ни другого не нужно, но за последние годы я так сильно привык к затворнической жизни, что использовал любой предлог лишь бы только не сидеть в четырех стенах.

Подбегая к очередной демонической собаке, я ловко увернулся от ее выпада и, не опускаясь на землю, срубил ей голову. В гильдии авантюристов, как доказательство убийства требовали хвосты этих монстров. Она выплачивала по пять сестернов за каждый. К

середине дня у меня их набралось уже полтора десятка. Собираясь отрубить шестнадцатый, я увидел торчащую из бока стрелу с красным оперением. Лук в таком месте?

— Мое оружие сразило монстра первым.

На полянку из — за кустов вышел худощавый светловолосый юноша с зелеными чуть раскосыми глазами и большими заостренными на концах ушами. Он был не один, сразу после него вышла свита, состоящая еще из четырех разумных той же расы.

— Я думаю, что господин авантюрист будет столь любезен и уступит нам этого зверя. Я хочу его голову повесить на стену в своей комнате.

Ну да. Если пойдешь по моему следу, найдешь еще пятнадцать таких же. Эльфийские аристократы развлекаются в ожидании открытия врат. Мда, мельчает их народ, если голова такого слабого монстра считается у них каким — то дорогим трофеем.

— Мне нужен только хвост.

— Конечно, забирайте. Такие мелочи как гильдейские задания нас не интересуют, мы уже получили зеленый статус для группы.

Пожав плечами, я одним взмахом своего прямого клинка отрезал хвост, закинул его в сумку и отправился дальше. Зеленый статус это неплохо, именно от этого цвета начинают пускать в открывающиеся уже завтра врата эльфийского города. При регистрации в гильдии каждому авантюристу выдавали жетон, показывающий силу, как отдельного участника, так и команды в целом. Цвета шли в следующем порядке. Белый, желтый, зеленый, синий, дальше они подразделялись на две ветки, в одной были красный и фиолетовый, в другой черный. Отдельные участники в группе могли быть желтого ранга, но всем вместе присваивали зеленый, если они добивались определенного результата. Одиночке возможно было достичь только черного ранга, это означало, что такой авантюрист может брать задания вплоть до красного уровня сложности, если на них нет пометки К (о). Такой символ говорил о том, что задание только для отряда. Ну и как вы уже наверно поняли, если “черные” объединялись, то их группе присваивался либо красный, либо фиолетовый (высший) ранг.

Поплутав по лесу еще пару часов, я добил счет собачьих хвостов до двух десятков и вернулся обратно в город уже через северные ворота. Хмурый усатый стражник, узнав меня, тут же побежал в надвратную башню и позвал командира смены.

— Ах, Вайл снова гонял бедных собачек? — Пошутил седовласый ветеран, принимая у меня сумку с хвостами. — И охота же тебе с ними возиться.

— Если не мы, то кто? — В тон ему ответил я.

— Твоя правда сынок. Побольше бы таких.

Сосчитав хвосты и записав на бланк мое имя, статус, а так же количество истребленных зверей, командир стражи поставил городскую печать. С этим бланком я пришел в местную мэрию и по совместительству гильдию авантюристов. Администратором тут как это было по обычаю заведено, работала молодая черноволосая и пышногрудая девушка.

— Приветствую Вайл. Каких чудовищ победил на этот раз наш могучий воин? — Стреляя своими карими глазками, спросила она.

— Демонические собаки, вот бланк от Вергилия.

— Да уж, с ними каждый день все больше проблем. Ух ты, целых двадцать особей! Устал, поди? Может мне сегодня вечером составить тебе компанию? — Призывно заулыбалась обольстительница. Каждый день одно и то же. И в каком только борделе они ее откопали?

— Нет, я сегодня лягу спать пораньше.

Забрав у администратора сотню систернов, я ужинал уже, наоборот, в самом дорогом трактире города. Так получилось, потому что опять же из — за наплыва посетителей, в любых других было попросту не протолкнуться. На ночь я остановился здесь же. Двадцать систернов за ночь в самой скромной комнатухе, еда отдельно. Вот такой вот он суровый день авантюриста. И тут конечно встает логичный вопрос, зачем мне все это? Конечно я тут тоже ради эльфийского города!

Садясь в медитативную позу, я снова вспомнил события тринадцатилетней давности и первую встречу со стариком. Не было ни дня, когда бы я ни думал о нем. Он вылечил меня тогда и рассказал те основы, благодаря которым я сейчас тут и сижу. Наша встреча была скоротечной, но даже за те пару дней, что он успел прожить после нашего знакомства, я узнал об этом мире больше, чем за все шестнадцать лет прошлой жизни.

— Кхе — кхе — кхе.

Его сухой, не прекращающийся кашель, разбудил меня после глубокого сна, в который я погрузился сразу же после приема зелья.

— Проснулся? У тебя очень крепкое и молодое тело. Наверняка долго тренировал его.

— Я пять лет готовился к походу в замок Владыки темных.

— Пять долгих лет ты провел у врага. Как жаль... — на несколько секунд его взор затуманился, но потом словно очнувшись ото сна, старик продолжил. — Твои друзья провели ритуал, нарушивший мою связь с потоком природной маны, поэтому долго я не протяну. Пока нахожусь еще в сознании, слушай внимательно. Ты наверняка задаешься вопросом, почему с тобой так поступили?

— Да.

— Дело в том, что... — недоговорив он снова закашлял. — Прошу прощения. Телу уже сто сорок четвертый год пошел. Как жаль, что я так и не смог раньше открыть изменение сущности. Итак, дело в том, что ты тоже принадлежишь к темным. А с учетом того, что герой после моего убийства приобрел бы всеобщую народную любовь и поддержку, твоя жизнь церкви становилась невыгодна.

Видя как мои глаза расширились, явно говоря — “Такого просто не может быть”, старик лишь улыбнулся в ответ и сказал, будто прочитав мои мысли:

— Может. В мире магии и не такое возможно. Я оставляю тебе это место со всеми моими научными и магическими наработками. Изучи их хорошенько, если все же решишь вернуться в большой мир. Что же по поводу твоей расовой принадлежности, то никто кроме темного не смог бы пройти внешнюю защиту периметра замка. Она была так настроена. Благодаря тому, что ты был настоящим темным, защита пропустила тебя и твоих друзей, которых церковь воспитывала только для одного — убить меня и победить наконец — то в затянувшейся войне. Что же до твоих воспоминаний, этот вид воздействия называется магией психического вмешательства. Она относится к общим видам магии, управляемым основным элементом напрямую.

Больше старик ничего рассказать не успел, рухнув прямо перед моей кроватью. Сам еще до конца не излечившись, я был вынужден еще пару дней ухаживать за не приходящим в сознание, умирающим Владыкой темных, сетуя на то, что только я нашел себе нового учителя, как снова должен его потерять. Похоронив его на том самом берегу, который оказался для меня спасительным, я наконец — то понял главную истину — хватит полагаться на других, я уже не ребенок! Нечего искать себе оправдания, я должен самостоятельно выкручиваться из сложившейся ситуации.

Начав с общих сведений о мире, я узнал, что летоисчисление ведется уже около шести тысячелетий, а катаклизмом называли переход мира на качественно другой уровень. Ранее цивилизация полагалась на другие виды энергии, но прожив определенный период, мир смог накопить в себе достаточную концентрацию маны и произошел качественный скачок. Какое — то время население Иола подстраивалось под новые реалии и, изменяя свои технологии, изменялись они и сами. В те времена мана добывалась прямо из земли, но в процессе эволюции ее так же стали брать от солнца и из воздушного пространства, в котором звезда ее рассеивала за день. Тогда же и произошел раскол на темных, которые по — прежнему брали ману прямо из земли и светлых которые добывали ее из солнца и воздуха. По сути это было одно и то же, просто второй метод миновал посредника, тогда как первый мог давать более стабильный канал.

Вот так и начался мой путь долгих научно — теоретических и практических изысканий. Находясь в самом начале своего пути, я как будто бы взбирался на высокую гору. Как упорный альпинист, продвигающийся по сложному маршруту, я пыхтел и сипел, постоянно борясь с дующим в лицо ветром. Даже после начинающихся головокружения и тошноты я продолжал идти. Я был уверен, что стоит мне только остановиться и все будет кончено. И вот наконец — то усталый и измученный после многих лет подъема я смог достичь вершины горы, а моя душа ощутила легкость и удовлетворение. Я сожалел о своей прошлой жизни, я ненавидел себя за то, что дал такому случиться. Называл себя “ничтожным” и “жалким”. Но сейчас, стоя на вершине и перебарывая все, что узнал и все чего достиг за это время, я мог лишь скупой улыбаться. У меня был план, и все кто встанет на пути к его осуществлению — падут. В рунном письме древних был такой знак, состоявший из двух дугообразных черт. Из середины одной вниз под противоположным изгибом выходила другая. Он символизировал коллективную поддержку, хотя на самом деле был знаком рабства. Вот так интересно складывается история.

Глава 2

К югу от Розенфорта начиналась каменистая безжизненная равнина, которая тянулась на протяжении более чем ста километров. Говорят, когда — то в прошлом здесь произошел магический катаклизм. Но благодаря записям старика я знал, что это явление вызвано человеческой глупостью. Искусственное осушение рек и вырубка лесов не проходят просто так для природы, пусть она и пытается максимально нивелировать ущерб от деятельности вируса зовущегося — разумные формы жизни. Сейчас был полдень, и в двух километрах от города на этой равнине собралась большая толпа авантюристов. Искателей приключений разных мастей тут было больше пятидесяти, так же явление врат решили почтить своим визитом церковники и местное городское начальство. Врата в блуждающий ильмарин Эрдессий открылись без каких — либо спецэффектов, просто в указанной ранее астрологами точке разошлась сама ткань пространства, разрываясь на две части, как тонкий лист пергамента. И хотя с виду все казалось легко и просто, но я — то знал, какое громадное количество магической энергии тратится на пробой и удерживание врат открытыми в течение трех дней.

Как только пробой произошел, толпа авантюристов, до этого хоть как — то сдерживаемая скудными силами отряда паладинов, продавив их, ринулась вперед за сокровищами и знаниями, оставленными темными эльфами своим потомкам. Странно смотреть как этот грязно ругающийся и дико выглядящий биологический мусор стремится,

по сути, разворовать сокровища, им не принадлежащие. Но что поделать, таковы привилегии победителей. А в данный момент истории именно светлые являлись победителями. Ведь, как известно всем, кто победил тот и добро. Потому он и победил, что добра у него больше было. Ну а раз мы уже определились с категориями, то во имя добра победитель теперь грабит побежденного, чтобы этого самого добра у себя накопить побольше.

Тем временем прошло около пяти минут, а основные силы вторжения уже зашли на территорию древнего города. Увидев, что на этой стороне остались только официальные лица и несколько в суматохе затоптанных одиночек, выдвинулся к пространственному разрыву и я. Проходя мимо совсем еще молодого парня, я увидел его полностью раздробленную правую руку. Не повезло тебе дружище, но в стаде надо быть всегда впереди. И как такой идиот смог получить черный ранг, ведь с другими одиночек не пускали? Или, увидев его травму, дружки по группе попросту его бросили? Перед тем как всех тут собрать, церковники проверили у присутствующих авантюристов их статусы, и никакой новичок не смог бы даже близко подойти к воротам, на то она и равнина, что все тут видно.

Ну, да не мое это дело. Проверив еще раз амуницию, я смело шагнул в портал и оказался в предместьях блуждающего ильмарина. Эльфийские города не сильно отличались друг от друга. В центре всегда было дом — дерево, вокруг которого располагалось два линии жилых построек. Внешний круг для обычных жителей, внутренний отделенный стеной, для знати, ну и само дом — дерево по сути являлось дворцом главы правящего клана. Проход вывел меня на самый край внешнего кольца, дома здесь были в основном трех и пятиэтажные, сделанные из серого камня. Жилой сектор и казармы так сказать. Конечно, все это выглядело сейчас, как будто бы тут был эпицентр гигантского магического взрыва. Ну, оно и немудрено, ведь город долгое время находился в осадном положении. Повернув налево, я пошел по разбитой каменной дороге. Это распространенный стереотип, что эльфы живут в лесу, гармонию с природой чтят только лунные. Темные и светлые ничем подобным не занимаются, предпочитая тратить магию не на выращивание магического леса и домов, а на войны и внутрирасовые конфликты. Пройдя один микрорайон, я вышел на площадь, где порядка десяти авантюристов столкнулись со стаей однорогих псов. Здесь стоит отметить, что в ильмарин приходили, прежде всего, за артефактами и знаниями, но не редко некоторые группы искателей приключений охотились именно на магических зверей. Например, вот таких псов, их рога достаточно сильно ценились кузнецами и ювелирами. Из них получались хорошие декоративные изделия, а так же рукояти боевого оружия. Еще я слышал, что аптекари добавляют порошок из этих рогов в микстуру для потенции. Интересно, в мире, где правит магия, ее действительно кто — то употребляет?

Не став над этим особо задумываться, я быстро оценил обстановку и понял, что эти две группы довольно посредственные по силе участников, пройти мимо незамеченным не получится, а ждать пока они друг друга покромсают долго. Поэтому достав свой прямой одноручник из ножен, я ринулся в атаку. Легко перепрыгнув переднюю линию, я влетел в самую гущу врагов, первым же ударом отсекая голову самой наглой, бросившейся на меня псины. Это самый эффективный метод их убийства, по силе они конечно превосходили демонических псов, обитающих вокруг Розенфорта, но суть все равно была одна и та же. Прокатившись под брюхом у второй собаки, я разрубил ее не вставая с земли, и тут же ногой ударил по морде третьей, которая пыталась заколоть меня своим рогом. Быстро поднявшись, я уже следующим взмахом отрубил голову и ей. С моей помощью дело пошло намного быстрее и уже через пять минут, три десятка трупов однорогих псов лежало перед нашими

ногами. Вот и размялся. Кивнув сам себе, я устремился дальше, услышав в спину:

— Спасибо за помощь друг!

Какой я тебе друг недоавантюрист зеленый?! Всегда поражался тому, что большинство разумных оценивают неожиданно пришедшую со стороны помощь, как стремление сделать им доброе дело. Наивные идиоты. Вот пробежал бы я мимо, а они возьми да встретиться мне еще раз, и конфликта не миновать. А оно мне надо, если там работы всего на пять минут было? Снова погрузившись в свои рассуждения, чуть не пропустил атаку с воздуха. Огромная двухметровая летучая мышь решила попробовать меня на вкус. Уйдя за секунду до контакта с траектории атаки, я развернулся и стал ждать нового захода. Когда она снова спикировала на меня я, призвав ветер, прыгнул на пять метров вверх и разрубил ее надвое. Приземлившись на разбитую дорогу, я внимательно осмотрелся, больше в округе монстров не наблюдалось. Только то тут, то там мелькали в развалинах домов группы авантюристов. Действительно наивные, все ценное, что было в пределах внешнего периметра, вынесли давным — давно. Понаблюдав за этой картиной с минуту, я продолжил свое продвижение. Обходя стычки там, где это было возможно и, стараясь особо не светиться, я примерно за полчаса нашел первую дыру в стене, окружавшей внутреннее кольцо. Так уж получилось, что перед стеной был еще двадцатиметровый ров с водой. Удобно, и дом — дерево питается и дополнительная система защиты. Любой мало — мальски разбирающийся в этом разумный сразу задаст вопрос, но откуда же тогда этот ров запитывается и почему он еще не пересох? Ответ прост и очевиден — магия. Тот же источник, который удерживает ворота открытыми, отвечает еще и за ров и помимо всего прочего наполняет окружающее пространство маной, да такой плотности, что слабые авантюристы под ее воздействием вообще превращаются в отвратительных чудовищ. Поэтому сюда кого попало, и не пускают.

Осмотревшись вокруг еще раз, я понял, что другие авантюристы отстали. А раз я один, то можно не скрывать свои настоящие силы. Ведь по существу все находящиеся в пределах ильмарина искатели приключений друг другу враги. Второй причиной, по которой сюда пускали только одиночек черного ранга, было то, что не редко между авантюристами происходили конфликты, причем не обязательно из — за уже добытых трофеев. Наоборот, считалось хорошим тоном помогать друг другу в боях против монстров. А вот если две нечистые на руку группы встретятся на улице или в каком — то здании просто так, то беде точно не миновать. И где здесь логика?

Как следует разбежавшись, я снова прибегнул к магии ветра и легко перелетел водную преграду. Точнее это была не настоящая магия полета, я попросту высоко подпрыгнул и спикировал на соседний берег. Пусть даже это мое действие и осталось незамеченным другими авантюристами, того же самого нельзя было сказать об обитателях рва. Не успел я еще приземлиться, а из воды уже выскочило два неизвестных мне монстра. Они были не только неизвестными, но еще и непонятными. Как можно назвать пасть на двух ногах с хвостом скорпиона на конце? Да такую здоровую, что могла попросту перекусить меня пополам и не заметить. Ни глаз, ни рук, ни туловища, у них не было, да и для обитателей водной среды, слишком хорошо они двигались по суше. Тот, который находился ближе всех ко мне, прыгнул вперед и попытался ужалить меня своим шипом, который располагался на кончике хвоста. Или проткнуть? Судя по полуметровой длине этого оружия, достань меня оно, и зеленоватый яд, стекающий по нему, уже бы и не понадобился. Отпрыгнув вправо, я мечом отбил атаку хвоста быстро приблизившегося второго монстра и, сделав заднее сальто, приземлился сверху на первого, всаживая свое оружие в него по самую рукоятку. Издав

пронзительный писк, монстр сделал шаг вперед и завалился набок. Оттолкнувшись от падающей туши, я на лету срубил хвост еще остававшемуся в живых второму и, приземлившись сбоку от него, нанес горизонтальный рубящий удар, снося верхнюю половину пасти под чистую. Бой окончен.

Не хилые тут охранники, интересно как будут перебираться остальные авантюристы или тут где — то есть неразрушенный мост? По идее при обороне города, мосты это первое, что уничтожается при отступлении. Я шел сюда налегке, взяв с собой только сухие лепешки да несколько полос вяленого мяса и флягу с водой. Поэтому оставшееся место в маленькой, плотно прилегающей к спине сумке, досталось пустым флаконам для жидкостей. Никогда ведь не знаешь, что подвернется под руку. Вот и сейчас видя как с конца жала на хвосте этого странного монстра стекает неведомый яд, я решил потратить немного времени и наполнить эти флаконы потенциально ценной изумрудной жидкостью. То, что ей заинтересуются алхимики факт практически не требующий подтверждения. Почему я был так в этом уверен? Да просто я знал фауну материка Кальдеран если не на сто, то уж на девяносто пять процентов минимум. Таких земноводных зверушек я еще не встречал и никакой информации по ним не находил, а прочел я поверьте мне достаточно. Если не по количеству, так уж по уникальности и качеству подбираемого материала, библиотека старика не имела себе равных совершенно точно.

Закончив со сбором образцов яда, я закинул свою сумку обратно за спину и закрепил ее растягивающейся через плечо веревкой. Конечно, если мне все же попадутся мифические сокровища, то я найду, в чем их унести, сумка ведь у меня не простая. При желании ее можно разделить на две, а их разложить, увеличивая объем в десять раз и добавляя еще одну крепежную веревку. Такая хитрая конструкция была подсмотрена мной в одной из работ старика. Но пока в этом нет необходимости, пусть остальные видят во мне лишь беспечного новичка. Ведь если нет с собой сумки или нанятого носильщика, то и соблазнов нападать намного меньше. Правильно говорили древние — “Не бойся животных, их поведение обусловлено легко предсказуемыми инстинктами. Бойся разумных, ведь к их инстинктам добавляются еще и их грехи“. Носильщики в походах тоже не были редкостью, зачастую эту роль выполнял один из членов группы с хорошо развитым телосложением, но не редко аристократы попросту нанимали таких работников со стороны, предлагая разовый контракт. Но главное, что они должны были иметь соответствующий ранг в гильдии.

Услышав вдалеке голоса, я не стал больше испытывать судьбу и прошмыгнул в двухметровую дыру в крепостной стене. Надо отдать ей должное, сделана она была на совесть. Монолитная скала двух метров в ширину и десяти в высоту. Снова не обошлось без магии. Внутренний город так же меня не удивил, тут в основном были одно и двухэтажные особняки знати. Архитектуру эльфов всегда легко можно было распознать по треугольным, резко вздымающимся вверх крышам. Все здания были в основном светлого оттенка, и что самое удивительное ни у одного из особняков не было ограды или забора. В них наверняка уже тоже покопались, но попытать счастье все же стоит. С такими мыслями я прошел около двухсот метров вдоль стены и, найдя более — менее целое здание, запрыгнул в круглое окно второго этажа. Это оказалась чья — то бывшая спальня, и что самое странное она была нетронута. Обычно, попадая в такое помещение первое, что ждешь увидеть это бардак от перевернутых верх дном вещей и мебели. Второе имя любого авантюриста — вандал. Но тут все было на своих местах. Гниющая деревянная мебель, полуразвалившаяся от времени кровать. Даже серебряное зеркало присутствовало. Скорее всего, спальня какой —нибудь

высокородной эльфийки.

Где обычно прячут свои сокровища аристократы? Осмотрев комнату повнимательнее, я не мог ни улыбнуться. Ну, хоть бы для вида постарались! Подойдя к внутренней стене, я взялся за висящий чуть косо на ней металлический канделябр и потянул его вниз. Тут же с ужасным скрипом и скрежетом часть стены слева от меня отошла в сторону, образуя небольшое метр на метр окошко. Заглянув внутрь, я увидел какие — то старинные и потертые свитки, а так же россыпь драгоценных камней. Несколько из них были достаточно крупными, чтобы их можно было использовать в качестве источников магической энергии. Передвинув сумку на грудь, я сложил туда все камни и стал аккуратно разворачивать свитки. Именно они могли бы представлять самую главную ценность. Эльфийский я знал в совершенстве, причем не современные диалекты, а классический язык древности. Именно он использовался в магическом искусстве при наложении рун и печатей. Развернув первый, я увидел опись движимого имущества отдельно взятой семьи, во втором была какая — то старинная поэма.

Мда, неудача. Хотя поэма была достаточно хороша, но повнимательнее вчитаться в нее мне не дала внезапная атака сзади. Еще в бытность героем, я научился такие моменты затылком чувствовать. Вот и сейчас развитое по максимуму восприятие меня не подвело. За долю секунды до атаки я просто присел и сделал перекат вправо, одновременно с этим выхватывая свое оружие. Та часть стены, около которой я только что стоял, превратилась в руины. Еще не успев понять, что же меня атаковало, я попытался выбраться наружу через окно, но был сбит с ног пролетающим мимо недогнившим креслом. А в полет оно было отправлено атакой механической змеи, хвост которой, пробив стену, ударил немного левее моего местоположения. Надо было заранее подумать, что неспроста второй этаж не тронут, наверняка в доме остался какой — то страж либо система ловушек. Механические големы довольно часто использовались для охраны, как жилых, так и складских помещений. Единственным их недостатком было отсутствие мозгов. Видя цель — нарушителя, они старались ее ликвидировать, не считаясь с издержками, возникающими в процессе охоты. Правда, знающий человек мог назвать как минимум еще один их недостаток. Им, несомненно, являлся источник магической энергии. Лишь мельком взглянув на змею, я сразу увидел, что находится он в голове. Конечно, наполненный магией драгоценный камень простым мечем не разрубить, но вот повредить гнездо, в которое он помещен, задача вполне реальная.

Оттолкнувшись руками от земли, я приземлился на каминный выступ, разминувшись с металлическим хвостом буквально на пару сантиметров. Есть секунда форы, но меч остался на полу. Вскинув руки вверх, и дернув кистями, я привел в действие скрытый механизм, на котором крепились два метательных ножа и обратным движением послал их в голову голему. После этого я спрыгнул обратно на пол и подобрал свое основное оружие. Финт не удался, и новая атака хвостом не заставила себя ждать. Уклониться я не успевал и все, что мне оставалось, это принять ее на меч. На этот раз удар оказался слабее, и меня всего лишь швырнуло обратно к камину. Наверно голем не успел до конца подготовить эту атаку. Но мне вполне хватило такой инерции, чтобы вместе с обломками провалиться в зал первого этажа. Находясь в легком нокдауне, единственным, что я ощущал, был зажатый в онемевших руках меч. Осмотревшись, я увидел в куче обломков металлический отблеск и сразу же прыгнул вперед и немного в бок, снова совсем на чуть — чуть разминувшись с убийственным хвостом охранника. Но в этот раз я не просто так уклонился, сделав кувырок,

я оказался всего в каких — то паре метров от тела голема. Недолго думая, мой клинок вертикальным ударом впился в его металлическую голову, после чего я еще несколько раз для верности повторил этот удар. Этого страж пережить уже не смог. Убедившись, что голем перестал функционировать, я без сил рухнул рядом с ним.

— Не используй свои козыри, пока в этом нет острой необходимости!

Это было одно из правил, которые завещал мне старик. Эх, если бы я точно знал, что в течение дня на меня больше никто не нападет то, не задумываясь, применил бы пространственную магию! Как же плохо без постоянного источника магической энергии, слишком сильно я привык к той пещере.

Немного отдохнув и приведя в порядок свою амуницию, я выбрался из злосчастного дома и продолжил свой путь. Все встречавшиеся мне по пути особняки не вызывали такого интереса, как первый, поэтому я их просто игнорировал. Проблуждав в одиночку еще какое — то время, я нарвался на группу их трех орков. Они являлись так же магически измененными существами, вот только получались орки лишь под действием концентрированной темной магии на неокрепший организм светлого авантюриста или любого другого разумного, не относящегося к темным расам. При воздействии темной магической энергии их организм сильно видоизменялся. Серела кожа, выпадали волосы, укреплялись мышцы и кости, увеличивался рост, деформировалось лицо, на теле появлялись разные наросты. Но самое главное — все подвергшиеся такому изменению теряли свой разум, в них оставались только голые первобытные инстинкты. Голод и продолжение рода. Даже женщины, становившиеся орками, пытались изнасиловать всех подряд, включая мужчин орков. И вот сейчас мне попалась тройка самцов, праздно расхаживающая по улицам внутреннего круга. Завидев меня они, размахивая своим оружием, ринулись в атаку. Орки относились к существам среднего уровня опасности, их кожа была достаточно крепкой, и не всякое оружие могло ее пробить. Но мне они были не особо страшны, чуть ускорившись, я перепрыгнул их и, оказавшись за спиной противников, первым же ударом снес голову тому, кто бежал по центру. Орки явно не ожидали от меня такой прыти, один из них попытался достать мою руку своим мечем, проведя удар с разворота, но я присев, пропустил его атаку над собой. С низкого положения трудно было сделать фатальный удар, поэтому я просто проткнул ногу самого нерасторопного, и перекатом ушел прямо под него. Орк, который пытался ударить меня мечем, продолжил свои атаки, но я ловко прикрывался телом менее активного товарища, постоянно находясь за его спиной. Моя задумка удалась не сразу, но через некоторое время противник окончательно вышел из себя и в одной из атак попал своему собрату в плечо. Тут же я вынырнул из — за спины неуклюжего и отрубил ему руку. Дальнейший исход боя уже не вызывал у меня сомнений. Мне потребовалось два точных удара, один в сердце, второй по шее. Из трофеев за хоть какое — то подобие ценности можно было посчитать только меч лидера. Правда, качество оно оставляло желать лучшего, так что брать с собой я его не стал.

Покинув очередное поле битвы, я снова отправился в путь и вскоре мое внимание привлек полуобвалившийся трехэтажный дом. Заглянув в целое окно первого этажа, я ничего кроме мусора и разбитой мебели не заметил, но этот бардак был вызван скорее разрушением дома, чем силами авантюристов. Нигде не было никаких признаков мародерства. Забравшись в окно третьего этажа, я обнаружил то же самое, через него я снова попал в чью — то спальню. Судьба что ли у меня такая? Обыскав тут все, я перебрался на второй этаж. Каким бы странным это не казалось, но на втором этаже окно вело в коридор, из него можно

было попасть только в угловую комнату, остальные проходы не уцелели после обвала. В комнате было темно, но призвав пламя, я смог разглядеть несколько шкафов с разного рода книгами. Это я удачно зашел. Развернув сумку, я сначала достал оттуда все, что было внутри, потом разделил ее на две части и одну из них трансформировал в нормальный размер. Туда я стал складывать различные рукописи и интересующую меня литературу. “Воздействие общей магии на растительный мир”, “Дневники Тоуэля. Странствия и приключения”, эти и еще с десятков аналогичных книг оказались в моей сумке. Они представляли интерес для меня, а так же их можно было выгодно продать. Древняя эльфийская литература ценилась многими коллекционерами и учеными очень высоко. Сложив во вторую сумку все выложенное ранее добро, я повесил ее на спину и спустился с заметно потяжелевшим багажом на первый этаж. Уже собравшись уходить, в гряде мусора мое внимание привлек овальный металлический предмет. Взявшись за него, я почувствовал сопротивление, как будто бы он был к чему — то прикреплен.

— Так и знал, тут есть подвал!

Расчистив место вокруг ручки, я обнаружил небольшой квадратный люк, открыв который, увидел железную лестницу, уходящую в темноту. Снова призвав огонь, я спустился по ней, и оказался в винном погребе. Правда, самого вина тут было прямо таки скажем не много. На первый взгляд целыми насчитывалось не более десятка бутылок. Видать обвал вызвал землетрясение, и большая часть драгоценного напитка попросту разбилась. Значит, тут и будет моя временная база. Здесь при желании можно было спрятать на время свои трофеи и даже переночевать, если на то будет необходимость.

Оставив в погребе сумку с книгами, я выбрался на первый этаж и хорошенько замаскировал обломками и различной ветошью входной люк. В этом измерении не было солнца или луны, день с ночью не менялись местами, поэтому сложно было сказать, сколько я уже провел тут времени. Глядя на коричнево — оранжевое пространство вокруг, создавалось впечатление, что весь город с частью земли под собой, просто парит в невесомости. Но, несмотря на все странности, по личным ощущениям, я сегодня мог совершить еще пару тройку подвигов. И первейшим из них следует выбрать разведку придворцовой местности. Направляясь к главной улице, я еще издалека слышал шум битвы, а подойдя ближе понял, что это не обычное сражение с монстрами. Несколько групп авантюристов объединились и сейчас старались убить существо более высокого порядка. Это был огромный грифон. Животное с туловищем льва, головой орла и огромными крыльями за спиной. Он был больше трех метров в высоту и обладал сильными магическими атаками. Когда я спросил у одного из магов, стоявших на крыше близлежащего здания, что тут происходит, он коротко ответил:

— Босса — охранника из дворца выманили, пытаемся убить. Помогай, если хочешь попасть туда.

Грифоны славились отличной магической защитой, к тому же этот хорошо прожаривал пытавшихся подойти к нему вплотную воинов молниями. Сложный соперник. Став рядом с магами, я вначале сотворил призыв воды максимальной мощности, теперь он не мог использовать свои молнии. Поняв это, монстр переключился на клинки из ветра, они тоже доставляли много хлопот, но бронированные авантюристы все же могли их блокировать. Подошедшая группа искателей приключений в металлических доспехах, тут же привлекла агрессию монстра на себя, поворачивая его к нам спиной. Недолго думая маги воспользовались этой возможностью и удвоили мощность своих атак. Я тоже помогал им,

посылая в грифона редкие заклинания стихии огня. Битва продлилась в общей сложности около получаса, к тому времени сильно измотанный монстр попытался отступить, но один из авантюристов запрыгнул ему на спину и повредил крылья. После этого бедное животное прекратило все попытки к сопротивлению и покорно сложило свою голову в этом неравном бою.

После победы примерно половина участвовавших в бою авантюристов подошла к грифону, в надежде добыть себе какое —нибудь количество редких ингредиентов из уже мертвой туши. Кто — то направился к дворцу, желая первым исследовать все его секреты, а кто — то просто отдыхал, привалившись к стенам полуразрушенных домов. Мое внимание привлекла одна группа, состоящая из пяти авантюристов, они удалялись в направлении особняков аристократов. На первый взгляд в них не было ничего необычного, стандартные искатели приключений, стандартная одежда, стандартное оружие. Но меня привлек не их внешний вид, а диалог, который они вели между собой. Их лидер с явным нетерпением говорил про то, как ему надоел сегодняшний день, и как было бы замечательно уже вставить той эльфийке. Деньги на нее потратили, а пользы никакой за весь день не принесла. Они что притащили с собой сюда эльфийку? С учетом того, что церковь всех проверяла перед открытием врат, эльфийка могла быть только темной и только рабом. И если мои умозаключения верны, то это несомненное везение! Проследив примерно их траекторию движения, я поспешил занять самое удобное место для начала спектакля. Побегав по параллельной улице, я обогнал их и, добравшись до перекрестка, притворился раненым.

— Эй, Кейн смотри, по — моему, там авантюрист подыхает. — Сказал один из них, с повязкой на глазу.

— А ведь точно! Надо бы помочь собрату. — Ответил ему здоровяк в кольчужной броне со щитом на спине.

После его слов вся пятерка дружно засмеялась. Ну, точно мои клиенты, чутье меня никогда не подводит. Подойдя почти вплотную, здоровяк потряс меня за плечо и спросил:

— Друг, ты живой? Говорить можешь?

— Д... да. Воды, пожалуйста. — Дрожащим голосом ответил я.

— Дайте кто —нибудь флягу. Вот друг. Что случилось, ты один тут?

Ага, вот и самый главный вопрос, после ответа на который, решится моя судьба. Но я вам такой возможности не дам и сыграю на самом главном чувстве — жадности.

— Один, на меня напали орки. Кажется, я ногу сломал, и ребра еще сильно болят, а так же тяжело дышать. Добрые люди, помогите добраться до выхода. Может, я еще успею найти целителя и вернуться, у меня в тайнике добра осталось на пару тысяч систернов. Половину вам отдам. — Сделав пару глотков, ответил я и притворился, что потерял сознание.

— Друг. Эй, друг! Где тайник, скажи, — стал бить меня по щекам здоровяк, видимо он был их главарем. — Отрубился. Думаю, надо забрать его к нам на базу, а как придет в себя, узнаем местонахождение тайника и уьем.

— Согласен.

— И я за!

— Ребят, а в уверены, что это не развод? Уж очень крупная сумма у него получается. Мы всей командой дай бог, чтобы на две сотни трофеев наскребли, а он в одиночку две тысячи заработал.

Только этого мне еще не хватало, оказывается у них в компании, кто — то умеет думать головой.

— А чем мы рискуем? Нас пятеро, а он один.

— Не дрейфь Маркуня. Если что случится, то мы тебя защитим.

После этого я почувствовал, что кто — то их них взвалил меня на плечо, как мешок с зерном и вся компания двинулась дальше по направлению к их логову. Первый этап плана удался на славу. В первую очередь мне следовало чем — то заинтересовать этих нечистых на руку авантюристов и попасть к ним на базу. Если бы я поубивал их всех на этом перекрестке, то мог привлечь этим ненужное внимание других групп. Вот в их логове будет уже совсем другое дело.

— Вы видели его жетон кстати? Может у него группа есть? — Спросил один из членов банды, с гнусавым голосом.

— Да какая разница? У нас красная команда, будь он хоть черного статуса, что он сможет против нас, да еще и раненый? — Ответил ему Кейн.

— Точно — точно, если вдруг дернется, то я ему вырву сердце! Ха — ха — ха. — Стал изображать из себя крутого тот, что был с повязкой на глазу.

Какие они все герои тут. Я посмотрю на них, когда доберемся до места. Путь на базу занял примерно десять минут. Ей они выбрали двухэтажный особняк с разрушенной лестницей на второй этаж. Вниз была скинута веревка, по которой они туда и забирались. Довольно хорошая задумка. Меня они попросту обвязали ей под руками и, затянув наверх, прислонили спиной к стене. Чтобы не привлекать внимания, я постарался осмотреться через полуприкрытые глаза. Комната, в которой я оказался, была полностью очищена от хлама. Лишь посередине валялся полупрогнивший матрас, а рядом с ним прямо на полу лежала одетая в лохмотья девушка. Судя по всему, это и есть та рабыня эльфийка.

— Выпьем за первый день рейда!

Достав еще одну флягу, но уже вероятнее всего с вином, Кейн приложился к ней и смачно рыгнул. Его примеру последовали и остальные участники группы. Тут же комнату заполнил сладковатый запах перегара.

— Пока наш товарищ в отключке, предлагаю разыграть в кости, кто первый будет драть эту длинноухую. — После тоста предложил гнусавый.

— А ведь и правда. Пусть отрабатывает свои двести систернов, я на эту сумму в борделе мог бы трое суток отдыхать. — Поддержал товарища одноглазый.

Сев кругом, они стали играть в кости. Эта игра подразумевала выбрасывание большего числа на шести кубиках с первой попытки. Она была распространена по всему континенту, а корни ее терялись в глубокой древности. Тем временем, похоже, определился первый победитель. Им стал гнусавый.

— А ну вставай шлюха.

Подойдя к девушке, он пнул ее, чтобы та перевернулась, так как до этого она лежала на боку. Видя, что она не реагирует, он сам стал ее затаскивать на матрас.

— Фу, во имя святой силы! Ребята эта шлюха обмочилась!

Сказал он, отпрыгивая на метр в бок. А ты как думал, оставлять практически голую девушку в рабском ошейнике на холодном полу и приказывать не двигаться. Прощайте почки. Так, это уже никуда не годится. Надо начинать представление, а то моя эльфийка того и гляди отъедет в мир иной до того, как я ее освобожу. Видя как разозленный гнусавый начал пинать девушку, остальная захмелевшая компания засмеялась, как будто бы перед ними была какая — то комедия. Тем временем эльфийка уже начала хрипеть и плевать кровью. В этот момент я громко закашлял и разомкнул глаза.

— Где я?

— О, наш друг очнулся. — Обратив на меня внимание, сказал Кейн.

После этого пытки эльфийки прекратились и все подошли ко мне.

— Ты на нашей базе друг. Мы спасли тебя, когда ты умирал на том перекрестке. Скажи где тайник с твоими сокровищами, и мы все вместе поможем тебе транспортировать их отсюда. — Продолжил он улыбаясь.

— Я не могу вам сказать, сначала доставьте меня к лекарю или дайте эликсир. — Я постарался говорить как можно тише и прерывистее, чтобы еще сильнее усыпить бдительность бандитов.

— Э, нет. Так не пойдет, а вдруг ты нас обманываешь? Сначала расскажи, где находится тайник, потом мы тебя вылечим.

— Вы ведь попросту убьете меня после того как я вам про него расскажу.

— А наш друг то оказывается смышленный. — Вставил свой комментарий одноглазый и все они дружно рассмеялись.

— Послушай сюда друг, сначала я отрежу тебе по очереди все пальцы на ногах и руках, потом медленно начну на живую сдирать кожу, и все это время не буду давать тебе отключаться. Я работал раньше палачом в Кантервильской тюрьме, и свое дело знаю очень хорошо. — Достав нож и приставив мне его к лицу, сказал Кейн.

Повисла напряженная пауза, затянувшаяся на десять секунд, после чего я громко рассмеялся.

— Чего это он? — Повернувшись к своим подельникам, спросил бывший палач.

— Наверно с ума сошел от страха. — Ответил гнусавый.

— Как жалко звучат человеческие угрозы. Почему, как только несколько разумных сбиваются в стадо, то они сразу же начинают чувствовать себя всемогущими и стараются доминировать над другими? Вы действительно верите, что сильнее меня, только потому, что вас пятеро? Подумайте вот над чем, кто сильнее сотня овец или пятеро волков? Ответ очевиден? А если так: пятеро волков или один орк? Намек понятен?

— Да что мы слушаем этого сумасшедшего, молчун поднимай его. — Приказал стоявшему слева бандиту Кейн.

Подняв за плечи, Молчун поставил меня перед главарем, который в это время попытался стащить мой правый сапог, дабы начать претворять в жизнь угрозы. Вот только я вырвал свою ногу и ударил его что было сил прямо в лицо.

— Ах ты шакалье дерьмо!

Держась левой рукой за разбитый нос, правой он попытался проткнуть меня. Вот только я одновременно с этим использовал пространственную магию и ушел в другое измерение, став для всех прозрачным как призрак. Удар прошел сквозь мое тело и нож Кейна воткнулся прямо в горло Молчуну. Сделав шаг в сторону, я выбросил свою правую руку вперед. Когда она вошла в грудь одноглазого, я снова перешел в нормальное состояние и с силой выдернул ее обратно.

— Кажется, это ты хотел вырвать мне сердце и заставить съесть?

Выхватив меч, я одним взмахом расширил рот гнусавого, сделав его улыбку шириной от уха до уха, и с силой вдавил еще теплое сердце одноглазого тому в глотку. Отползавший на карачках Маркуня так же не скрылся от моего взора. Схватив того за волосы, я следующим ударом отрубил ему голову. Фонтан крови брызнул из отрубленной шеи вверх, окропляя нас теплой, красной жидкостью. Находящийся в шоке от убийства своего товарища Кейн еще не

пришел в себя. Взяв его за шкуру, я придавил этого горе бандита к стене, всаживая в правое плечо свой меч, а в левое меч гнусавого. Адская вспышка боли наконец — то приводит его в чувство, и он начинает кричать во все горло и звать на помощь.

— Ты, палач, хотел отрезать мне пальцы?

— Нет, нет, я же просто шутил, мы ведь приятели друг, не надо. Аааааа.

Взяв его же нож, я стал по одному отрезать его пальцы на левой руке.

— Ну что герой? Кто сильнее пять волков или один орк? — Задал я ему вопрос, когда закончил с ней. Кейн лишь хрипел, а изо рта у него шла пена. — Все еще не знаешь?

Затем пришел черед правой руки, и новая порция криков боли и отчаяния наполнила помещение. Не скажу, что мне это не нравилось. Если бы они не хвастались своими силами и не говорили в мой адрес таких возмутительных слов, умерли бы быстро и безболезненно. Обработав вторую руку, я всадил нож прямо в сердце Кейна, обрывая тем самым его мучения. Нет, я не сжалился над ублюдком, просто времени поиграть больше не оставалось. Его крики могли привлечь внимание других авантюристов, находящихся поблизости. Подойдя к испачканной в собственных выделениях и бандитской крови эльфийке, я взялся за рабский ошейник и, используя основной элемент, уничтожил находящееся внутри заклинание. После этого я разорвал его на две части, тем самым освобождая ее из рабства. Ошейники полностью подавляют волю надевшего их разумного. Они все помнят но, не имея каких — либо чувств, живут словно в тумане. Единственным абсолют в этом сером мире для них является приказ хозяина. Как только я снял рабский ошейник, глаза эльфийки тут же прояснились, но не переставали быть стеклянными. Оглядевшись и не выказав не единой эмоции, она уставилась на меня. Я достал из маленькой сумки на спине исцеляющее зелье и, запрокинув ей голову, заставил выпить.

— Сейчас немного потерпи.

Сказав это, я применил магию и, собрав окружающую нас влагу, окатил ее струей воды. После небольшого импровизированного душа я взвалил эльфийку себе на плечо и, спрыгнув вниз, бегом направился на свою базу. Девушка практически ничего не весила, буквально впившись своими выступающими ребрами в мою ключицу. Судя по всему, эти бандиты не были первыми ее хозяевами, и она уже давно находится в рабстве. На своей базе я первым делом поднялся наверх и отыскал несколько платьев и плащ из натуральных материалов в гардеробе спальни на третьем этаже. Как не странно, но эльфийская одежда, сделанная из натуральных материалов, имеет высокую прочность и долго не портится. Насколько мне известно, при производстве они используют свою магию, примерно то же самое делают лучшие кузнецы с металлом, перековывая его в броню или оружие. В частности мифрил, как раз является одним из таких материалов. Завернув уже успевшую заснуть эльфийку в плащ, я поужинал и принялся за медитацию. Все, что мог — я сделал, теперь настал черед зелья. Побочным эффектом от его употребления была сильная сонливость. Довольно неудобно на самом деле, в бою такое не употребишь, зато оно намного лучше зелья восстановления, которое просто подлечивает небольшие травмы.

Садясь на пол и скрестив ноги, я ровно выпрямил спину, постаравшись расслабиться. Мне сон как таковой не требовался, его заменяла медитация в Круге бытия. Именно этому навыку я научился в первую очередь, после того как стал изучать наследие старика. С помощью него можно было восстанавливать не только потраченную магическую энергию, но и физическое состояние организма, вплоть до сильных повреждений. Эта концепция строилась на теории пространства, чрезвычайно сложного и объемного теоретического

трактата, разработанного стариком на основе записей древних. Теория пространства говорила о том, что есть не три, а как минимум десять измерений обуславливающих наш мир. Например, четвертым измерением является время, а заглянув в пятое можно попасть будто бы в кривое зеркало, шестое покажет всю картину кривых зеркал на плоскости. В седьмом и восьмом можно будет увидеть другие плоскости кривых зеркал и точки их соприкосновения, девятое покажет систему целиком, а в десятом видит только творец, ибо оно есть все. Вторая теория рассказывает, что помимо нашего мира, есть бесконечное множество других, путешествия в которые невозможно без знания первой, так как в привычных измерениях троп между ними не разглядеть. Помимо целой горы непонятных мне слов, стариком был так же разработан медитативный комплекс познания, названный им Круг бытия. Этот комплекс позволял с помощью накопления и циркуляции маны расширить собственное восприятие. В данный момент, за тринадцать лет я смог только одной ногой выйти за пределы четырех измерений, получив доступ к пятому. Это и являлось одним из двух моих коронных навыков.

Как мы все знаем, система магии мира строится на правиле пяти начал. Четыре стихийных элемента: Земля, Вода, Огонь, Воздух и пятый управляющий всеми остальными. Светлые называли этот элемент Светом, темные соответственно Тьмой. Но по сути это просто была сырая магическая энергия, добываемая ими из разных источников. Управление стихиями не было чем — то удивительным, и многие авантюристы, просто маги и солдаты в армии могли управлять как одним, так и несколькими стихийными элементами. Меня в церкви научили этому в первую очередь. Помимо управления стихиями основной элемент мог и сам творить чудеса. Именно благодаря ему я могу использовать пространственную магию, хоть на нее и уходит практически весь мой запас маны. Я могу на непродолжительное время воспроизвести состояние, достигаемое мной в Круге бытия и благодаря пятому измерению миновать любую атаку или преграду. Это как будто ты находишься в многомерном пространстве и, видя направленный на тебя нож, можешь шагнуть не только вперед или вбок, а просто миновать его, пройдя мимо. Со стороны, кажется, будто бы я стал прозрачным, но на самом деле все конечно несколько сложнее. Сейчас я стараюсь постичь шестое измерение, и каждую ночь вместо сна медитирую для этого. Правда, ночи в этом месте не было, но мои биологические часы в отличие от окружающей среды, не могли соврать.

Закончив с медитацией и полностью восстановив физические и магические резервы организма, я наконец — то решил обратить внимание на свою гостью. То, что она уже проснулась и смотрит на меня, я ощутил давно, но пока решил ничего не делать и просто понаблюдать, тем более в таком состоянии она мне все равно навредить не сможет.

— Ты меня понимаешь? — Обратился я к ней, протягивая флягу с водой.

Взяв ее, она сделала несколько внушительных глотков и шумно выдохнув, вернула обратно.

— Да. Я так полагаю, ты спас меня из рабства и уничтожил ошейник. Зачем ты это сделал?

— Потому что мне нужна твоя помощь. Знаешь, где мы сейчас находимся?

— Ошейник на память не влияет. Я помню все восемь лет своего рабства. Блуждающий ильмарин Эрдессий.

— Все верно. Бывший город темных эльфов, а ты как раз принадлежишь к этой расе.

— Если ты считаешь, что все темные эльфы разбираются в древних городах, то сильно

заблуждаешься. Я была простолюдинкой, никогда не посещавшей даже внутренний периметр, не говоря уже о дворце. Да и этому городу уже несколько сотен лет. Когда его осадили, я даже не родилась еще.

Ох, какая интересная эльфийка мне попалась. Пришла за одну ночь в себя после восьми лет рабства, не сойдя при этом с ума и не покончив с собой, хотя темные эльфы намного более гордый народ, чем светлые. Оценила ситуацию, выработала стратегию, пока я медитировал и сейчас не моргнув даже глазом, стала воплощать ее в жизнь. За последние десять лет моей жизни мне особенно понравилась линия предательства. Будь — то нерушимая дружба или сильная любовь. В мире нет ничего вечного и абсолютного, у каждого поступка и человека есть своя цена. Просто зачастую она не выражается именно в материальном эквиваленте. Эта длинноухая сейчас поступает прямо таки по всем канонам жанра. Ну что же, поиграем. Я покажу тебе настоящую бездну отчаяния.

— Я все равно считаю, что ты могла бы быть полезной. Я собираюсь отправиться во дворец не за сокровищами, мне нужно добраться до сердца дома — дерева. Твое мнение на маршруте мне пригодится. После этого рейда я тебя отпущу на волю. Как ты правильно заметила, я освободил тебя, сняв рабский ошейник. Он был из серии для сексуального рабства, поэтому полностью подавлял волю, а мне нужна была твоя ясная голова. Рядом с тобой лежит платье, одень его.

Будто бы с самого начала ожидая этих слов, она скинула с себя плащ, демонстрируя без смущения свою тощую фигуру, и стала надевать через голову платье. Конечно, если заняться ее здоровьем вплотную, из нее вышла бы знатная красавица. Сейчас же спутанные черные волосы больше напоминали гнездо птицы, чрезмерная худоба выдавала в ней скорее голодную жертву, чем прекрасную эльфийку. Единственным плюсом в такой ситуации можно было посчитать отсутствие на теле синяков и ушибов, да и то только благодаря моему зелью.

— Вот, поешь.

Помня о рационе темных эльфов, я передал ей две сухие лепешки, себе же оставив вяленое мясо. Это было одно из отличий ее расы от светлых. Темные эльфы не употребляли в пищу мяса, довольствуясь только тем, что подарила им мать земля, от которой они брали свою магическую энергию. Этим они выказывали дань уважения выбору своих предков. Светлые же наоборот были ярыми мясоедами, практически не употребляя какой — либо растительной пищи. Позавтракав, мы выбрались из моего убежища и осторожно направились к дворцу. По пути нам встретилось шестеро орков, но в этот раз все они были без оружия. Так, а если испытать эльфийку еще и на отвагу? Пусть увидит мою силу.

Резко ускорившись, я на ходу достал меч, и подпрыгнул прямо перед группой врагов, на лету срубая первую голову. Приземлившись в центре, я использовал призыв огня и поджег двух оставшихся слева противников. После этого перекатом ушел вправо, и легко уворачиваясь от неуклюжих атак руками, одного за другим убил их всех. Для начинающего авантюриста убить орка практически невозможно, ведь их кожа и кости после магической трансформации приобретают внушительную прочность. Если эта девушка та, кем я ее считаю, то она должна будет хотя бы примерно представить себе предел моих сил. Интересно, не захочет ли она после этого отменить свой план?

— Догоняй, чего застыла? — Сказал я, приветливо улыбнувшись находящейся в ступоре эльфийке.

Больше по пути к дворцу никаких монстров нам не встретилось. И хоть сейчас

большинство искателей отдыхали после рейда либо готовились к новому, я все равно решил не рисковать и зашел сбоку. Сам дворец был попросту вырублен в огромном доме — дереве, и конечно в нем не могло не быть, так любимых эльфами круглых окошек. Забравшись через него внутрь, мы попали в помещение неясного мне предназначения. Посередине большого зала находилось углубление около десяти метров в длину, а над ним проходила одна из ветвей дерева, по которой вниз капля за каплей стекала какая — то жидкость.

— Это святой источник. Сок дома — дерева пропитан магией. Он используется нашим народом во многих аспектах жизнедеятельности. — Увидев мой озадаченный взгляд, ответила эльфийка.

— Спасибо. Так это из него вы делаете великий нектар исцеления?

Я читал про такой сок, а исцеляющее зелье на его основе говорят, может поднять за пару часов на ноги человека находящегося одной ногой в могиле.

— Да. — Коротко ответила она.

Странно, она реально еще не поняла, что прокололась на этих знаниях или это часть ее плана? Желание усыпить мою бдительность готовностью к сотрудничеству?

— Кстати, как тебя зовут? Сложно наладить общение, когда не знаешь своего партнера. Я — Вайл, авантюрист.

— Лаэле. — Отводя глаза, сказал эльфийка.

Эх, жаль, я думал и тут забудется. Обычно у эльфов односложные имена, но аристократы всегда упоминают название клана, к которому принадлежат приставкой.

— Хорошо Лала, вот и познакомились.

Услышав, как я переименовал ее имя, на лице эльфийки на миг проскользнула гримаса отвращения. Вот это уже лучше.

— Как думаешь, где может быть проход к сердцу?

— Не знаю, но если это комната по сбору священного сока, то мы, скорее всего, попали в технические помещения дворца.

Ясно, что ничего не ясно. В записях старика не было никакой информации о внутреннем устройстве дома — дерева или эльфийских дворцов, поэтому я и забрал ее у тех бандитов. Но она по — прежнему не хотела идти на контакт. Значит, продолжим играть.

— Хорошо, тогда иди за мной.

Выйдя из этого помещения, я пошел по коридору вглубь дворца. Через двадцать метров он закончился еще одним просторным помещением, в котором раньше располагался обеденный зал. К такому мнению я пришел, потому что на столах, стоявших в этом месте, до сих пор сохранились остатки посуды, а так же несколько перевернутых глиняных кубков. Гостями здесь оказались совсем не авантюристы, а местные эльфы, только в форме нежити. Да — да и такая магия существовала в мире Иола, точнее ее относили к темным видам магии. Сами по себе умершие не вставали из могил, но вот если рядом был какой — нибудь некромант, то для него оживить эту тройку не составило бы труда. Скорее всего, они тут гуляют еще со времен вторжения. Самое лучшее средство против нежити огонь, поэтому недолго думая я использовал на них струю огня, поджигая так же, как и недавно побежденных орков. Конечно, исходя из того, что нас окружают внутренности дерева, лучше было бы их заморозить, но на это нужно намного больше магических сил, а у нас сейчас рейд в самом разгаре. Не дожидаясь пока они сгорят, мы прошли вдоль стены, и вышли в другой коридор, который через некоторое время разделился на два идущих в разные стороны прохода. Один конец его уходил влево, другой вправо. Вот оно классическое перепутье.

— Как думаешь Лала, куда нам?

— Налево. — Твердо заявила моя временная напарница.

Ее уверенность несколько меня озадачила и даже заставила тревожно проснуться до этого спящее чувство самосохранения. Немного подумав, я повернул направо.

Меня зовут Лаэле Ровэн. Первая дочь клана Ровэн и член совета двенадцати лепестков. Хотя это громко сказано, после поражения Владыки темных, совет больше ни разу не собирался. Я была гордой представительницей своего народа, и даже после поражения в войне тринадцать лет назад, не прекращала попыток найти какой — то компромисс со светлыми. Мне даже удалось добиться переговоров с пограничной крепостью Форт Камвельт, по поводу общего нейтралитета нашего клана и солдат республики. Правда как раз на этих переговорах всю нашу делегацию и схватили коварные светлые. Тех, кто пытался сопротивляться убили, остальных продали в рабство. Долгих восемь лет я была игрушкой в руках разных людей. Я презирала сама себя, ведь секс — рабыни были даже хуже проституток. Очнувшись от долгого сна, я в полной мере ощутила всю ту грязь и мерзость, которую на мне оставили мои бывшие “хозяева”. Наличие чего — то настолько противоестественного и мерзкого, как секс — рабство — это болезнь общества. Я чувствовала себя изгоем. Я не могла теперь даже осмелиться войти в контакт с другими эльфами, с этим грязным и отвратительным телом. Даже если я и вернусь обратно, то коснувшись хоть пальцем кого — то из своих собратьев, я должна буду тут же лишиться целой руки.

Но даже так, жизнь ведь продолжается и чем больше я думала над сложившейся судьбой, тем сильнее мне хотелось жить. Сначала надо обрести свободу, а потом уже решать, что мне с ней делать дальше. Твердо убедив себя в этом, я стала осматриваться по сторонам. Я лежала в каком — то темном помещении закутанная в плащ. Точно, тот странный авантюрист недавно принес меня сюда. Сейчас только он стоит перед моей свободой. Хоть он и спас мне жизнь, но я давно перестала верить в сказки про героев. Пусть ими светлые тешат своих детей. Раз он не оставил подышать темную рядом с теми ублюдками, то значит ему что — то от нее нужно. Быть того не может чтобы светлый спас меня просто из чувства справедливости. А даже если и так, то мне же лучше, я покажу ему, насколько суровым может оказаться реальный мир. Еще раз, внимательно осмотревшись, я заметила его, сидящего в позе для медитации. Силуэт авантюриста слабо мерцал. Подойдя поближе, я попыталась ударом под горло перебить ему кадык, но моя рука прошла будто бы сквозь него. Что это за магия такая?

Поняв, что мне его сейчас не достать, я решила дождаться времени, когда он закончит и тогда уже действовать по ситуации. Когда он пришел в себя, то спросил у меня, понимаю ли я его и осознаю ли, где нахожусь.

— Все верно. Бывший город темных эльфов, а ты как раз принадлежишь к этой расе.

Неужели он узнал татуировку на моей руке? Нет, он же простой человек, а такое могут знать только аристократы нашего народа. Что же, значит, следует притвориться глупой, но полностью готовой к сотрудничеству дурочкой. После первого разговора переодевшись в довольно удобное платье и накинув сверху уже ставший мне практически родным плащ мы, позавтракав, пошли во дворец. Сцена с почти что мгновенным убийством шестерых орков произвела на меня сильное впечатление, но тем лучше. Чем больше у этих мужланов

мускулов, тем меньше мозгов. Только женщины могут трезво оценивать все свои шансы и с достоинством выходить из любой сложившейся ситуации. Полностью уверившись в своей победе, я решила провести последний тест. Развилка после зала трапез вела слева в купальни, а справа на тренировочный полигон. Зная тактику обороны, разработанную для высших иерархов еще в древние времена, там обязательно должна быть ловушка. Ведь кто будет подозревать западню там, где и так опасно? Одинокое дерево проще всего спрятать в густом лесу. Вайл купился, он не поверил мне и пошел направо. Вот, до ловушки остается двадцать метров, я уже вижу скрытый рычаг, приводящий весь механизм в действие. А он сам виноват, я ведь давала ему последний шанс, указав верное направление. Хотя, кого я обманываю, я сделала все, чтобы он повернул именно направо.

Десять метров. Всего каких — то десять метров отделяют меня от свободы. Никогда еще за предыдущие восемь лет я не была так возбуждена. Еще каких — то десять метров и обещенная, мерзкая, но не сдавшаяся Лаэле обретет свободу. И вот этот миг настал, сделав последний шаг, я быстрым движением дергаю с виду неприметный рычаг, и под авантюристом открывается огромный люк, яма внизу усыпана острыми металлическими кольями. Будто бы что — то почувствовав, Вайл отпрыгивает назад, но я ему не дам уйти от меня. Собрав всю волю в кулак, я изо всех сил пытаюсь толкнуть его в спину.

Победа? Нет, что то не так. Вместо картины падающего в яму авантюриста я вижу приближающиеся к моему лицу с огромной скоростью металлические колья. Что сейчас произошло? Мгновение назад я толкала его в спину, так как же тогда так получилось? Это и будет мой конец? Финал жизни мерзкой и грязной темной эльфийки на дне ямы — ловушки устроенной своим же народом? Но нет, мое тело замирает буквально в метре от смертельного дна ямы. Несколько секунд потребовалось мне, чтобы осознать все произошедшее. Повернув голову, я увидела, что вишу на двух растягивающихся веревках. Кажется, они раньше закрепляли на спине Вайла маленькую сумку, в которой он хранил зелья.

— Держать в руках чью — то жизнь так будоражит кровь.

За миг изменилось буквально все. Его тон, его взгляд, манера разговаривать. Да даже осанка стала более величественной. Он действительно в буквальном смысле держал мою жизнь в своих руках. Сначала мне показалось, что он был никуда не годным куском мусора, решившим поиграть в героя. Потом жадным до сокровищ моего народа вором. Но сейчас он был похож на настоящего демона. Его прищуренные голубые глаза казались настолько холодными и бездонными, что в них можно было утонуть. Каковы его намерения? Я больше не могла понять, что происходит у него в голове. Я, та кто выбилась на вершину через шестьдесят четыре года интриг и подковерной борьбы за власть, боялась этого человека. Всего секунда ему понадобилась, всего один мой взгляд и я поняла, что проиграла с самого начала. С того момента, когда решила с ним бороться. Строил из себя простака, накачанную гору мышц, весело улыбался мне... куда же все это делось? Одна секунда, одна роковая секунда...

Ловушку я распознал заранее, и когда эльфийка активировала скрытый механизм, уже был готов к началу представления. Да именно к началу. Потому что суть всего этого цирка была в том, что произойдет дальше. Используя пространственную магию, я позволил ей упасть в вырытую собственноручно яму, чтобы в следующий миг спасти от неминуемой

смерти. И вот я снова становлюсь локальным героем. Резко потянув на себя, я одним рывком вытащил ее из ловушки. Не давая ей и секунды передышки, я тут же схватил ее за горло и, подняв над землей, хорошенько приложил об стену. Дыхание девушки перехватило, и она стала судорожно открывать и закрывать рот, прямо как выброшенная на сушу рыба. Продержав ее в таком состоянии несколько секунд, я немного ослабил хватку и приблизился вплотную к ее лицу.

— Зачем тебе было так поступать? Я конечно в курсе, что девушки в определенные дни становятся более агрессивными и неадекватными. Но разве у тебя сейчас этот период? А может у тебя просто проблемы с головой? Если ты не можешь контролировать свою агрессию, то в наших отношения может наступить период раннего заката. Ты вообще в курсе, что выход врат охраняет отряд паладинов церкви пяти начал? Как ты собиралась пройти через них?

— Я сожалею. — Прохрипела она в ответ.

— О, правда? Ну, тогда ты будешь хорошей девочкой и сможешь выучить правила поведения. Ведь так?

— Да.

— Что да?! — Чуть повысив голос, я свободной рукой ударил в стену чуть правее ее лица, сделав там довольно большую дыру.

Вспышка гнева продлилась ровно секунду. Встряска необходима, страх отличный катализатор. Говорят, что разумные самые трусливые из всех живых существ в мире. Возможно это и так, но в то же время на них можно повлиять. Я не могу убедить орка не нападать на меня, я не могу заставить полюбить грифона. Но вот разумные, совсем другое дело. На них всегда можно повлиять. Будь то обман, соблазнение, жажда наживы. У любого разумного в этом мире есть свои болевые точки. Страх же просто катализатор, необходимый для того чтобы создать нужную атмосферу. Придвинувшись к лицу эльфийки практически вплотную, я видел страх в ее глазах, ощущал дрожь в теле, чувствовал все сильнее учащающийся пульс.

— Послушай меня внимательно Лаэле. Я как никто другой понимаю тебя. Я люблю твой гнев. Я люблю твою расчетливость и жажду жизни. Мне по душе твоя подлая натура, ведь другие не становятся членами совета двенадцати лепестков.

При упоминании этого факта она вздрогнула.

— Я знаю, что означает твоя татуировка, не удивляйся так. Так же как и тебе противна роль покорной дурочки, так и мне не по нутру шкура авантюриста. Отдай мне все, что у тебя есть. Таланты, преданность, мечты, стремления, желания, любовь. И в ответ я дам тебе силу. Будь рядом со мной, и я брошу к твоим ногам весь мир.

Конечно, это были не простые слова, а вторая коронная способность, в которой мне удалось преуспеть. Когда я узнал от старика способ, которым меня обманула церковь, то сразу же захотел изучить эту магию, чтобы в будущем не попасть снова под чье — либо влияние. И вот, спустя тринадцать лет магия психического вмешательства стала наряду с пространственной магией моим главным козырем.

— Я желаю власти и отмщения. — Произнесла она тихо, когда я немного ослабил хватку.

— Отлично. Я смогу дать тебе все это. Поклянись мне в верности и наше совместное приключение наконец — то начнется.

— Я клянусь тебе в верности Владыка.

— Унн доминус Салазар Хааг!

Произнеся фразу — ключ, активирующую древнюю магию, я увидел, как шея эльфийки вспыхнула ярким светом. Символ клятвы — печать Владыки черным узором оплела шею Лаэле. Со стороны это выглядело как причудливая татуировка, но на самом деле она несла в себе древнюю темную магию. Эта магия не подчиняла себе волю как рабский ошейник, и не контролировала тело клейменого. Единственным ее предназначением было следить за психологическим состоянием принесшего клятву и покарать немедленной смертью в случае предательства. Проще говоря, если Лаэле захочет меня убить или станет косвенно действовать мне во вред, то печать тут же активизируется. Это еще одно наследие, доставшееся мне от старика.

— Рад приветствовать тебя снова Лаэле. Как только наше маленькое приключение закончится, я освобожу тебя от клятвы и снова предоставлю выбор. Слово Владыки. — Сказал я, опуская ее на пол.

За последние тринадцать лет я был одержим жаждой силы и знаний. Я изучал разные науки, и тренировал магию. Старался стать настолько сильным, насколько это вообще возможно. И в процессе планирования своей дальнейшей жизни мне удалось понять самое главное — я одинок. И пока я одинок, я слаб. Чтобы стать еще сильнее мне нужны последователи, не хладнокровные солдаты, не безвольные рабы, а именно последователи, которые будут всегда на моей стороне. Надеюсь, что Лаэле в будущем станет одной из них.

— Я запомню эти слова. — Потирая шею, произнесла она, все еще хрипя.

Глава 3

— Итак, я не врал, когда говорил, что пришел сюда за сердцем дома — дерева. Думаю, ты знаешь, где оно может располагаться, потому что все эти магические деревья выращиваются по единому канону с начала времен.

— Знаю, и смогу провести. Но тебе надо учитывать то, что вся пространственная магия держится на нем. Как только ты его вынешь, заклинание нарушится и весь город выкинет в реальный мир.

— Я в курсе магической теории. Кстати, раз уж мы решили все вопросы с нашими взаимоотношениями, тебе бы нужно найти какую —нибудь экипировку. Насколько я знаю, эльфийские аристократы проходят усиленный курс боевой подготовки еще с юности.

Нажав на скрытый рычаг, Лаэле закрыла ловушку и сказала:

— Следуй за мной, этот проход ведет к тренировочным залам.

Через пятьдесят метров мы действительно попали в помещение с различными тренажерами, манекенами и тому подобными вещами. Подойдя к углу, она открыла какую —то незаметную дверь.

— Это дворцовый арсенал.

Комната была в четыре раза меньше предыдущей. На стенах везде висело хорошо сохранившееся эльфийское оружие, а на полу рядами один на одного были сложены кожаные доспехи. Взяв себе один из комплектов, она тут же стала переодеваться. Огрубленная верхняя часть была с выпуклостью в области груди, а под юбку одевались короткие кожаные бриджи. Завершали образ длинные сапоги до колен с плотными наголенниками и металлические наручи. Из оружия она взяла обоюдоострую глефу с клинками на обоих концах древка. Этим оружием сражалась в основном личная гвардия главы клана, элитное подразделение, в совершенстве овладевшее мастерством боя. Простому

обывателю показалось бы странным, что почти половина комплектов брони здесь были женскими, но я, конечно же, знал, что раса темных эльфов культивирует матриархат. Женщины здесь не просто могли быть военными, они занимали все руководящие посты и стояли на ступеньку выше мужчин. Потому я и не стал принуждать Лаэле к постоянному сотрудничеству, а дал обещание отпустить в конце рейда. Надо чтобы она сама пришла к этой мысли.

— Удивляет мой выбор оружия? Или ты хочешь мне предложить прятаться у тебя за спиной, пока ты не накажешь всех плохих дядей? — Видя мое нахмурившееся лицо, улыбнувшись, спросила Лаэле.

— Нет, я уверен, что ты не растеряла своего таланта за время, проведенное в рабстве. Просто сомневаюсь, выдержит ли тело, ты ведь еще не до конца восстановилась.

— То зелье, которое ты мне дал вчера, полностью излечило все мои раны. Конечно, мне еще не хватает мышечной массы, но кое — что я могу и в таком состоянии.

— Ну, смотри сама. Больше таких у меня нет.

После моих слов ее лицо вытянулось от удивления, а глаза увеличились вдвое.

— Ты отдал рабу такое ценное зелье, которое к тому же было у тебя в единственном экземпляре?

— Не рабу, а будущему последователю. Хватит разговоров, показывай лучше дорогу к сердцу.

— Хорошо. Тогда нам нужно в покои правительницы. Они, скорее всего, находятся на верхнем этаже дворца. Иди за мной.

Взяв в правую руку визуально довольно тяжелое оружие, она направилась обратно в тот коридор, из которого мы пришли. Пройдя через столовую, мы еще около десяти минут петляли по переходам, прежде чем отыскиали спиральную лестницу наверх. По пути нам два раза попадалась нежить, которую я сжигал, призывая на помощь магию огня. Хоть гордая эльфийка и кичилась своими способностями, но рисковать ей в данный момент мне было не с руки. Поднявшись на самый верх, мы снова оказались перед коридором. Только этот был шире и светлее предыдущих, а еще в нем то тут, то там можно было увидеть несколько трупов авантюристов, находившихся на разной стадии разложения.

— Тут есть ловушка? — Спросил я у своей спутницы.

— Наверно. Я бы точно поставила.

Плохо, и как назло сил еще раз воспользоваться пространственной магией, у меня нет. Как же бесит отсутствие постоянного источника!

— Судя по трупам, ловушка имеет магическую основу, постарайся что — нибудь почувствовать.

И действительно, на трупах не было видно каких — либо ран от холодного оружия. У лежащих в коридоре авантюристов отсутствовали некоторые конечности, а кто — то и просто был перерублен пополам. Умерли они все явно не от обычного оружия, потому что место отсечения было очень ровным, и еще вдобавок к тому прижженным.

— Чувствую только изначальную магическую энергию. Скорее всего, ловушка располагается в стенах, больше ничего сказать не могу. — Закрыв глаза, произнесла эльфийка.

— Ну, тогда ничего не поделаешь, придется принудительно активировать ее.

Оглянувшись по сторонам, я увидел полуразвалившееся кресло, стоявшее возле окна. Взявшись покрепче, я с разворота запустил его в полет. Не успело бедное кресло еще

приземлиться, как из стены вырвался луч зеленой энергии и располовинил многострадальный предмет мебели буквально у нас на глазах. Понятно, когда кто — либо заходит в коридор, с двух сторон напротив друг друга появляются несколько пар артефактов, между которыми пропускается огромный поток магической энергии. Интересная задумка. И хоть выстрелила в кресло всего одна пара, я запомнил расположение так же и трех других. Всего в коридоре было спрятано четыре пары артефактов, причем на разной высоте. Как же нам пройти мимо них?

— Лаэле, у тебя есть какая — нибудь дальнобойная магия в наличии?

— Да, мне лучше всего их стихийных элементов всегда давалась вода. Могу создать ледяную стрелу, но в текущем положении больше одной не получится, мой резерв все еще истощен.

— Хорошо, тогда целься в ближайший к нам артефакт, я попробую сбить второй.

С другой стороны от лестницы так же было круглое окно, но у него стояло не кресло, а длинная резная скамейка на трех разумных. Взяв ее, я снова кинул ту в коридор, и когда ловушка сработала, выстрелил струей огня во вторую пару артефактов. Эльфийка же, как я ей и говорил, поразила тот, что был ближе всего к выходу. Таким образом, нам удалось обезвредить половину коридора. Луч энергии выходил только из артефактов в левой части стены, учитывая этот факт можно было определить, что справа была принимающая сторона а, следовательно, не требовалось уничтожать всю пару целиком. Пройдя до середины коридора, я взял в руки труп авантюриста который еще не успел до конца разложиться и повторил свой трюк со скамейкой. Так были уничтожены два оставшихся артефакта, и мы наконец — то смогли попасть в королевские покои.

Они представляли собой три комнаты. В первой, по всей видимости, располагалась приемная. Тут стоял большой стол и несколько кресел вокруг. Во всю правую стену располагалось еще одно окно, только теперь овальной формы. За приемной был вход в рабочий кабинет. В нем находилась пара шкафов под завязку набитых разными книгами и свитками. А так же маленький стол и одно кресло у стены. Увидев эту картину, эльфийка тут же жалобно посмотрела на меня. Больших мешков у меня больше не было, но в сумку за спиной, если ее расширить до рюкзака, кое — что могло поместиться. О чем я и сказал своей напарнице. Это была не поблажка, я тоже считал знания главной драгоценностью, которая только может существовать в мире. А с учетом того, что Лаэле была темной эльфийкой, сами боги велели дать ей возможность покопаться в этой мини библиотеке. Через десять минут она смогла выбрать несколько свитков и три наиболее интересных на ее взгляд фолианта, большее количество в мою заплечную сумку не влезло.

После рабочего кабинета располагались личные покои. Огромная кровать с балдахином, туалетный столик с зеркалом рядом и несколько сундуков, зачарованных магией.

— Там, скорее всего наряды правительницы. У глав эльфийских кланов принято держать свои драгоценности в государственной казне, которую, конечно же, вынесли перед тем, как отправить город в другое измерение. — Сказала Лаэле, будто бы прочитав мои мысли.

— Ты не хочешь себе наряд по статусу? — Решил я немного пошутить.

— Разве я его уже не нашла?

— Какая воинственная госпожа мне попалась. Ну, так и где сердце?

— В этой комнате должен быть потайной проход к нему, ищи какие — нибудь скрытые кнопки и рычаги.

Обыскав всю комнату дважды механизм, открывающий потайной проход обнаружила именно Лаэле. Если я искал по старинке, опираясь на зрение и осязание, то эльфийка постоянно прикладывала руку, то в одном месте, то в другом и на некоторое время закрывала глаза, концентрируясь на своих ощущениях. Со своим методом потайной ход я бы точно не нашел, потому что он был магическим и располагался прямо перед кроватью. Я только понял, что она выпустила немного сырой темной магической энергии, после чего часть пола перед ней съехала куда — то вниз, оставляя после себя дыру, два на два метра. Заглянув внутрь, я увидел лишь деревянную лестницу, уходящую спиралью в темноту.

— Проход открывался только, если кто — то моей расы подтвердит свое происхождение перед ним. — Сказала она, уступая мне место.

— Наша встреча не была случайна, ты на это намекаешь? — Усмехнувшись, спросил я.

— Кто знает... идем?

Ничего не ответив, я стал спускаться вниз. Шли мы довольно долго, я даже подумал, что будет очень неудобно, когда свет от люка совсем пропадет. Но моим опасениям не суждено было оправдаться, потому как на середине пути, когда мы уже миновали уровень земли, стали светиться корни дома — дерева. Спустившись по ощущениям еще метров на двадцать, мы наконец — то достигли дна и оказались в большой пещере, вырытой прямо под дворцом. Причем все было сделано настолько искусно, что даже подпорками здесь служили светящиеся корни дома — дерева. В середине этой конструкции сверху и снизу росли два корня, напоминавшие сталактит и сталагмит, а между ними парил сияющий темно — синим цветом камень. Вокруг него в три ряда была выстроена система обороны, которую представляли деревянные человекоподобные големы.

— Как работает эта ловушка?

— Скорее всего марионетки будут активироваться частями, это сделано для того чтобы экономить магическую энергию дома — дерева. Их функций я не знаю, деревянных марионеток давно уже никто не использует. Мы в основном использовали каменных или железных големов.

— Понял, тогда стоит проверить их силы в бою. Не лезь на рожон, старайся всегда оставаться позади меня.

Сказав это, я сделал несколько шагов вперед. Этого хватило, чтобы активировать охранную систему. Сердце дома — дерева засияло еще ярче и из него вырвалось два десятка лучей. Они выстрелили прямо в район грудной клетки каждому голему, находящемуся во внешнем круге. Получив заряд энергии, они все как один встали и направились в мою сторону. Дальше я заходить не стал, из — за страха случайно подойти слишком близко и активировать еще одну группу. Оставаясь на одном месте, я выставил перед собой меч и, наполнив его магической энергией, одним ударом разрубил первого подбежавшего ко мне голема напополам.

— Источник энергии у них находится в груди. — Прокричал я стоявшей за мной Лаэле, и ушел перекатом в правую сторону, уклоняясь, сразу от двух колющих выпадов.

Да, эти марионетки использовали оружие, а если быть точнее, то прямые одноручные мечи как у меня. Встав на ноги, я создал струю огня и поджег их, еле успев заблокировать удар подкрававшегося сзади очередного голема. Отклонив его меч, я пригнулся к земле и провел горизонтальный круговой удар, лишая сразу нескольких противников ног. Это их несколько не смутило, держа меч в одной руке они, цепляясь за землю второй, продолжали ползти ко мне. Жалкое зрелище. На каждого из них потребовался ровно один взмах меча.

Добив калек, я снова попытался использовать струю огня, но мои запасы маны были практически на исходе, и вышло лишь слабое подобие настоящего заклинания, сумевшее поджечь только одного противника. Придется полагаться только на физические навыки. Высоко подпрыгнув, я перелетел горящего голема, и со всего размаха рубанул того, что стоял за ним. Дальше дело пошло с механической точностью. Увернуться от колющего, отрубить удачно подставленную руку с мечем, перекат, удар в грудь, прыжок вперед и рубящий сверху. Войдя в боевой раж, я даже не заметил, как еще совсем недавно окружавшие меня противники вдруг закончились. В ту же секунду из — за моей спины раздался женский крик. Оглянувшись, я увидел сражающуюся у лестницы эльфийку. Перед ней уже валялся один голем с дыркой в груди, но видать второй ей оказался уже не по зубам. Когда деревянная марионетка атаковала ее сверху, Лаэле попыталась заблокировать этот удар, приняв его на свою глефу. Не выдержав такой сильной атаки, она выронила из рук оружие. Увеличив свое восприятие до максимума, я рванул к ней на помощь и в последний момент успел в прыжке повалить ее на землю буквально за миг до того, как голем ударил снова. Мою спину, словно раскаленным железом обожгло. Прикусив губу, я постарался обособиться от этой боли и, резко выпрямившись, отразил новую нацеленную уже на меня атаку. Переместившись во фланг противнику, я поочередно лишил его руки и головы, после чего уничтожил источник питания, пробив насквозь ему грудную клетку.

Бой был закончен, но нерешенные дела еще остались. Из всех сил стараясь не упасть в обморок от навалившейся резко усталости я подошел к все еще находящейся в шоке и постоянно шепчущей — “прости” эльфийке и отвесил ей смачную пощечину.

— Приди в себя уже!

— Прости меня. Я лишь хотела помочь. Зачем ты меня спасал? — Заливаясь слезами, шептала она.

— Не забыла, что до конца похода ты принадлежишь мне? Хватит реветь. На вот, полей этим рану.

Достав из своего рюкзака обычное восстанавливающее зелье, я выпил две трети и передал остатки эльфийке, затем снял с себя броню и повернулся к ней спиной. Не знаю, насколько там все было ужасно, но болела спина так, как будто бы с меня заживо сдирали кожу. Последний раз я был в подобном состоянии аж тринадцать лет назад. Возможно, мечи големов так же были смазаны каким — то ядом. Но это ничего, думаю, что за один сеанс медитации в Кругу Бытия смогу прийти в норму.

— Отдохни пока, можешь даже поспать, мне надо восстановиться. — Сказав это, я принял уже привычную для себя позу и полностью отрешился от этого мира.

Медитация заняла у меня около восьми часов. За это время не только восстановился мой резерв маны, но и пришло в норму физическое состояние. Лаэле уже тоже успела отдохнуть и сейчас пристально смотрела на меня.

— Успокоилась? — Спросил я, разминая затекшие плечи.

— У тебя остался большой шрам через всю спину.

— Ничего, говорят же, что шрамы мужчину украшают. Главное, что больше ничего не мешает делу. Надо продолжать.

Одев снова свою броню, я отдал ей оставшиеся куски лепешки, а сам доел вяленое мясо. Больше еды у нас не осталось.

— Готова?

— Да.

Хоть ее голос и был тверд, но руки, державшие глефу, немного дрожали. Смелая девушка. Кивнув ей, я сконцентрировался на своем состоянии и пошел в сторону центра пещеры. Примерно на середине пути сердце снова ярко мигнуло и направило энергию в големов второго круга обороны. Их так же было два десятка и ничем от своих уничтоженных ранее собратьев они не отличались. С самого начала применив магию огня, я смог сжечь нескольких нападавших и только после этого в бой вступил мой меч. Если прошлый раз чувствовалась некая ментальная и физическая усталость, ведь мы долго досюда добирались, то сейчас, как следует отдохнув, я справился со всеми противниками за пять минут, никого не пропустив к эльфийке. Та же самая судьба постигла и третью волну. Но когда финишная прямая, казалось бы, была уже рядом, перед нами встала новая проблема. Как только мы подошли к сердцу, камень тут же окружило энергетическое поле, сжигающее все, что в него попадает. Ударив несколько раз магией огня, мне так и не удалось его пробить.

— Никогда не видел такой магии. Какая же тут концентрация?

— Дом — дерево работает как проводник, а сердце нужно, чтобы перенаправлять добытую из матери земли энергию на нужды народа. — Как заправская учительница, ответила Лаэле.

В это же время, будто услышав нас, сердце снова мигнуло и город неслабо тряхнуло. Мы не удержались и упали на землю. После первого толчка последовало еще несколько.

— Что происходит? — Спросил я, прикрывая голову руками. С потолка то тут, то там стали падать камни разного размера.

— Проход закрылся, ильмарин снова улетает.

— Но у нас же было еще полдня? Это из — за того что сердце почувствовало опасность?

— У него нет воли, и оно не обладает мыслительным процессом. Скорее всего, это из — за того, что мы истощили его запас маны. Наверно был пройден, какой — то минимально допустимый порог и включилась аварийная система защиты.

— Насколько же продуманны были твои предки? Это ведь паранойя чистой воды.

— В любом случае, как только ты забереешь сердце, ильмарин выкинет в наш мир. Но теперь мы не знаем, где можем оказаться на выходе. Это может быть как небо, так и земная кора. Что будет, если город материализуется глубоко под землей? Нас ведь просто раздавит!

— Если раздавит, значит, такова судьба.

С этими словами я применил пространственную магию и прошел сквозь барьер. Так как сердце дома — дерева являлось камнем, который перенаправлял собранную ману в непосредственные заклинания, то забрать его не составило труда. Подгадав момент, когда оно перестало ярко сиять, я просто смахнул его рукой и закинул в рюкзак. Как только я это сделал, то сразу же пропал и защитный барьер, окружавший его. Эльфийка тоже времени зря не теряла, она сорвала один из ростков, росших из верхнего корня и, облепив его землей, замотала в оторванный от юбки кусок кожи.

— Сохрани, пожалуйста. — С этими словами она положила мне его в рюкзак.

— Хорошо. Теперь бежим вверх. — Хватая Лаэле за руку, сказал я.

Энергия через сердце шла не постоянно, а с определенными промежутками, поэтому у нас было еще какое — то время до того, как город постигнет очередной катаклизм. Вбежав по лестнице, мы успели вернуться в королевские покои, и именно в этот момент по всему ильмарину прокатилось новое землетрясение. Это было похоже на то, как будто бы вся эта громадина на полном ходу врезалась в какой — то объект, резко преградивший ей путь. Добравшись практически ползком, потому как стоять на ногах было не реально, до окна в

приемной мы увидели, что кроме дворца в доме — дереве уцелевших зданий уже практически не осталось. Рушащиеся развалины — звучит довольно прозаично. Станные мне мысли в голову приходят, наверно подсознательно я понимаю, что выбраться из этой передраги, шансов очень мало. Как только трести стало меньше, я хотел продолжить путь вниз, но вдруг мое восприятие забило тревогу, сигнализируя о приближающейся опасности.

— Держись за меня. — Прокричал я Лаэле.

Эльфийка без лишних слов обняла меня сзади, а я в свою очередь схватился за край окна. Несколько секунд ничего не происходило, но потом огромной силы толчок снова сотряс весь ильмарин. Будто бы пробивая оранжевый барьер, город вылетел в реальность. Первым что я увидел, было голубое небо. Хорошо, что нас выкинуло не под землей. Но на этом похоже вся удача и заканчивалась, потому что мы оказались высоко в небе. Земля, на которой располагался город, буквально распадалась на части, а дом — дерево накренилось и стало заваливаться на бок. Вид разваливающегося на части в небе ильмарина наверно хорошо смотрелся со стороны. Не одну картину можно было бы написать. Снова идиотские мысли стали отвлекать меня пока я пытался сообразить, что же нам делать дальше.

Тем временем дерево все — таки упало на бок, похоронив под собой группу не успевших сбежать авантюристов. Под тяжестью этого исполина удерживающая город платформа треснула в нескольких местах и окончательно раскололась на части. Нас снова затрясло и, не удержавшись, Лаэле вылетела прямо в окно. Вид улетающей в далекие дали эльфийки выглядел настолько сюрреалистично, что я на миг впал в ступор. Мозг лихорадочно искал путь к спасению, но ничего разумного мне в голову так и не пришло. Тогда я попросту отключил логическое мышление и выпрыгнул следом за ней. Сложив руки вдоль тела, я вытянулся в струнку, чтобы уменьшить сопротивление воздуха, и уже через секунду врезался в еще не успевшую далеко улететь Лаэле. Женский крик заложил уши, ветер мешал говорить, да еще и приходилось на лету как — то изворачиваться, чтобы не столкнуться с многочисленными обломками, в куче которых мы летели. Когда нам удалось выбраться из поля обломков, земля была уже очень близко. Постаравшись задействовать всю оставшуюся во мне ману, я призвал магию ветра, и наша скорость немного замедлилась. Недалеко я заметил водоем и попытался спланировать в ту сторону. Когда до земли оставалось около десяти метров произошло сразу две вещи. У меня закончилась мана и мы наконец — то достигли воды. Это оказалось небольшое озеро, глубиной около трех метров. Рухнуть в него с десятиметровой высоты было уже не страшно. Так как мы приземлились в стороне от места падения основных обломков, то метеоритный град нам не грозил, поэтому выбравшись на берег, мы попросту рухнули без сил на землю.

— Я пойду, осмотрюсь.

Немного придя в себя, я решил определить наше местоположение и заодно проверить местность на наличие опасности. В реальном мире сейчас был вечер, поэтому заночевать нам в любом случае придется здесь. Скорее всего, мы сейчас находимся в великих пустошах, где — то к югу от Розенфорта. Обломки ильмарина упали еще южнее. Жаль мой схрон с книгами. Вынести удалось лишь то, что Лаэле выбрала в рабочем кабинете главы клана и еще те камни, которые я нашел в особняке охранявшимся змеей — големом. Ну да ладно, главная цель рейда достигнута и это уже хорошо. Взобравшись на растущее рядом приземистое деревце, я действительно увидел вокруг только лишь пустошь. Мы находились в небольшой роще, расположившейся вокруг природного водоема. Хищников поблизости не видать, но ночевать лучше будет на дереве. Так как в темное время суток на охоту тут

выходят не самые приятные твари, рисковать понапрасну не стоит.

— Ночевать будем тут и утром отправимся в Розенфорт. Ночью по пустошам лучше не гулять. Город должен быть в нескольких часах ходьбы на север, там мы сможем пополнить запасы продовольствия и купить ездовых животных. К тому же мне еще нужно забрать свои вещи из гостиницы и деньги из банка. — Сказал я эльфийке, спустившись с дерева.

Она лишь нахмурилась и лениво открыла один глаз.

— Знаю что тебе сейчас не до чего. Сам еще не отошел. Но перед тем как вырубаться окончательно надо встать и залезть вон на то дерево. Я привяжу тебя, используя ремни от рюкзака. Это приказ.

После того как она встала, я помог ей взобраться на дерево и привязал к широкой ветке, находящейся в пяти метрах над землей. Этого расстояния должно хватить для безопасной ночевки. Лаэле по — прежнему ничего не говорила, похоже, шок от пережитого был сильнее, чем я предполагал. Никакой еды у нас не было, поэтому мы ограничились лишь несколькими глотками воды, еще оставшимися в моей фляге. Призвать воду я так же не мог, потому что был пуст в магическом плане. Немного побыв рядом с эльфийкой, я убедился, что она уснула, и только после этого перелез на соседнюю ветку, принимая позу для медитации. Мана сама себя не восстановит.

Глава 4

Ночь в Кругу Бытия прошла незаметно и с первыми лучами восходящего солнца мы отправились в город. Я чувствовал себя бодрым и отдохнувшим, чего нельзя было сказать о Лаэле. Она так ничего и не сказала, а судя по красным глазам, еще и не спала полночи. Как я и прогнозировал, до Розенфорта мы добрались за два с половиной часа. Знакомый страж на воротах очень удивился, увидев меня.

— Вайл, неужели ты? Разве когда закрылись ворота в ильмарин, ты не находился внутри?

— Да, но потом произошла какая — то катастрофа, и он целиком вывалился в наш мир. Мне удалось выжить.

— Знаю про это. Вчера на закате как будто бы небеса разверзлись, шум был такой, что уши позакладывало у всей округи. Как же тебе удалось уцелеть в этом аду?

— Чистое везение. Можем мы пройти уже?

— Нет проблем. А кто это с тобой?

— Лаэле. Она тоже выжившая. Я обещал помочь ей.

— Ну — ну. Помощник нашелся. Проходите уже. — Сказал он, ухмыльнувшись и прищулив один глаз.

Из — за того, что на момент закрытия врат в ильмарине находилось довольно много авантюристов, в городе стоял большой переполох. Кроме меня и Лаэле похоже выживших больше не было. Не теряя времени, я зашел в местное отделение банка и снял оттуда всю имеющуюся на моем счету наличность, после чего купил двух ездовых кевларов. Это были большие ящероподобные существа, передвигающиеся на четырех ногах. В южной части континента, они были основным средством передвижения между городами. Имея большую выносливость и грузоподъемность их, повсеместно использовали как торговцы, так и простые путешественники. Конечно, позволить кевлара мог себе далеко не каждый, потому что стоимость этих ездовых животных доходила до пятисот систернов за одного. Главным плюсом этих ящеров было то, что они могли обходиться без пищи по многу дней. Требовалось лишь хорошенько накормить их перед отъездом, а потом обильно поить чистой

водой раз в день. Сейчас они как раз наедались отборным мясом. Первая кормежка так же входила в стоимость покупки.

Пока ящеры набивали свои желудки, я решил, что и нам пора подкрепиться, так как последний раз мы ели больше суток назад. Зайдя в гостиницу, я забрал свои вещи из номера и сдал ключ. После этого мы остановились в обеденном зале на первом этаже позавтракать, заодно я заказал повару собрать для нас провизию на десять дней пути. Лаэле выбрала себе овощной салат, несколько лепешек и фрукты, я же сейчас уминал огромную порцию мясного рагу. Сначала в зале были только мы одни, но постепенно завсегдатаи заполнили его под завязку. Время завтрака было очень важным для всех авантюристов, так как днем они были на заданиях от гильдии. Поэтому никто его обычно не пропускал. Вот и сейчас буквально за десять минут еще совсем недавно пустующий зал заполнился разного рода компаниями. За год пребывания в этом городе у меня так и не появилось тут друзей или хороших знакомых. Я старался общаться с местными как можно меньше, поэтому изначально на нас внимания никто и не обращал. Но когда в зал зашла недавно встреченная мной в лесу неподалеку группа светлых эльфов, все изменилось. Они не могли не узнать в Лаэле темную и только лишь сев за свободный столик начали выкрикивать в ее адрес свои расистские замечания и издевки.

— Кто впустил сюда темную шлюху? Ребята мне даже находиться в одном помещении с такой тварью противно.

— Точно, ее нужно отправить в сарай к животным. Пусть жрет с ними из одного корыта.

После этих слов они все дружно рассмеялись. Эльфы были очень высокомерны. Хотя сами они были зелеными молокососами, но аристократическая кровь и века межнациональной вражды сделали свое дело. Я знал, что эльфами стали первые маги после катаклизма. Они долгое время двигали магическую науку вперед, и со временем отмежевались от остального общества. Потом и обычные люди, и другие магически измененные расы научились пользоваться маной. Известно так же, что это кто — то из эльфов первым открыл новый способ восполнения магической энергии прямо от солнца и из атмосферы.

— Молодой человек. Я думаю, вам не следует приводить в общественное заведение своих рабов и тем более снимать с этого животного его ошейник.

Вот и местный священник церкви пяти начал подошел. Он сейчас всех рассудит. Да — да это именно тот священник, который помогает начинающим авантюристам с жильем и едой. Только авантюристам женского пола. Только молодым и красивым авантюристам женского пола. Конечно же, безвозмездно. Иногда даже двум — трем за ночь помогает. Может как раз у таких людей и пользуется популярностью то средство, в которое добавляют тертые рога псов из ильмарина?

— Она не раб. — Спокойно ответил я ему, отрываясь от еды.

— Какое кощунство! Свободный темный в светлом городе! — Тут же возмутился этот священник с большим либидо.

— Ее следует сжечь на площади, на потеху местной публике. Этим актом мы сможем воздать почести павшим в ильмарине товарищам.

А это сказал лидер красной пятерки авантюристов, которым повезло выйти из эльфийского города раньше времени. Остальная компания с ним согласилась.

— Вайл, где был твой здравый смысл? Как ты мог привести в наш дом это существо?

Теперь на их сторону встала и администраторша гильдии. Эта распутная женщина говорит про дом? Бордель — твой дом!

— Здравым смыслом обычно называют правила, выдуманные группой разумных только для того чтобы классифицировать себя в обществе. Чаще всего эти разумные либо психически больны, либо бывшие преступники.

— Что ты там несешь? Ты в своем уме вообще? — Снова стали возникать эльфы.

— Я это не вам сказал. Лаэле посмотри на меня, — взяв опустившую глаза девушку за подбородок, я повернул ее лицо к себе. — Глупцам свойственно нести чушь. Нет смысла обижаться на собаку только за то, что она лает на тебя. Она просто так проявляет свой инстинкт самосохранения.

— Это он нас, что ли с собаками сравнил? — Сказал один из красной группы.

— Кстати разве это не Вайл? Это его позавчера видели направляющимся во дворец с какой — то женщиной. Наверняка это была она! Может у них любовь там вспыхнула во время похода, и он ее отпустил на свободу? — Предположил сидящий в углу авантюрист одиночка.

— Точно святотатство! Надо и его казнить вместе с этой тварью. За одно и вещички богопротивные конфисковать. Раз выбрался из ильмарина живым, то это наверняка благодаря какому — нибудь темному артефакту. — Тут же поддержал одиночку глава красной группы.

— Вот видишь Лаэле. Про это я и говорил. Светлые, темные, без разницы. На деле грязи покрывает их души целиком. Они не помнят добра. Не смотря на то, что я год верой и правдой служил этому городу, сейчас они готовы разорвать меня как свора диких собак.

На середине речи я встал из — за стола и медленно пошел по залу. Немного повысив голос, я стал поочередно указывать на лидера группы красных, одиночку, священника и администраторшу, в конце остановившись перед группой эльфов.

— Алчность... подлость... разврат... высокомерие... так много мерзких пороков собралось в светлой гостинице светлого города. Это ли не показатель того, сколько грязи скопилось на ваших душах?

Зал замер. Все находившиеся здесь заворуженно слушали меня, не смея даже шевельнуться. Люблю толпу, возможно во мне пропадает отличный актер. Ну, конечно без моей магии тут тоже не обошлось. Закрыв на засов входную дверь, я снова вышел на середину зала и развел руки в стороны. Сделав оборот вокруг своей оси, и снова встретившись взглядом с эльфийкой, я продолжил:

— Ты ведь ненавидишь их всех? Эту свору собак, которая издевалась над тобой в течение восьми долгих лет. Тех, которые пришли с огнем и мечем на земли твоего клана и разорили их, уничтожив дом в котором твои предки прожили десятки поколений. Я вижу твою душу насквозь. Она буквально пропитана ненавистью ко всему миру! Не отворачивайся, я ведь уже говорил тебе, что она прекрасна. Ненависть сильное и чистое чувство. Пока оно есть внутри, твоя душа не запачкается в грязи низменного мира. Скажи мне, чего ты хочешь? Скажи и я исполню любую твою просьбу.

— Сме... — Она попыталась что — то сказать, но в последний момент ее голос дрогнул.

— Не бойся. Расскажи свое желание. Я никогда не отвернусь от тебя, каким бы оно ни было.

— Смерть.

— Громче.

— Смерти! Я хочу смерти. Хочу, чтобы все эти собаки сдохли. Хочу разорвать их на части. Убей их всех! Убей для меня.

Улыбнувшись, я достал свой меч и обезглавил сидевшего рядом со мной главаря команды красных. Весь зал пока находился под гипнозом, конечно, это не означало, что их всех можно резать как домашний скот. Но все равно им потребуется какое — то время, чтобы прийти в себя. Мой меч работал с максимальной продуктивностью, забирая с каждым взмахом новую жизнь. Первой в себя пришла как не странно проститутка администраторша, но я не дал ей даже вскрикнуть. Мой метательный нож вонзился точно между глаз. Покончив с красной командой, я направился к столику эльфов, попутно метнув второй кинжал в одиночку, сидевшего в углу. Они тоже успели прийти в себя, а один даже выхватил свое оружие, но тут же лишился руки. С ними я также не церемонился, оставив в живых лишь главного, который и заварил всю кашу. Взяв его за воротник, я швырнул верещащего аристократа прямо к ногам Лаэле, затем то же самое сделал и со священником.

— А этот десерт я приберег для тебя.

— Пожалуйста, во имя всех богов не убивайте меня. Прошу вас, у меня есть много денег. — Взмолился священник, хватаясь за ноги эльфийки.

На лице Лаэле тут же показалась гримаса отвращения и, взмахнув глефой, она перерезала ему шею. Затем настала очередь эльфа, наступив на его голову, она со всего размаха всадила свое оружие ему в сердце, обрывая тем самым крики последнего. Но на этом она не остановилась, все продолжая и продолжая терзать уже мертвое тело светлого, пока оно не превратилось в одно сплошное кровавое месиво. Когда она остановилась, безмолвствующее до этого помещение наполнился ее звонки смехом, отдающим нотками безумия. Залитая кровью посреди кучи трупов, она смеялась во все горло. Оглядевшись, я нашел выход на кухню. Убив местного повара, который все равно собирался тихо отсидеться, а потом сдать нас с потрохами городской страже, я нашел несколько чистых полотенец и, намочив, отдал их Лаэле. Смыв с себя кровь, мы вышли на улицу и направились к стойлам с кевларами. Предварительно я закрыл дверь таверны и повесил табличку о том, что они временно не работают. Так как это была гостиница для авантюристов, наверху в номерах сейчас никого не было, поэтому надо было опасаться только случайных прохожих с улицы, да и то, до обеда никого не должно было появиться.

— Думаю, у нас есть часа три — четыре в запасе, прежде чем силы охраны правопорядка опросят всех проживающих рядом и догадаются, кто это сделал. Потом они, конечно же, пошлют за нами погоню. До этого следует уехать как можно дальше.

Лаэле в ответ только кивнула. Приняв ее действие за знак согласия, я забрал кевларов и через двадцать минут мы выехали из Розенфорта через южные ворота. Передвигаться на кевларах одно удовольствие, у них плавный ход и неплохая скорость. К тому месту, откуда у него выходил хвост, были привязаны две седельные сумки. В одной провиант на десять дней для двух разумных, в другой все мои пожитки. С собой я оставил только обратно уменьшенную и перекинутую через плечо сумку с зельями. Сейчас мои мысли были заняты лишь тем, как уничтожить наших преследователей. А в том, что они появятся, я не сомневался. Пусть в гостинице на момент нашего ухода никого не оставалось, но наверняка кто — то видел нас, выходящих из нее. Сопоставив все факты, местные стражники быстро поймут, что к чему и обратятся к церковникам, все же вместе с остальными был убит и член их секты. Это значит что, скорее всего за нами вышлют карательный отряд паладинов. Они

еще недолжны были покинуть город. После случившегося с ильмарином их делегацию попросили остаться для изучения деталей произошедшего инцидента. На входе в город темных эльфов их было двенадцать человек. Насколько я знаю, полная дюжина является стандартным числом для экспедиционного отряда. Столкнуться с ними в открытом бою будет довольно неприятно. Целым выбраться из этой драки точно не получится.

Думая о контрмерах, которые следует предпринять против отряда церковников, я совсем не заметил, как мы подъехали к роще с озером, в которой вчера заночевали. Точно, ночевка! Вчера я не стал сильно углубляться в медитацию, все же ночь в великих пустошах совсем не то место, в котором можно полностью отрешиться от реального мира и сосредоточиться на самопознании. Под утро, после медитации я несколько раз слышал громкий рев. Насколько я помню, в этих местах обитают очень опасные хищники. Львы пустошей. Я раньше уже брал в гильдии авантюристов задание на их уничтожение, когда они слишком близко подходили к городу. Эти магические животные были около двух метров в высоту и более пяти в длину. Голову с огромной пастью окружала толстая коронообразная грива коричневых волос. На лапах имелись десятисантиметровые когти, а хвост составлял не менее половины от общей длины и венчался двумя острыми шипами. Он и был наряду с пастью полной острых зубов их главным оружием. Они охотятся и проживают группами и обычно ведут ночной образ жизни. Поэтому разумнее всего нападать на них именно днем. Но если разбудить весь прайд, то они могут дать отпор противнику в любое время суток.

К тому времени как в моей голове созрел очередной коварный план, мы уже проехали рощу и сейчас приближались к остаткам руин. От блуждающего ильмарина Эрдессия мало что осталось. Дом — дерево буквально развалилось на части и его останки раскидало по всей равнине, насколько только хватало глаз. От особняков почти ничего не осталось, лишь горы хлама и строительного мусора. Иногда еще попадались кровавые остатки от авантюристов и монстров, находившихся в то время в городе. Сейчас они больше походили на фарш для котлет. Скоро запах от них пересилит страх перед природным катаклизмом, и многие хищники захотят исследовать эти развалины. Проходя через этот апокалиптический лабиринт на самом краю площади, по которой пришелся основной удар останков разваливающегося города, лежала огромная скала. Ее размер был не менее двадцати метров в высоту. То, что нужно для засады. Надо лишь подгадать правильное время, ведь наверняка церковники пойдут по нашему следу, который я специально не стал замечать магией ветра. Обойдя скалу справа, я остановился и спрыгнул с кевлара.

— Лаэле, мое слово крепче любого камня. Спустись, чтобы я смог освободить тебя от клятвы. Можешь забрать половину еды и наполнить фляги водой, с этого момента ты свободная эльфийка. — Сказал я своей спутнице.

Услышав меня, ее глаза расширились, но не от удивления. Эмоцией, которую она испытала, был страх.

— М... мой Господин, разве я чем — то прогневала вас? Прошу скажите чем, и я искуплю свой грех, понесю любое выбранное вами наказание. — Схватившись за шею, будто бы защищая находящуюся там татуировку, сказала она.

— Могу я это расценивать, как желание остаться со мной навсегда? Дальше не будет легче. Сердце дома — деревья лишь начало долгого пути.

Кивнув, она сложила свои точеные ручки на груди и с решимостью, которой бы позавидовали даже полководцы, ведущие в бой многотысячные армии, произнесла:

— Клянусь матерью землей, я Лаэле Ровен, первая дочь ветви Ровен, член совета

двенадцати лепестков, отдаю свои сердце и душу тебе мой Владыка. *Клоаире делирис кархэнон лосвакх.*

Последняя ее фраза была сказана на древнем языке, на котором говорили первые изменившиеся эльфы еще до разделения. Дословно она означала — никогда не возжелаю никого кроме тебя. Это была ее ответная клятва. Там, в ильмарине я смог заинтересовать ее своей речью и магией. В гостинице Розенфорта был контрольный выстрел, и сейчас она принесла мне ответную клятву, которая возводила ее в ранг моего официального последователя. С этими словами, татуировка у нее на шее снова ярко вспыхнула и проявилась еще отчетливее, как будто бы наливаясь дополнительным объемом.

— Я принимаю твою верность здесь и сейчас. Возьми моего кевлара и спрячься за той кучей развалин на западе. Если мы хотим двигаться дальше, надо уничтожить погоню. Это место подойдет для битвы лучше всего.

— Я хочу сражаться плечом к плечу рядом с Господином. Позвольте мне доказать свою преданность делом.

— Сейчас не время и не место для этого. У тебя еще будет много шансов, а сейчас делай то, что я сказал.

— Как пожелаете.

Поклонившись, она взяла за уздечку обоих животных и повела их к месту, которое я ей указал. Какая поразительная перемена, из этой девушки выйдет поистине отличная последовательница. Слегка улыбнувшись своим мыслям я, помогая себе магией ветра, в три прыжка забрался на самый верх скалы и стал всматриваться вдаль. Благодаря ровной местности пустошей, отсюда можно было разглядеть даже город. Сосредоточившись, я смог заметить небольшое движущееся в нашу сторону облако пыли. Это, несомненно, были паладины. Понаблюдав за ними около пяти минут, я примерно прикинул время, за которое они доберутся до этой скалы, и стал всматриваться в противоположную сторону, выискивая признаки хищников. Это удалось мне сделать далеко не сразу, но благодаря своему отличному зрению, искомые объекты все же были найдены примерно в двадцати минутах быстрого бега от меня. Паладины тем временем уже добрались до рощи с озером. Руины их по любому замедлят а, следовательно, мне уже сейчас надо выдвигаться к замеченному ранее прайду.

Спустившись вниз, я постарался как можно быстрее добраться до спящих хищников. Они расположились в тени одиноко растущего дерева. Здесь находилось пятнадцать здоровых львов пустошей обоих полов. Подрастающего потомства среди них замечено не было. Это хорошо, раз никого не нужно охранять, то в таком случае весь прайд сможет последовать за мной. Вспомнив свою тактику охоты на этих хищников в прошлом я, заглушая шаги, приблизился к ним с подветренной стороны на максимально доступное расстояние и начал творить магию. Львы пустошей считались одними из сильнейших хищников на этих равнинах, у них не было тут естественных врагов, поэтому они могли весь день спокойно спать и не бояться, что на них кто — то может напасть. Сейчас мне нужно было только привлечь их внимание к своей персоне. Сосредоточившись, я направил свою ману во вне и призвал элемент воды. Тут же прямо над спящими хищниками начали формироваться три водяных шара среднего объема. Аккуратно собрав из воздуха всю влагу, я прекратил подачу маны и шары рухнули вниз, заливая бедных львов водой. От неожиданности, почти вся стая мгновенно подскочила на ноги и стала озираться по сторонам, выражая свое недовольство постоянным рычанием. Подняв с земли несколько

камней, я запустил их прямо в толпу и, убедившись, что все внимание прайда сосредоточилось на мне, побежал со всех ног обратно к скале. Львы недолго думая бросились следом за мной. Конечно, эти животные, привыкшие к жизни на суровых равнинах, были гораздо быстрее человека, но так как я помогал себе еще и магией, то наша скорость оказалась примерно сопоставима.

Подбегая к руинам, я заметил, что паладины еще не вышли из — за скал. Это была хорошая новость, так как устраивать кучу малу лучше всего в ограниченном пространстве. Немного сбавив скорость, я дал возможность стае приблизиться ко мне практически вплотную и только тогда скрылся за углом скалы. Лица ехавших на кевларах паладинов надо было видеть! Пробираются себе такие сосредоточенные, реагируя на каждый шорох, и тут из — за угла вылетает какой — то парень с целой стаей львов пустошей на хвосте. Они даже ничего понять не успели. Приблизившись к их отряду, я применил пространственную магию, и все львы дружно пробежали сквозь меня. Так как все это происходило на полном ходу, то обе группы моих противников столкнулись друг с другом, и завязалась нешуточная битва. Сразу же хлынула первая кровь. Это глава прайда на всей скорости влетел в командира отряда и в прямом смысле откусил тому руку вместе с частью доспеха. Паладин тут же закричал и упал с кевлара на землю, где его тут же оприходовали два других льва. Так же жертвами этой внезапной атаки стали еще трое рыцарей церкви. Но надо отдать должное и паладинам, отойдя от первого шока, им удалось сгруппироваться и начать теснить хищников, призывая себе на помощь защитную магию. Отойдя немного в сторону, я отменил действие своей магии и тоже приготовился вступить в эту битву. Мой меч тускло сверкнул в свете солнца, я оскалился и выбрал себе первую жертву.

Вид кровавой бойни, устроенной рубящимися стенка на стенку львами и паладинами будоражил сердце. Размахнувшись наполненным магией клинком, я подпрыгнул и отсекал голову ближайшему церковнику, после чего с разворота всадил меч в брюхо атаковавшему его льву. Монстр взвизгнул от боли и повалился на бок. В отдалении раздались крики еще одного паладина. Сзади напирали несколько львов, а обезумевшие от страха кевлары топтали всех подряд, стараясь поскорее выбраться из этого хаоса. Воспользовавшись этим, я рубанул одного из них по передней лапе, и он, споткнувшись, влетел в самую гущу сражения, похоронив под своим массивным телом сразу нескольких врагов. Один из львов попал из — за моего действия в своеобразный капкан. Упавший кевлар прищемил ему хвост и сейчас он яростно пытался его освободить. Вложив всю силу в рубящий сверху удар, я буквально разделил его голову на две равных половинки.

— Осторожнее, этот еретик одна из наших целей. Сомкните ряды. Постарайтесь взять его живым!

Один из паладинов, находящийся на самом краю нашего импровизированного поля боя понял наконец — то что происходит, и постарался взять на себя командование. Только было уже поздно. От их отряда осталось все пять человек. Сейчас они как раз пытались собраться в некое подобие оборонительного построения. Запрыгнув на другого свободного кевлара, я силой развернул его лицом к паладинам и сделав сальто назад, полоснул мечом по основанию хвоста. Зарывавшее от боли животное тут же бросилось в их сторону и только что построившимся паладинам пришлось снова бросаться в рассыпную. Львы тоже понесли потери и сейчас уже не так остервенело бросались на врагов. Заметив это, я использовал струю огня и поджег часть поля боя, занимаемую в данный момент остатками прайда. Огонь снова привел животных в бешенство и погнал на противника.

Но, похоже, такой стратегией я и себя загнал в угол, потому как тройка самых крупно выглядящих львов решила взяться за меня. За доли секунды они, перепрыгнув огонь, оказались возле меня. Метнув одному в лицо нож, я покрепче сжал свой меч и приготовился к битве. Скорость моих врагов выходила далеко за человеческие рамки, но и я не был обычным воином. Первый монстр попытался на полной скорости обогнуть меня и зайти с тыла, но я оказался готов к этому и, выставив меч боковым хватом, ранил его в брюхо. После этого я сразу же сделал два шага вперед и выпадом добил раненого метательным ножом. Но из — за этого действия остался без прикрытия мой фланг и третий лев этим воспользовался, попытавшись достать меня ударом лапы. Уклониться полностью я не смог, и из разорванного плеча тут же хлынула кровь. Стиснув зубы, я сделал шаг назад, и мне тут же чуть не прилетел в спину удар шипастым хвостом от первого хищника. Пригнувшись, я сделал перекат в сторону и, взяв меч двумя руками, со всей силы воткнул его ему в шею. От боли в руке мои ноги подкосились и я чуть не потерял сознание, а последний оставшийся хищник еще раз ударив лапой задел мое правое бедро. Но та рана оказалась не глубокой, чего не скажешь о первой. Кровь из плеча не переставала течь, наверняка была задета какая — то артерия.

Постаравшись сосредоточиться, я еще немного отступил назад, и поймал противника на его же атаке. Поднырнув под его прыжок, я выставил меч вверх, и разрезал ему брюхо. Вид и запах вываливающихся прямо на тебя в полете кишок зрелище прямо скажем не для слабонервных. Смахнув с лица остатки trebuхи вперемишку с кровью, я осмотрел поле боя. Битва, похоже, заканчивалась. Двое паладинов добивали последнего оставшегося в живых хищника, но и у них дела обстояли не лучшим образом. Первый был серьезно ранен, а второй очень устал и был уже не в состоянии держать свой щит. Добив льва, он бросился на меня. Приняв его атаку на свой меч, я постарался применить магию, но боль от ран не давала мне сосредоточиться. Когда мы с ним столкнулись почти вплотную, он специально ударил кулаком свободной руки меня в плечо. От новой вспышки боли у меня на миг потемнело в глазах и, воспользовавшись этой подлостью, церковник выбил из моих рук оружие.

— Это за моих братьев! — Поднимая меч в решающей атаке, прокричал он.

Глава 5

После всего случившегося не могло быть и речи о моем пленении. Слишком сильная ненависть плескалась в глазах этого паладина. Уже успев проститься с жизнью, я увидел, как в его бок впивается глефа Лаэле. Воспользовавшись этим, я ринулся в сторону и, подобрав свой меч, отсек неудавшемуся мстителю голову. В этот миг силы меня окончательно покинули, и я стал оседать на землю. Эльфийка, увидев это, тут же подставила мне свое плечо, удерживая от падения.

— Обопритесь на меня Господин.

— Я ведь говорил тебе ждать меня в укрытии.

— Знаю Господин. Я готова понести наказание за то, что ослушалась.

Так мы и шли потихоньку, спокойно переговариваясь между собой, посреди залитого кровью и трупами поля боя. Вдруг от одного из тел раздался стон. Обратив на него внимание, я вспомнил, что после убийства всех львов в живых оставалось два паладина. Этот, который стонал, оказался сильно ранен. Его железный нагрудник был смят и прокушен в нескольких местах, из — за этого казалось, что в его теле не осталось целых ребер.

— Пощадите меня.

Услышали мы, подходя к нему. Вскинув свою глефу, Лаэле воткнула одно из лезвий ему прямо в лицо. Во все стороны тут же брызнула кровь вперемешку с остатками его мозгов.

— Такие слова, прямо как музыка для моих ушей. — Улыбнувшись, сказала она, и мы продолжили путь.

Подойдя к нашим ездовым животным, привязанным за самым дальним завалом, я открыл одну из седельных сумок и, достав зелье исцеления, тут же залпом выпил его. После этого Лаэле перевязала мои раны, и мы продолжили путь.

— Господин, вам не следует ехать дальше с такими ранами. Нужно подождать хотя бы один день.

Я понимал беспокойство эльфийки, боль в плече не унималась ни на секунду, а при каждом резком движении кевлара, становилась просто невыносимой.

— К ночи сюда сбегутся все хищники, обитающие в этой части великих равнин. Они чуют запах крови за много километров. Даже если нам и удастся пережить ночь, забравшись на скалу то, что делать с нашим транспортом? К тому же мы до сих пор находимся в опасной близости от города. Нужно добраться до первой караванной стоянки. Если немного увеличим темп, то сможем успеть к ней до темноты.

Так как Розенфорт находился на границе пустошей и цивилизованной части республики, то через него часто проходили торговые караваны. На их маршруте было организовано несколько стоянок, где можно было относительно безопасно переждать ночь. Расположение одной такой я знал точно. Это был огороженный двухметровым каменным забором большой дом с загонem для ездовых животных. Его построили специально как перевалочный пункт, и никто постоянно там не жил. За пустошами располагались пограничные земли, с крепостью городом Сарафат в качестве столицы. Нам нужно было сейчас как можно быстрее попасть в те места.

Все же расстояние я рассчитал неверно. И когда на горизонте показалось заветное место для стоянки караванов, уже успело стемнеть. Боль в ранах немного утихла, но все же заботу о животных я решил доверить своей спутнице. Когда Лаэле завела кевларов в загон и напоила их водой, мы решили подкрепиться, все же день в седле выматывал организм не меньше чем хорошая драка.

— Вам нужно больше доверять мне Господин. — Беря из моих рук лепешку, сказала она.

— Доверие тут не причем. Я ведь принял твою клятву. Просто я не могу тобой рисковать. Когда мы доберемся до границы, нам придется разделиться. Я поеду к вулкану Лезертан, а тебе нужно будет встретиться со своим народом и созвать совет двенадцати лепестков.

— Но, как же я могу вас оставить одного в таком состоянии?

— Все будет в порядке. После ночи медитации я существенно поправлю свое здоровье, ты ведь уже видела это в ильмарине. Что важнее, ты должна будешь убедить всех своих сородичей выступить на моей стороне. Нам скоро понадобятся союзники. С теми, кто станет тебе перечить, разрешаю не церемониться.

Снова подойдя к седельным сумкам, я достал оттуда два свертка и передал их эльфийке. Развернув первый, она увидела плоское серебристое ожерелье с крупным зеленым камнем посередине.

— Одень его. Это ожерелье Владыки Назариуса. Оно может пропускать через себя большие объемы маны, беря их прямо из матери земли. Я помню, что твое тело еще не до

конца восстановилось как в физиологическом, так и в магическом плане. Это ожерелье поможет тебе быстрее прийти в норму. Так же с помощью него можно применять более сильную и разрушительную магию, если будешь находиться недалеко от подземного потока. Поэтому когда будешь созывать совет, назначай встречу где — нибудь неподалеку от замка бывшего Владыки темных.

— Г... господин, это же бесценное сокровище. Я недостойна такого королевского подарка.

Бережно взяв ожерелье дрожащими руками, она поднесла его к лицу и стала пристально рассматривать.

— Бери, это приказ. Тебе оно сейчас нужнее. К тому же, если у меня получится все, что задумал, то эта безделушка мне будет не нужна. А тебе для убеждения своих коллег понадобится весомый аргумент. Во втором свертке росток дома — дерева, который ты сорвала возле сердца. Он станет твоим вторым аргументом.

— Теперь я начинаю понимать эту часть плана Господина. Насколько далеко я могу зайти? — Довольно улыбнувшись, она посмотрела на меня взглядом, не сулившим ничего хорошего ее сородичам.

— Мне важен лишь результат. Да, и те книги, что выбрала в рабочем кабинете покоев главы клана, тоже можешь взять с собой.

— Я вас поняла.

После ужина я снова сел медитировать в Круг бытия, а Лаэле легла спать. За ночь никаких происшествий не случилось. Эльфийке удалось хорошо выспаться, а мне восстановиться после битвы. Плечо еще немного ныло, да и меч правой рукой было держать несколько проблематично, но по сравнению со вчерашним днем разница была более чем существенной. От ранения на ноге и других мелких ссадин и порезов не осталось и следа. Немного размявшись и позавтракав, я пошел седлать кевларов, пока Лаэле убирала из дома все следы нашего ночного пребывания здесь. Когда мы отправились в путь, солнце уже было высоко, но все равно я рассчитывал без проблем преодолеть пустоши до вечера и вторую ночь похода провести уже на постоялом дворе какой — нибудь приграничной деревни. Так и получилось. Ближе к вечеру окружающий пейзаж изменился. Тут и там стала появляться сочная зеленая трава, а одинокие деревья сменились небольшими рощицами, наподобие той, которая была около Розенфорта. Приграничная деревня оказалась небольшой, всего два десятка деревянных одноэтажных домов. Единственным двухэтажным зданием был постоялый двор, но это и не удивительно, ведь почти все население поселка работало на его обслуживание. Сняв номер, мы сидели на первом этаже и ждали свой ужин, когда к нам подошел пожилой крепкий мужчина.

— Доброго вечера вам путники. Меня зовут Либерий, и я являюсь старостой этой деревни. — Сказал он кланаясь.

— Доброго, коль не шутишь. — Ответил я, не называя своего имени.

— Могу я поинтересоваться? Вы ведь являетесь авантюристами?

— Смотря, для чего они вам нужны.

— То есть вероятность не нулевая? — Уловил мой посыл староста.

— Вы продолжайте пока, а там посмотрим.

— Недавно, в пещере возле деревни завелись монстры. Сначала мы не обращали на них особого внимания, но когда они стали воровать наш скот, все же передали заявку в ближайшую гильдию авантюристов на их устранение вместе с проходящим караваном. Это

случилось больше двадцати дней назад, но никакого ответа так и не последовало, а между тем позавчера пропало два человека. Не могли бы вы помочь нам с этой проблемой? Разумеется, мы все щедро оплатим.

За сегодняшнюю ночь я смогу полностью восстановиться, да и погони никакой за нами нет. Так что с одной стороны и можно было бы сходить туда, деньги ведь лишними не бывают. Но с другой, на пути к Лезертану я планировал посетить свое убежище, а там сокровищ и так в достатке.

— Тип монстров известен?

Все еще раздумывая, спросил я у старосты. После моего вопроса он немного замялся, но все же ответил:

— Пещерные сарпы.

— Так как мы спешим по своим делам, я хочу двойную награду за срочность.

— Нет проблем. Если беретесь, то мы заплатим вам триста систернов.

Узнав у старосты местонахождение этой пещеры, мы отпустили радостного старика по своим делам, а сами, поужинав, пошли к себе в комнату располагаться на ночлег.

— Почему вы согласились на его просьбу Господин? Вас тревожит благополучие этой деревушки? — Спросила Лаэле, когда мы уже ложились спать.

— Это не главная причина. Хотя скрывать не буду, что у меня есть планы на все приграничные земли вплоть до пустошей. Но прежде всего, мой интерес исключительно академический. Я еще никогда не встречался с пещерными сарпами. Будет полезно для общего развития потратить полдня на исследование этой пещеры. Не думаю, что у них там большое гнездо, скорее всего это обычные кочевники. А судя по участвовавшим случаям краж скота и нападениям на местных жителей, у них только что вылупилось первое потомство.

— Я иду с вами?

— Да. Не думаю, что там будет так же опасно, как во вчерашнем бою с паладинами. Главное, отдохни сегодня хорошенько. До встречи со своими родственниками ты должна полностью прийти в форму.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

На следующий день с самого утра мы с Лаэле выдвинулись к предполагаемому логову сарп. С юго — востока прямо к деревне подступал редкий лиственный лес. Местность тут была холмистой и пещеры не являлись каким — то редким природным явлением. По пути никаких происшествий не произошло, но уже на подходе к логову стала ощущаться какая — то зловещая атмосфера вокруг. Будто бы на это место повесили какое — то проклятье. Травы под ногами совсем не было, листья на деревьях были какими — то пожухлыми, и даже воздух здесь казался тяжелее, чем обычно. Из общих сведений о сарпах, я знал, что никакой атакующей магией они не обладают, но вместо этого они могли воздействовать каким — то образом на окружающее пространство, буквально излучая из своих тел сырую ману. Прочитав первый раз об этом, я предположил, что они были биологическими передатчиками, которые собирали из матери — земли магическую энергию и тут же излучали ее в окружающее пространство. Но делали они это не случайно, проходящая через их тела мана способствовала росту этих монстров. И действительно сконцентрировавшись сегодня ночью на медитации, я почувствовал, что рядом с деревней проходит один из подземных потоков маны. Сарпы просто так не стали бы селиться в этом месте, а это значит, что в их логове велик шанс отыскать точку, где поток ближе всего проходит к поверхности земли.

Подойдя к логову, мы почувствовали очень стойкий запах тухлятины. Сама же пещера была примерно трех метров в высоту, и немного уклоняясь вниз, уходила внутрь холма на неопределенную глубину. Зайдя внутрь, мы обнаружили целое полчище слизней метровой длины. Они были желтовато — салатового цвета с полупрозрачными телами и глазами, выдвигающимися из тела на тонких усиках.

— Ну и мерзость. — Дала свой короткий комментарий Лаэле, заходя следом за мной в пещеру.

— Против них лучше всего действует водная магия. Можешь все тут заморозить?

— Господин, я не уверена, что мне хватит сил на такую обширную магию. — С сомнением ответила эльфийка.

— Разве ты еще не надела мой подарок? Используй его.

Сказал я и отошел за спину моей напарницы. Сам бы я тут долго возился, потому как заморозка давалась мне с трудом. Выделить из воздуха частицы воды я мог легко, но что — то более сложное из арсенала этой стихии было для меня целым испытанием. Наверно это последствие того, что мне всегда хорошо давалось управлять огнем, не зря же они антиподы. Тем временем эльфийка отдала мне свою глефу и, расставив руки в стороны начала собирать вокруг себя огромный объем маны. Прodelав это за считанные секунды, она еще раз оглядела пещеру и выпустила магию на свободу. Вокруг резко похолодало, а все пространство впереди покрыла ледяная корка. Учужавшие чужаков слизи, которые уже подбирались, были буквально вмурованы в лед. Взяв снова в руки глефу, довольная собой девушка с улыбкой на лице начала разбивать их тела на мелкие осколки. Да, это так же было одно из требований по их уничтожению. Если все оставить, так как есть, то оттаяв, эти твари продолжат свою жизнедеятельность, как ни в чем и не бывало. Как только зачистка входа была закончена, я подвесил над своей головой шар света и смело зашагал вглубь пещеры. Это было простейшее бытовое заклинание, которое должен был знать любой начинающий авантюрист, обладающий хоть какими — то зачатками магии.

Пройдя около пятидесяти метров, мы наконец — то наткнулись на настоящих хозяев этого места. Услышав довольно угрожающее шипение, я сразу же сотворил еще один шар света и запустил его вперед по проходу. Пролетев немного, он смог осветить нашего противника. Это были три сарпы закрывшие своими телами дорогу вглубь пещеры. Как и говорилось в общих сведениях, сарпы были полузмеями полулюдьми. Их верхняя часть чем — то напоминала человека. Приплюснутое тело, две руки и лысая голова с двумя огромными желтыми глазами. На этом все сходства и заканчивались. Применив струю огня, я смог поджечь двух стражей, последний же словно почувствовав неладное, бросился в атаку используя не пол пещеры, а левую стену. Как и обычные змеи, эти монстры могли ползать практически по любой поверхности. Вытащив меч, я приготовился отразить атаку сарпы, но тут из — за моей спины вырвалась Лаэле, и в глубоком выпаде пробила своей глефой грудь монстра. Такие выпады уже становятся ее коронным стилем. Похвалив напарницу, я прыгнул вперед и избавил от мучений, катающихся в агонии по земле двух других сарп. После этого мы продолжили свой путь. Сама пещера оказалась не такой глубокой, как я предполагал вначале, и расплодиться эти монстры еще не успели. Встретив по пути еще один патруль из трех особей и убив их, мы легко добрались до главного зала. Тут было что — то вроде общей спальни и детского сада в одном флаконе. Комитет по встрече нашей неожиданной делегации состоял из восьми сарп, за спинами которых к стене жались их недавно вылупившиеся дети. Их было что — то около двух десятков. Самым главным монстром

являлась королева этого недавно возникшего гнезда. Она была немного крупнее остальных, а ее когти на руках по длине равнялись моей ладони.

— Ну что, развлечемся? На тебе мелкие и добивание.

Сказав это Лаэле, я уже привычно послал вперед несколько огненных шаров и прыгнул вслед за ними в самый центр толпы монстров. Если одиночные выпады были коронной атакой эльфийки, то я сильнее всего полагался на внезапность. Согласитесь, если ваш враг неожиданно окажется в самом центре вашего войска, вы на какое — то время растеряетесь. Этим обычно я и пользовался. Такая атака была хороша еще и тем, что одинаково эффективно работала как против разумных существ, так и против монстров. Вот и сейчас, не ожидая от меня подобной прыти, сарпы стали вертеть своими головами по сторонам, а две находившиеся слева еще сильнее усугубили панику став верещать во все горло от боли, причиняемой им моей магией. Благодаря этому, когда монстры все же сумели определить местоположение врага, их осталась только половина от начального количества. Да и то атаковали они теперь с оглядкой на детей, ведь их уже начала шинковать на куски моя напарница. Королева буйствовала больше всего, пытаясь достать меня своими длинными когтями. Левая нога, левое плечо, голова, снова левое плечо. Атакуя с этого фланга, она старалась не дать мне объединиться с Лаэле, ведь ее подчиненные уже атаковали эльфийку втроем. Наивные, у нее ведь теперь есть ожерелье способное черпать ману из земли, а мы как раз находимся в так называемом “месте силы”. Сейчас, решив восстать, эльфийка могла бы потягаться даже со мной. Хорошо, что клятва не даст ей этого сделать, да вроде она и сама не сильно рвется на свободу. Вот и сейчас, обратившись снова к магии воды, она в один момент собрала вокруг себя всю влагу и, придавая воде форму пик, послала их в атакующих ее монстров. Увидев смерть своих коллег, королева буквально взвыла от горя или ярости, я не очень — то разбираюсь в психологии монстров. Подгадав этот момент, я наполнил свой меч маной и горизонтальным рубящим ударом попытался снести ей голову. Заметив в последний момент мою атаку, королева отклонилась немного вбок и выставила на пути меча свою руку, но это ее не спасло. Мое оружие, разрубив конечность, глубоко вошло в тело монстра в районе грудной клетки. Еще немного и я бы смог попросту отсечь ей верхнюю половину тела. Краем глаза, заметив какое — то движение у выхода, я создал еще один огненный шар и запустил его в эту тень. Подойдя поближе, мне удалось разглядеть в ней, пытавшегося улизнуть под шумок маленького сарпа, и в этот же момент я услышал раздавшийся за спиной голос эльфийки:

— Я закончила Господин.

— Хорошо, но нужно быть внимательнее, один чуть не сбежал.

— Прошу прощения за эту оплошность. — Сказав это, она склонила свою голову.

— Ничего страшного, это просто совет на будущее. Сейчас же отойди к проходу, мне нужно место для заклинания.

Убедившись, что эльфийка выполнила мое указание, я нашел более — менее чистый участок пола пещеры, не испачканный кровью и остатками внутренностей сарпа, и сел в позу для медитации. Как только я это сделал, то тут же почувствовал мощный магический поток, проходящий совсем недалеко от поверхности земли. Все было, как я и предполагал. Потянувшись к этому потоку, я стал творить заклинание — активатор. Оно было в форме магической печати, скрепленной сырой маной. Создание этого заклинания и было главной причиной, по которой я решился на данный низкоуровневый рейд. Для осуществления первого этапа моего плана, мне потребуется несколько таких мест. Одно я уже нашел и

подготовил, второе по предположениям старика должно находиться южнее замка бывшего Владыки темных и вот мне посчастливилось наткнуться на третье место. Манипулируя маной на тонком уровне, я активировал заклинание, и зал на миг осветился фиолетовым светом, а вокруг меня образовался магический круг. Так как он был нарисован в пространстве сырой маной, то оставил после себя черный выжженный в камне след. Все, теперь осталось дожидаться только нужного момента. Вряд ли печать сможет нарушить какой — нибудь любопытный местный житель, конечно если его владение маной будет не на уровне архимага.

— Вы закончили господин? — Спросила Лаэле, когда я поднялся и стал оттряхивать со своих ног и бедер пыль.

— Да. Еще один кусочек мозаики вставлен в общую картину моего плана. Идем назад. — Снова оглядев для верности свою работу, я отправился вместе с Лаэле в обратный путь.

В деревне мы, не заходя на постоянный двор, сразу направились к дому старосты. Дорогу к нему нам показала местная детвора, играющая в дорожной пыли с колесом от телеги. Жилище главы деревни ничем от других домов не отличалось. На подходе нас встретила пожилая женщина, представившаяся женой Либерия. Она сказала, что мужа сейчас нет дома и, напоив нас молоком, пообещала передать ему, что запрос на зачистку логова монстров выполнен. Это немного поломало мои планы, так как я хотел выдвинуться в дорогу уже сегодня. Хотя основной своей цели я все же достиг, но терять триста систернов было бы настоящим расточительством. Пробыв в таверне на первом этаже до глубокой ночи, мы так его и не дождались. Как только начало светать, я разбудил Лаэле, и мы снова направились к дому старосты. В этот раз он оказался на месте и, не смотря на ранее время суток, уже был на ногах, как раз собираясь куда — то уходить.

— Вы же не намеренно избегаете нас Либерий? — Сходу спросил я.

— Ох, господин Вайл. Простите, что не заметил вас раньше, наверно я еще не проснулся. Дел в нашей деревне, знаете ли, всегда хватает. Приходится работать от рассвета и до заката. То монстры нападают, то посевная кампания затевается, а еще сборщики налогов так и норовят последний кусок хлеба у бедных жителей забрать. — Принялся он жаловаться на свою тяжелую судьбу.

— Вижу нелегко вам. Поэтому заметьте, я даже не злюсь на то, что вы проигнорировали наш вчерашний доклад о выполнении вашего запроса.

— Еще раз нижайше прошу прощения. Совсем забегался, не было ни минуты свободного времени. Так значит гнездо зачищено? Там действительно были сарпы? Вы очень сильны, если смогли справиться с ними всего за полдня.

Оправдания вперемишку с извинениями так и срывались с его губ. Но глаза в это время бегали туда — сюда, говоря о том, что он судорожно пытается придумать как бы побыстрее от нас отделаться.

— Все верно. Гнездо сарп уничтожено. Мы сильные авантюристы, в частности я имею черный ранг в гильдии Розенфорта. Итак, я хотел бы получить обещанную награду в триста систернов.

— Понимаете, дело в том, что из — за сборщика налогов, сейчас денег в казне не очень много. Не могли бы вы подождать, скажем, дней десять?

— Либерий, кто вы думаете, я такой? Может я похож на дурака? Или на несмышленного ребенка? — Спросил я нахмурившись.

— Нет, конечно же, нет! Господин Вайл похож на могучего и славного воина. — Чуть согнувшись, проблеял в ответ староста.

— Тогда зачем вы пытаетесь меня обмануть? Вы ведь должны понимать, что авантюристу моего уровня не составит труда вырезать каждого жителя вашей деревни.

— Я не пытаюсь вас обмануть, просто дела сейчас идут не очень хорошо и...

— Хватит! — Перебил я его на полуслове. Если этот бред продолжится, я точно выйду из себя и покрошу его в фарш. Набрав воздуха в грудь, я продолжил деловым тоном. — Оплата услуг авантюристов входит в обязательные расходы, финансируемые из центра. И вы, дождавшись сборщика налогов, непременно должны были указать их в своем отчете. Если о появлении гнезда вы узнали месяц назад и тогда же послали с караваном запрос в гильдию, то зачем пытаетесь меня обмануть, ссылаясь на обстоятельства, возникшие недавно? Исходя из ваших же слов, я могу предположить одно из двух. Либо вы намеренно присвоили эту сумму себе, либо хотите сделать это в будущем. Выбирайте любой из этих вариантов, потому что итог будет один. Я терпеть не могу, когда меня пытаются обмануть такими дешевыми уловками. В общем, у вас есть ровно две минуты, чтобы принести мне обещанные деньги. По их истечении я выйду из себя окончательно и стану убивать всех подряд, а начну, пожалуй, с тех детишек, которые играют сейчас на дороге.

Для пущей уверенности я положил правую руку на рукоять своего меча. Увидев это, глаза старосты расширились от страха и он, забыв про свой возраст, помчался со всех ног в дом за деньгами. Еще через десять минут мы, оседлав кевларов, ехали по направлению к границе.

— Может, стоило его как — то наказать мой Господин? — Спросила молчавшая до этого Лаэле, когда мы уже достаточно удалились от населенного пункта.

— А смысл? Судя по тому, как выглядела эта деревенька, со своими обязанностями он справляется. У тебя слишком завышенные требования к тем, с кем ты контактируешь. Я заранее не жду от разумных ничего хорошего и готовлюсь к очередной подлости. Чаще всего, кстати, ожидания эти оправдываются на все сто процентов.

— Надеюсь, что рано или поздно в отношении своей верной соратницы вы все же проявите хоть толику своей снисходительности. — Произнесла она ласковым голосом.

— Все возможно.

После этого мы молча ехали до самой границы. Дальше на юге располагались земли бывшего королевства Владыки темных, которые сейчас назывались проклятыми землями. Селиться светлым на них не рекомендовалось, так как считалось, что концентрация темной маны, исходящей из земли тут необычайно велика и всех ждет одна судьба — превращение в орков. Конечно, это была лишь республиканская пропаганда, такой высокой концентрации можно было добиться только около мощного источника, наподобие эльфийского дома — дерева, да и то при наличии переходника. Но плотность темной магической энергии здесь действительно была несколько выше, чем на землях контролируемых церковью пяти начал. Когда — то в этих местах располагалось большое королевство, на территории которого проживало двенадцать ветвей темных эльфов, десятки тысяч обычных людей и темных магов, множество других рас. Все жили в достатке и процветали, пока не появилась церковь пяти начал и не объединила под своим руководством все земли, на которых маги использовали новый метод культивирования маны, назвав их светлыми. Раз были светлые, то все традиционалисты объявлялись темными еретиками. После первой разрушительной войны, они приходили всякий раз, когда кто — то снова пытался объединить разоренные

земли, называя его главным злом Йола. Наверно и официальный титул — Владыка темных, появился благодаря им. В любом случае сейчас эти земли представляли собой в основном незаселенную дикую местность. В глубине здесь еще проживали остатки бывших рас королевства традиционалистов, именно к ним и отправлялась сейчас Лаэле.

— Удачи тебе. И помни, что моя сила всегда с тобой. Не бойся использовать мой подарок. — Сказал я ей на прощанье.

— Я сделаю все от меня зависящее. Вы будете гордиться мной Господин.

Сказав это, она улыбнулась мне в последний раз и пришпорила своего кевлара. Я же направился к замку. С тыльной стороны у него был скрытый проход, ведущий в пещеру старика. Именно там пока и была моя главная база. Я не был тут больше года. Стол, книжные полки, научное оборудование и кровать за это время успели покрыться небольшим слоем пыли. Открыв стоявший у стены сундук, полный разного рода магических камней, монет и других драгоценностей, я положил туда почти все имеющиеся у меня деньги и трофеи доставшиеся мне в ильмарине. Себе же я оставил только пятьсот систернов на дорогу и мелкие расходы. Помимо этого я оставил в пещере и сердце дома — дерева. Незачем таскать с собой такой драгоценный артефакт. Тем более что мой путь теперь лежал на оккупированные врагом территории.

Глава 6.

Прошло уже двенадцать дней с того момента, как мы расстались с Лаэле. После посещения своего логова под замком бывшего Владыки я все время двигался вдоль границы со светлой республикой, не заезжая на ее территорию. Тут пролегал старый полузаброшенный торговый тракт, которым иногда пользовались местные темные, а так же наиболее отважные контрабандисты. Во многих местах дорога была разбита и не безопасна, но за то тут нельзя было встретить солдатские патрули и разъезды. Сейчас я находился в лесу, передо мной лежал обезглавленный труп вепря, с которого я аккуратно снимал шкуру. Запасы, взятые еще в Розенфорте, давно закончились, поэтому я старался пополнять их при первой же возможности. С водой проблем не было, но вот о чем — то более существенном приходилось заботиться самому. Я не ел весь сегодняшний день и к вечеру довольно сильно проголодался, поэтому так удачно подвернувшегося лесного вепря я просто так пропустить не мог. Рядом ровным пламенем горел костер и над ним на небольшом самодельном вертеле жарился большой аппетитный кусок мяса. Причина же, по которой я снимал с вепря шкуру, была достаточно обыденной для этих мест. Все дело в том, что на меня уже третью ночь вела охоту стая детей ночи. В первый раз на меня наткнулся их патрульный. Без каких — либо лишних слов он сразу же напал. Но так как я медитировал в Кругу бытия, это у него, конечно же, не получилось, и когда он отвлекся, я сразу его убил. После этого я, как ни в чем не бывало, продолжил свои занятия и до самого утра меня больше не беспокоили. Вот только как оказалось, рано я расслабился, потому что стая, узнавшая о смерти товарища, решила выследить меня и отомстить. На вторую ночь их пришло уже десять особей. Прождав возле меня до самого утра, они отступили. Именно поэтому я сегодня не ел весь день. Стараясь как можно дальше отъехать от вчерашнего места ночевки, я все время провел в седле. В этот раз вампиры должны будут привести кого то из высших. Они спокойно переносят солнечный свет, и обязательно останутся со мной до самого рассвета. Проверять чье же терпение больше мое или этих кровососов, желания у меня никакого не было, поэтому сегодня ночью я решил сам поохотиться на них.

Насколько я знал, ночные охотники происходили из обычных людей, у которых после катаклизма под влиянием магии изменились тела. Они не могли использовать практически никакую магию, а их организмы из — за нарушенного обмена веществ или чего — то подобного постоянно нуждались в свежей крови. Без нее они за какое — то время буквально высыхали физически, помимо этого вампиры не переносили солнечный свет, но это относилось только к молодым, все еще слабым особям. Если не учитывать эти недостатки, то их раса была довольно сильной. Когда свежей крови было в достатке, они могли жить практически вечно и даже пользоваться кое-какой магией. Пусть они и не были предрасположены к стихийным элементам, но для заманивания своих жертв вампиры разработали принципиально иной вид магии, который позднее назвали магией психического вмешательства. Помимо этого, они так же могли пускать сырую ману на усиление своего тела. По внешности вампира было не отличить от полуэльфа, бытовало даже мнение что именно от них они и произошли. Такая же бледная кожа, раскосые глаза и удлиненные уши, заостряющиеся к кончикам. Но помимо сходства с эльфами, было в них так же и что — то от животных. Когда их одолевала жажда, их зрачки наливались красным, удлинялись когти на руках и ногах. В такой форме, наполнив организм сырой маной, они даже передвигались пригибаясь к земле, будто хищные животные, выслеживая свою добычу и бросаясь на нее из темноты.

Закончив со шкурой, я быстро съел уже поджарившееся мясо, отдав остаток туши своему кевлару, предварительно привязанному к дереву. Раздевшись догола, я сложил свои вещи в седельную сумку, а сам накинул на себя только что снятую с вепря шкуру, закрепив ее в нескольких местах веревкой. Вампиры охотятся по запаху, они могут учуять меня даже за несколько километров. Взяв с собой лишь меч, я удалился вглубь леса. Даже если они обнаружат мое ездовое животное то, скорее всего не станут его трогать, пока не поймают меня. По крайней мере, я рассчитывал на это. Забравшись в самую чащу, я двинулся вдоль дороги навстречу погоне и уже через полчаса услышал тонкий свист, издаваемый кем — то впереди. Я знал, что так вампиры общались между собой, это была их уникальная система опознавательных знаков. Забравшись на ближайшее дерево, я стал ждать врага. Чутье меня не подвело, через какое — то время рядом с моим деревом появилось два силуэта. Они бежали довольно быстро, но моя магия была еще быстрее. Спрыгнув прямо перед ними с уже активированным заклинанием, я использовал струю огня и поджег обоих. Ночную тишину леса тут же наполнили крики боли умирающих кровососов. После атаки я сразу же скрылся в направлении лагеря и, пробежав примерно сто метров, снова забрался на дерево. Перебираясь с ветки на ветку, я вернулся на пятьдесят метров назад и снова стал ждать.

Долгое время ничего не происходило, вампиры, кажется, раскусили мой замысел и, сбившись в кучу, вели себя очень аккуратно. Но в итоге азарт охоты взял свое, и они снова разделились на мелкие группы. Именно тогда я снова вступил в игру. Когда три тени проходили перед моей засадой я повторил свой трюк с поджогом. Двое тут же вспыхнули как свечи, но третьему все же удалось уклониться и в дело пришлось вступить моему мечу. Вампир оказался высшим, его рефлексy были быстрее моих. Уклонившись от моего первого выпада, он ушел за дерево и свистом что — то просигналил своим соратникам. Я же, снова прибегнув к магии, изменил плотность земли под его ногами. Это дало мне лишнюю секунду на атаку, которой я тут же воспользовался, ударив горизонтальным рубящим ему по шее. После этого я снова постарался сменить место дислокации, но мне на хвост села еще одна тройка ночных охотников. Так как бегуны из них были просто отличные, то догнать в

лесу человека им не составило ни малейшего труда. Постаравшись изобразить неловкое движение, я притворился что упал, и когда противники были уже рядом резко развернувшись, метнул в них два ножа, закрепленных на моих рукавах. Навык метания у меня был отработан до автоматизма, поэтому оба снаряда попали точно в головы моих преследователей. Удар последнего я принял на свой меч, и тут же разорвал дистанцию с помощью магии ветра. Краем глаза я заметил, что оставшихся противников на самом деле было четверо, а не один, как предполагалось в начале. Ночное зрение для меня не проблема. Эта магия входит в разряд общей, и требует лишь отличного управления своей маной. Скорее всего, этот навык тоже пришел к нам от вампиров. Увидев, что двое стали обходить меня со спины, я сделал вид, что не заметил этого и сосредоточился на стоявшем передо мной высшим. Сколько же они их сюда привели? Обычно в стае их бывает не больше трех.

Напряжение нарастало с каждой секундой. Стоявший передо мной вампир тоже не атаковал, наверняка он ждал, пока займут выгодную позицию его товарищи. В таком временном затишье прошло еще несколько секунд, и вот прижавшись всем телом к земле, он оттолкнулся от нее ногами и прыгнул на меня. Одновременно с ним атаковала и пара, зашедшая со спины. За миг до атаки, уже раскусив их маневр, я развернулся и послал струю огня в двойку за спиной, после чего перекатом ушел влево. Высший понял, что все пошло не по плану, но в воздухе затормозить, не умея пользоваться магией ветра невозможно, и он неминуемо врезался в своих горящих товарищей. Я же за это время снова встал на ноги и сократил дистанцию. Мой меч вошел ему прямо в спину, в районе сердца, для уверенности я еще и несколько раз его провернул. Это не смертельная рана для вампира, но на что — то большее времени просто не было, оставался еще один враг.

— Если ты хочешь сейчас меня атаковать, то советую перед этим дважды подумать. — Не поворачиваясь, сказал я стоявшей у меня за спиной главе стаи. Да — да, у вампиров, так же как и у темных эльфов был матриархат.

— О, так ты и меня заметил. Очень ловкая добыча нам попалась. — Ответила вампирша глубоким мелодичным голосом.

Осторожно повернувшись, я смог рассмотреть ее в свете трех лун. Длинные серебристые волосы доходили ей до лопаток. Отчетливо сияющие красным в сумраке ночного леса глаза. Молодое лицо с бледной кожей и чуть вздернутым носиком, худощавое долговязое телосложение. Не сказал бы, что она была красавицей, но и страшной ее назвать язык не поворачивался. Было в ее образе что — то притягательно мистическое. Одета она была в кожаную куртку и такие же штаны с сапогами. Как будто бы вся одежда делалась из одного типа материала.

— Такой ловкий и сильный мужчина мне попался. Такой бессердечный и бескомпромиссный. Лишил меня всей семьи.

Медленно делая шаг за шагом, она стала применять ко мне магию психического вмешательства. Я же не двигался с места, буквально наслаждаясь каждым ее словом, сказанным этим божественным голосом. Подойдя почти вплотную, она провела рукой по моей щеке.

— Как же я теперь буду жить одна. Слабая и беззащитная женщина против целого мира. Если бы только кто — то стал моим рыцарем.

Последние слова она говорила мне прямо в ухо, уже готовясь укусить за шею. От простого укуса вампирами конечно не становились, но все равно вряд ли это было бы приятно. Поэтому в самый последний момент я применил пространственную магию и,

пройдя сквозь нее, схватил ее сзади за волосы и с силой повалил на землю лицом вниз.

— Ты даже не представляешь, насколько сейчас была права, говоря про мою бескомпромиссность. Но у меня сегодня очень хорошее настроение и в зависимости от твоих ответов я возможно даже тебя не убью. Ты не королева стай, это так?

— Да. Я управляю целым гнездом, в которое входит семь стай.

— Для чего ты сама пришла сюда?

— Разведчики доложили, что не смогли прошлой ночью до тебя даже дотронуться. Я не могла пропустить охоту на сильного мага, ваша кровь цениться в разы больше любой другой.

— Значит за исключением этой осталось еще шесть стай. Это хорошо. Вот как мы поступим королева. Ты ведь хочешь, чтобы твое гнездо процветало? Хочешь иметь, постоянный приток свежей крови? Да не простой, а крови авантюристов, там наверняка будет и много магов.

— Хочу, но как ты этого добьешься?

— Как это не тот вопрос, которым ты должна задаваться. У тебя есть два пути. Наверно ты уже поняла, что напала не на простого человека. Первый путь, поклянись мне в верности. Второй пути, умри здесь и сейчас. Если ты выберешь первый путь, то очень скоро я предоставлю тебе целое море крови. Но тогда тебе надо будет перенести свое гнездо в замок на горе.

— Но, там же сейчас лишь руины? Зачем нам...

На полуслове она замолчала. Маски сильного удивления, холодного ужаса и глубокого почтения стали сменять одна другую. И когда этот театр одного актера подошел к концу, она произнесла:

— Я Шаданна де Бригз, королева вампиров, клянусь в верности тебе Владыка. Пусть кровь скрепит наши узы.

Освободившись от моего захвата, она ногтем указательного пальца правой руки провела себе по шее, делая небольшой надрез, после чего подставила ее мне. Темно алая жидкость с ярко выраженным металлическим привкусом заполнила мой рот. Сделав пару глотков, я оторвался от ее белоснежной шеи и подставил свою. Укус вампира действительно немного болезнен, если это делается не под гипнозом. Так же сделав пару глотков, она оторвалась от меня и став на одно колено, склонила свою голову.

— Унн доминус Салазар Хааг! — Произнес я фразу — ключ для установки печати, и на ее шее ярко вспыхнув, появился черный узор. — Твой товарищ еще жив, забирай его, и отправляйся в свое логово. Я пока буду в отъезде какое — то время, оставьте кого — нибудь из связных возле замка. Когда я появлюсь, пусть он даст о себе знать.

— Как прикажете Владыка.

Поклонившись, она, особо не церемонясь, взвалила полуживого вампира себе на плечо и скрылась в ночном лесу. Я же побрел обратно в сторону лагеря. До конца ночи еще есть время, так что можно и помедитировать. Утром, отправляясь в путь, я подумал о том, что можно наконец — то больше не беспокоиться о преследователях и сосредоточиться на дороге. Но в середине дня меня постигла новая напасть. Сначала ничего не предвещало беды, лес закончился и, выехав на равнину, я увидел впереди одинокую огненную гору, именно так называли вулкан Лезертан местные племена народа огня, проживающие на его склонах. Уверовав в то, что уже практически добрался до места, я еще сильнее прищиприл своего отъевшегося за вчерашний день кевлара. Пересекая равнину, я заметил, что со склона горы спустилось какое — то черное облако и направилось в мою сторону. Сначала я хотел

его объехать, но когда оно приблизилось, стало понятно, что это стая летающих монстров, которая гонится за тройкой авантюристов. Что творится в этом регионе я знал лишь по слухам и раз они ехали с того направления, можно было им помочь в обмен на информацию. Монстрами, преследующими авантюристов, были воздушные зубаны. Этот вид относился к монстрам низшего класса, которые были опасны только в больших количествах. Они представляли собой небольших летающих существ, около сорока сантиметров в длину, с перепончатыми крыльями. Их характерной особенностью было наличие одного большого глаза на голове. Как и все монстры, они были плотоядны, также на когтях у них имелся яд со слабым парализующим эффектом.

Остановив кевлара, я заранее выпил зелье восстановления, чтобы яд на меня не подействовал и, прыгнув на землю, побежал навстречу приближающимся авантюристам. Когда мы поравнялись, я крикнул им атаковать следом за мной и бросился на противника. За секунду до столкновения я активировал заранее заготовленную магию, наполняя струю огня самой максимальной мощностью, которая мне только доступна. Заклинание ударило на десять метров вперед и проделало огромную дыру в стае монстров. Достав меч, я тут же ринулся в образовавшийся зазор и начал рубить противника направо и налево, затрачивая на каждого всего по удару. Увидев такую прыть, авантюристы развернули своих скакунов и тоже ринулись в бой. Так как монстрам был нанесен большой урон с самого начала, который я тут же подкрепил стремительной атакой, разогнать их труда не составило. Потеряв примерно две трети стаи, остальные попросту разлетелись в разные стороны.

— Спасибо большое, мы думали уже, что нам конец. Я Орехт, лидер нашей небольшой группы начинающих авантюристов. Это мои боевые товарищи Вигнар и Кирк.

Пожимая мне руку, сказал один из спасенных. На вид молодой парень не старше семнадцати со светлыми волосами, одетый в простейшую кожаную броню и с одноручным мечом на поясе. Кирк был лучником худощавого телосложения, одетым так же. Еще из оружия у него был небольшой кинжал. Вигнар скорее всего выполнял в группе функции по сдерживанию монстров. Закованный с ног до головы в латную броню, с башенным щитом в руке он смотрелся довольно внушительно. Впрочем, его доспех был так же сделан из низкокачественного железа.

— Все в порядке. Авантюристы ведь должны помогать друг другу. Меня зовут Вайл. Вы собираетесь обратно к горе или поедете куда — то в другое место?

— Думаю, к вулкану сейчас уже нет смысла ехать. Стоит отдохнуть в Ольханке перед следующим рейдом. Парни вы как?

— Да, сейчас бы побыстрее оказаться в своем номере и завалиться спать. — Сказал Кирк.

— А перед этим хорошенько поесть. — Добавил Вигнар.

— Вам бы только есть и спать! В таком темпе мы никогда не получим даже зеленого статуса. Прости уж нас Вайл за эту суматоху.

— Ничего. Тогда я часть пути до горы проеду с вами, если вы не против. Только подождите немного, я приведу своего кевлара.

Они все ехали на скарсах, это парнокопытные беговые животные с рогом на голове. Они были распространены на севере и в центре республики. По выносливости и грузоподъемности скарсы сильно уступали кевларам, но превосходили их по скорости. Снова забравшись на свое ездовое животное, я быстро поравнялся со спасенными авантюристами и продолжил ненавязчиво узнавать текущую ситуацию.

— Так, где же вы подцепили этих монстров?

— Да это все Кирк виноват. Мы обследовали пещеры на склонах Лезертана, искали какой —нибудь обходной путь в подземелье элементаля огня. В одной из них было ужасно темно, и наш великий ученый лучник сказал, что было бы неплохо облить наконечник стрелы маслом из флакона с зажигательной смесью. Потом ее нужно поджечь и выстрелить вовнутрь пещеры, так мы увидим, что нас ждет впереди.

— Так ты же сам эту идею поддержал. — Тут же влез со своим комментарием Кирк.

— А что мне еще оставалось делать? И вообще не перебивай лидера. Так вот, оказалось, что в пещере проживала стая зубанов, которая дружно погналась за нами, приняв за свой обед.

— А зачем вам нужен был обходной путь в подземелье? — Вычленив для себя главное в его рассказе, спросил я.

— Как зачем? Так ведь после прихода на эту землю церковников, народ огня был объявлен еретиками. Все их деревни были сожжены, а местное население вырезано. Даже сейчас, если их ловят, то тут же осуждают и казнят. Церковники очень хотели заполучить в свое распоряжение подземелье, народ огня узнал об этом и запечатал его какой —то своей магией. Теперь через бывший вход течет река лавы. Так что если ты решил попытать свою удачу там, то у тебя ничего не получится.

— Надо же, действительно жаль. Я и правда, хотел совершить рейд в подземелье.

— Вот и мы за этим сюда приехали, но святоши все испортили. Сейчас деревня авантюристов практически опустела. Единственное место, где еще кипит жизнь это лагерь церковников.

— Тогда, пожалуй, я проедусь с вами до этой самой деревни. Сейчас отправляться в обратный путь все равно не имеет смысла. А там хоть смогу выспаться на нормальной кровати да купить припасов в дорогу.

— Вот — вот и я о том же. Путешествия и рейды так выматывают! — Согласился со мной Кирк. Похоже, он был тем еще соней.

Дальше мы всю дорогу ехали молча. Из рассказа я узнал все, что мне было нужно. Похоже, проход в подземелье был запечатан и чтобы попасть туда, нужно найти кого —то из народа огня. Именно этим и стоит заняться после отдыха.

Деревня авантюристов оказалась еще меньше чем я думал. Где —то с десятков жилых одноэтажных домов, постоялый двор, а так же несколько магазинов и мастерских оружия и брони. Опоясывала деревню небольшая полутораметровая деревянная изгородь. Учитывая расположение населенного пункта, непонятно было для чего она вообще предназначена. Примерно в полукилометре от деревни располагался лагерь церковников, но устраивать туда экскурсию желанием я не горел. Ребята проводили меня до самого постоянного двора, которым управляла супружеская пара средних лет, бывших в прошлом авантюристами. За стойкой регистратуры стояла женщина с длинными каштановыми волосами.

— Приветствую вас на нашем маленьком постоялом дворе. Желаете снять комнату?

— Да, мне нужен одноместный номер.

— Хорошо, это будет стоить вам пять систернов в сутки. Если желаете включить в оплату двухразовое питание, то общая сумма составит двадцать систернов. Хочу заметить, что просто ужин или обед без предварительного заказа стоит так же двадцать систернов.

— Будьте любезны просто комнату на пару суток. Я не уверен, что смогу вовремя посещать вашу столовую, но не отказался бы сейчас чего —нибудь перекусить. — С этими

словами я положил на стойку десять систернов.

— Как пожелаете. Тогда вот ваш ключ, второй этаж, комната номер три. Ужин будет готов немного позже. — Забрав деньги, она передала мне довольно большой медный ключ.

Уже вечерело, поэтому оставив свои вещи в комнате, я снова вышел на улицу и сдал на постой в прилегающее к жилому зданию стойло своего кевлара. Сутки моему транспортному животному обошлись во все те же пять систернов. Заплатив отвечающему за животных пожилому мужчине, я вернулся обратно в помещение и занял один из пустующих столиков. Пока ждал ужина, зал потихоньку заполнился, и когда вниз спустились мои новые знакомые, свободных мест больше не было, поэтому они подсели ко мне. Ужин состоял из овощного супа, жареного мяса, хлеба и маринованных корнеплодов. Пока мы ужинали, я узнал от Орехта местоположение всех разоренных церковниками деревень. Предлогом стало мое желание прогуляться по округе, раз уж с подземельем не свезло. Так же он рассказал, что численность лагеря церковников составляет сотню разумных. Из них три дюжины были паладинами, десяток священниками, половина из которых светлые эльфы, два десятка являлись их свитой, остальные были обслуживающим персоналом. Последние принадлежали к касте младших послушников церкви, которые должны были делать всю черновую работу. Учитывая количество потенциальных врагов, я решил держаться подальше от этого лагеря. После ужина, мои новые знакомые звали меня выпить с ними за столь удачную встречу, но я отказался, сославшись на общую усталость от дороги, и ушел к себе в комнату.

Новый день начался с легкого завтрака сыром и свежими лепешками. Запивал я все это очень вкусным травяным чаем, рецепт которого как мне сказал хозяин постоялого двора, он же по совместительству и шеф-повар, ему рассказали местные жители еще до прихода в эти земли церковников. Готовился он из сбора трав, произрастающих на склонах огненной горы. Кстати, местные авантюристы называли этот вулкан так же, как и народ огня. Позавтракав, я забрал из стойла своего кевлара и направился по дороге ведущей вокруг горы. Она была сделана из искусственной насыпи, но на ней то и дело попадались съезды то в одну, то в другую сторону. Пропустив ровно пять, на шестом я повернул в сторону склона и, поднявшись на высоту около сотни метров, наткнулся на первое поселение. Точнее на то, что от него осталось. Это место представляло собой действительно ужасное зрелище. Все деревянные постройки сгорели после пожара, каменные дома почернели от копоти. На улице во многих местах была видна запекшаяся кровь, а так же валялись обглоданные местными дикими животными человеческие кости и черепа. Видно церковники не сильно церемонились с мертвыми, не став даже проводить обряд погребения. Заходя в некоторые дома, я видел что внутренняя обстановка так же уничтожена пожаром. По общему виду, в этой деревне могло проживать не менее двухсот аборигенов. С учетом того, что все они поголовно обладали огненной магией, то вероятно изначально контингент войск оккупантов был в несколько раз больше нынешнего.

— Ну и чем же заняты все герои, когда в мире творится такой беспредел?

Осмотрев все, я вернулся на главную дорогу и поехал дальше. Теперь вдоль нее то тут, то там стали попадаться казненные еретики. Символом церкви пяти начал был круг, перечеркнутый вертикальной прямой линией. Сначала в землю вбивался длинный штырь, на который крепилось металлическое кольцо. В него помещали, привязанного за руки и за ноги преступника и оставляли так у всех на виду. Естественно через несколько дней он умирал от жажды и голода, а все остальные могли за этим наблюдать. Этот способ казни применялся только к жестоким преступникам, совершившим против церкви тяжкие грехи. Удивительно,

что здесь их было так много. Это действительно страшная смерть.

Приехав во вторую, а потом и в третью деревню, я наблюдал ту же картину, что и в первой. Единственным отличием было намного меньшее количество человеческих останков, но все равно меня поражала жестокость, с которой действовали эти божьи слуги. Пробыв на горе до самого вечера, я посетил в общей сложности восемь деревень, практически объехав ее по кругу. Никаких изменений нигде не наблюдалось. Уже отчаявшись найти хоть какую — то зацепку, указывающую на выживших аборигенов, я собирался вернуться обратно в деревню авантюристов, когда заметил процессию церковников, идущих строем в гору. Состояла процессия из одного отряда паладинов, трех священников и свиты послушников. Так как шли они все строем, я решил приблизиться к ним и проследить. Привязав кевлара к ближайшему дереву, я спешил и, проверив амуницию, двинулся параллельно дороге, по которой они шли, скрываясь в зарослях высокого кустарника. При ближайшем рассмотрении оказалось, что отряд конвоирует какого — то человека. Точнее разглядеть не получалось, так как на его голову был накинута какой — то мешок. Пленник все время спотыкался. Падая на землю, он получал очередную порцию пинков под ребра от бравых солдат божьих, после которых спешно поднимался и марш продолжался дальше.

В таком рваном ритме они прошли практически половину подъема, и вышли к небольшой декоративной долине. Ее искусственное происхождение сразу же бросилось мне в глаза. Дальше по склону прямо из скалы в форме кувшина текла вода, падая с небольшой высоты вниз. Этот водопад образовывал под собой озеро, края которого напоминали наклоненное каменное блюдо диаметром около десяти метров. С противоположной водопаду стороны озеро переполняло его, и часть воды постоянно выливалась во вторую окрестность, которая так же была ограничена каменным тонким краем со сливом посередине. Отсюда уже брал начало стекающий к подножью вулкана горный ручей. Скорее всего, это место тут было задолго до прихода церковников и так же имело у местных аборигенов какое — то религиозное значение. Но сейчас захватчики принесли сюда нечто чуждое не только этой горе, но и самому народу огня. В том месте, где первое озеро перетекало во второе, был прямо в камень вмурован металлический символ церкви пяти начал. Именно туда и подвели пленника, используя в качестве моста заранее заготовленную деревянную лестницу. Когда с бедолаги сняли мешок, я смог наконец — то разглядеть его получше. Как я и ожидал это оказался выходец из народа огня, правда не мужчина, а женщина. Если быть точнее, то совсем юная девушка с красными волосами. Следом за мешком священники стали срывать с нее другую одежду, оставляя полностью голой. По всему телу у девушки были заметны ссадины, синяки и кровоподтеки. Смотрелось это все еще хуже, чем на Лаэле в день нашей первой встречи. Грязные красные волосы утратили свой природный блеск, мерно вздымающаяся маленькая грудь порезана в нескольких местах ножом, узкие бедра и спина все в следах от ударов плетью. Единственной живой частью ее организма оставались ярко — голубые глаза. Из — за их цвета казалось, что они буквально пылают злобой и ненавистью к своим захватчикам. Только лишь увидев их, я сразу понял, что она стопроцентно мой клиент.

Привязав истерзанную девушку за кожаные ремни к кругу, священники выстроились слева от нее и начали петь какую — то песню на одном из древних языков светлых эльфов. К сожалению, я его не знал, но исходящую от них магическую энергию почувствовал сразу. Направляя свою ману прямо в озеро, они творили какое — то групповое заклинание. Примерно минуту ничего не происходило, потом по внутреннему кругу пробежала мелкая

рябь, и оно стало преображаться прямо на глазах. Сначала его поверхность засияла, а потом будто бы вся вода, находящаяся в каменном блюде превратилась в какую — то вязкую серебристую жидкость. Увидев это, священники запели еще громче, по — прежнему не прерывая потока исходящей от них маны. От центра к краям прошло несколько волн, и оттуда выросла какая — то фигура похожая на перевернутую каплю воды. Размером и высотой она была схожа с жертвенником, на котором была привязана девушка. Неужели они хотят создать искусственного элемента воды? Я читал в библиотеке старика про такое. Элементами по приданиям являлись наделенные разумом стихии, сотворенные богами. Но смертные нашли способ сделать с помощью магии нечто подобное, правда это была лишь грубая подделка, которая не могла существовать сама по себе. Чтобы наделить разумом обычную воду, нужно огромное количество маны, и сложное групповое заклинание. А еще для этого нужны жертвы. Очень много жертв. Неужели они думают, что их искусственный элементаль сможет проложить им путь в подземелье и победить обитающего там по приданиям настоящего элемента огня? Церковники знают, что находится внизу?

Пока я размышлял над мотивами этого мерзкого действия являющегося, по сути, святотатством. Перевернутая капля стала медленно приближаться к девушке.

— Замолчат ли боги, в ужасе увидев, что сотворили их дети?

Настала пора что — нибудь предпринять.

Глава 7

Собаке — собачья жизнь.

Эти слова я чаще всего слышала в свой адрес. Я была круглой сиротой и сколько себя помню, за мной всегда ухаживала бабушка Кларисса. Сначала она говорила, что я ее внучка, но когда я немного подросла, то по поведению местных жителей и нашим с ней физическим различиям я поняла, что мы не родственники друг другу. Я долго упрашивала ее рассказать правду, и однажды она все — таки сдалась. Правда оказалась в том, что бабушка подобрала меня на торговом тракте, проходившем в небольшом отдалении от деревни. На караван напали какие — то бандиты и разграбили его. Они убили всех, кроме одного спрятанного в корзинку для еды ребенка. Это было еще в эпоху последней войны. Бабушка, проходя рядом с местом, где произошел бой, услышала мой плач и забрала к себе. Она была травницей и знахаркой, которая помогала жителям деревни, делая для них различные целебные настои и принимая роды. У нее была добрая натура, и конечно пройти мимо плачущего ребенка она тогда не смогла. Интересно, что бы было, выбери она в тот день другой маршрут?

Все те годы, которые я провела в деревне, сопровождалась постоянными унижениями и болью. Даже первое детское воспоминание нельзя назвать приятным. Бабушка жила на небольшом пригорке. Оттуда в деревню вела узкая тропинка. Однажды она отправилась в близлежащий лес за травами, оставив меня на хозяйстве. И вот, выбравшись, первый раз за пределы дома, я бегу по этой тропинке вниз. Мне часто попадаются кочки, но я их перепрыгиваю. Добравшись до самого низа я, не останавливаясь, бегу дальше уже по деревенской улице. Огибая попадающихся мне на пути удивленных прохожих, я будто танцую. Беленькая юбочка сшитого бабушкой сарафана развевается на ветру, а я все не снижаю темпа пока, наконец — то мой забег не прерывается резкой остановкой. Совсем забыв смотреть на дорогу, я врезаюсь в местного жителя, неожиданно вставшего на моем

пути. Сбив себе при падении дыхание, я спешно пытаюсь его восстановить, но в это время местный житель мне говорит:

— Кто пустил это отродье в деревню?

После этого он берет меня за шею и тащит обратно в дом к бабушке как какое — то нашкодившее домашнее животное. Я вырываюсь и постоянно кричу, но чтобы успокоить меня, он бьет кулаком в живот, после чего я начинаю судорожно кашлять. В таком состоянии он и приволок меня обратно к дому знахарки.

— Не появляйся больше в деревне без Клариссы.

Я еще долго не могла прийти в себя после его удара, но испугавшись, что у бабушки могут быть проблемы и она тоже рассердится на меня, я ничего ей не рассказала. Дальше все становилось только хуже. Отношение ко мне местных жителей было крайне плохим, и я старалась при любой возможности их избегать. Но скоро у бабушки испортилось здоровье и мне пришлось вместо нее собирать травы для зелий. Уже тогда я понимала, что если не буду приносить хоть какую — то пользу, то меня попросту выгонять из деревни или того хуже, продадут в рабство. Про него мне тоже рассказывала бабушка. У нее было много книг. Она научила меня не только разбираться в растениях, но так же читать и писать. Когда пошел двенадцатый год моей жизни в этой деревне, в лесу на меня напал медведь. Тогда я первый раз высвободила скрывающиеся во мне силы. Сильно испугавшись, я даже не поняла сначала, что же на самом деле произошло. Но так как бабушка уже рассказывала мне про существование магии, быстро сообразила, что я тоже могу колдовать. После этого случая я часто убегала в лес и старалась тренировать свою магию втайне от всех, из — за чего первый раз не успела собрать нужное количество трав. Тогда староста деревни сильно разозлился на меня, пригрозив продать в рабство, если не стану относиться к делу более серьезно. Я привыкла уже к таким угрозам, но попросту не могла бросить бабушку, ставшую мне по — настоящему родным человеком.

Время шло, а отношения с жителями деревни никак не получалось наладить. Местные дети, только лишь увидев меня вдалеке, тут же догоняли и пытались закидать камнями. Когда они попадали в голову, было очень больно. Но я не хотела их винить. Ведь это их родители были виноваты в том, что рассказывали своим детям всякие гадости про меня. Я не понимала, чем так перед ними всеми провинилась? Пусть у меня были красные волосы и необычные зрачки голубого цвета, но ведь в остальном я ничем от них не отличалась. Со временем я нашла безопасный путь в лес, в обход деревни. Он занимал намного больше времени но, по крайней мере, на нем я не встречала местных жителей.

Как — то раз меня поймали в лесу охотники. Они зарабатывали на жизнь тем, что добывали мясо и шкуры, а потом сбывали их в ближайшем городе торговцам. В тот раз они громко жаловались, что в последнее время зверь из этих мест ушел, и именно в этот момент им попалась я.

— Это из — за тебя проклятье пало на нашу благодатную землю, и все звери мигрировали на север.

Сказал один из них, ударяя меня носком сапога под ребра. Я уже давно привыкла к побоям, но боль все равно была довольно сильная. Стараясь не издавать лишних звуков, я ждала удобного момента, чтобы убежать, вот только он так и не подвернулся.

— Смотри Кейдж, у нее в сумке какие — то травы. Может вместо шкур, попробуем продать их в городе?

— И то верно. Слышишь девчонка, мы забираем траву в качестве компенсации!

Сказав это, он еще пару раз ударил меня ногой, и они ушли в сторону деревни, оставив меня в одиночестве кашлять кровью. В этом мире проживает большинство таких людей как Кейдж, которые получив чуточку силы, тут же применяют ее на тех, кто слабее. Но я давно уже сроднилась с болью, а жестокость стала моим лучшим другом. В такие моменты я успокаивала себя словами, что ради бабушки я смогу вытерпеть все что угодно. Банде Кейджа, похоже, неплохо заплатили в городе за мои травы, потому что буквально через два дня они нашли меня в том же лесу, и снова избив, сказали, чтобы я приносила теперь им такое же количество, которое они у меня отобрали, каждые пять дней. Теперь все мое время стало уходить на собирание трав. Дома я успевала лишь поспать кое — как и перекусить тем, что готовила бабушка. Но даже так, ей я всегда старалась улыбаться и на вопросы о своем самочувствии отвечала — превосходно.

Запросы уже бывших охотников постоянно возрастали, и когда я уже стала не справляться с работой, они попытались меня изнасиловать, сказав, что это компенсирует им финансовые потери. Тогда я не сдержалась и сожгла их, оставив лишь горстку черного пепла. В ужасе думая, что же теперь будет со мной и бабушкой, я напрочь забыла о своих обязанностях и прибежала домой. В деревню в этот день прибыли какие — то странно одетые люди. Они были в светлых балахонах и с цилиндрообразными шапками на головах. С ними так же пришло двое закованных в блестящие доспехи воинов. Они объявили мою бабушку еретиком, использующим темную магию, и собирались казнить ее, отрубив голову у всех на виду в центре деревни. На все замечания местных жителей о том, как же им теперь лечить свои болезни, они говорили, что в ближайшем городе открылся храм церкви пяти начал, и что все могут там вылечиться за небольшую плату в виде пожертвования на его развитие. Доводы о том, что город очень далеко, а население деревни бедное и живет лишь за счет земледелия, их не волновали. Не знаю, что меня побудило к использованию магии. Вид находящегося на краю гибели родного человека или то, что я уже познала вкус убийства, но так или иначе, я снова это сделала. Призвав все таящиеся внутри меня силы, я в буквальном смысле устроила на деревенской площади огненный шторм, пламя от которого поднималось выше крыш домов. Местные жители в панике разбежались, бросившиеся ко мне рыцари сгорели прямо в своей броне, вместе с несколькими священниками. Я не контролировала свою магию, да и не знала, как это делается. После своего спасения, бабушка дала мне какую — то старую книгу и сказала, что это моя награда. В ней находятся основы магии огня, и раз мои силы уже проснулись, то мне следует ее изучить. Местные очень сильно разозлились на нас за убийство церковников и, ворвавшись ночью в дом, убили бабушку, отрезав ее голову, а меня попытались пленить и сдать церковникам, в качестве основной преступницы, напавшей на их священников.

Увидев, как умирает единственный в этом мире человек, который относился ко мне хорошо, во мне что — то сломалось. Все остальное происходило будто бы во сне. Крики боли сгорающих в огне жителей деревни казались музыкой для моих ушей. Наутро на месте бывшего поселения не осталось ни одного целого дома. Я осознала себя стоящей посреди этого пепелища, сжимающую в руке подаренную бабушкой книгу. После этого я ушла в лес, и использовала для жизни землянку охотников. Прибывший карательный отряд церковников решил, что все погибли в пожаре устроенном мной, и не стали продолжать расследование. А я же следующие два года практиковалась в магии и выживала в лесу как могла, питаюсь в основном ягодами, фруктами и редкими убитыми с помощью своих навыков животными. Для человека, прошедшего в лесу половину жизни, выжить в нем не проблема. Изучив

досконально подаренную книгу и основательно повысив свой контроль в магии, я смогла отправиться в город, чтобы покарать виновников моих бедствий. Все это время чувство мести буквально выжигало меня изнутри. Успешно преодолев двухметровую изгородь, я ночью напала на местный храм и сожгла всех спящих прислужников этой жестокой веры. Используя всю свою ману, я до основания разрушила эту обитель боли и страданий, после чего меня, зашедшую в диком припадке смеха и схватили местные стражники. Нацепив на меня рабский ошейник, который без приказа запрещал мне использование магии, они отдали меня прибывшему из другого города отряду церковников, которые вместо казни повели меня к огненной горе. К тому моменту я уже успела узнать из книги, что именно к народу, проживающему там, восходит моя родословная. Возможно, они хотели убить меня именно на земле моих предков. Эта гипотеза вскоре и подтвердилась. Ужасная серебристая вода, медленно приближающаяся к телу, растянутому в каком-то ритуальном круге, была тому лишним доказательством. Ну и пусть, я ведь отомстила, а значит, прожила свою жизнь не зря. Единственное о чем жалею, так это о том, что не могу отправить еще хотя бы нескольких церковных ублюдков на тот свет. Обратно в лоно их жестоких богов.

Действительно, собаке — собачья жизнь.

Расстояние до паладинов было около пятнадцати метров, его я смогу преодолеть за один прыжок. Быстро справится со всеми, мне не удастся, за это время элементаль сможет поглотить хоть десять уготованных ему жертв. Нужен другой план. Недавно я хорошо использовал природный ландшафт и обитающих рядом хищников для устранения подобной группы. Возможно, здесь удастся сделать что-то подобное. Главное, задержать их на какое-то время, и когда расправлюсь со священниками, отвлечь внимание вышедшего из — под контроля элементаля на себя. Раз он относится к стихии воды, то буду применять то, что мне удастся лучше всего.

Сосредоточившись сначала на магии ветра, я одним прыжком преодолел более двадцати метров и приземлился точно на край каменной чаши, рядом со священниками. Развернувшись лицом к ошарашенным паладинам, я прямо перед ними призвал огненную стену. Наряду с огнешарами и струей огня это заклинание мне удавалось очень хорошо и не требовало какого-то длительного времени для активации. Повернувшись обратно к колдующим священникам, я выхватил свой меч и первым же ударом разрубил напополам стоявшего ближе всех ко мне светлого эльфа. Заполняя меч магической энергией, я делаю его тяжелее, и одновременно с этим так же повышается прочность оружия. Благодаря такому навыку, можно во много раз увеличить мощность своей атаки. Конечно, мой нынешний меч не идет ни в какое сравнение со священным мечем, выданным мне церковью перед войной. То была настоящая реликвия древних. К сожалению, когда я вернулся в зал, где произошла наша финальная битва, залечив все свои раны, меча там уже не было. Вероятнее всего его забрала церковь вместе с фальшивым телом Владыки темных. То оружие, которым я пользуюсь сейчас, я взял в комнате старика, оно так же относится к типу магических мечей, но чтобы провести атаку я наполняю его магической энергией прямо перед самым ударом, потому что оно не способно надолго задерживать в себе ману. Из-за этого мои затраты магической энергии в разы увеличиваются. Я потратил почти год на тренировки, чтобы привыкнуть к нему.

Два других главных заклинателя так же становятся моими жертвами в следующую

секунду. Паладины, кажется, пришли в себя и стараются преодолеть стену огня, но она уже выполнила свое главное предназначение — подожгла перекинутый от берега к чаше мостик. Пять метров в тяжелых доспехах не преодолеть по воздуху, и в воду они тоже не сунутся, так как, по сути, это препятствие является глубоким рвом с вертикальными каменными стенами. Свита мертвецов так же опомнилась и начинает творить какую — то магию. Прекрасно, струя огня накрывает всю их группу. После этого я, не прекращая действия заклинания, направляю его в спину уже практически подошедшему к жертве элементалю. Не знаю, как на самом деле кричат одухотворенные стихии, и есть ли у них вообще какие — то чувства, но этому серебристому товарищу явно не понравилась моя атака. Развернувшись ко мне лицом, он тут же выпустил струю воды из своего тела, которая трансформировавшись в руку, попыталась меня схватить. Увернувшись от нее, я повторил свое заклинание и, применив пространственную магию, прыгнул прямо на паладинов. Из тела элементаля сформировалось еще три руки, которые со скоростью молнии устремились за мной. В этот раз я не стал уклоняться и позволил им пройти сквозь меня. Вода, пущенная с такой скоростью, будь она серебристая или обычная прошла тела паладинов насквозь, вместе с их хваленной броней. Это вам не мифриловые доспехи, которые носят только элитные части гвардии. Поняв, что снова промахнулся, элементаль перетек через каменный борт чаши и, преодолев ров, ринулся в лобовую атаку. Тут уже под раздачу попали все остальные паладины. Поняв, что против такого монстра им не выстоять, они стали разбегаться в разные стороны, но атаки элементаля были намного стремительнее. Лишившись контроля, он больше не отличал своих от чужих, атакуя всех подряд.

Несмотря на то, что я применял пространственную магию, он и меня четко определял как цель, еще трижды выстреливая своими бронебойными струями. За то время, которое ему потребовалось на устранение всех паладинов, я успел отбежать на безопасное расстояние и прекратить действие магии. Сейчас я был полностью пуст, и не представлял какой — то опасности для элементаля, но и его силы были на исходе. Так как он еще не был завершен, то без постоянной магической подпитки мог существовать только в специально приспособленном для этого резервуаре с водой. Именно таким резервуаром и являлась та каменная чаша. В нее было встроено несколько поддерживающих элементаля постоянным притоком маны артефактов. Это после завершения он сможет накопить достаточное количество магической энергии для того, чтобы свободно разгуливать по суше, сейчас же, пускаясь за мной в погоню, он был обречен на скорую смерть. Не имея своего сознания и никем не управляемый, он брел за мной еще с полкилометра, прежде чем окончательно распасться. Все это время я держался на почтительном расстоянии от него, и даже после того, как он самоуничтожился, я еще какое — то время не решался к нему подходить, пытаясь ощутить на том месте даже малейшие возмущения магического фона. Убедившись, что это богомерзкое создание окончательно померло, я осторожно его обошел, и направился обратно к алтарю. Красноволосая девушка по — прежнему находилась в кругу, ожидая своей участи. Перепрыгнув с разбегу ров, я подошел к алтарю, и мечом срезал удерживающие ее кожаные ремни.

— Я думала то чудовище и до тебя добралось.

Это были первые ее слова, после того, как я снял с нее рабский ошейник. Хриплый голос никак не подходил ее юному возрасту. Ничего ей не ответив, я с разбегу ударил ногой вплавленный в камень символ церкви пяти начал, являющийся одновременно и жертвенным алтарем для искусственного элементаля воды. После моего удара он лишь покосился, тогда

пришлось повторить это действие еще несколько раз, пока он окончательно не рухнул в воду.

— Надо уходить, сюда могут прийти еще группы церковников.

— Согласна, но я плохо знакома с этой местностью, моя деревня находилась в двадцати километрах на восток.

— Ничего, исходя из полученных мной вчера сведений, тут полно пещер. Пока я обследовал эту гору, смог отметить для себя несколько наиболее укромных. Спрячемся в одной из них и восстановим силы. Пока все разговоры предлагаю отложить на потом.

Так как спасенная все еще была голой, я стал осматривать тела лежащих рядом священников. У того, которого я убил последним, отрубив голову, под рясой была черная мантия мага. Ее я и отдал красноволосой представительнице народа огня. Та без пререкательств приняла ее, и тут же одела через голову. Сразу видно, что комплексы у этой девушки отсутствуют напрочь, и это радует. Взяв ее на руки я, разбежавшись, перепрыгнул внешний ров, и мы направились к ближайшим кустам, следовало замести следы. Отойдя на двести метров от дороги, мы двинулись параллельно ей и уже вскоре вышли к тому месту, где я оставил своего кевлара. Дальше, на ездовом животном вернулись в последнюю посещенную мной бывшую деревню ее народа, и уже оттуда стали подниматься к вершине. Пройдя примерно две трети пути к ней, мы наткнулись на замеченную мной ранее пещеру. Она находилась достаточно высоко, а ее вход можно было замаскировать кустарником. Если поисковые отряды, посланные по нашу душу и обнаружат ее, то еще не скоро. К тому же, используя последние крохи оставшейся во мне маны, я магией ветра старался стирать все следы нашего присутствия. Нам этого времени точно хватит на восстановление. Тем более что больше чем на ночь я тут задерживаться и не планирую. Пещера оказалась довольно маленькой и к тому же с низким потолком. Заведя кевлара внутрь, я тут же принялся маскировать вход росшим в округе кустарником, и только убедившись, что мы в безопасности, смог успокоиться. Вернувшись обратно, я увидел, что девушка сидит возле моего ездового животного, прислонившись к его ноге спиной и обхватив руками свои тоненькие ножки.

— Меня зовут Вайл. Выпей это, оно тебе поможет восстановиться и залечить раны.

Порывшись в заплечной сумке, я отдал ей зелье исцеления, запас которых мне удалось пополнить еще в пещере старика. Там было достаточно ингредиентов, практикуясь в алхимии, я сделал их около сотни. Благодаря магическому происхождению, они практически не имели срока годности, со временем теряя лишь свою исцеляющую силу. Да и то, чтобы полностью ее утратить, им нужно простоять на полке больше сотни лет. Но в большом мире такие зелья ценились на вес золота. Сейчас, как и в случае с эльфийкой, мне некогда было ждать, пока тело девушки восстановится естественным путем. Нам нужно было пройти подземелье и чем скорее мы туда отправимся, тем лучше для моего плана.

— Меня зовут Лия, точнее так меня звал дорогой мне человек. Ты вроде бы не похож на выходца из моего племени, зачем тебе было вступать в конфликт с церковниками? — Выпив зелье, она наконец заговорила.

— Я хочу тебя, поэтому и спас.

— В смысле, хочешь меня?

Услышав такой странный ответ, девушка немного смутилась.

— Церковь пяти начал. Их лагерь недалеко отсюда. Ты в курсе, что они вырезали под корень все деревни племени огня, которые были расположены вокруг огненной горы?

Когда я начал говорить про церковников в ее глазах на миг снова вспыхнуло пламя, но

при упоминании о ее убитой родне оно тут же потухло и на мой вопрос она лишь покачала головой. Значит они ей не родня, тогда надо зайти с другого конца.

— Ты сказала, что дорогой тебе человек называл тебя Лия, его больше нет?

— Она умерла по вине церковников и тварей, которые их испугались. — Сквозь зубы процедила Лия.

Вот оно! Ее буквально трясет от ярости. Такая реакция мне и нужна. Она уже дала достаточно подсказок. Пока я ходил возле пещеры, мой резерв маны немного восстановился, пора снова поколдовать.

— Значит, ты Лия проклятый ребенок, так тебя называли жители твоей деревни? Или может быть еще более ужасными словами? Тебе постоянно приходилось терпеть исходившие от них оскорбления и побои. Тебя считали за низшее богопротивное существо и в те моменты, когда ты хотела умереть лишь мысли о родном человеке поддерживали в тебе волю к жизни. Но потом пришли церковники и отобрали у тебя его.

Говоря все это, я внимательно наблюдал за ее реакцией. Безумные глаза пылали яростью, тонкие руки тряслись от гнева. Ее лицо, охваченное такими сильными эмоциями, было невероятно притягательным. Оно возбуждало меня. Она даже переборола на время эффект снотворного, который оказывало на нее зелье.

— Всеми ненавидимый ребенок, оставшийся совсем один против этого жестокого мира, обagrивший свои руки в крови сотен жертв. Все ненавидят тебя. Все презирают тебя! В твоей душе уже давно поселилась настоящая тьма, и она все настойчивее требует новой крови. И сколько бы ты не убиралась, тебе уже никогда не удастся стереть тот толстый слой налета, который осел на твоём сердце. Лагерь церковников недалеко отсюда, ты хочешь их крови?

— Да! Я хочу их крови. Хочу убить их всех, сжечь дотла, уничтожить, стереть с лица земли весь этот мусор! — Вскочив на ноги, прокричала обезумевшая Лия.

— Тогда повторю еще раз. Я хочу тебя Лия! Твое преисполненное ненавистью сердце, пылающие яростью глаза, бушующую внутри тела огненную силу.

Говоря это, я дотронулся до ее лица, потом опустил руку на грудь. Задержавшись там на секунду, продолжил движение слегка касаясь распаленного тела и остановился только внизу живота.

— Отдай все это мне. Эти прекрасные черты не должны пропасть даром. Только лишь увидев тебя издалека, я понял, насколько красиво твое черное сердце и пылающая ненавистью душа. Но сначала нужно выбрать, что ты ценишь больше всего, себя или этот мир? Потому что твоя ненависть лишь средство, но никак не цель. Что предпочтешь ты в будущем? Сгоришь в пламени своей ярости и растворишься в этом мире без остатка или разрушишь и подчинишь его себе?

— Мир, в котором существует церковь пяти начал мне не нужен! — Твердо сказала она, смотря мне в глаза.

— Прекрасно. Тогда поклянись мне в верности и стань моей последовательницей и вместе мы разрушим этот мир!

— Я, Лия, потерянная дочь народа огня клянусь тебе в верности мой Господин. Отныне наши судьбы связаны. Если вы пойдете сквозь толпу, я проложу вам дорогу, усеяв ее горами трупов. Пусть реки крови омоют наш проклятый путь. — Вытянув правую руку вперед, она призвала над своей ладонью маленький огонек.

— Унн доминус Салазар Хааг!

Призвав из последних сил такое же пламя, я накрыл ее ладонь своей. Когда наши руки

соприкоснулись, у нее на шее расцвел сопровождающийся ярким светом черный узор печати.

— Отправляемся? — С возбуждением в голосе спросила она, когда все магическое действие закончилось.

— Завтра ночью. Сейчас нам следует восстановиться и прийти в себя после прошлой битвы. Имей терпение Лия.

— Как прикажете Господин. — Сказав это, она зевнула и снова села на свое прежнее место.

Все же эффект от зелья пересилил ее ярость и взял свое. Это и к лучшему, огонь на руке при клятве я создавал, используя свои жизненные силы, так как маны в моем теле после психического вмешательства не осталось ни капли. Так что впереди меня в любом случае сначала ждет Круг бытия.

Из медитации я вышел ближе к обеду следующего дня. Так как Лия до сих пор спала, закутавшись в мантию церковника, то я решил разведать обстановку. Рядом с пещерой, да и вообще во всей округе не было никого. Либо пропажу отряда до сих пор не заметили, либо до этих мест еще не добрались.

— Доброго утра Господин. Нет ли у вас случайного чего — nibудь съедобного?

Таким было приветствие Лии, когда я вернулся обратно. Такой реакции я ожидал, и коротко поприветствовав ее в ответ, выдал ей порцию вяленого мяса с сыром, и половину уже подсохшей лепешки. Вторую половину вместе с остатками сыра я съел сам. Мяса в дорогу я взял слишком мало, потому как не думал о том, что могу задержаться на горе больше чем на один день.

— На лагерь церковников нападём ночью. Я планирую сделать это с двух сторон, дабы дезорганизовать противника. Пусть думают, что они в окружении. Судя по тому, о чем ты говорила вчера, навыки магии огня у тебя развиты на приличном уровне?

— Все верно. Хватит, чтобы спалить к чертям собачьим весь их гадюшник. — Радостно сказала она, сверкнув глазами.

— Тогда я уберу часовых в двух местах, и как только услышишь мой сигнал, начинай атаку. В первую очередь поджигай палатки, на отдельных людей обращай внимание уже после этого. В приоритете уничтожение как можно большего количества церковников.

— Как прикажете Господин. И каким же будет сигнал? — Нездоровый блеск в глазах Лии после этого вопроса лишь усилился.

— Крики, боль, страдания и море огня, — подражая ее манере, я тоже изобразил на своем лице коварную улыбку. — Пока же тебе придется подождать меня в этой пещере. Так как после нападения на их лагерь, мы больше не сможем вернуться в поселение авантюристов, мне нужно забрать оттуда кое — какие вещи и купить продовольствия для предстоящего рейда.

Она лишь кивнула в ответ, даже не спросив о каком рейде шла речь в последней части моего монолога. Нравятся мне такие разумные. Лия видит перед собой только текущую цель и не задумывается о том, что будет дальше. В ее ситуации такая модель поведения самая правильная, потому что для того, чтобы наступило это пресловутое “дальше” сначала надо пережить сегодняшнюю ночь. Когда все текущие вопросы были решены, я запряг кевлара и вывел его на главную дорогу. Отсюда уже можно было ехать верхом, что я и сделал. Для того чтобы не навлекать на себя лишних подозрений, я вернулся тем же маршрутом, по какому проезжал вчера. В деревне авантюристов был небольшой переполох. Здесь все время туда —

сюда сновали паладины и священники, опрашивая всех подряд о пропавшем отряде. Значит, пропажа обнаружилась, но до места преступления они еще не добрались. Хотя может быть все как раз наоборот, и они делают вид, что ничего не знают, дабы не спугнуть настоящих преступников. Но в любом случае меня к этой истории они могли приплести только косвенно, ведь вчера утром я сказал хозяйке гостиницы, что отправляюсь в ближайший город навестить родственников, раз пока все рано подземелье недоступно. Сдать меня могла только та тройка начинающих приключенцев, но их, похоже, в деревне сейчас не было. Зайдя на постоялый двор, я попросил повара приготовить для меня еду в дорогу, а сам пока собрал оставленные в комнате вещи. Тепло попрощавшись с хозяевами, я еще раз посетовал на то, как жаль, что подземелье недоступно и ненароком обмолвился о назойливой родне, которая не видела меня уже много лет и попросила остаться у них подольше. Когда я уже выходил с постоялого двора, ко мне подошли два паладина и задали несколько стандартных вопросов, на которые я так же стандартно ответил. Не видел, не знаю, не привлекался. Показав им для верности, черный жетон гильдии авантюристов, я пожелал парням удачи в их нелегком деле и, запрыгнув на кевлара, направился напрямик к пещере.

Лия тоже пока меня ждала не сидела без дела. Поймав неизвестно как какое — то мелкое животное, она его освежевала оставленным мной на всякий случай ножом, и в данный момент обжаривала тушку на углях. Так как сейчас был день, и ее костер каким — то волшебным образом не производил никакого дыма, то за секретность нашего места временной дислокации пока можно было не волноваться.

— С возвращением Господин. Не желаете ли пообедать со мной? — Спросила она, когда я завел кевлара в пещеру.

— Нет, я перекусил по дороге. Вижу, ты обладаешь еще и прекрасными охотничьими навыками.

— Удивлены? Я, между прочим, почти два года жила одна в лесной землянке, успешно скрываясь от патрулей церковников.

— Ух ты. Мне действительно повезло с напарницей.

Когда начало темнеть, мы с Лией выдвинулись к лагерю церковников. Он располагался недалеко от деревни авантюристов, немного в стороне от горы. Оставив кевлара с вещами и большим запасом воды, наколдованным мною с помощью магии в пещере, мы прошли до нужного места вдоль склона и уже там спустились к подножию. Отсюда до лагеря было примерно полкилометра, так как вечерние сумерки уже давно сменились ночью, пройти их незамеченными труда не составило. Спрятавшись в зарослях кустарника у северной границы лагеря, мы дождались пока бодрствовать останутся только патрули. За это время удалось узнать, что их было всего два. Да еще плюс часовые с северного и южного входов. Несмотря на случившуюся трагедию, эти святоши были на редкость беспечными. Незаметно подкравшись к явно уже клычущим носом часовым, я убил их метательными ножами, попав обоим паладинам точно в лицо. После этого настала очередь патруля. Это было еще легче, потому как факелы горели только возле входов. Не знаю, чем это было обусловлено, я бы в целях безопасности приказал установить их по всему периметру лагеря, вдоль двухметрового забора. Подкравшись к патрульным со спины, я двумя ударами лишил их обоих головы. После этого та же участь постигла и часовых на южном входе, а после и второй патруль. На все эти шпионские действия у меня ушло около двадцати минут. Я специально дождался, пока все они сменяются, чтобы не дать церковникам ни единого шанса на раскрытие нашего плана. Лия все это время ждала в кустах у северного входа.

Еще раз, осмотрев для верности южную оконечность лагеря и не заметив там никакого движения, я ворвался внутрь. Пора уже и пошуметь. Сосредоточившись, я создал с помощью магии струю огня и стал ей поджигать все находившиеся в радиусе поражения шатры. Не прошло и десяти секунд, как первые крики боли разорвали тишину ночи. Вскоре из шатров стали выбегать полуголые напуганные люди и светлые эльфы. В это же время с другого конца лагеря слышались такие же крики, к ним добавился пятиметровый огненный вихрь, сжигающий все на своем пути. Ага, значит, и Лия тоже вступила в игру. Решив больше не тратить маны, я выхватил свой меч и стал убивать всех подряд. Со стороны это действительно наверно смотрелось как ад. Выбегающие из горящих шатров в надежде на спасение мужчины и женщины погибали от моих рук один за другим. Увидев это, несколько паладинов успевших спасти из огня свое оружие, постарались вступить в бой, и тут же были сожжены дотла вихрем Лии. Главная дорога, проходящая через весь лагерь с севера на юг, была просто завалена обгоревшими и изрубленными трупами. Видя, как моя последовательница сжигает очередную группу женщин, я испытывал удовлетворение, ведь если бы у них был шанс, они бы поступили с нами точно так же. Сейчас перед моими глазами стоял не лагерь церковников, а деревни народа огня. Я представлял, как отряды паладинов убивают местных аборигенов, а священники отлавливают убегающих, чтобы уже вскоре распять их на символе своей веры.

— Пощады. — Кричит какой — то юноша, закрывая голову руками. На вид ему лет пятнадцать.

Но на его месте вместо человека я вижу лишь тварь, повинную в гибели огромного количества ни в чем неповинных разумных.

— Око за око. — С этими словами мой меч протыкает его грудь.

В этом мире нет слова справедливость, оно лишь оправдание для власть имущих. Сострадание, забота, любовь к ближним, все это давно исчезло в пламени войны. Здесь и сейчас есть лишь враги, после смерти которых, мир может стать чуточку чище. Бросив взгляд налево, я замечаю, как с тыльной стороны одного из еще неподожженных шатров центральной части лагеря открывается проход, из которого выходит одетый в золотую рясу священник в окружении четырех паладинов. Помогая себе магией ветра, я высоко подпрыгиваю, и приземляюсь прямо в центре этой группы, сбивая с ног самого святого отца и одно из его охранников. Мой меч тут же входит в бок стоящего рядом паладина, прямо в сочленение доспехов. Дальше, прикрываясь телом уже убитого, я наполняю свой меч магией и бью по шее второго. Вместо того чтобы срубить голову врага, меч застревает в шейной защите доспехов. Плохо, защитники видать элита, зря я не обратил особого внимания на их доспехи, сделаны то они явно с добавлением мифрила. Но в ближнем бою это им уже не поможет. Я — то знаю все слабости их доспехов. Вскинув руку, я чувствую, как в мою кисть удобно ложиться рукоять метательного ножа. Пропустив под собой рубящий горизонтальный выпад единственного находящегося еще на ногах паладина, я делаю шаг вперед и точным движением вонзаю лезвие ему прямо в дыру для глаз на шлеме. Второй нож тем же образом находит лицо пытающегося встать охранника, которого я сбил в начале боя. Священник, видя эту картину, пытается под шумок уползти обратно в шатер и получает от меня сильный пинок под ребра.

— Куда же вы святой отец? — Говорю ему и, схватив за шкурку, тащу на главную улицу.

В это время там уже действительно разверзся маленький филиал преисподней. За Лией виднеются лишь сплошные пепелища шатров и обожженные трупы. Сейчас, освещенная

пламенем она выглядит невероятно очаровательно.

— Милая, главного священника заказывала? Наверняка это он придумал приносить твоих соплеменников в жертву искусственному элементалю. Алчность общий порок этой организации, не так ли святой отец? — Последние слова я говорю ему в лицо, подняв его жирную тушу к своим глазам.

Рядом с его палаткой стоял железный символ церкви пяти начал. Точно такой же, на котором еще вчера пытались принести в жертву Лию. Ударяя по нему ногой, я валю его на землю. Разорвав рясу главного священника на лоскуты, я использую их, чтобы привязать его за руки и ноги к этому символу. После чего мы с Лией поднимаем шест и вставляем его обратно в предназначенную для него лунку.

— Простите, пощадите. Наши боги ведь учат милосердию, за что же вы со мной так? — Видя, что на нас его мольбы не производят ровным счетом никакого воздействия, он пытается воззвать к нашей алчности. — У меня есть много денег и драгоценностей. Я могу отдать это все вам, только сохраните мне жизнь, прошу вас.

Пока он умоляет меня, Лия откуда — то приносит целую охапку деревянных досок. Кивнув ей, я начинаю их раскладывать вокруг символа. За это время моя последовательница успевает сделать еще две ходки и вот уже в разоренном лагере все готово к казни главного священника. Даже сейчас он не перестает нас умолять, предлагая разные богатства за свою жизнь. Он так и не понял, что его сгубила именно алчность.

— Нельзя награду получить за омовение своих рук в крови. Тысячи хладных тел, что волочатся за тобой не найдут покоя в этом мире. Пусть твоя душа очистится в огне и уйдет к колесу перерождений, довольно загрязнять своим смрадом Кальдеран.

После этих слов я поджег сложенные под священником дрова, и новый крик боли разрезал пространство, казалось бы, уже затихшего лагеря. Зайдя за шатер, я забрал свое оружие и заодно прихватил сундучок, который пытался с собой вынести этот священник. Внутри, конечно же, оказалось полно монет вперемишку с драгоценными камнями. Ему уже не нужно, а нам пригодится. В пещеру мы вернулись еще до рассвета. Оставив там драгоценности и взяв еще пару эликсиров исцеления, мы с Лией направились напрямик к подземелью.

Вход в подземелье Лезертан, а именно под таким именем оно официально обозначалось на всех картах республики, находился на высоте в тысячу метров. Так как гора была, по сути, действующим вулканом, его вершина представляла собой огромный кратер, ныне заполненный водой. Чуть ниже него была расположена большая пещера, вход в которую с двух сторон охраняли вырезанные прямо в скале огромные воины с большими двуручными мечами. К их ногам крепились мощные каменные ворота, пройдя которые авантюристы и попадали в само подземелье. От подножья и до входа была проложена широкая дорога. Выходя из нашего укрытия, мы с Лией двинулись не перпендикулярно склону, а наискосок, и к дороге вышли уже на середине пути. Сейчас она должна была пустовать, но я все равно решил, что лучше будет не рисковать, мало ли любопытных глаз могут заметить нас снизу. Лия была довольна нашим ночным рейдом и не особо интересовалась целями моего визита в подземелье. Мол, раз надо, значит надо. Так как особо мы не спешили, то к входу подошли, когда уже совсем рассвело. Его охранял стандартный отряд церковников. Дюжина паладинов и два священника. Так как вход располагался на другой стороне горы, то о произошедшем в лагере они узнать никак не могли. Других авантюристов кроме нас заметно не было, ну оно и понятно, попасть то в подземелье сейчас невозможно. Да и предполагаю,

если бы даже проход и был свободен, наши пятиначальные друзья никого бы в него не пропустили. Уж очень их интересовало то, что находилось в самом низу.

Группа церковников располагалась у большого шатра слева от входа. Сам же вход сейчас был запечатан какой — то хитрой огненной магией. Вместо каменных дверей, сам проход закрывала стена из лавы. Причем не статической, было видно, что она как будто бы течет сплошным потоком сверху вниз. Да уж, теперь я понимал весь смысл создания искусственного элементаля, обычные заклинания водной магии с таким ни за что не справятся.

— Лия сможешь что — нибудь сделать с проходом? — Спросил я свою спутницу, не отрывая глаз от подземелья.

— Заклинание вспять обратить не получится, я читала про такие в книге подаренной мне моим опекуном, их поддерживает сама природа. Но можно сделать в нем ненадолго дыру, если его сотворили мои родичи, то имеет смысл предположение, что и пройти сможет только человек из племени огня. — Не по годам мудрое заключение выдала моя спутница.

— Хорошо, но сначала следует избавиться от охраны. Сможешь организовать еще один огненный вихрь прямо в центре их шатра?

— Еще спрашиваете! Конечно, смогу! — Услышав про истребление церковников, вся ее серьезность тут же испарилась.

Когда я уже хотел дать команду на выход, так как сейчас мы следили за обстановкой из очередных кустов, сзади послышался какой — то шум. Выхватив свой меч, я приготовился к битве, но как оказалось, тревога была ложной. По дороге к подземелью шагала уже знакомая мне тройка новичков, которых я недавно спас.

— Нет, ну серьезно, давайте перекусим? — Чуть ли не плача умолял друзей Вигнар. Сейчас он нес свой шлем в руке, таким образом, пытаясь показать своим товарищам слезы на глазах и вымаливая хоть какую — то еду.

— Сколько можно Вигнар, тебе лишь бы все время жрать! — Грубо оттолкнул схватившегося за его руку латника лидер группы Орехт.

Так как шли они снизу, то наша диспозиция у края дороги им была хорошо заметна и Кирк, как самый зоркий в группе, тут же обратил на нас внимание товарищей.

— О, смотрите! Похоже, мы не одни пришли сюда сегодня. Говорил же, что нападение на лагерь церковников это знак. Народ огня решил поднять мятеж и выгнать захватчиков со своих исконных земель.

— Вроде это Вайл. — Присмотревшись, сказал Орехт.

— Точно. Ээээй, Вайл привет! У тебя есть какая — нибудь еда, а то эти скряги с самого утра меня морят голодом? — Закричал во все горло Вигнар.

Его крик слышали не только мы, но и все паладины, охраняющие вход в подземелье.

— Запускай шторм! Бежим! — Тут же скомандовал я Лие.

Девушку дважды упрашивать не пришлось. Заклинание уже было подготовлено и ей осталось только активировать его. Прямо в центре шатра церковников тут же запылал пятиметровый огненный вихрь не оставляя никаких шансов тем, кто находился в данный момент внутри. Паладины, стоявшие рядом стали отбегать от шатра в нашу сторону. Увлеченные развернувшейся на их глазах трагедией, они не сразу замелили нас. Мой меч, наполненный маной, успел тяжело ранить двоих, когда мы на полном ходу пробежали через их строй. По мере приближения к входу, Лия переключила свои силы с вихря на стену магмы. Без постоянного притока маны он тут же начал распадаться, но главное дело уже

было сделано, так что мы на этот счет не волновались. Не знаю, что именно наколдовала моя последовательница, я лишь ощутил мощный поток маны, исходящий от нее, но когда мы поднялись по ступеням на площадку перед входом, сплошная стена из магмы несколько раз содрогнулась, и в ее центре образовался круглый проход радиусом около десяти метров, концы которого тут же затвердели. Несмотря на это температура там все равно была достаточно высокой и перед тем как нырнуть в эту дыру, я использовал призыв воды и окатил нас с ног до головы наспех созданным призывом воды. Она действительно помогла, так как когда мы пробежали этот тоннель, жар чувствовался невероятный. Как только мы оказались внутри, дыра в лаве тут же закрылась, и я наконец — то смог расслабиться и осмотреться. Внутри пещеры царил полумрак, который нарушался лишь небольшим красноватым светом, исходящим от лавы, только что снова запечатавшей проход и отрезавшей нам все пути к отступлению.

Глава 8

— Вайл ты отмороженный на всю голову эгоист, почему нас тоже не облил водой перед входом? Если бы не мое защитное заклинание со щита, мы бы там поджарились. — Спросил стоявший сбоку от меня Вигнар.

— Ага, у меня при прорыве даже кончики волос оплавилась. — Подтвердил находившийся рядом с ним Кирк.

Эта картина настолько выбила меня из колеи, что я даже не нашел сначала, что им ответить. В тишине прошла сначала одна секунда, потом вторая. Когда я понял, что больше никто ничего говорить не собирается, то задал казавшийся мне на тот момент самым логичным вопрос:

— Вы что тут делаете ребята?

— Так ты крикнул бежим, мы и побежали. — Спокойно ответил за своих товарищей Орехт. Он каким — то образом умудрился обогнать даже меня и сейчас стоял дальше всех от входа.

После его ответа снова повисла тишина, но когда я представил, как это все выглядело со стороны, то громко рассмеялся. Мой почин поддержал сначала Орехт, потом к нам присоединились Кирк с Вигнаром, и даже стоявшая в стороне Лия слегка улыбнулась.

— Ну что, тогда пойдем вниз, обратного то пути для вас все равно нет. — Предложил я, когда все отсмеялись.

— Это точно, церковники теперь наверняка думают, что мы с вами заодно. Кстати, а ты не в курсе, что случилось ночью с их лагерем? — Спросил у меня Кирк.

— Нет, мы в это время отдыхали с Лией. — Сделав многозначительную улыбку, я кивнул в сторону девушки.

— Ой, а ведь точно. Позвольте представиться, меня зовут Орехт.

— Я Вигнар, если нужна какая — то силовая помощь, можете смело довериться мне.

— А я Кирк, буду прикрывать вашу спину с тыла.

— Очень приятно. — Коротко кивнула в ответ Лия.

— Ну, все, хватит таращиться на девушку, вы ее смущаете. — Отвесив по подзатыльнику каждому из своих товарищей, Орехт повернулся ко мне. — Значит, будет проходить подземелье вместе? Как делим добычу?

— Эленолы и ценные ингредиенты с монстров можете забирать себе, я тут только ради встречи с элементом. Но долго ждать пока вы накопаете себе гору этих камней, не буду.

— Согласны. Тогда в путь! — Ответили в один голос Вигнар с Кирком.

Кстати, эленолами называли специальные магические камни желто — красного цвета. Это подземелье являлось одним из нескольких мест добычи этих камней на весь Кальдеран. Они отлично подходили для производства артефактов с огненной магией, а так же магического оружия использующего этот элемент. Помимо этого эти камни являлись пищей проживающих здесь огненных саламандр. Они были около трех метров в длину и одного метра в высоту. Их шкура обладала отличной сопротивляемостью к огню, а еще каждая саламандра обладала навыком — Огненное дыхание. Проще говоря, они были прямо как маленькие драконы.

Пройдя внешний коридор, мы оказались внутри огненной горы. Само подземелье имело форму длинного уходящего спиралью вниз спуска с пустым центром. Как и подобает настоящему вулкану, там на самом дне находилось целое озеро магмы. Но это еще не все, благодаря магии этого места, магма протекала и внутри стен будто бы кровь по телу организма. Вероятнее всего это было нужно для ускоренного роста эленолов, а еще как мы только что успели убедиться, если нужно закрыть от непрошенных гостей парадный вход. Первый монстр нам попался сразу возле внешнего коридора. Вигнар увидев его, выпрыгнул вперед и выставил перед собой щит. В нем у него было встроено какое — то заклинание. Когда саламандра выдохнула из своей пасти огонь, он остановился за полметра от авантюриста, как будто бы наткнувшись на невидимую стену. Как только действие навыка монстра закончилось, я перепрыгнул через него и своим излюбленным ударом отрубил ящерке голову.

— Поглощение огненного урона использует эленолы в качестве расходника? — Спросил я у него.

— Да, правда моих запасов, судя по этой атаке, хватит максимум на пять таких сражений. — С грустью в голосе ответил он.

— Ага, и будет шашлык из Вигнара. Лия ты какое мясо больше любишь полупрожаренное или с корочкой? — В шутку спросил стоявший за спиной у латника Кирк.

— Я всякое люблю. Но хочу заметить, что мои огненные заклинания на два порядка сильнее чем у этих саламандр и если ты вдруг задумал ко мне подкатить, то в прожаренном до корочки виде окажешься раньше своего друга.

— Ну — ну. Давайте не сориться, нам еще до самого низа спускаться вместе. Вигнар, смотри тогда лучше по сторонам и собирай попадающиеся на глаза камни. Двинули дальше.

Убив в таком же темпе еще несколько огнедышащих ящерок, мы наткнулись на первую импровизированную штольню. Похоже, что раньше авантюристы здесь добывали магические камни чуть ли не в промышленных масштабах. Видны были следы от работы киркой, и даже имелась колея для тележек. Заглянув внутрь, можно было разглядеть несколько маленьких, с ноготь большого пальца эленолов, торчащих прямо из стены. Обрадованный Вигнар тут же принялся их выковыривать оттуда своим кинжалом.

— Какие — то они совсем крошечные здесь. — Наблюдая за этим занятием, тоскливо заметил Орехт.

— Наверняка тут их добывали чуть ли не каждый день. Скорее всего, кристаллы еще не успели вырасти, ведь подземелье закрылось не так давно. — Ответил ему я.

Быстро вынув из стены четыре кристалла, он вставил один из них в свой щит, и мы продолжили свой путь. Пройдя еще примерно сотню метров, мы снова наткнулись на штольню, но ее облюбовала в качестве своего убежища парочка саламандр. Первая

расположилась прямо на проходе, и поела эленолю, вторая похоже спала.

— Я возьму на себя ту, что отдыхает у дальней стены. Вигнар, на тебе другая.

Кивнув мне, наш латник выбежал вперед и, ударив несколько раз ящерицу мечом, стал отступать к остальной группе. Как только саламандра применила свое умение я, перепрыгнув ее, бросился на другую. Та уже проснулась из — за шума и тоже готовилась атаковать. Мой меч наполненный магией за секунду до применения огненного дыхания впился ей в левый глаз. Первую общими усилиями добивали остальные мои товарищи по группе. Неожиданно я понял, что уже стал воспринимать эту странную тройку начинающих авантюристов, как часть своей команды, пусть даже и временной. Странное чувство, последний раз я испытывал нечто подобное отправляясь из столицы на линию фронта.

— Отдых пять минут. Если хотите, можете их потратить на сбор кристаллов. — Сказал я, после того как вторая ящерица была повержена.

Ее добила Лия. Несмотря на то, что вся ящерицы имели хорошую сопротивляемость огню, это не означало полного иммунитета. Если саламандра, скажем, упадет в лаву, то ее тело тут же превратится в горстку пепла. Другими словами, высокие температуры все же могли причинять этим ящерицам вред, а моя новая последовательница обладала невероятно сильной магией огня. Даже я с завистью смотрел на ее огненный вихрь. Насколько я знал из записей старика, ранее это подземелье использовалось народом огня для прохождения особого ритуала — Тропы вождя. Лишь воин с невероятно сильной магией мог пробиться через все трудности, возникающие на пути и встретиться лицом к лицу с прародителем в надежде, что тот выполнит его самое заветное желание. Те, кому это удавалось, возвращались обратно в свои племена, во много раз увеличив свои силы, и неизменно становились правителями своего народа и великими воинами.

После небольшого отдыха мы снова отправились в путь, и чем ниже спускались, тем тяжелее становилось передвигаться. Главной трудностью в этом подземелье была удушающая жара. Температура воздуха постоянно повышалась, от стен в некоторых местах веяло сильным жаром, а так же стали попадаться небольшие ручейки лавы, стекающей вниз прямо через дорогу. Такие участки приходилось преодолевать с максимальной осторожностью. Именно температура представляла наисложнейшее препятствие в подземелье Лезертан. Тут даже Лия не чувствовала себя комфортно, хотя она и переносила окружающую нас жару лучше всех. Чего уж говорить о других моих спутниках. Больше всего мне было жалко закованного в латную броню Вигнара, но как оказалось, я волновался зря. Его встроенное в щит заклинание могло поглощать не только прямые атаки магией огня, направленные на воина, но и делать то же самое забирая тепловую энергию из окружающего пространства. Как только мы это поняли, то латник вмиг стал нашим общим лучшим другом. Теперь его местоположение в отряде было смещено с переднего края в середину. Остальные участники похода шли, окружив его со всех сторон. Такое построение использовалось нами все время за исключением коротких схваток со здешними обитателями. Саламандры к слову попадались не часто, в общей сложности спустившись почти до самого низа, мы убили их не больше двух десятков. Штольни попадались еще два раза и в каждой из них мы делали небольшие привалы, на которых мои временные товарищи занимались сбором эленолю.

— Вот выберемся отсюда, и я смогу купить себе огромную порцию жареного мяса. Как представлю эту картину, то тут же живот начинает устраивать забастовку непрекращающимся урчанием. — Мечтательно говорил Вигнар.

— Ага, только большая часть нашей добычи уходит на поддержания в активном

состоянии заклинания на твоём щите. — Вернул с небес на землю своего товарища Орехт.

— Может, тогда не будем его использовать? — Слезно взмолился латник, посмотрев на меня.

— Даже не думай об этом! Я тебе десять порций жареного мяса куплю, только не вздумай отключать своё заклинание! — Кирка, похоже, больше всех волновала перспектива остаться в этом аду без поддержки магии.

— Правда, купишь? — Состроив наивную рожицу, спросил друга Вигнар.

— Да. Тебе много мяса, а себе просторный номер с огромной кроватью. — Похлопав его по плечу, Кирк тоже принялся мечтать.

— Ну вот, похоже, наши товарищи окончательно тронулись умом. Вайл, что будем делать? — Громко спросил Орехт.

— Сейчас я попрошу Лию привести их в чувство методом шоковой терапии. Заодно и проверим что же сильнее, её магия или защитное заклинание Вигнара. — В том же стиле ответил я.

— Господин вам следует только отдать мне приказ.

Встав со своего места, девушка сделала вид, что разминает руки перед применением магии.

— Нет! Мы в порядке, пожалуйста, госпожа Лия пощадите. Боюсь, что наши нежные тела не выдержат тесного знакомства с вашей невероятной силой. — Подняв руки ладонями вверх, жалобно промямлил Кирк. А судя по лицу присоединившегося к нему Вигнару, последний на все сто процентов разделял мнение своего товарища.

В таких шутливых перепалках и проходили наши небольшие привалы. На второй половине пути дорога стала сильно петлять, уходя то внутрь скалы, то к самому краю пропасти с озером из магмы на дне. Из — за этого элено́лы нам практически перестали попадаться. Хорошо, что мы успели набрать достаточное количество заранее, иначе окружающая жара нас бы точно доконала. Саламандры тоже встречались очень редко, наверное, им тут совсем нечем было питаться. По мере приближения к финишной прямой этого подземелья я все увереннее стал думать, что самые сложные испытания уже позади, но вид множества эленолов, произрастающих на берегу лавового озера, а так же нескольких десятков ящериц нашедших тут свой приют быстро вернул меня с небес на землю. Само озеро было около полукилометра в диаметре, и с другой стороны снизу вверх из него вытекал как бы обратный водопад из лавы. Он поднимался на высоту пятидесяти метров и скрывался в пасти какого — то неведомого монстра, вырезанной прямо в скале. Рядом с обратным водопадом было некое подобие святилища с аркой, алтарем и ступенями, уходящими прямо в озеро.

— Земля обетованная. — Завороженно смотря на это великолепие, прошептал Орехт.

— Что — то слишком много охранников у этой земли. — Не поддержал настрой своего командира Кирк.

— Вот бы из всех съесть. — Голодный латник, похоже, в конец утратил чувство реальности.

Внимательнее рассмотрев ближний к нам берег, я нашел еле заметную тропу, сворачивающую с основной дороги, и идущую по небольшому возвышению, огибая озеро слева. Через триста метров там можно было удобно спуститься на берег и именно рядом с этим спуском ящериц обитало меньше всего. Если я хотел встретиться с элементом огня, мне нужно было перебраться на дальний берег.

— Думаю, если расположимся вон там слева, то можно будет приманивать монстров по одному и таким образом расчистить себе путь. Главная задача — добраться до странного водопада на противоположном конце. — Сказал я, указывая правой рукой на найденную мной ранее тропу.

— А что там возле водопада? Выхода из этого подземелья вроде не видно. — Всматриваясь вдаль, спросил Орехт.

— Там расположена главная цель моего визита сюда. После того как все сделаем, набьете свои сумки эленолами и вернемся обратно той же дорогой. Лия поможет снова открыть проход. Правда, за комитет по встрече не ручаюсь.

— Мне такой расклад нравится. Огромная мягкая кровать в самом дорогом номере лучшего постоялого двора уже ждет меня.

— И десть порций жареного мяса.

Орехт посмотрел на меня и тяжело вздохнув, развел руки в стороны. Как бы говоря этим сам видишь, с кем приходится работать. Я лишь скупой улыбнулся ему в ответ и отдал команду на выдвижение. Когда мы добрались до того самого спуска, вся группа осталась сверху, а я пошел выманивать ящериц. Аккуратно спустившись к берегу, я атаковал ближайшую огненным шаром. Саламандры оказались не такими глупыми, как я думал и вместе с моей целью, на меня бросилось еще и две ее ближайшие подруги. Это не сильно усложнило дело, так как по удобному спуску могла подняться за раз только одна особь, остальным в это время приходилось ждать, потому что по отвесным стенам они лазать не умели. Я с помощью магии ветра забрался наверх одним прыжком, саламандре же пришлось труднее, так как в конце подъема ее ждал наш латник Вигнар со щитом наперевес. Как только агрессия ящерицы переключилась на него, я снова спрыгнул вниз, и разобрался с двумя ждущими возле спуска своей очереди ее соплеменницами. Приземлившись прямо между ними, я дождался, когда они обе применят огненное дыхание и перекатом ушел в сторону. Таким образом, саламандры атаковали друг друга, а я завершил дело, отрубив им головы. Убедившись, что у моих союзников наверху тоже все шло отлично, я принялся с еще большей осторожностью выманивать следующую ящерицу. В таком темпе прошло около пяти часов. Все вкатились в эту однотипную тяжелую работу и действовали с механической точностью. За это время мы брали лишь три коротких перерыва, да и то это была моя инициатива. Магия поглощения Вигнара на большом расстоянии не действовала, поэтому я в буквальном смысле задыхался, если находился подолгу в этом филиале ада.

— Путь к неправильному водопаду свободен, предлагаю вам осторожно спускаться и начинать собирать эленола, ведь именно за этим вы здесь. — Сказал я после того, как все смогли отдохнуть и восстановить свои силы.

— Вот это я понимаю, дело достойное авантюриста! — Вигнар первым отреагировал на мои слова.

— Скорее уж не авантюриста, а шахтера. — Со скепсисом сказал Орехт. Кирк же решил промолчать в этот раз.

Парни спустились первыми, за ними и мы с Лией.

— Пойдем, исследуем алтарь у водопада, пока наши brave искатели приключений заняты своим любимым делом, разграблением чужих сокровищ.

— Как Господин пожелает. — Улыбнувшись, ответила мне красноволосая последовательница.

Пройдя по берегу почти до водопада, мы удалились от своих временных союзников

больше чем на сотню метров. В этот момент земля пару раз дрогнула и с двух сторон от нас из озера вырвались два лавовых потока. Они быстро образовали круглую площадку, диаметром около пятидесяти метров с десятиметровыми границами из жидкой лавы.

— Вайл, Лия вы как? — Первым подбежал к новому препятствия Кирк.

— Все в порядке, скорее всего это какое — то испытание, не обращайтесь на нас внимания и занимайтесь своим делом. Все равно вам не преодолеть десятиметровую реку из лавы.

— Как скажешь, но вы там, если что берегите себя. — Сказал Орехт явно взволнованным голосом.

Я лишь кивнул в ответ. Надо же, дожился до того, что за меня начинают волноваться авантюристы новички. Был ли это верный признак первой за почти полтора десятилетия дружбы или они просто боялись, что не смогут отсюда сами выбраться? Обдумать основательнее это я не успел, так как из озера лавы стали вырастать три змеи. Отчетливо были видны их головы, с красными глазами бусинками. Достигнув в длину семи метров, они двинулись в нашу сторону.

— Святые пятки Гелерода! Что это за хрень? — Прокричал напуганный Вигнар.

— Отойдите на всякий случай подальше. Лия в центр.

Как только я заметил, что эти лавовые змеи не стали выползать на берег, а продолжили перемещаться по границе из лавы, окружавшей нашу площадку, то тут же отдал эту команду. Выстроившись с трех сторон, они на миг замерли, чтобы уже через секунду раскрыть свои пасти и выплюнуть по круглому сгустку лавы в нашу сторону. Эти снаряды были небольшими, всего метр в диаметре, но летели они в свою цель с очень высокой скоростью. Подхватив Лию на руки, я стал спешно от них уклоняться, помогая себе при этом магией ветра. Уворачиваться с ношей на руках было делом не из простых, но других вариантов я пока не видел. Все что я мог, это до максимума увеличить свое восприятие и думать над контратакой. Так как они состоят из лавы, то вряд ли огненная магия будет на них действовать. Воду в этой парилке вообще применить нереально, так как воздух полностью сухой, остаются только земля и ветер. Сосредоточившись, я создал воздушное копье и послал в ближайшего ко мне змея. Атака действительно оказалась успешной и пробила в теле противника небольшую дыру, но она тут же затянулась, и через секунду от раны не осталось и следа. Поочередно атаковав двух других монстров тем же заклинанием, я увидел такой же результат.

— Это невероятно. Как же их победить? — Сказал я, судорожно соображая, что делать дальше.

Конечно, я мог без проблем с помощью своей магии преодолеть реку из лавы и убежать обратно, но это не выход. Я пришел сюда с конкретной целью, и отступать у самой финишной черты было не в моих правилах. Но чем больше я думал о методах противодействия этим монстрам, тем сильнее мной завладевало отчаяние. Я не мог найти никакого решения в сложившейся ситуации. И когда мысль о побеге стала доминировать в моем сознании, спасательный круг неожиданно бросила моя последовательница.

— Вайл, постарайся как можно меньше трясти меня, я попробую взять кого — то из них под контроль.

— Ты и такое можешь?

— По сути это не монстры, а заклинания, наподобие того, которое вначале запечатывало путь в подземелье. Я попробую перехватить на какое — то время управление

над ним.

— Хорошо, действуй. Я надеюсь на тебя Лия.

Девушка у меня на руках закрыла глаза и сосредоточилась. Минуты три ничего не происходило. Я все так же уворачивался от плевков лавовых змей, стараясь не мешать концентрации Лии, и когда под моими ногами уже практически не осталось свободного от лавы места, а окружающая температура превысила все допустимые пределы, одна из змей как — то странно затряслась и потом замерла. Медленно она повернула свою голову к ближайшей бывшей союзнице и, открыв пасть, стала выпускать в ее сторону один снаряд за другим. Такая бомбардировка наносила монстру большой ущерб, который начисто перекрывал ее способность к регенерации. Буквально за пару десятков секунд один из врагов был побежден, и Лия переключилась на второго. Змея будто не замечала, что ее напарница перешла на нашу сторону и по — прежнему атаковала нас. Это, скорее всего и явилось главной причиной нашего успеха. Когда и вторая змея была побеждена, Лия каким — то образом развеяла заклинание и временная союзница попросту распалась. После этого, довольная красноволосая магиня открыла глаза и, шумно выдохнув, уткнулась своим лицом мне в грудь. По стекающим с ее лица каплям пота и изнеможенному выражению было видно, что она выложились в этой битве на полную.

Победа над лавовыми змеями не осталась незамеченной, и вскоре в десяти метрах от берега озеро забурлило, и стало покрываться серебристой пленкой. Разросшись сначала до размеров четверти озера, она потом резко втянулась обратно, и над кипящей поверхностью появился огненный элементаль. По форме он очень напоминал виденного нами недавно своего искусственного собрата из воды. Только у этого отчетливо выделялась небольшая голова с довольно странными глазами. Сначала я не понял, что меня так в них удивило, но когда он немного приблизился, то оказалось что в каждом его глазу по два зрачка! Это выглядело очень странно. Он ими вообще видит? Пока я пребывал в некоторой прострации от этого крайне необычного явления, серебристо — красный элементаль приблизился к площадке с алтарем и, выбравшись на берег, остановился напротив нас. Тут же от него во все стороны стали разноситься буквально физически ощутимые волны жара. Если раньше я жаловался на нестерпимую температуру воздуха, то сейчас мне быстро пришлось пересмотреть свое мнение.

“Приветствую вас дети мои. Вы ищите силы?” — раздалось у меня голове.

— Здравствуй отец. Да, мы пришли за новой силой.

“Добравшись досюда, вы доказали, что достойны. Чего желает тот, в чьих жилах течет половина моей крови?”

На этот вопрос элементаля я не спешил вот так вот сразу отвечать. В первую очередь я шел сюда именно для того, чтобы подтвердить свое происхождение. Пробыв достаточно долго в пещере старика и изучив множество специализированной литературы, я понял, что моя склонность к элементу огня, заложенная еще с рождения не могла быть чем — то естественным. Заклинания этой школы еще со времен обучения у церковников давались мне слишком просто, а магию воды я наоборот никак не мог освоить на должном уровне, что — то внутри меня постоянно этому сопротивлялось. На лицо были все признаки того, что моей матерью была женщина из племени огня, и именно на этой догадке строился весь мой план по походу в это подземелье. Если бы мои подозрения не подтвердились, то будь я хоть семи пядей во лбу, элементаль не стал бы со мной разговаривать. Конечно, я взял на этот случай с собой Лию, но гарантий, что элементаль не посчитает ее просьбу за мою, никто дать не мог.

— Как воин племени огня, я желаю освободить дарованные отцом нашему народу земли. Для этого мне нужна сила, способная подчинять и направлять магическую энергию матери земли. Я желаю Эллесар огня и символ сохранения. С его помощью, я напому миру о той мощи, которую таит в себе наша стихия.

“В твоих словах нет лжи. Ты получишь камень, но символ сохранения уже относится ко второй просьбе, его я тебе дать не могу. Один воин, одно желание”

Передо мной появился камень по размеру схожий с сердцем дома — дерева, только этот был ярко — красного цвета. Не медля ни секунды, я схватил его и положил к себе в карман.

“Дочь моя, чего желаешь ты?”

Несмотря на то, что он явно обращался к моей спутнице, я все еще продолжал слышать его громоподобный голос в своей голове.

— Отец, я хочу символ сохранения, чтобы помочь своему Господину покарать неверных и возвысить нашу стихию.

Молодец девочка, несмотря на то, что мы с ней ни о чем таком не договаривались, она быстро сориентировалась в сложившейся ситуации. Далеко пойдет!

“В твоих словах я так же не чувствую лжи, но символ сохранения так просто не получить”

Перед ней появилось большое желтое яйцо около полуметра в высоту.

“Я научу, как помочь ему вылупиться, но все остальное ты должна будешь сделать сама. Готова ли ты остаться здесь до того момента, как символ сохранения будет создан? За это время я так же передам тебе более глубокие знания о родной стихии. Тебе будет разрешено отлучаться для поисков еды и воды, остальное время ты должна будешь проводить здесь”

Посмотрев на меня, она увидела одобрительный кивок и ответила:

— Да.

“Тогда так тому и быть. Ваши просьбы удовлетворены. Человек, в котором течет половина моей крови, я заглянул внутрь тебя. Твои планы столь же опасны, сколь и амбициозны. Прими от меня еще один дар, он поможет тебе в твоих странствиях и еще больше прославит нашу стихию”

После этих слов в моей груди как бы вспыхнул небольшой пожар, распространившийся за короткое время по всему телу. Сначала я почувствовал, как тело будто бы погрузили в раскаленную лаву, но боль сразу же начала уходить, оставляя после себя только небольшой дискомфорт. Как будто бы через меня сейчас пропустили огромное количество магии огня, которая некоторым образом изменила строение моего организма, оставив на нем свой яркий след.

— Спасибо большое отец. — Несмотря на то, что я пока еще не знал, каким же подарком меня одарил этот элементаль, поблагодарил я его от всей души.

“Теперь ступай и забери своих друзей. Вижу, они тоже успели собрать свою награду”

Повернувшись в сторону тройки начинающих авантюристов, я еле сдержал себя, чтобы не рассмеяться во все горло. Они, как ни в чем не бывало, набивали свои сумки растущими здесь в изобилии эленолами. Эти далеко пойдут! Рядом полубожественная сущность появилась, а они даже глазом не повели. За их спинами прямо в скальном основании вулкана образовался небольшой тоннель, а это значит, что пришла пора покинуть это место.

— Лия, когда закончишь, направляйся в замок бывшего Владыки. Найдешь сама дорогу? — Чуть улыбнувшись, спросил я у девушки.

— Вам не следует спрашивать подобное Господин. Я найду вас даже на краю света. —

С теплотой в глазах ответила она.

“Поспешите и уходите, мне еще нужно передать инструкции своей новой ученице. Больше вам сюда дороги нет” — Напомнил о себе элементаль.

Убедившись, что моя последовательница будет в безопасности, я оставил ей все запасы еды и воды, которые у меня имелись, развернулся и помогая себе магией ветра стал пробираться к выходу. То же самое стали делать и собиравшие до этого кристаллы авантюристы, видать последние слова хозяин подземелья адресовал и им тоже.

— Подземелье пройдено, добыча получена. Куда вы сейчас направитесь парни? — Спросил я, после того, как мы выбрались из подземелья.

Несмотря на то, что туннель был достаточно длинным, и частенько забирал вверх, жара здесь практически не чувствовалась и уже через двадцать минут мы оказались у подножья огненной горы. Как только мы вышли, проход тут же закрылся, как будто его и не было. Вокруг была ночь, на небе уже взошли три маленькие луны Иола, которые отлично освещали округу. Проход вывел нас точно к пустующему торговому тракту, уходящему к столице южных земель.

— В южную столицу, а потом к себе на родину закрывать задание от нашей гильдии. Да и тут, похоже, нам делать больше нечего, — ответил Орехт. — Но сначала надо будет заглянуть в поселок авантюристов, забрать свои вещи.

Несмотря на достаточную молодость и неопытность этих парней, а они все были младше меня. Никто из них не стал спрашивать, о чем я и Лия говорили с элементом, или какие дары он нам передал, а так же почему девушка не пошла с нами. Эта их черта характера в совокупности с некоторой долей пофигизма мне, пожалуй, нравилась.

— Мой кевлар с остальными вещами спрятан в пещере на горе, предлагаю денек отдохнуть от рейда и утром встретиться здесь же.

— Конечно. Вместе путешествовать всегда веселее. Но перед этим требуется хорошенько выспаться. — Сонно произнес Кирк, громко зевая.

— А еще неплохо было бы чего — nibудь поесть. — Поддержал друга Вигнар.

На этой веселой ноте мы и расстались. Я дал им тридцать систернов и попросил купить мне в дорогу припасов, так как я практически все отдал Лии, а сам направился к пещере, первый раз, думая о том, что действительно было бы неплохо последовать сейчас советам Кирка и Вигнара.

— Ну что же, раз все собрались, предлагаю начать наш восьмьсот девяносто четвертый совет.

Открыла совет своей фразой самая старшая из собравшихся здесь матриархов Лаэлдра. Это была смуглокожая женщина с темно — зелеными глазами и пышной фигурой, закутанной в воздушную полупрозрачную шаль. Ее длинные черные волосы развивались на ветру подобно молодым ветвям дома — дерева. Несмотря на кажущуюся молодость, ей было уже больше двухсот лет. Эльфы практически не старели и жили намного дольше обычных людей, так как магия матери — земли постоянно присутствовала в каждом из них с рождения.

— Но нас ведь только восемь! — Возмутилась Рилраэ.

Она была прямой противоположностью Лаэлдры. Коротко стриженные волосы, острое лицо и худое телосложение. Если первая пыталась предстать идеалом женственности, то

вторая была скорее военным начальником. Даже на совете двенадцати лепестков она отказывалась расставаться со своим верным мечом. Еще одной противоположностью Лаэldre был ее возраст. Рилраэ было всего тридцать семь лет. Ранняя юность по эльфийским меркам, но из — за того, что ветвь их анклава была практически уничтожена в последней войне, из правящего клана осталась только она.

— Прошу уважаемых коллег простить Рилраэ ее грубость. В силу возраста, ей еще присущ юношеский максимализм. Хочу напомнить своей уважаемой коллеге, что четыре ветви было полностью уничтожено в последней войне. Республика до сих пор ведет охоту на нас. Церковь, управляемая нашими светлыми заклятыми врагами, не успокоится, пока не истребит всех нас под корень. Именно для того, чтобы обсудить текущую ситуацию, я вас всех и собрала. — Взяла слово Лаэле, оглядев всех собравшихся здесь твердым и полным уверенности взглядом.

Сейчас в священной роще в одном дне пути от бывшего замка Владыки темных собралось восемь эльфийских делегаций. Это было чуть ли не последнее место, в котором темные эльфы еще могли проводить свои советы. Во время последней войны их народ пострадал чуть ли не больше всех. Светлые собраты безжалостно уничтожали их города и вырезали под корень, проживающее в них население. Абсолютно все ильмарины темных эльфов были уничтожены светлыми при поддержке церкви и сейчас остатки некогда гордого и процветающего народа вынуждены были скрываться. Веками эти два некогда братских народа воевали друг с другом, но в последней войне, казалось бы, была поставлена окончательная точка в этом конфликте. Восемь оставшихся матриархов со своими свитами собрались первый раз после этих ужасных событий.

— А имеет ли право вообще присутствовать здесь та, чей анклав полностью уничтожен? Именно я приютила последних беженцев, бывших некогда твоими подданными.

Этот надменный голос принадлежал Недилэне, русоволосой женщине средних лет в длинном зеленом платье. Ее полный презрения взгляд буквально прожигал Лаэле насквозь.

— И я очень благодарна тебе за это. Но я по — прежнему являюсь членом совета, и смею напомнить, что свое членство я получила раньше тебя и как старшая обладаю большим приоритетом.

Хоть в совете все были формально равны, но право первого голоса всегда оставалось за старшими членами.

— Каким еще приоритетом может обладать падшая женщина, восемь лет бывшая секс — рабыней грязных полуобезьян? — Буквально выплюнула эту фразу Недилэне.

— Недилэне успокойся. Лаэле имеет право говорить. Давайте послушаем ее предложение, дела в последнее время и правда, обстоят все хуже.

Эту фразу сказала Чалтилэ, вторая по старшинству в совете женщина. Как и Рилраэ, она была воином. Кожаный доспех и двухлезвийная глефа за спиной четко говорили об этом каждому, кто на нее посмотрит. Скорее всего, она имела какое — то влияние на Недилэне, потому что после ее слов, та больше не пробовала поставить под сомнение права Лаэле. Три других матриарха, а это были Мерилит, Нендарансэль и Анорсэль, лишь кивнули в ответ на предложение Чалтилэ. Все они пока старались сохранять нейтралитет и отмалчиваться.

— Спасибо Чалтилэ. Как вы знаете, я и вправду попала в рабство после подлого предательства светлых, которые заманили меня и мою свиту в ловушку на переговорах. Это было хуже смерти, не было и дня, когда бы я ни мечтала поскорее отправиться к колесу перерождений сансары, но все изменилось, когда меня освободил мой Господин. Он дал мне

надежду на будущее. Нет, не только одной мне, а всему нашему народу.

Сделал театральную паузу, Лаэле достала их своей седельной сумки сверток и, развернув его, показала всем росток дома — дерева. Тут же по рядам присутствующих прошел благоговейный вздох.

— Мы с ним посетили блуждающий ильмарин Эрдессий. Теперь у нас есть надежда на будущее. — Подняв его над головой, торжественно провозгласила она.

— Что ты собираешься с ним делать? — Полусшепотом спросила Лаэлдра, не отрывая взгляда от ростка.

— Дом — дерево будет посажено рядом с замком Владыки темных и благодаря своей магии он сможет достаточно быстро его прорастить.

— Требую забрать у падшей росток и решить, что делать с ним дальше общим голосованием! Она оскверняет его, уже просто дотрагиваясь своими грязными руками. Я не собираюсь жить рядом с какой — то полудикой обезьяной и уповать на его милость. Сколько раз мы уже проходили эти истории с Владыками? Клеймо Владыки темных на оскверненном матриархе темных эльфов, еще глубже пасть просто невозможно...

Снова вмешалась Недилэне, но договорить ей Лаэле не дала. Вокруг нее тут же закружился огромный поток маны, который она направила в заклинание на основе водного элемента. Буквально за секунду тело Недилэне превратилось в глыбу льда и, прыгнув вперед, Лаэле своей глефой разбила его на мелкие кусочки. Все произошло настолько быстро, что никто из свиты убитой или других присутствующих здесь не успел ей помешать.

— Запомните раз и навсегда, никто никогда не смеет в моем присутствии оскорблять моего Господина. Будь ты матриархом или даже богом, кара за это только одна — смерть! — Сейчас в глубине ее красивых немного раскосых глаз плескалась чистая концентрированная ярость.

— Убить ее, не повредите только росток!

Первой отошла от шока, как самая опытная — Чалтилэ. Встав в боевую стойку, она сформировала копьё ветра, ее свита сделала то же самое. Буквально через пару секунд после ее приказа, десяток смертельных заклинаний элемента ветра устремилось в Лаэле. Но она это время не потратила даром. Образовав вокруг себя водяной кокон, она превратила его в лед, и копьё ветра не причинили ей ровным счетом никакого вреда. Но это свиту Чалтилэ не смутило. Выхватив свое оружие, они бросились в лобовую атаку. С другой стороны их примеру последователи и воины, сопровождавшие на совет убитую Недилэне. После того как магическая угроза миновала ледяная сфера Лаэле разлетелась на несколько десятков острых осколков, которые зависнув на мгновение в воздухе, нашли свои цели. Тут начался форменный хаос, Лаэле без жалости используя магию и свою глефу, добивала ничего не могущих противопоставить ей эльфов. Схватка закончилась меньше чем за минуту. За это время от двух делегаций осталось всего несколько раненных послов. Воины и оба матриарха были мертвы. Вновь выйдя на центр поляны, Лаэле осмотрела оставшихся присутствующих, которые по — прежнему находились в некотором подобии шока и сказала:

— Есть еще желающие забрать у меня росток? — Когда ответа не последовало, проведя рукой по татуировке на шее и улыбнувшись, она продолжила. — Мой господин вместе с этим символом клятвы передал ожерелье бывшего Владыки Назариуса. Вы ведь знаете, что в нем находится один из Эллесаров?

— Зачем ему давать тебе нечто настолько ценное? — Спросила Лаэлдра.

— Это подарок, который вместе с ростком дома — дерева должен послужить на благо

нашего народа, но перед этим Господину нужна сила эльфов. Сейчас вы общим голосованием выберете меня своей королевой. Затем вернетесь в свои анклавов и мобилизуете максимально возможное количество воинов. Как только я дам команду, вы вместе со своими войсками должны будете занять Форт Камвелт.

— Но, у нас уже несколько тысяч лет не было общей королевы, и новая война нам совершенно ни к чему. Анклавы и так ослаблены. — Впервые подала голос Анорсэль.

— Это не предложение, это приказ. Если хотите выжить и построить процветающее государство, надо объединиться иначе народ темных эльфов канет в небытие. — Жесткость в голосе и взгляде Лаэле еще больше усилилась. — Ради моего Господина, ради будущего нашего народа и обретения нового дома я не приму отказа.

— Значит, так тому и быть. Выношу на общее голосование кандидатуру Лаэле. — Громко произнесла Лаэдра.

После этого все оставшиеся матриархи дружно проголосовали за избрание новой королевы, которая объединит оставшиеся анклавов под своим началом. Потом еще долго обсуждались детали и преференции для анклавов после будущих реформ. В итоге несогласных с планом Вайла не осталось, даже оставшиеся в живых послы из свит уже мертвых Чалтилэ и Недилэне признали его правоту и обоснованность требований. В этом, конечно же, не малую роль сыграла и продемонстрированная Лаэле сила. Смотря на удаляющиеся от рощи делегации, она с улыбкой произнесла:

— Мой господин будет доволен. Может даже он похвалит меня... чего уставились? Сначала отправляемся в анклав Недилэне.

Довольное выражение на ее лице резко сменилось маской строгости, и последние слова были адресованы стоявшим рядом с ней остаткам свит двух мертвых матриархов. Хотя, с выбором всеобщей королевы, эта должность официально упразднилась. Теперь все матриархи автоматически трансформировались в полномочных представителей королевы. После этого собрания наступил новый этап в истории народа темных эльфов. У них появилась новая цель. Больше уже ничего не будет, так как прежде.

Часть 2. Когда пожар в груди неутолим, отринешь мир, поддавшись желаньям плоти

Глава 1

С компанией начинающих авантюристов я встретился, как и обещал на следующее утро. Хорошенько отдохнув после рейда и набравшись сил, мы все вместе двинулись по торговому тракту, соединяющему западную и центральную части южной провинции республики. Столицей этой провинций являлся единственный крупный город — крепость Сарафат. Именно там была сосредоточена вся политическая и экономическая жизнь юга страны. И именно туда теперь лежал мой путь. С учетом тех дел, что за последнее время я со своими последователями натворил в Розенфорте и на Огненной горе, легче всего было попасть в столицу, минуя каждый разезд патрульных регулярной армии в составе группы авантюристов. Одиноким путник в таком небезопасном краю мог вызвать намного больше вопросов у местных сил правопорядка. Сначала путешествие проходило без каких — либо проблем, за первые три дня нам встретилось всего два таких разъезда, которые проверили наши жетоны и задали несколько вопросов по поводу недавних событий произошедших с лагерем церковников возле вулкана Лезертан. Ночевали мы прямо под открытым небом, используя спальные мешки, широко распространенные на юге, а весь день проводили в

седле, отводя на прием пищи лишь время перед сном и после него.

Мои попутчики постоянно развлекали себя различного рода историями и шутливыми спорами. Так я узнал, что Орехт был пятым сыном какого — то мелкого феодала из центральной провинции республики, а Кирк и Вигнар выходцы из крестьян, арендующих у его семьи земли. Несмотря на такую социальную разницу, ребята с ранних лет дружили, и все детство провели вместе. Именно оттуда пришла их общая мечта стать известными авантюристами. А где еще начинать свой героический путь, как не на суровых окраинах? Орехт узнал, где добываются эленолы, которых в государстве всегда не хватало, и рассказал об этом своим друзьям. Собрав свои пожитки и накопления, они приобрели начальную экипировку, зарегистрировались в местной гильдии и вместе отправились к бывшим землям народа огня, ныне оккупированным церковью. Такая вот нехитрая история вышла.

Чем ближе мы подъезжали к центру провинции, тем чаще нам стали попадаться другие путешественники и даже торговые караваны. От торгового тракта то и дело отделялись более мелкие дороги, ведущие в различные населенные пункты, участились и патрули стражи. Вместе с общим оживлением местности пришли и первые проблемы. Под конец четвертого дня у нас на пути появилось переваленное через дорогу недавно срубленное дерево. Это была классическая засада.

— О, неужели местные бандиты решили нас ограбить? — Спросил Вигнар, слезая с своего скара и доставая из — за спины щит. Его друзья поступили так же.

— Да, приготовьтесь. — Коротко ответил я, и тоже достав меч, пошел вперед.

— Стой на месте, еще шаг и мы наспигуем вас всех арбалетными болтами.

После этих слов из чащи появился одетый в кожаный доспех бородастый мужчина с мечом в руке. Его грязное лицо и спутанные длинные волосы, напоминающие птичье гнездо выдавали в нем человека, давно не пользовавшегося никакими благами цивилизации.

— Оставьте ездовых животных, все пожитки, оружие и броню возле дерева и можете быть свободны. В противном случае мы вас всех убьем. И давайте, пожалуйста, без глупостей, сейчас на вас нацелено пятнадцать арбалетов.

После этих слов Орехт и Кирк не сговариваясь, шагнули за спину Вигнара. Вряд ли у них действительно столько стрелков, иначе они не стали бы с нами даже разговаривать. Скорее всего, у них два — три арбалета, и десяток мечников. Из — за того, как мы выглядим со стороны, они опасаются нападать на нас в открытую и пытаются взять хитростью. У всех авантюристов репутация отличных бойцов, другие в этой профессии не выживают. Если мои умозаключения верны, то нам ничего не грозит.

— Хорошо, только не стреляйте.

Сделав вид, что расстегиваю крепление на боку своей кирасы, я прошел несколько шагов вперед, готовя заклинание магии ветра. Когда расстояние между нами уменьшилось до пятнадцати метров, я совершил с помощью магии огромный прыжок вперед и приземлился за спиной бандита. Воспользовавшись его замешательством, я нанес колющий удар и пробил незадачливому грабителю сердце.

— Возьмите на себя другую сторону от дороги. — Прокричал я, уворачиваясь от выпущенного арбалетного болта. Выстрел оказался всего один, что еще раз уверило меня в нашей победе.

Пригнувшись как можно ниже к земле, я совершил небольшой спурт в направлении выстрела. Оказалось, что снайпер находился на дереве и дабы не тратить на него времени, я попросту поджег его своей излюбленной струей огня. Это заклинание я и так считал раньше

своим коронным, а сейчас после подарка элементаря оно вообще вызывалось без каких — либо особых затрат маны и времени на каст. В чаще, как я и предполагал, оказалось еще несколько бандитов. Но эти уже были одеты в какое — то тряпье, а их оружие составляли только короткие кинжалы да обычные топоры. Расправившись с ними за минуту, мне так же удалось захватить одного в плен, вырубив его ударом рукояти меча по голове. Мне не нравилась ситуация, что так близко от столицы творится такое безобразие, и я захотел узнать все местные расклады. Мои товарищи по путешествию закончили зачистку на пару минут позже, там оказалось двое стрелков, но из — за слаженной командной работы, им удалось их нейтрализовать благодаря защите Вигнара и снайперским качествам Кирка.

— Вайл, а зачем ты сохранил ему жизнь? — Спросил меня Орехт, когда увидел пленника.

— Мне нужна информация.

Положив бандита возле кевлара, я двумя несильными ударами по лицу привел его в чувство.

— Слушай меня внимательно. Даю тебе на выбор два варианта. Либо ты сейчас рассказываешь мне все, что я захочу узнать и умираешь быстро и безболезненно, либо я медленно по очереди сломаю все кости в твоём организме, и ты мне все равно все расскажешь.

Услышав вторую часть предложения, бандита пробила крупная дрожь, а в глазах появился ужас.

— В засаде находилась вся ваша банда?

Несмотря на все мои угрозы, пленник проигнорировал мой вопрос, находясь все еще в шоке от сказанного мной. Чтобы подтвердить свои слова, я резким движением схватил его за кисть правой руки и сломал указательный палец.

— Уааа. — Тут же завыл пленник.

— В засаде находилась вся ваша банда? — Подождав полминуты пока он придет в норму я повторил свой вопрос.

— Я не предаю лесное братство. — Сквозь зубы процедил пленник.

— О, правда?

С этими словами я сломал оставшиеся пальцы его правой руки. Под конец этого действия бандит перешел с воя на хрип. Прижимая правую руку к своей груди, он катался по земле не в силах что — либо изменить. Я специально дал ему время передумать. Но, похоже, мне попался какой — то идеалист фанатик, потому что даже после этого он не захотел со мной разговаривать. Так как уже был вечер, то мне не хотелось возиться с ним слишком долго. Достав один из метательных ножей, я воткнул его в предплечье левой руки и медленно стал проворачивать. Сдавленный хрип снова перешел в гортанный вой.

— Я так могу еще долго с тобой развлекаться, а еще как у настоящего продвинутого авантюриста, у меня в седельной сумке еще несколько зелий исцеления, так что не надейся, что твои мучения закончатся скорой смертью. — Сжав своей рукой его грязные щеки, я заглянул бандиту в глаза и слегка надавил на психику.

— Наш лагерь расположен в лесу на юго — востоке от этого места. Пройти надо около километра. Там находится еще девятнадцать человек. Один дозорный всегда караулит это направление, располагаясь на середине пути.

— Через кого сбываете награбленное?

— Все покупает хозяин постоянного двора “Усталый путник”. Б... больше я ничего не

знаю господин.

Бандит постоянно всхлипывал и, не смотря на внушенное моей магией спокойствие, готов был вот — вот потерять сознание. Дабы больше не затягивать его мучения я вогнал свой нож прямо ему в сердце, и тело бандита моментально обмякло.

— Вот видишь, как все было просто. Один момент и мир без боли родился на свет, — положив пленника на землю, я повернул голову к находящимся в небольшом шоке своим попутчикам. — Надо найти их лагерь до того как стемнеет. Если они в сговоре с владельцем гостиницы, то на нас снова могут напасть.

— А что делать с нашими ездовыми животными? — Первым в себя пришел Кирк.

— Заведем в чашу и оставим там на какое — то время, привязав к дереву. Местные леса должны быть зачищены от большей части крупных хищников, тем более, если тут рядом большое логово шайки бандитов.

Последовав моему плану, мы отвели своих ездовых животных метров на сто от торгового тракта и оставили их в зарослях кустарника, привязав к ближайшему дереву. Скарсы тут же принялись поедать растущую вокруг местную флору, а перед своим кевларом я выкопал небольшую ямку и наполнил ее с помощью магии водой. После этого мы пошли искать бандитский лагерь. Местный лиственный лес в сгущающихся сумерках выглядел довольно зловеще. Как будто бы в воздухе была растворена небольшая концентрация опасности, которая лишь слегка касалась моего восприятия, говоря, чтобы я не расслаблялся ни на секунду. Благодаря этому чувству я и заметил наблюдателя. Подав идущим за мной авантюристам знак чтобы они замерли, я аккуратно стал пробираться вперед. Наблюдатель сидел на толстой ветке хвойного дерева, на высоте около шести метров. Скорее всего, он дремал, потому что его голова все время была повернута в одну сторону, вместо того чтобы следить за всей округой. Подкравшись на удобное для броска расстояние, я метнул свой нож и тот угодил прямо ему в горло. С глухим звуком мертвое тело упало на землю, практически не нарушая царившей вокруг идиллии.

После этого мы снова продолжили свой путь. Убитый бандит показал, что мы идем правильно и действительно через пятнадцать минут вдалеке стали виднеться несколько зажженных костров. Подкравшись поближе, мы смогли рассмотреть весь лагерь. Бандиты настолько уверились в своей безопасности, что кроме одного дозорного на середине пути, лагерь больше никто не охранял. На большой, более пятидесяти метров в диаметре поляне сейчас горело три костра, вокруг которых небольшими кучками расположились группы бандитов. С противоположной от нас стороны было выкопано восемь землянок, вероятно в них и жили эти головорезы.

— Что будем делать? — Шепотом спросил Орехт.

— Я нападу в лоб, а вы добиваете. Нельзя их оставлять в живых. — Ответил я.

— Точно, наверняка они уже множество добропорядочных торговцев и путешественников ограбили. — Зло сказал Вигнар.

— Ну, ты и юморист друг. Встретить добропорядочного торговца сложнее, чем скромного эльфа. — Вставил свои пять копеек Кирк.

— Да плевать на торговцев, если вам нужно оправдание, то подумайте о том, что небезопасно оставлять недобитого зверя у себя за спиной. Все, хватит рассуждений, выдвигайтесь за мной.

Резко оборвав начинающийся зарождающийся между друзьями спор, я вынул из ножен меч и рванул вперед. На бегу я воздействовал на три очага своей магией, и они в буквальном

смысле взорвались, опалия сидящих вокруг людей. Вмиг крики боли, и отборная ругань вытеснили из этого места все остальные звуки. Такая дезорганизация противника была нам на руку. Стремительно подбежав к ближайшему скоплению людей, я стал беспощадно убивать их одного за другим. Мои товарищи не отставали от меня и довершили дело у двух других очагов. Все закончилось настолько быстро, что бандиты даже ничего не успели понять. Мое сродство с магией огня просто поражало. Так легко чувствовать его источники раньше у меня не получалось.

— Кирк и Вигнар, приведите наших ездовых животных сюда. Уже поздно возвращаться на тракт, переночуем здесь. Мы пока с Орехтом позаботимся о трупах.

Когда довольная удачным боем парочка авантюристов снова удалилась в лес, я обошел лагерь по периметру и заглянув в каждую землянку. Оказалось, что не все они были предназначены для бандитов. В одной из них оказалось трое пленников, а в землянке вождя я помимо разнообразного награбленного добра даже нашел полуголую секс — рабыню.

— Не бойтесь и выходите к костру. Все бандиты мертвы, мы авантюристы. — Сказал я пленникам и рабыне. Похоже, они до сих пор не верили в то, что им могло так сильно повезти.

Пока я обыскивал лагерь, Орехт сложил на его дальнем конце все трупы, предварительно обыскав их. Из добычи нам досталось триста двадцать три систерна, несколько неплохих мечей и довольно большой сверток эльфийского шелка. После тщательного обыска я сжег с помощью своей магии все тела бандитов. Пленники к тому моменту немного осмелели и стали по одному, осторожно подходить к единственному оставленному гореть костру. Они были в довольно плачевном состоянии. Это оказалась семья провинциальных аристократов, скорее всего бандиты хотели получить за них выкуп или продать в рабство. Несмотря на их ужасный внешний вид, в грязной и порванной одежде при желании можно было разглядеть признаки бывшей роскоши. Когда подошли Кирк и Вигнар, последний как ни в чем не бывало, достал походный котелок и принялся готовить ужин. Через десять минут аромат мясной похлебки разнесся по всей округе, и даже находившаяся до этого в прострации рабыня стала подавать признаки жизни. Точнее ее выдало громкое урчание живота.

— Вот и я о том же! — Услышав этот звук, рассмеялся вечно голодный Вигнар.

Хоть я снял с нее ошейник, пока ее мозг боролся с осознанием того, что ей довелось пережить за время рабства. Ведь ошейники для секс — рабынь не стирают память, а всего лишь подавляют волю носителя. Жавшаяся друг к другу семья аристократа так же стала оживать, и когда ужин был готов, а каждому присутствующему у костра была роздана деревянная миска с горячей едой, можно было начинать разговор.

— Меня зовут Вайл, а моих друзей: Орехт, Кирк и Вигнар. Мы авантюристы направляющиеся в Сарафат. Будем знакомы. — Увидев, с каким аппетитом спасенные люди накупились на еду, я решил представиться первым.

— Я Понтий, а это мои жена и сын. Мы с торговым караваном направлялись в Сарафат. На недавно прошедшем балу я должен был представить высшему свету столицы своего сына, но по пути на нас напали эти звери. — Закончил он свой короткий рассказ с явным отвращением.

Значит, мне и правда попался не простой торговец, а настоящий провинциальный аристократ. Это может немного облегчить дальнейшие планы. Тем временем пока я раздумывал над внезапно открывшимися перспективами, Понтий продолжил:

— Теперь, когда вы утолили свое любопытство, могу я сказать? — Видя мой кивок, он продолжил. — Не могли бы вы вернуть мне и моему сыну наше оружие? Это семейная ценность.

После своих слов он указал на два меча в дорогах, усыпанных декоративными полудрагоценными камнями ножнах серебряного цвета. Я сразу обратил внимание на то, что это оружие хорошего качества, но на такую удачу не рассчитывал.

— Мы спасли ваши жизни и перебили всех бандитов. Все их имущество теперь можно на вполне законных основаниях считать нашей добычей. — Видя, как скривилось лицо аристократа, я добавил. — Авантюристы не рыцари, и никаких кодексов чести у нас нет. Если вы готовы выкупить эти мечи, то я удовольствием вам их верну.

— Ага, если мы их просто продадим какому —нибудь торговцу, то сможем целый месяц сыто есть. — Тут же поддержал меня Вигнар.

Своим ответом я сразу пресек его уже готовую сорваться с губ фразу про честь и достоинство. О них постоянно говорят ряженые петухи из разнообразных рыцарских орденов и прочих идиотских организаций. Вот только эти все кодексы на самом деле и яйца выеденного не стоят. Вигнар же в свою очередь тоже почувствовал настрой аристократа и поспешил меня поддержать.

— Это же абсурд, вы ведь видите, что у нас с собой ничего нет, как же мы можем выкупить у вас эти мечи? — Взорвался Понтий.

— Как обычно, платите за каждый по пятьсот систернов и забираете их обратно. Вы ведь направлялись в Сарафат, наверняка у вас при дворе есть какие —то родственники. Попросите у них.

— Отец будь сдержаннее, ведь они спасли наши жизни. Слова господина Вайла вполне обоснованы. — Схватил за руку уже готового ринуться на защиту своих интересов Понтия его сын.

— Ты прав Ант, такое поведение только порочит наш род. Хорошо, я согласен с вашими условиями. Когда мы прибудем в Сарафат, я выкуплю у вас наше семейное сокровище. До этого момента, не будете ли вы так любезны, не продавать их? — Взяв себя в руки, почти торжественно произнес аристократ. Эта его фраза была буквально пропитана надменностью и презрением.

Вот же гад. Ну, дай мне только повод, и я обещаю, что ты не доживешь до этого момента. Конечно, по —хорошему мне были без надобности его деньги, но вот план по вхождению в высшие круги знати Сарафата выстроившийся буквально только что в моей голове из —за этой мелочи я отменять не собирался. Ради своей цели можно немного и потерпеть, а потом никто не обидится, если труп этой неблагодарной твари найдут где —нибудь в переулке местных трущоб.

— Вот и договорились. — Улыбнулся я в ответ, стараясь не обращать внимания на тот рой нехороших мыслей, который сейчас заполнял мою голову.

После этого я встал и упаковал оба меча, а так же найденный эльфийский шелк, в свои седельные сумки, дабы не искушать лишний раз и так ненадежных в этом плане аристократов. По возвращении к костру я увидел сцену, которая еще сильнее меня разозлила. Понтий бил сапогом по лицу лежащую у его ног бывшую рабыню, а жена пыталась его остановить. Резко ускорившись, я встал между ними и толкнул аристократа в грудь. Моя рука при этом легла на рукоять меча, как бы показывая, что я готов применить и более радикальные меры.

— Что здесь произошло?

Ответил мне не аристократ, а Орехт.

— Она хотела в знак благодарности помыть всю нашу посуду после ужина, и случайно забирая миску у его жены, дотронулась до нее.

— Эта шлюха осквернила своим касанием мою драгоценную жену! Я требую ее смерти. — Брызжа слюной, прокричал Понтий.

— Дорогой успокойся уже, это ведь и правда была случайность, она не хотела ничего такого. — Мягко обхватив его правую руку, женщина стала успокаивать мужа.

— Вам лучше послушать свою жену Понтий. Здесь не вы решаете, что является оскорблением, а что добрыми намерениями. Может мне вместо того, чтобы доставить вас к вашему родственнику повернуть на юг и продать работоторговцам из Багдасара?

При упоминании темного города, славящегося на весь континент своей процветающей системой работоторговли, на его лице явно отразился испуг. Самое интересное, что попади он туда, и даже его связи не помогли бы ему. Церковь, скорее всего, находилась в доле с местными заправилками и упорно не хотела признавать их еретиками. Справедливость и честь в этом мире давно стали пустым звуком.

— Нет? Тогда прошу вас успокоиться, и если вы еще хоть раз посмеете поднять на нее свою руку, то я попросту отрежу вам ее. Это понятно? — С нажимом добавил я.

— Д... да. Я учту ваши пожелания. — Отведя взгляд, сказал он, чтобы окончательно не потерять свое лицо.

Снова сходя к сумкам, я достал самое простое зелье восстановления и дал его девушке. Ее лицо сейчас было сплошным заплывшим синяком. Из рассеченной брови и сломанного носа не переставая текла кровь. Поить избитых девушек зельями уже вошло у меня в привычку. — подумал я улыбнувшись.

— Как тебя зовут?

— Мила. Не волнуйтесь господин, я привычна к такому.

— Воровская гильдия?

— Откуда вы узнали? — В ее глазах мелькнуло удивление, которое можно было заметить даже через все эти побои.

— Метка на плече, которую ты так старательно пытаешься прикрыть своими лохмотьями. Перед тем как сжечь разбойников я снял с них более — менее добротную броню. Там есть несколько кожаных комплектов. Не уверен, что придутся впору, но это все равно лучше тех грязных тряпок, которые на тебе надеты. Как вернемся в Сарафат, я дам тебе тридцать систернов и отпущу, сможешь выжить сама?

— Конечно! Я же выросла на этих улицах! Но что я буду должна вам? — Миг радости в ее голосе тут же сменился нотками недоверия.

— Пока ничего, я планирую закрепиться во дворце, но если мне потребуются какие — то услуги, то я сам свяжусь с тобой. — Увидев, что подозрение с ее стороны начало усиливаться, я поспешил добавить. — Ничего смертельно опасного или сексуального. Я подумал, раз ты хорошо знаешь город, то сможешь провести меня куда угодно. Скорее всего, именно услуги проводника от тебя и потребуются в будущем.

— Это не проблема. Я действительно обязана вам своей жизнью, но лучше умереть, чем еще раз пройти через те унижения, которые я испытала, получив этот злополучный ошейник.

— На этом и порешим, а теперь отдыхай до утра.

После разговора я дал ей свой плащ, в который она завернулась и сразу же уснула. Связи

никогда лишними не бывают. Свой человек в гильдии воров мне будет необходим, если я действительно собираюсь прибрать к рукам этот город. Вспыльчивый аристократ вместе с сыном тоже обустроивал спальное место на противоположной от нас стороне костра, в то время как его жена мыла наши тарелки. Похоже, она чувствует свою вину за все произошедшее.

— Вы так же можете уже ложиться спать, я останусь на страже. — Подойдя к авантюристам, сказал я.

— Вот это по — нашему!

Кирк принял мои слова как руководство к действию и пошел за своим спальным мешком. Вигнар поспешил последовать его примеру, а Орехт решил ненадолго задержаться возле меня.

— За один переход, да еще и с попутчиками мы не успеем добраться до Сарафата.

— Я знаю. Остановимся на середине пути, в придорожной гостинице.

— Думаешь это безопасно с учетом того, что мы накрыли сегодня всю банду?

— Это все же лучше чем ночевать под открытым небом. Не думаю, что хозяин хоть как — то сможет угрожать нашей жизни. За то нам в свою очередь представится шанс немного разведать обстановку и нормально отдохнуть перед прибытием в столицу. Если у него в кармане нет козыря в виде купленного патруля регулярной армии, которые охраняют тракт, то нам вряд ли что — то будет угрожать.

— Будем на это надеяться, но если что, то можешь рассчитывать на нас.

Хлопнув меня по спине, Орехт выдавил из себя улыбку и тоже пошел за спальником. Я сегодня решил остаться на часах не случайно. Мои товарищи слишком устали, чтобы адекватно следить за обстановкой. Я не доверял аристократу, да и из гостиницы могли прислать связного, не зря же у бандитов хранилась вся эта добыча. Вряд ли они владели навыками кройки и шитья, тем более применимо к эльфийскому шелку. Так что дождавшись пока от костра останутся только медленно тлеющие угли, а все мои попутчики уснут, я стал медитировать не прекращая следить за обстановкой вокруг. Такая форма познания не помогала мне продвинуться в моих исследованиях пространственной магии, но хорошо восстанавливала потраченные за день ресурсы организма. Это было вынужденной мерой, на которую я пошел еще в самом начале нашего совместного путешествия. Хоть Орехт с товарищами и показали себя с лучшей стороны во время рейда, но все равно жизнь научила меня не доверять никому, поэтому так я страховался от непредвиденных ситуаций в дороге. Да и за последние годы я и так довольно далеко продвинулся в своих исследованиях, сейчас можно было сделать небольшой перерыв.

Переночевав в лагере бандитов, мы позавтракали и всей большой компанией отправились в путь. Передвигаться приходилось пешком, так как у бандитов никаких ездовых животных в лагере не нашлось. Так же несмотря на найденную нами добычу связной или еще кто — то так же не появился. Возможно, эту функцию выполнял какой — то человек из убитой нами шайки. С самого утра день выдался погожий, солнце всю светило нам с небосклона, капельки утренней росы на деревьях переливались в его свете всеми оттенками серебра, а окружающий лес безмолвствовал. Изредка эту идиллию нарушало пение диковинных птиц и снующие с ветки на ветку в поисках пищи мелкие животные. Такое окружение прекрасно настраивало любого путешественника на дальнюю дорогу, и даже вечно хмурый Понтий сейчас улыбался, бодро шагая по торговому тракту и о чем — то мило беседуя со своей женой. Их сыну приглянулся Вигнар, видимо полный латный доспех

смотрелся на нем довольно мужественно, и как недавно вступивший во взрослую жизнь юноша, он не мог не интересоваться такими вещами. Путь авантюриста, борьба с монстрами, исследование различных подземелий. Подобные вещи очень часто манили молодых людей своей непредсказуемой романтикой. В таком неспешном темпе мы ко второй половине дня добрались до придорожной гостиницы. За все это время нам не встретилось ни единого разъезда охраняющего тракт. Как будто бы стражники сторонились этого участка пути. Это наводило на мысль, что возможно и капитан патруля, отвечающего за этот участок дороги, может быть в доле с бандитами.

Гостиницей оказалось двухэтажное большое здание, сколоченное из деревянных досок и пристройкой — загоном с навесом для ездовых животных. Сдав на постой свой транспорт, мы прошли к стойке регистратуры, которая одновременно являлась и барной. Для бывшей рабыни и семьи аристократов я снял две отдельных комнаты, а себе взял трехместную в которой разместился вместе с авантюристами. Это все было обговорено между нами заранее, следовало поостеречься здешних хозяев в свете открывшейся нам информации и по возможности разрушить устоявшуюся преступную схему. Мне это нужно было для того, чтобы по прибытию попасть во дворец, авантюристы попросту хотели разобраться в происходящем, как и любые честные граждане, имеющие на это силы. А у спасенных никто и не спрашивал, их попросту поставили перед фактом, попросив ничему не удивляться и по возможности подыграть нам.

Хозяином гостиницы оказался низенький толстый мужичек средних лет в засаленном фартуке, содрав с нас по пять систернов за обычные комнаты и пятнадцать за большую, он осведомился, желаем ли мы отужинать в его скромном заведении и, получив утвердительный ответ, удалился на кухню. Оказалось, что сейчас тут гостит торговый караван, направляющийся из Сарафата в другую южную провинцию республики. Скорее всего, и он должен был стать жертвой бандитов, судя по тому, что патруль военных так и не объявился. Обеденный зал был совсем небольшой и вмещал в себя не более двух десятков людей за четырьмя самодельными деревянными столами. Сейчас за двумя из них расположились мы, а за остальными охранники и купцы. Хозяином каравана был молодой аристократ, который сидел во главе стола вместе с красивой девушкой. Позже нам удалось выяснить, что они познакомились в столице, и он ехал показать ей свое имение и земли. Жуликоватый владелец гостиницы вместе с двумя мальчишками рабами сновал между столов, подавая различные блюда и то и дело подливая гостям вино, которое продавалось тут втридорога. Сначала атмосфера была довольно спокойная, но чем больше горячительных напитков было выпито, тем сильнее раскрепощались постояльцы. Пошлые шутки и громкий смех охранников каравана стали переходить рамки приличия. Они то и дело засматривались на жену аристократа и на освобожденную рабыню, делая друг другу недвусмысленные намеки.

— Уважаемый, меня зовут Понтий Селфидж, двоюродный брат Гордона Селфиджа, служащего при дворе наместника святого престола в Сарафате. А это Вайл, он авантюрист. Могу я узнать ваше имя? — Вскоре нервы спасенного нами аристократа не выдержали, и он подошел к хозяину каравана. Я же решил составить ему компанию.

— Мелерам Кайсберг. Рад, что в этом захолустье все же нашлась хоть одна личность из высшего общества, а то я признаться честно уже заскучал.

— Не могли бы вы приструнить своих бойцов, они своими намеками и взглядами пугают мою жену.

— Ох, простите их великодушно. Это просто военные, — на этом слове он презрительно посмотрел на меня и, сморщившись на секунду, продолжил. — Как и всем людям, владеющим искусством войны, им присуща некоторая грубость.

Услышав своего хозяина, пятерка охранников заржала, а их командир поднял свой глиняный кубок и произнес очередной тост.

— Вы бы были осторожны, разрешая так много выпивать своим охранникам. В дне пути отсюда мы нарвались на засаду бандитов и разгромили их лагерь. И хотя все они сейчас мертвы, у них могут быть сообщники.

Увидев, что его намеки не действуют, Понтий решил зайти с другой стороны. Я же в это время обратил внимание на занимающегося своими делами за барной стойкой хозяина. При упоминании бандитов он на миг напрягся, но потом, отвернувшись, подозвал к себе одного из рабов мальчишек и быстро ушел с ним на кухню. Если сегодня ночью на нас не нападут, то я ничего в этом мире не понимаю.

— Не волнуйся молодой хозяин, с кучкой оборванцев, возомнивших себя воинами мы справимся в любом состоянии. Правда, ребята? — Подал свой голос, приложившись к кубку главный охранник. Ответом ему был дружный рев четырех глоток.

— Вот видишь милая, как хорошо в этом мире иметь много денег. Понтий вам не нужно волноваться, вся моя охрана состоит из ветеранов, которые не дадут так просто себя убить. — Сначала Мелерам обратился к своей даме, а потом соизволил ответить и нам.

— Я бы на вашем месте не рассчитывал на грубую наемную силу. Любого можно застать врасплох, будь то богатый аристократ или бедный странник.

Наконец решил подать голос и я. Мне не нравилось, как поворачивается ситуация. Если вскоре сюда нагрянет стража, то эти выпивохи мне только помешают. Нужно было форсировать события. Сказав это, я толкнул Понтия в бок и жестом указал возвращаться на свое место.

— То есть вы хотите сказать, что деньги здесь не играют никакой роли? — Аристократ, услышав несовместимую со своей жизненной позицией точку зрения, тут же попытался ее оспорить.

— Я лишь говорю, что обстоятельства могут сложиться по — разному. Например, вы можете встретить кого — то превосходящего по силе вашу охрану. Судя по тому, что у вас на поясе не висит никакого оружия, наверняка вы не владеете искусством фехтования. Как же вы в таком случае защитите свою принцессу?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Услышав мои слова, девушка сразу же сделала серьезное лицо и посмотрела на своего кавалера. Тот накрыл ее руку своей и, улыбнувшись, ответил.

— Зачем скажите на милость мне владеть каким — то оружием, если за меня все сделает моя охрана, а пока вы будете с ней разбираться, на мой зов успеют прийти стражники представляющие власть и арестуют вас. — Зло сказал он.

Услышав речь своего хозяина, пьяные вояки тут же подобрались и замерли. Я медленно отошел к своему столу и сказал:

— Так может, продемонстрируете мне это?

После этих слов я провернул один выученный мной еще в бытность героем трюк. Ранее мне всегда плохо давалась магия водного элемента. Я мог конденсировать ее из воздуха, мог замораживать небольшой объем жидкости, но проделывать оба действия как одновременно, было очень сложно для меня. Поэтому, дабы обойти эту свою слабость я придумал хитрый

трюк. Когда я подходил к нашему столу, то уже приготовил заклинание. Выхватив меч, я коротким взмахом разбил стоящий на краю кувшин с вином, одновременно с этим превращая расплескавшуюся в направлении бойцов аристократа жидкость в лед. Эти небольшие снаряды в то же мгновение воткнулись в стол и пол рядом с уже начавшими вставать охранниками. Не теряя времени, я совершил рывок и оказался перед аристократом, уперев острие своего оружия ему в горло.

— Ну, так и где сейчас были навыки ваших хваленых охранников или может быть, вы хотите позвать представителей власти? — Спокойно сказал я. — Прикажите им не дергаться, а еще лучше завязывайте с пьянкой и идите спать по комнатам. Бандиты не будут так же благородны, как и я.

Убрав меч в ножны я, как ни в чем небывало подошел к стойке и заказал у уже успевшего прийти на шум с кухни хозяина новый кувшин с вином. Все еще находящиеся в шоке от увиденного представления охранники стали переглядываться между собой, не решаясь что — либо предпринять. Они, как бывалые воины понимали, что со мной им не справиться. Через минуту аристократ приказал им всем расходиться по комнатам, расплатился с хозяином и отправился за ними в сопровождении хмуращейся подружки. Не любят девушки, когда унижают их мужчин, понимаю.

— Классный прием. — Решил нарушить молчание Вигнар, когда мы остались в обеденном зале одни.

— Точно! Все произошло настолько быстро, что я даже понять ничего не успел. — Тут же поддержал друга Кирк.

— Просто трюк. Предлагаю не расслабляться, скоро у нас будут новые гости. — Сказал я, наливая себе вина из принесенного кувшина.

И действительно не успело пройти и получаса, как в гостиницу зашло шестеро воинов в одинаковой кожаной броне с металлическими вставками. У главного на шлеме было два больших черных пера. Перекинувшись парой слов с хозяином, он подошел к нашему столу, а его подчиненные заказали ужин и расположились напротив. Еще совсем недавно именно там сидел аристократ с охраной.

— Доброго вечера путники меня зовут Дорн. Я являюсь капитаном патруля регулярной армии южной провинции священной республики на этом участке торгового тракта. Слышал от хозяина гостиницы, что вы наткнулись на бандитов неподалеку отсюда. Расскажите об этом подробнее.

— Да, все верно. Меня зовут Вайл, я авантюрист. Если поедете из этого места на запад, примерно через полдня пути увидите большое поваленное дерево на обочине, от него надо свернуть в лес и пройти около километра на юго — восток. Там будет поляна с несколькими кострищами и вырытыми землянками. В этом месте был их лагерь, но мы его уничтожили, а бандитов убили и сожгли, так что вам не о чем беспокоиться капитан Дорн. — От нашей компании в переговоры решил вступить я.

— Вы что — nibудь нашли в лагере из ценностей?

— Лишь сверток эльфийского шелка и несколько довольно дорогих фамильных мечей.

— Были ли какие — то доказательства того, что эти лесные жители являлись бандитами? — Сощутив глаза, спросил капитан.

Ага, значит действительно их отряд в доле. Скорее всего, он сейчас попытается приписать нам незаконное применение силы. Ну да не беда, ему ведь неизвестно, кто мои попутчики.

— Конечно. Вот этот достойный человек Понтий Селфидж, а рядом его жена и сын. Они держали путь в столицу, где он хотел представить своего сына высшему обществу Сарафата, когда на них напали эти подлые люди и взяли в плен с целью выкупа, так как Понтий приходится родственником влиятельного чиновника. Помимо этого мне удалось взять живым одного из тех, кто устроил на нас засаду на тракте и именно он выдал местоположение их лагеря.

После моего рассказа капитан перевел взгляд на него.

— Все как он и говорит. Если бы не команда Вайла, мы бы до сих пор находились в плену у этих грязных мерзавцев.

Понтий не подвел, и сказал именно то, на что я и рассчитывал. Капитан же кивнул ему и снова заговорил со мной.

— Все ясно. От лица армии выражаю вам Вайл и вашему отряду авантюристов устную благодарность. Помимо этого я направлю в штаб Сарафата письмо с описанием вашего подвига, и по прибытии вы будете вознаграждены материально. Бандитские банды это бич наших краев, и за их устранение полагается хорошая награда.

— Спасибо капитан Дорн, всегда рад помочь стране. А сейчас если позволите, мне и моим товарищам уже пора идти отдыхать. День был тяжелый, знаете ли.

— Не смею задерживать.

Капитан вернулся к облюбованному его отрядом столику, а мы пошли по комнатам.

— Стоило ли так много ему рассказывать? — Спросил уже на лестнице Орехт.

— Да. Теперь они точно вначале нападут на нас и только после того как убьют, попытаются снова захватить Понтия. Надо было выяснить мотивы этих нечистых на руку военных. Все оказалось проще, чем я думал и всему виной обычная людская алчность.

— Вы точно справитесь с ними? Эти солдаты выглядят довольно сильными. — Слушавший наш разговор Понтий, похоже не на шутку перепугался. Ну, его можно было понять, помимо своего тела ему надо было защищать еще и семью.

— Конечно, я и один с ними справлюсь при необходимости. От вас лишь потом потребуется объяснить всю ситуацию своему родственнику, когда прибудем в Сарафат. Да и советую вам не засыпать сегодня, скорее всего, уходить придется ночью, так что будьте наготове.

Обговорив детали, мы разошлись по своим комнатам. По моим соседям было видно, что они нервничают, хоть те и старались не показывать вида. Убранство комнаты было довольно скудным. Три грубо сколоченные кровати, деревянный шкаф и окно у дальней стены, занавешенное грязного цвета тряпкой. Видно бы, что хозяин гостиницы экономил на каждой мелочи. Сдвинув кровати вместе, мы освободили половину комнаты и стали ждать прихода солдат.

— А они точно нападут? — Нервное молчание нарушил Вигнар.

— У них нет никаких причин отступать. По мнению капитана, его люди лучше одеты и натренированы. Когда я рассказывал ему что являюсь авантюристом, на его лице на миг появилась гримаса презрения. Скорее всего, он не считает нас за серьезных бойцов, хотя хозяин мог и рассказать о происшествии с торговцами. Вигнар, я пойду в лобовую атаку как обычно, на тебе сдерживание тех, кто прорвется в комнату, если таковые будут.

— Я понял.

— Оружие держите при себе, разговоры прекращаем. Враг должен решить, что мы спим.

Так мы и поступили. Я сел напротив двери в медитативную позу и сосредоточился на восприятии. Ребята так же сидели на полу, привалившись спинами к кроватям. Оружия никто из рук не выпускал. Наверняка для них сейчас ожидание тянулось бесконечно долго, но это должно пойти им на пользу. Выдержка и хладнокровие одни из важнейших качеств для любого хорошего авантюриста. Ждать пришлось довольно долго, солдаты напали за два часа до рассвета. Сначала я услышал шорох на лестничной клетке и, поднявшись, приготовился к атаке. Орехт, увидев это, моментально принялся расталкивать своих уже клевавших носом друзей. Вопреки моим ожиданиям, они не стали ломать дверь, а вместо этого послышался тихий скрип открываемого замка. Это могло означать только одно, хозяин отдал им запасной ключ. Сосредоточившись на заклинании, я ударил в открывающуюся дверь струей огня и тут же услышал несколько криков боли. Не давая опомниться врагу, я выбежал в коридор и наотмашь рубанул верещащего человека. Им оказался сам хозяин гостиницы. Этот придурок лично пришел открыть дверь? Второй выпад через заваливающуюся тушку крысы пришелся капитану в лицо. Потеряв инициативу, оставшиеся солдаты стали пятиться к лестнице и в это время из комнаты выбежали мои союзники. Под прикрытием огромного щита Вигнара, Кирк умудрился даже в таком тесном помещении выпустить стрелу из своего лука. С такого расстояния промазать было сложнее, чем попасть и его снаряд нашел свою жертву в лице одного из нападавших. Оставшиеся в живых солдаты смогли организовать некое подобие обороны и пытались отбиваться. В узком коридоре сначала им это удавалось, но потом Вигнар крикнул — расступись и с разгона врезался щитом в их построение. Я буквально за долю секунды до столкновения успел уйти с траектории его атаки. Не выдержав такого напора, солдаты потеряли равновесие и кубарем скатились на первый этаж, где мы их и добили. На звуки сражения выбежали торговцы, а так же Понтий с семьей и бывшая рабыня.

— Хозяин подговорил стражников убить нас всех и забрать себе ценности, а знатных аристократов взять в заложники ради выкупа. Они все были заодно с теми бандитами, чей лагерь мы вчера разгромили. — Сказал я всем собравшимся, гася в зародыше все попытки торговцев, начать возмущаться.

— Понтий, Мила вы готовы? — Увидев утвердительный кивок, я продолжил. — Мы уходим, вам советую поступить точно так же. По прибытию в Сарафат, мы доложим о случившемся в соответствующие инстанции.

Сказав это, я не давая возможности спросить что — то еще и тем самым задержать нас, развернулся и пошел к выходу. Точно также поступили и мои спутники, оставляя ошарашенных торговцев наедине с трупами солдат и хозяина гостиницы. В загоне для ездовых животных было темно, но благодаря своему улучшенному зрению, мне удалось рассмотреть двух мальчиков рабов, спрятавшихся в углу и жавшихся друг к другу.

— Вам не нужно бояться, тут нет врагов. Теперь вы свободны и можете делать что хотите.

Сломав их ошейники по тому же принципу, что и раньше, я отпустил мальцов на волю.

— А где Вигнар?

Подойдя обратно к своей компании, седлающей скарсов, я не заметил среди них нашего латника. Его животным сейчас занимался Кирк. Но не успел он мне ответить, как из — за наших спин раздался знакомый голос щитonosца:

— Я нам завтрак раздобыл, хозяину гостиницы он все равно не понадобится.

— Тебя даже могила не исправит. — Оборачиваясь, сказал ухмыляющийся Кирк.

— А зачем мне исправляться, вкусно покушать всегда в радость!

Глава 2

Уже начинало светать, когда мы вывели подготовленных к дороге животных и вместе с аристократами и бывшей рабыней направились в сторону Сарафата. Торговцы недолго думая поступили точно так же, только поехали они в противоположную сторону. Вигнар как оказалось выгреб все хозяйские запасы лепешек и вяленого мяса, самого распространенного лакомства в дороге. Благодаря этому мы смогли позавтракать прямо в пути. Так, наслаждаясь предрассветной прохладой, приносимой легким ветерком и восходящим светилом, разгоняющим остатки бывшего величия сумрака, мы неспешно продвигались в сторону столицы.

— А ты очень добрый человек Вайл. Уже второй раз отпускаешь рабов. Их ведь можно за хорошие деньги продать в Сарафате приедем работоторговцам из Багдасара. — Идущий рядом Орехт решил таким образом начать со мной разговор.

— Ты ошибаешься. Мила имеет хорошие связи в Сарафате, я планирую поддерживать с ней отношения и в будущем.

— А что насчет тех двух мальчишек в гостинице?

— Скорее всего, они сироты и идти им некуда. Если эти парни надумают остаться в гостинице до прихода солдат, которые будут вести расследование, то нам это пойдет на пользу. Как думаешь, кто сможет дать лучшие показания, напуганный раб или свободный человек? Тем более что освободил их я. Это просто маленькая страховка, в жизни ведь никогда не знаешь, кто может быть полезен в той или иной ситуации. Поэтому я стараюсь максимально подробно продумывать наперед каждый свой шаг.

— Какие мудрые слова. А я думал ты практически одного с нами возраста. — Удивился Орехт. Казалось, что моя речь произвела на него сильное впечатление. Он даже стал смотреть на меня по — другому.

— Так и есть, просто моя жизнь авантюриста началась несколько раньше вашей.

Я не стал уточнять, что моя внешность являлась следствием применения и развития магии в Кругу бытия. Около полудня на дорогу впереди нас прямо из леса стало выбираться множество конных и пеших людей. Первыми выехали два отряда солдат по пять человек, одни поехали вперед по тракту и остановились в ста метрах от того места. Второй отряд повторил их маневр с другой стороны. После этого из леса выбралось около тридцати довольно нарядно и дорого одетых аристократов, я не успел их всех рассмотреть, так как в это же время отряд охраны подъехал к нам.

— Стойте на месте, наместник и придворные возвращаются с охоты, вам следует их пропустить. — Голосом, не терпящим возражений, сказал один из стражников.

— Уважаемый, а участвует ли в охоте Гордон Селфидж? — Выйдя вперед, спросил Понтий.

— Да, у вас к нему какое — то дело? — В этот раз стражник немного нахмурился и стал подозрительно осматривать нашего попутчика.

— Все верно, меня зовут Понтий Селфидж, Гордон мой старший брат. Не могли бы вы ему передать, что мне нужно с ним немедленно встереться?

Похоже, за те неполные два дня, которые мы провели вместе, Понтий научился держать себя в руках при разговорах с простыми людьми. Больше в его голосе не слышалось надменности или спеси. Отвернувшись от нас, главный отдал распоряжение одному из

своего отряда и тот быстро направился к уже начавшей удаляться свите придворных.

— Извольте еще немного подождать.

В отличие от Понтия, командир, почувствовав что — то неладное, изменил свой тон кардинально. Ждать нам пришлось недолго. Как только посыльный догнал основной отряд, от него вместе с ним отделился еще один человек, и вдвоем погоняя скарсов, они быстро вернулись к нам.

— Понтий! Во имя всех богов, где ты пропадал? Я ждал тебя у себя в поместье еще четыре дня назад!

— По пути на нас напала банда разбойников. Нас с семьей взяли в заложники и если бы не эти доблестные авантюристы, то неизвестно что с нами стало бы.

— Аскильт всемогущий защити нас, — сделав кистью правой руки круговое движение, он потом резко перечеркнул его. Это был знак церкви пяти начал. — Разбойники так близко к столице!

Братом Понтия оказался довольно крепкий мужичок с проседью в волосах. По нему было видно, что возраст год за годом берет свое, но Гордон всячески противится воле природы. Сказав, чтобы мы потом обязательно рассказали ему все подробности, он увел своего брата к свите аристократов, мы же были приглашены пристроиться в хвост этой процессии, и ехали рядом с тем самым отрядом охраны. Понтию и его семье были предоставлены скарсы для передвижения, а Милу я посадил к себе на кевлара. Таким образом, теперь мы все могли передвигаться с одной скоростью.

— Много было разбойников? — Капитану отряда охраны давно наскучил этот поход и чтобы скоротать время до возвращения, он решил узнать у меня подробности нападения.

— Нет, около трех десятков. Но работали они, двумя группами устраивая классические засады на тракте. Одеты и вооружены кое — как, так что даже хорошего боя не получилось. Еще с ними в сговоре был владелец гостиницы и пятерка дозора, патрулирующая ту часть тракта.

— Нечистые на руку люди не редко встречаются и среди нашего брата. — Моя последняя фраза казалось, его совсем не зацепила.

— Это правда. Пороки свойственны всем разумным, — заканчивая свою мысль, я заметил, что впереди началось какое — то оживление, а вся группа аристократов наоборот остановилась. — Что — то случилось?

— Неужели нападение?! Вайл на вас, в случае чего, можно рассчитывать?

— Конечно, от хорошей драки не один авантюрист никогда не откажется. Правда, ребята? — Оглянувшись, обратился я к своим попутчикам.

— Все верно.

— Конечно, если нас потом покормят.

— И выделяют лучшие апартаменты для сна.

Командир стражи сначала не понял, что они так шутят. Но времени разбираться в характерах моих попутчиков, у него не было, поэтому он просто кивнул им в ответ и мы, пришпорив своих животных, быстро направились к основной группе.

Как и предполагал командир, на нас действительно напали. Правда, было это очень необычное нападение. Впереди снова валялось срубленное дерево, рядом с ним стояла одетая в кожаный доспех и высокие сапоги девушка, а вокруг нее валялось пятеро солдат, ехавших в передней линии охранения. Стоит отметить, что все они были живы и находились просто без сознания.

— Я слышала, что недавно в эти края на охоту отправился новый герой со своей командой. Меня зовут Хельга, и я хочу бросить ему вызов. А если герой струсит и решит спрятаться за спинами всех этих ряженных господ, то спешу напомнить, что церковь называет таких как я темными. Думаю, этот факт добавит ему мотивации. А если нет, то я все равно нападу и сначала вырублю всех присутствующих, прежде чем добраться до него!

Новый герой? Но зачем, ведь Владыка еще не объявлялся... Неужели церковь связала воедино все недавние события? Нет, слишком рано для ответной реакции, скорее всего это просто совпадение. Но все равно я не понимаю смысла. Для чего им понадобился новый герой? Осознав, что из — за нехватки информации мои рассуждения в любом случае обречены зайти в тупик, я переключил свое внимание на внешность говорившей. Это была темноволосая девушка на вид лет двадцати. Но внешность зачастую бывает обманчива. Скорее всего, ей больше пятидесяти. Ведь высшими вампирами не становятся за один день, а то, что она принадлежит именно к этой расе, я определил сразу же, как только увидел ее глаза цвета крови. Тем временем от нашей группы спешившись, отделилось три человека.

— Я Лестер, новый герой церкви пяти начал. — Пафосно заявил молодой парень и достал из ножен святой меч. — Этот божественный дар признал меня и с его помощью я уничтожу всех врагов церкви и всего светлого мира.

Все понятно — фанатик. Неужели и я когда — то был таким? За его спиной встали две девушки. Одна была одета в церковные золотые одежды — жрица. Вторая же наоборот скрывала свою фигуру под просторной темно — синей мантией. По сжимаемому обеими руками жезлу можно было определить, что она маг. Ему и отряд успели подобрать? Хотя, скорее всего этим только начали заниматься, в отряде героя по всем канонам должно быть пять человек.

— Значит это ты новый герой. Мда... я ожидала чего — то более грозного.

— Хоть моя честь и претит нападать на девушек, но сегодня я сделаю исключение. Тьме никогда не побороть свет!

Сказав очередную пафосную фразу, хотя как по мне, то она была донельзя глупой, он приготовился к атаке. Наполнив свой меч магией, и получив от жрицы благословение, он совершил рывок по направлению к вампирше. Та лишь сделала полшага вбок и, пригнувшись, увернулась от его атаки. Первая неудача нисколько не подкосила моральный дух героя. Он все с той же настырностью продолжал атаковать девушку, используя весь арсенал колющих и рубящих ударов. Но его скорость явно уступала рефлексам высшего вампира, и все атаки уходили в молоко.

— Камила, вместе.

Осознав, что он не может достать вампиршу своим мечом, Лестер отступил на прежнюю позицию и приготовился использовать какую — то магическую атаку. Вместе с ним вихрь силы закружился и возле девушки в мантии.

— Думаете, я вам позволю?

За долю секунды вампирша переместилась к самому лицу героя и схватив того за запястье руки державшей меч, сломала его. Следующим движением она переместилась прямо к готовой атаковать магине и ударила ее ладонью в грудь, после чего проделала этот трюк и со жрицей.

— Такие слабые, что даже убивать жалко, — осмотревшись вокруг, ее красные глаза остановились на группе, находящихся в ступоре от произошедшего аристократов. — Может, хотя бы вы сможете меня развлечь?

Помимо уже знакомых мне Понтия с семьей и Гордона, там было несколько довольно дорого одетых женщин и десятков таких же мужчин. Без сомнения все они буквально на один зуб высшему вампиру. Похоже, придется вмешаться. Собрав побольше магической энергии я подгадал момент, и прямо перед тем как вампирша была готова наброситься на аристократов, возвел между ними огненную стену. После я использовал магию воздуха и совершил высокий прыжок прямо с кевлара за возведенный мною ранее барьер.

— Не стоит трогать этих людей. — Встав напротив нее, сказал я, доставая из ножен меч.

— Ты выглядишь сильнее героя, это хорошо.

Не говоря больше ни слова, она ринулась в атаку. Но в этот раз роли в этом спектакле поменялись местами. Используя на полную свое восприятие и физические возможности я уклонялся от ее атак, так же как еще совсем недавно делала она в бою с героем. Две или три минуты я приноравливался к ее манере ведения боя, только уклоняясь. Видно было, что силы вампирше не занимать, но опыта сражений у нее маловато. Она не пользовалась никакими уловками или обманными маневрами, целиком и полностью полагаясь на свои способности. Несмотря на всю кажущуюся хрупкость этой девушки, атаковала она голыми руками, на концах которых сверкали небольшие коготки. И хоть со стороны это смотрелось довольно смешно, но одним таким ударом она запросто могла пробить железный нагрудник. Подловив ее на очередном выпаде, я нанес укол в правое плечо.

— Не играй со мной, сражайся в полную силу!

Моя атака еще сильнее разозлила вампиршу, и она с удвоенной энергией снова бросилась на меня. В этот раз помимо своих физических данных она стала применять магию психического вмешательства, пытаясь сбить гипнозом мою концентрацию.

— Почему на тебя не действует магия крови?

Когда и этот ее навык не помог, она достала из рукава кинжал и сделала надрез на своем запястье. Подождав, пока в ее ладонь стечет немного крови, она выкинула руку вперед, и брызги полетели на меня. Это был последний козырь любого высшего вампира, они могут управлять своей кровью даже вне организма, превращая ее в оружие. Сейчас летящие на меня капельки представляли собой маленькие магические бомбы, которые взорвались бы при соприкосновении со мной. Но я знал и об этом трюке вампиров, поэтому подготовился заранее, выставив перед собой мини аналог огненной стены. Как только кровь вампирши была уничтожена, я прекратил действие своей магии и метнул в нее один из своих ножей. Чтобы увернуться, ей нужно было уйти вправо, где я ее и поймал. Снова проткнув ее раненное плечо, я схватил вампиршу за шею и с силой прижал к земле.

— Передай Шаданне, что Владыка будет некоторое время находиться в Сарафате, она найдет меня по крови. Мне нужно чтобы она мобилизовала свое гнездо и начала нападать на пограничные форты. Сильно рисковать не стоит, пусть создадут лишь ложную угрозу. Через две секунды ударь меня коленом в грудь и убегай в противоположную от города сторону.

На миг лицо вампирши отразило крайнюю степень удивления, но взяв себя в руки, она быстро сделала то, что я ей сказал. Удар был довольно сильным, наверняка хотела отомстить за прилюдное унижение, но я лишь улыбнулся такому ее поведению. Все таки она еще неопытна, наверняка только недавно стала высшим и в ней еще присутствует юношеский максимализм.

— Слабых обижать все они горазды, а как приходит время отвечать за последствия так сразу же сбегает. — С огорчением в голосе громко сказал я, направляясь обратно к своему

кевлару.

Надеюсь, этот спектакль произвел должное впечатление на всех здесь присутствующих.

— Надо бы позаботиться о герое с компанией и солдатах. — Сказал я главному охраннику, после того как подошел к своему ездовому животному.

Когда привели в чувство команду героя, жрица быстро поставила всех на ноги с помощью своей магии лечения. Это была уникальная техника, секрет которой знали только в церкви пяти начал. Кроме них никто больше этой специальной магии обучить не мог, да и даже в пределах этой организации обучение могли пройти далеко не все. Но зато если твою кандидатуру одобряли и ты добирался до самых вершин мастерства, то мог вытащить с того света разумного находящегося уже одной ногой в могиле. После того, как все получили свою порцию исцеления, поход продолжился, и мы всей большой компанией без происшествий добрались до Сарафата. Аристократы то и дело косились на меня, спрашивая друг у друга о том, кто это и откуда у него такая сила? Герой же наоборот ехал молча, повесив голову. Хоть этот человек был только вначале своего пути, но из — за комплекса гиперответственности и раздутого до небес эго, он сильно корил себя за эту локальную неудачу. Благодаря таким попутчикам нам с ребятами удалось въехать в город без отстаивания обязательной очереди на вход и уплаты пошлины. Такими мерами столицы провинций и другие города защищали своих граждан от наплыва попрошайек и бездомных, которые всегда стремились туда в поисках лучшей жизни. После этого командир отряда охраны поблагодарил за содействие в инциденте с нападением вампириши и посоветовал мне хорошую гостиницу, которая располагалась недалеко от западных ворот, через которые мы и попали в город. Понтий вместе с семьей коротко поблагодарили меня за все и отправились в поместье Гордона Селфиджа, пообещав встретиться на следующий день.

— А он не плохой человек, несмотря на то, что военный. — Сказал Кирк, глядя в след удаляющемуся на скаксе солдату.

— Это правда. Вы сейчас куда?

— Надо продать часть эленолов и закупить провизию в дорогу, после переночуем в гостинице и завтра снова в путь. Задание мы ведь брали в гильдии нашего родного города. — Ответил за друга Орехт.

— Точно, вернемся на родину героями! И это только благодаря тебе Вайл, спасибо большое за все. — Сказав это, Кирк внезапно склонил голову.

— Ага, ты еще поцелуй его.

— Вигнар, чтоб тебя! Я сейчас первый раз в жизни пытался выглядеть невероятно круто, а ты испортил такой момент. — Негодовал лучник.

— Ладно вам, не ссорьтесь. Ваших заслуг в общем успехе рейда не меньше чем моих. Рад был нашей встрече. Вам кстати деньги за мечи уже не нужны? — Я решил поддержать общее настроение. Все же эти ребята за короткое время стали мне если не друзьями, то хорошими знакомыми уж точно.

— И мы рады. Надеюсь, еще не раз наши дорожки пересекутся на просторах Иола. А призовые оставь себе, все же наших заслуг в устранении банды разбойников не много, да и на добытые эленолы ты ведь не претендуешь. — Сказал на прощание Орех, и мы разъехались в разные стороны.

— Мне тоже пора. Ты всегда сможешь меня найти, спросив Милу в баре “Черный лис”. — Произнесла пару минут спустя бывшая рабыня.

— Хорошо. Как только мне понадобится твоя помощь, я тебя найду.

Распростовавшись со всеми своими попутчиками, я отправился искать гостиницу с довольно странным названием “Счастливый путник”. Может это знак какой? Только недавно выбрались из усталого путника, а теперь судьба привела меня в счастливое. Улицы города были довольно широкими, но из — за того что дорожным покрытием тут выступала сильно утрамбованная земля, их нельзя было назвать чистыми. Каждый сильный порыв ветра поднимал целую тучу пыли. Насколько я знал, в столице южной провинции проживало более ста тысяч разумных, и это не считая постоянно приезжающих торговцев и просто гостей города. Сарафат был одним из крупнейших центров торговли, ремесел, военного дела и религии. Храм церкви пяти начал располагался по соседству с дворцом наместника и по масштабам строения ничем ему не уступал. Это были две крупнейшие постройки в центре города, вокруг них раскинулся парк с озером, дальше во всех направлениях кроме севера шли кварталы знати, застроенные разного рода особняками. На севере за озером располагался дополнительно укрепленный военный городок. Там дислоцировались войска южной армии, и находился генеральный штаб. Именно оттуда военные силы распределялись равномерно по всем приграничным гарнизонам.

Но это была лишь малая часть города, основную же массу составляло обычное гражданское население, проживающее в двух и трехэтажных домах светло — коричневого цвета построенных из песчаника. Улицы в этой части города были довольно оживленными, проехав парочку кварталов, соединенных между собой небольшими скверами и площадями, я несколько раз останавливался и спрашивал дорогу. Местные жители хоть и было видно, что спешили по своим делам, но все равно находили время подсказать мне верное направление. Никого из них не удивлял мой кевлар, хотя на юге и была распространена другая их порода, которая использовалась не для езды, а для перевозки больших грузов. Гостиницу я нашел через двадцать минут неспешных поисков. Это было трехэтажное здание ничем не выбивающееся из местного пейзажа. Сутки проживания вместе с ужином стоили в ней пятнадцать систернов. Это была цена за одноместный номер. Взяв у меня деньги, миловидная девушка улыбнулась мне белоснежной улыбкой, обычно свойственной лишь аристократам и, поблагодарив за то, что решил остановиться у них, сама проводила к номеру. Уже у самых дверей она, в очередной раз выстрелив лукавым взглядом, сказала чтобы обращался к ней по любым вопросам и отдала мне ключ. Секс услуги были распространены повсеместно, эта древнейшая профессия будет процветать до тех пор, пока будут существовать разумные формы жизни.

Номер ничего особенного собой не представлял. Спартанские условия были разбавлены лишь цветными занавесками на окнах, железным тазом и большим глиняным кувшином воды. Несмотря на то, что сейчас была середина довольно жаркого дня, вода отдавала освежающей прохладой. Ополоснувшись и смыв с себя дорожную пыль, я снова вышел на улицу и решил пройтись по магазинам. Если завтра меня ждет новая встреча с Понтием и Гордоном, надо хотя бы выглядеть соответственно. Поинтересовавшись у девушки за стойкой регистратуры, где находится ближайший магазин для авантюристов, я направился к нему кратчайшим путем. Оказалось, что мне очень повезло остановиться именно в западной части города, так как все лавки связанные с ремеслом авантюристов, как и само здание гильдии, располагались именно здесь. Магазин, который мне посоветовала работница гостиницы, был одним из лучших, его прилавки буквально ломились от разнообразного оружия и аксессуаров. Был отдел и с бронею, именно ее мне следовало сменить в первую очередь. Так как за последнее время я множество раз попадал в различные переделки, мое

нынешнее защитное обмундирование уже порядком поизносилось и требовало срочной замены. Рассмотрев различные варианты, предлагаемые хитроватого вида низеньким торговцем с крысиным лицом, я остановил свой выбор на броне из кожи бербера, укрепленной металлическими вставками в жизненно важных местах. Помимо этого я взял металлические наручи и короткие сапоги с утяжеленными подошвами для более сильных ударов ногами. Бербером называлось ящероподобное существо, обитающее в пустошах, которые мы недавно пересекли с Лаэле. Его кожа имела хороший коэффициент натяжения, благодаря чему отлично защищала от колющих ударов.

Заплатив за это все почти двести систернов, я посетил еще и магазин портного, купив выходной костюм, состоявший из белой рубашки с жабо и воронкообразными манжетами, узких штанов и распахной куртки светло — зеленого цвета. По заверениям продавца именно такой сейчас была мода в высшем обществе Сарафата, да и в нечто подобное были одеты встреченные мной сегодня аристократы. Этот костюм обошелся в цену сопоставимую с ценой моей брони. Тяжело, однако, модникам. Вернувшись обратно только под вечер, я как раз успел на ужин. Увидев мои обновки, девушка с регистратуры еще упорнее стала подавать различные намеки своими жестами и поведением и даже вызвалась сама принять у меня заказ. Наивная она. Проигнорировав ее поведение, я быстро съел овощную похлебку и какой — то местный вариант жаркого приправленного острыми специями, после чего удалился к себе в номер. Итак, все приготовления были завершены, завтра можно будет приступить к выполнению очередного этапа моего плана. А пока ночь на дворе, нужно как следует восстановиться и помедитировать, давненько уже я не занимался своим развитием.

На следующий день я, как и обещал, наведалься в поместье Гордона. Это был двухэтажный дом в глубине парка, с красивым забором из красного кирпича и довольно чудной закругленной крышей. Само же здание было монолитным, с желтого цвета фасадом, украшенным по краям барельефом в форме переплетающихся между собой цветов. Все это в совокупности производило довольно приятное впечатление. Хозяин поместья принимал меня в малом обеденном зале, где было устроено чаепитие с различного рода закусками. Такая необычная форма приема оказывалась по двум причинам. Для завтрака уже было слишком поздно, а для спиртного слишком рано. Помимо хозяина и его брата на встрече присутствовал еще один человек в военной форме. Гордон представил его как Антелия Прайда, главу штаба вооруженных сил южной провинции. Это был седовласый плотный человек с несколькими шрамами на лице и широкими мозолистыми ладонями, привыкшими держать оружие. Вопреки моим ожиданиям первым разговор начал именно он.

— Приветствую Вайл в Сарафате. Не люблю долго и витиевато говорить, как это делают политики, — тут он сделал паузу и посмотрел на Гордона. — В общем, я хочу поблагодарить тебя за устранение шайки бандитов на торговом тракте. Понтий уже рассказал нам с Гордоном все подробности, но я хотел бы уточнить у тебя некоторые интересующие меня детали. Почему ты решил, что солдаты патруля участвуют в преступной схеме?

Хм, и что мне ему ответить? Потому что все разумные продажные крысы, и у каждой из них есть своя цена? Конечно, вслух я ничего такого не сказал.

— Этот вывод напрашивался сам собой еще тогда, когда я увидел их засаду. Ловушка с поваленным деревом на дороге, по которой несколько раз в день проезжает патруль сама по себе явление странное. Плюс, судя по лагерю, они там были уже довольно долго. А, следовательно, должны были уже просочиться слухи об орудующей шайке если не к

стражникам, то к хозяину гостиницы так точно. Исходя из этого, можно было сделать вывод, что их кто — то покрывал. Ну и последним доводом было то, что солдаты после моей небольшой провокации решили на нас напасть, причем именно с подачи хозяина гостиницы.

— Логично. Я уже послал следователей разобраться в этом деле, парни они толковые и быстро выявят общую картину. Тебя же я хотел бы попросить, сильно не распространяться об этом деле. Сам понимаешь, какой это будет удар по авторитету армии, у нас тут последние годы и так не все спокойно.

— Я с самого начала не планировал кому — либо об этом рассказывать.

— Хорошо, что мы друг друга поняли. — Улыбнувшись, он взял со стола чашку и сделал несколько больших глотков. — Помимо этого я слышал еще и о твоей силе авантюриста. Ты достаточно легко смог справиться с демоном, напавшим на свиту наместника. Исходя из этого, могу сделать вывод, что у тебя очень высокий ранг в их структуре. Не хотел бы ты работать на меня? Такая сила бы пригодилась Сарафату.

Последовав примеру военного, я так же взял свою чашку и сделал небольшой глоток. Терпкий ягодный аромат тут же ударил мне в нос, а горячая жидкость приятно растеклась по телу. Давно я не пробовал столь качественного напитка.

— Спасибо за предложение, но я пока не планирую начинать карьеру военного.

Переглянувшись с Гордоном, он допил остаток чая, и несильно ударив по столу ладонями сказал:

— Тогда на этом спешу откланяться, дела государственной важности не требуют отлагательств.

— Вайл, мы бы еще хотели поговорить о выкупе фамильного оружия. — Проводив своего гостя до дверей, Гордон вернулся на свое место.

— Не вопрос, цену я уже называл Понтию. Или вы хотите ее оспорить?

— Нет, что вы! Я понимаю, насколько огромную услугу вы оказали нашей семье, когда согласились не продавать мечи сразу обычным торговцам.

Сказав это, Гордон позвонил в лежащий рядом с ним небольшой колокольчик, и в комнату зашла служанка, несущая на подносе мешочек с деньгами. Забрав его, я передал ей в ответ сверток с двумя мечами.

— Еще раз хочу поблагодарить вас за все. Если вам понадобится от моей семьи или лично от меня какая — либо помощь, то можете смело обращаться. На этом думаю можно закончить наше чаепитие. Так же хочу передать, что с вами хотела бы встретиться жена наместника. Узнав, что у вас сегодня встреча со мной, она попросила одну из своих служанок проводить вас после нее во дворец. Конечно, если у вас нет каких — либо более существенных дел.

Это такая шутка с его стороны? Уйти отсюда было бы равноценно оскорблению первой женщины в этом городе.

— Я с радостью приму ее приглашение.

— Отлично, тогда на этом мы и расстанемся.

Еще раз, позвонив в колокольчик, он поднялся из — за стола. Его примеру последовал и я. Одновременно с этим в зал вошла довольно миловидная девушка лет двадцати пяти в широком и длинном платье служанки.

— Господин Вайл, следуйте, пожалуйста, за мной.

От дома Гордона до королевского дворца было всего десять минут пути пешком через парк. И хотя он и назывался королевским, но на самом деле там жила семья наместника. Со

времен появления церкви пяти начал, республика имеет теократическую форму правления. Почти все земли южной провинции ранее принадлежали темным, как и сам Сарафат. Поэтому эти земли считаются как бы государством в государстве, и волю церкви тут исполняет наместник. Дорога пролегла вдоль озера, на котором развились всевозможные водоплавающие птицы. Местность здесь была очень живописной и ничего не говорило о том, что буквально в получасе ходьбы отсюда располагается большой пыльный город, населенный множеством обычных разумных. Сам дворец был большим комплексом зданий, соединенных крытыми и подземными переходами. Насколько я знаю, его построили на развалинах замка одного из Владык темных. Дойдя до дворца, мы прошли через один из боковых выходов и поднялись по широкой мраморной лестнице, устланной красным ковром. Цветовая палитра окружения привела меня в немалый восторг. Всегда любил сочетание красного и белого, сюда бы еще добавить немного темных тонов. Поднявшись на третий этаж, мы вошли в одну из двух комнат, располагавшихся тут. Это было просторное светлое помещение с огромным застекленным окном, выходившим прямо на озеро. Прекрасный вид дополнялся двумя небольшими, но удобными диванчиками, стоявшими друг напротив друга. Они были обшиты темно — красным бархатом и украшены искусной резьбой, что придавало им вид произведений искусства.

— Присаживайтесь, пожалуйста. Моя госпожа скоро к вам выйдет.

Поклонившись, служанка удалилась. Несмотря на ее заверения ждать пришлось больше двадцати минут, но это того стоило. Встреча с фактической королевой здешних мест действительно входила в мои планы, пусть и не так скоро. Но зато теперь открывается еще более широкий простор для действий. От обдумывания новых перспектив меня оторвал шум открывающейся двери. В этот раз распахнулись обе створки, и в помещение вошла довольно привлекательная женщина лет сорока. Ее светлые, блестящие волосы были завиты и уложены в стильную высокую прическу, а длинное синее платье украшало глубокое декольте, открывающее вид на пышную грудь. Ясные зеленые глаза без морщинок в уголках, тонкие лощенные кисти рук и гладкая кожа говорили о том, что эта женщина, несмотря на свой возраст, очень хорошо ухаживает за собой. Я знал, что у нее уже было двое дочерей, но даже с учетом этого факта ее красота выглядела какой — то нетронутой и даже девственной что ли. Скорее всего, над этим образом поработали жрецы церковники, только они умеют использовать такую магию. Грациозно присев на край противоположного диванчика, она устремила свой проникновенный взгляд прямо на меня, улыбнулась и произнесла:

— Рада приветствовать вас Вайл в нашем городе.

— Большое спасибо за приглашение госпожа, я очень рад оказаться здесь.

— Право, не стоит обращаться ко мне так формально. Зовите меня просто Ария. — Еще шире улыбнувшись, елеиным голосом сказала она.

— Я всего лишь безродный простолюдин и не могу так просто называть ваше имя. Позвольте мне обращаться к вам хотя бы леди Ария. В свою очередь попрошу вас об ответной услуге. Называйте меня просто по имени.

— А вы не лишены манер, несмотря на то, что являетесь авантюристом. Это так мило. Хорошо, пусть будет, как вы сказали. Вайл я пригласила тебя сюда не просто так. Наверно ты мог не заметить, но я вчера тоже присутствовала на охоте и видела твой подвиг.

Точно, вот откуда мне знакомо ее лицо. Вчера я старался особо не разглядывать аристократов, дабы не спровоцировать никого из них на агрессию и не оскорбить ненароком, но ее лицо я все равно смог запомнить, слишком уж оно выделялось своей

красотой и необычностью.

— Не заметить вашу красоту даже в дорожном платье попросту невозможно. Вы были в бежевом наряде, изящных сапожках и с головным убором синего цвета, сдвинутым на правый бок.

— Твоя проницательность льстит старой женщине. — Сказав это, она игриво отвела глаза и немного покраснела.

— Это утверждение готов оспорить. Так чем я могу быть вам полезен?

После этого вопроса, она вернулась в образ красивой и решительной женщины и снова прямо посмотрела на меня.

— Ты наверно уже слышал, что церковь выбрала нового героя. В силу обстоятельств именно я отвечаю за взаимодействие между церковью и королевским двором и курирую его обучение, — вздохнув она на секунду замолчала. — Вчера герой со своей свитой позорно провалился, пытаясь одолеть ту демоницу. Ему все еще недостает силы.

Хех, действительно недостает, я бы мог убить его даже голыми руками.

— Все как вы и сказали. Только напавшей на вас вчера темной была высшая вампирша, а не демоница. Очень немногие могут сравниться с ней в силе. — Видя, что королева замолчала, я решился поддержать разговор.

— Вот как? Тогда действительно нет ничего постыдного в том чтобы проиграть ей. Но все же герой должен олицетворять силу и мощь церкви и государства, а пока все как раз наоборот.

— Думаю, герой еще молод и неопытен. Все это еще придет к нему со временем. Но позвольте узнать, зачем он вообще понадобился, разве есть какие — то предпосылки начала новой войны?

— Я не в курсе планов церкви, но слышала, что в разных частях страны все сильнее стала проявляться темная сила. Возможно, так церковь хочет подстраховаться. В любом случае заботу о нем поручили мне в силу занятости моего мужа. — Последняя фраза прозвучала с большим презрением в голосе, которое невозможно было не заметить.

— И чем же я могу помочь в данной ситуации леди Ария?

— Несмотря на твою относительную молодость, я вижу, что ты довольно опытен и не раз сталкивался с темными. Не мог бы ты поделиться своим опытом с начинающим героем и потренировать немного его вместе с командой? Естественно, что это все будет щедро оплачено, так же тебе предоставят жилье в дворце наместника. — Поспешила она добавить, увидев, как вытянулось от удивления мое лицо.

Действительно, вот же парадокс. Я должен тренировать человека, который в будущем придет меня убить. Но как я и предполагал, перспектива вхождения во дворец перевешивает все возможные риски.

— С этим есть какие — то проблемы? — Увидев, что я задумался, спросила она.

— Нет, что вы. Просто я очень удивлен вашим предложением. Конечно, я согласен. Если на кону стоит честь красивой девушки, как я могу оставаться в стороне?

— Отлично. Отчитываться будешь прямо передо мной, никаких посредников не нужно. Если тебе понадобится еще какая — то помощь, то смело обращайся. — Деловой тон снова куда — то быстро улетучился, и на свет снова появилась обаятельно улыбающаяся женщина.

— Тогда мне нужно сходить в гостиницу, где я остановился, и забрать свои вещи.

— Хорошо, я прикажу провести все приготовления к твоему приходу и отправлю с тобой одну из служанок. Приступать к обязанностям можешь, уже начиная с завтрашнего

дня. Первый отчет жду через пять дней.

После того, как леди Ария удалилась, подошла и моя провожатая. Это была довольно симпатичная молодая девушка лет двадцати — двадцати двух с прямыми коротко стриженными волосами, не доходившими ей даже до плеч. Одета она была в черное длинное платье с белыми декоративными вставками.

— Меня зовут Селика господин Вайл, ее величество Ария приставила меня к вам в услужение. — Поклонившись, произнесла она тоненьким голоском.

— Хорошо, тогда сначала проводи меня к выходу. Мне надо забрать из гостиницы, в которой я остановился свои вещи. Боюсь, как бы не заблудится во всех этих дворцовых переходах и коридорах.

— Следуйте за мной. — Она снова поклонилась и указала своей маленькой ручкой на дверь.

Итак, в компании Селики я покинул дворец и направился в сторону места своего уже прошлого проживания. Обратная дорога получилась вдвое короче. Оказалось, что моя провожатая отлично знает город. По пути чтобы скоротать время она рассказала мне свою историю жизни. Обслуживающий персонал во дворец набирали в основном из семей довольно зажиточных крестьян и мелких торговцев, это считалось престижной работой. Когда постоянно находишься на виду в высшем обществе, есть немало шансов завести роман с кем — то власть имущим и переехать из дворца скажем в личное родовое поместье в качестве личной горничной или даже официальной любовницы. Конечно, в будущем женой такая девушка стать не могла, но все остальные пути были для нее открыты. Селика была дочерью прогоревшего Сарафатского торговца, который задолжал государству довольно крупную сумму в качестве налогов. Чтобы отца не казнили, ей пришлось пойти на эту работу. Теперь часть своей заработной платы она вынуждена отдавать в уплату его долга. Печальная история, наверно. Я притворился, что сочувствую девушке, а сам под этим предлогом постарался выведать слухи о текущих делах и взаимоотношениях при дворе.

Наместник не часто баловал свою жену вниманием. Как у любого аристократа, у него было несколько любовниц, с которыми он и проводил почти каждую ночь. Считалось, что леди Ария порченная женщина, раз неспособна родить ему наследника, на этой почве в их семье произошел разлад. Ходили слухи, что как только одна из любовниц сможет родить ему сына, леди Арию тут же вышлют из дворца в какое — нибудь дальнее поместье. Сейчас у них было две дочери. Старшую зовут Киара, ей восемнадцать лет и она обучается в столичной церковной семинарии на жрицу. Младшей тринадцать и она так же готовится к отъезду в столицу на следующий год. Скорее всего, именно там они найдут себе достойную супружескую партию, так что вскоре леди Ария останется и вовсе без козырей. На счет всего остального, все было стандартно. Аристократы часто устраивали балы, приемы, ездили на охоту. С недавних пор появился и герой, который благодаря покровительству церкви превосходно вписался в местный бомонд.

Этими и другими дворцовыми сплетнями меня развлекала Селика по дороге к гостинице и обратно. Девушка очень сильно обрадовалась, что к ее персоне хоть кто — то проявил интерес и болтала обо всем без умолку. Я же старался запомнить как можно больше деталей, в деле все ведь может пригодиться. В этот раз во дворец мы так же вошли с бокового входа. Пройдя несколько хорошо освещенных коридоров, украшенных различными цветными гобеленами, мы быстро миновали его главную часть, и оказались в некоем подобии частного сада, огороженного с одной стороны громадой дворца, а с другой небольшой

круглой формы башенкой. Соединяла эти два строения декоративная полутораметровая ограда из зеленого, ровно подстриженного кустарника. Получалась такая своеобразная прямоугольная полянка метров двадцати в поперечнике с дорожкой, ведущей из дворца к башенке и ответвлением, уходившим в основную часть парка. Очень уютное место.

— Проходите, господин Вайл, все это здание отдано под ваши нужды. — Открывая дверь трехэтажной башенки, пропустила меня вперед служанка.

Внутри было довольно чисто и просторно. На первом этаже располагались несколько деревянных столов и стульев, а так же уборная с ванной комнатой. Второй занимала спальня с большой кроватью, а на третьем было подобие чердака, захламленного разнообразными вещами непонятного предназначения.

— Селика, а кто здесь жил до меня? — Спросил я, с любопытством осматривая третий этаж.

— Не знаю господин, при мне это здание всегда пустовало. Могу лишь предположить, что ее величество выбрала его для того, чтобы вам было наиболее удобно заниматься обучением героя.

Ага, а еще чтобы особо не отвечивать во дворце и не шляться где попало. Ну да ладно, это не проблема.

— Спасибо тебе за все милая, — улыбнулся я девушке. — Я буду располагаться, а ты можешь быть свободна.

— Что вы господин, это моя работа. Тогда во сколько мне принести вам ужин?

От моего комплимента ее щечки довольно мило вспыхнули. Это будет слишком просто.

— Подай в то же время, как и всем остальным во дворце.

Разобрав свои вещи в спальне, я еще раз более внимательно осмотрел дом. На чердаке в основном были старые предметы мебели, и несколько довольно хорошего вида картин с пейзажами на закате. Так же я нашел очень ветхий на вид шкаф с книгами. Его я осмотрю позже. Спальня ничем необычным не порадовала, разве что шкаф для одежды оказался слишком большим. По крайней мере, для авантюриста, имеющего в своем гардеробе всего два костюма, один из которых вообще доспех для сражений. Оставив там свою походную сумку, я поставил на него небольшую магическую печать — ловушку, теперь если кто — то решил туда залезть, я буду об этом знать, а нарушителя ждет небольшой, но довольно неприятный сюрприз. Первый этаж, скорее всего, являлся обеденной комнатой и приемной для гостей. Опрятно выглядящие столы, на одном даже была скатерть, резные стулья и пара кресел у окна. Уборная оказалась невероятно чистой. Не было посторонних запахов, а деревянный стульчак вообще был покрыт каким — то блестящим лаком. Ванна была вмонтирована в пол, и наполнялась за счет нехитрого насоса из резервуара за окном. В ней легко могло бы поместиться два — три человека. Вот только я не видел никакого нагревательного артефакта тут, неужели дефицит эленолов сказался даже на дворце южной столицы? Ну, да и это не беда, с моей магией огня нагреть такое количество воды проблемы не составит.

За осмотром своего нового жилища я и не заметил, как подошло время ужина. Когда за окнами начало темнеть, ко мне постучавшись, зашла Селика. В одной руке она держала большой поднос с разнообразной едой, на другой висело полотенце. Расставив все передо мной на столе, она спросила:

— Могу я что — то еще сделать для господина?

— Присаживайся рядом Селика и составь мне компанию. — Двигая второй стул, сказал

я.

— Что вы! Я же всего лишь прислуга, мне нельзя находиться за одним столом со своим господином. — Испуганно отпрянула она, когда стул оказался за ее спиной.

— Ты всего лишь прислуга, а я всего лишь авантюрист. Нет ничего плохого в том, чтобы сидеть со мной за одним столом. Тут ведь нет больше никого, и об этом никто не узнает. Мне будет скучно ужинать одному, прошу, составь мне компанию. Или я тебе просто не нравлюсь?

Последний вопрос ввел ее в шоковое состояние.

— Н... нет, вы мне очень нравитесь! Я с радостью составлю вам компанию.

Ее лицо, залитое красной краской, смотрелось очень красиво. Я лишь улыбнулся и налил нам вина. После чего чтобы не дать ей в очередной раз возразить, сказал:

— Расскажи мне еще что —нибудь о себе.

Глава 3

Обрадованная такой просьбой, она еще битый час не умолкала. Из этой болтовни я узнал, чем занимался ее отец, какой была ее семья, кто сватался в женихи и еще очень много бесполезной информации. Когда все тарелки были пусты, я попросил ее распорядиться набрать ванну. Убежав вместе с изрядно похудевшим подносом, она уже через десять минут вернулась с каким — то лысым мужиком лет пятидесяти. Я попросил показать его, как работает вся система, и пять минут спустя уже сам мог управляться с насосом и сливом. Селика не понимала моих действий, для нее было в новинку, чтобы господин пожелал научиться работе прислуги. Я же считал, что чем меньше около моего дома будет тереться слуг, тем меньше слухов разнесется по дворцу. Судя по разговорам Селики, болтать они любят очень много.

Когда этот рабочий технического фронта ушел, я попросил служанку помочь мне раздеться. В этот раз удивления или отказа не последовало. Не знаю было ли у них тут это в порядке вещей или просто выпитый алкоголь делал ее смелее, но на мое тело она смотрела очень заинтересованно. Благо там действительно есть на что посмотреть, если не считать многочисленных шрамов, то оно было довольно рельефным. Благо постоянные тренировки и жизнь авантюриста не позволяли мне его запускать.

— А ты почему не раздеваешься? — Спросил я, дабы еще сильнее подлить масла в огонь.

— Вы не против, чтобы такая как я прикасалась к вашей коже? — Смотря в пол, тихо спросила Селика.

Тут стоит отметить, что вся прислуга во дворце носила белые тонкие перчатки из ткани. Прикасаться к голой коже аристократов считалось не только дурным тоном, но еще и оскорблением.

— Конечно, я буду только рад, если такая красивая девушка помоеет мою израненную спину.

— Не наговаривайте на себя господин, ваша спина смотрится очень мужественно. Наверняка тот монстр был огромный и ужасно сильный. Я наслышана о вашем вчерашнем подвиге.

— Конечно, я его не пощадил. А дело было так...

Постепенно наш разговор переместился уже в ванну. Используя свою магию, я подогрел воду и с блаженством погрузился в нее по самую шею. Мои действия вызвали очередной

приступ восторга у служанки. По ее словам даже наместник не часто принимает горячую ванну. Из — за экономии эленолов такой способ мытья становится настоящей роскошью. Позволив ей тоже залезть в ванну, мы еще какое — то время просто наслаждались горячей водой, после чего я присел на край, и она принялась мыть мое тело. Каждое случайное касание ее небольшой грудью моей спины сопровождалось сдержанным вздохом со стороны девушки. Я буквально чувствовал, как она возбуждается от того, что ей первый раз в жизни кто — то из господ позволил дотрагиваться до себя. Не прошло и пяти минут, как она уже всем своим разгоряченным телом прижималась к моей спине. Повернувшись к ней лицом, я стал целовать ее губы, спускаясь все ниже. Когда я добрался до ее затвердевших маленьких сосков, она издала протяжный вздох. Пора. Именно в этот момент наши тела соединились, вызывая взрыв чувственных эмоций у моей партнерши. Ее тоненькие пальчики с короткими ноготками впились в мои плечи, а стройные ножки обхватили бедра. Вечер наслаждений плавно перетек из ванны в кровать и закончился поздней ночью. Несмотря на то, что Селика была девственницей, в постели она вела себя как прожженная нимфоманка. Закончив наше сражение на третьем акте, она уютно устроилась на моем плече и ненадолго задремала.

Проводив ее перед самым рассветом, я решил немного помедитировать, и дожждаться завтрака. Первая ночь во дворце удалась на славу. Не скажу, что это было чем — то особенным, все — таки в бытность героем у меня была любимая, с которой мы даже успели обвенчаться. Но из — за постоянного присутствия рядом со мной разнообразных красивых девушек, желание сбросить накопившийся стресс усиливалось каждый день буквально по экспоненте. Селика теперь будет на моей стороне, а совмещать приятное с полезным признак большого опыта. За этими раздумьями быстро пролетел весь остаток ночи.

— Господин ваш завтрак.

Стреляя в меня своими карими глазками и постоянно краснея, она с некоторой нервозностью стала расставлять на столе принесенные блюда.

— Большое спасибо за еду, когда назначена первая тренировка? — Придавая своему голосу немного жесткости, спросил я.

— Через полчаса господин.

— Тогда до ее окончания можешь быть свободна. И прекращай называть меня господин, у меня есть имя.

— Хорошо господин Вайл.

Услышав это, я сделал глубокий вздох и приложил ладонь к лицу. Увидев мою актерскую игру, она улыбнулась и, поклонившись, ушла по своим делам. Поднявшись на второй этаж, я переоделся в свой новенький доспех и, взяв с собой меч, спустился на импровизированную площадку для тренировок. Перед приходом “учеников” следовало хорошенько размяться. Выполнив несколько фехтовальных упражнений, я использовал магию воздуха и магию огня, представляя, как враги атакуют меня сразу с нескольких сторон.

— Отличная техника Вайл.

Увлечшись своей разминкой, я не заметил, как ко мне подошла группа героев. Говорившим был молодой парень лет двадцати с черными, как смоль волосами, зачесанными назад. Его спутницами были две красивых блондинки. Жрица эльфийка одетая в золотого цвета рясу и маг в бордовой легкой накидке до пят. Кажется, вторая девушка прошлый раз была в темно — синем наряде.

— Ой, прости меня за грубость, я ведь даже не представился. Меня зовут Лестер, я

избранный церковью пяти начал герой. Эту великолепную жрицу зовут Агнелиэль, а не менее блистательную магиню Камила. Они мои незаменимые спутницы.

— Рад знакомству, я Вайл обычный авантюрист. — Слегка поклонился я в ответ.

— Ну, судя по рассказам очевидцев столкновения с той темной, не такой уж и обычный. — Казалось что его белоснежная улыбка и так натянута до предела, но сказав это, он смог улыбнуться еще шире. Ему бы маяком работать.

— Думаю достаточно на сегодня похвалы, — произнес я и снова вышел на середину площадки. — Леди Ария попросила меня потренировать вас и поделиться опытом. Поэтому для начала я хочу, чтобы вы показали мне свою силу. Не бойтесь и атакуйте так, как вы это всегда делаете.

— Нам атаковать в полную силу?

— Да, прошу не сдерживаться.

Выйдя на площадку, герой кивнул своим спутницам. Камила тут же активировала простое заклинание из школы ветра, оно называлось Лезвие ветра. Лестер же получив усиление своих основных характеристик от жрицы, ринулся в атаку к тому месту, где я должен был оказаться, увернувшись от магии Камилы. Было видно, что этот маневр они отрабатывали множество раз, и он действительно был довольно хорош, если его использовать против слабых, не обладающих интеллектом врагов. Вместо того чтобы уклоняться, я использовал то же заклинание, и рывком переместился за спину герою. Оказавшись прямо перед девушками, я повернул меч и ударил плашмя каждую из них по плечу. После чего резко развернулся и заблокировал рубящий сбоку от Лестера. Он достаточно быстро оценил ситуацию и решил ударить с разворота. Парировав его, я провел связку из двух ударов тем самым заставив отступить героя на шаг назад. Благодаря обманному движению я поймал его на замахе и приставил свой меч к открытому горлу.

— Мда, как и ожидалось, мы еще очень неопытны. — Вздохнув, скептически высказался Лестер.

— Не думаю что все настолько плохо. Задумка очень хорошая, но зная мою силу, вам следовало придумать более простую стратегию. Например, Камила могла бы использовать более мощную магию, пока Лестер связывал меня ближним боем. Но для этого тебе еще нужно попрактиковаться в искусстве фехтования. К тому же ты забываешь о своих партнерах, когда бросаешься в бой. Это может привести плачевным последствиям для вашей группы. Тебе не следует забывать о своих драгоценных товарищах.

— Ты прав. Простите меня девчата, мне следует быть более чутким.

— Ну что ты Лестер. Я верю, что у тебя все получится. — Тут же отозвалась эльфийка, кинув на меня презрительный взгляд.

Любовь? Все эльфийские жрицы, что ли очарованы человеческими героями? Помня собственный опыт, я мог лишь удивляться такому интересному совпадению.

— Но все равно, нам стоит прислушаться к словам Вайла. — Камила, увидев такую реакцию подруги, попыталась сгладить общее настроение.

— Раз с этим разобрались, тогда давайте поступим так...

Следующие пять дней я занимался обучением героя сотоварищами тактике малой группы, а так же основам магии и фехтования на поле боя. Оказалось, что их отряд собрали всего несколько месяцев назад и до этого каждый из них закончил учебное заведение по своей направленности. Причиной, по которой церкви понадобился новый герой, как я и предполагал, стала активизация темных сил. А если быть точнее, то это все из — за моих

последних действий. Ни Лестер, ни Камила, ни Агнелиэль до этого не сталкивались с монстрами или другими темными, поэтому опыта у них в этой сфере не было. По этой причине даровав Лестеру священный меч и выбрав ему спутников, церковь отправила его на границу набираться опыта и сил. В общем — то, все было стандартно, кроме возраста этих молодых людей. Если вспомнить мою историю, то архиепископ взял меня совсем еще ребенком и обучали меня в столице целых пять лет. С этой стороны более чем странно со стороны церкви посылать сюда героя так рано. Хотя мне ведь не известны все причины ее высших иерархов. Возможно этим шагом они хотели доказать состоятельность подконтрольных им учебных заведений столицы. В любом случае, что герой, что его спутницы в данный момент не были готовы хоть к какому — то мало — мальски серьезному вызову, но азы своего искусства они знали наизусть.

После ужина каждую ночь со мной все так же оставалась Селика. Ей очень понравилось мыться в горячей ванне при дефиците эленолов, да и в постели она вела себя все напористее. Иногда она тайком, думая, что я не вижу, наблюдала за моими тренировками с героем и его компанией. Приходили посмотреть на это шоу и другие обитатели дворца. Благодаря служанке я мог узнавать самые последние слухи и события, происходящие при дворе. Оказывается, на плечи леди Арии была свалена большая часть забот наместника. Помимо курирования героев, она еще участвовала в совещания по управлению южным регионом и его столицей, пока наместник выходил из очередного запоя. Подменяла его на судебных разбирательствах между аристократами. Сам же наместник имел склонность закрываться в своих покоях на несколько дней с какой — нибудь из фавориток или вовсе покидать тайком дворец для того чтобы погостить у одного из своих подчиненных. Когда он слишком сильно увлекался своими загулами, приближенные убирали от него всякий алкоголь и очередную любовницу, сетуя на то, что государственные дела требуют его срочного вмешательства. На какое — то время такая шоковая терапия помогала.

Ранним утром перед встречей с королевой, когда Селика уже ушла, ко мне в апартаменты пробрался новый гость.

— Вижу, что вы тут хорошо развлекаетесь Господин. Хотя девушку могли бы выбрать и более подобающую своему статусу. — Произнес томным глубоким голосом женский силуэт, прячущийся за шторой на балконе.

— Нужна именно эта. Приветствую тебя Шаданна, можешь войти.

— Тогда возможно и я смогу тут с вами поразвлечься? Или мои данные не достаточно хороши? — Сказав это, она выгнула спину и приняла очень соблазнительную позу. Отличное подтянутое тело, одетое в облегающую кожу и высокие сапоги в купе с находящимися в легком беспорядке длинными серебристыми волосами, смотрелись на ней невероятно сексуально.

— Тут рядом храм церкви пяти начал и куча паладинов со жрецами. Захотела на жертвенный костер?

— Вы обо мне заботитесь? — Удивленно спросила вампирша, перестав позировать.

— Конечно, ты ведь мой драгоценный последователь. Раз ты здесь, то тебе уже передали мой приказ. Набеги начались?

— Пока нет, но мои дети уже на позициях. Я хотела уточнить лишь масштаб диверсии.

— Я хочу, чтобы на границе начался хаос. Мне нужно чтобы часть сил церковников вместе с регулярной армией вместо того чтобы отъедать свои животы в Сарафате, гонялись за вами. И вот еще что. В свете последних событий мне нужна одна из твоих девочек.

Желательно самая талантливая в магии психического вмешательства, но которую не жалко потерять. Скоро начинается рыцарский турнир. Наместник, скорее всего, будет отмечать его начало в гостевом особняке своего брата, который приедет специально на это мероприятие из столицы. Его делегация прибудет завтра по северному тракту. Нужно чтобы одна из твоих девчонок вписалась в караван в качестве какой —нибудь дальней родственницы и соблазнила наместника. Он падок на женскую красоту и выпивку.

— Это очень опасное задание, не хотелось бы терять кого —то из высших.

— Шаданна давай без сантиментов. Тебе это не идет. — Скептически посмотрев на нее, сказал я, слегка улыбнувшись.

— Как прикажете Господин. Все будет сделано.

— Сильно не усердствуйте и большим числом никогда не нападайте. Когда за вами вышлют церковников и армейцев, уведите их как можно дальше от столицы и по возможности уничтожьте. Если последнее будет невозможно, просто возвращайтесь в замок на скале или ведите их к Форту Камвельт. К тому моменту туда уже прибудет армия темных эльфов, тебе нужно будет встретиться с их королевой Лаэле. Она так же является нашим союзником.

— Я вас поняла. — Поклонившись, вампирша бесшумно выскользнула из моей спальни через балкон.

Утром я как обычно позавтракал и направился в компании Селики во дворец на встречу с леди Арией. Пройдя уже знакомым мне путем, меня привели в то же самое помещение, в котором мы встречались в первый раз. Сегодня долго ждать не пришлось, буквально через пять минут в комнату вошла леди Ария. Красивое бирюзовое платье до колен, откровенное декольте, выгодно подчеркивающее грудь. Волосы в этот раз были распущенны и украшены небольшой заколкой в виде бабочки того же цвета что и платье.

— Привет Вайл, рада тебя видеть. — Коротко поздоровалась она, снова присаживаясь на край противоположного диванчика.

— Леди Ария, вы сегодня неотразимы. Я невероятно счастлив снова лицезреть вашу красоту. — Я чуть — чуть улыбнулся и изобразил пошловатый взгляд, на миг, задержав его на ее декольте.

— Твои слова льстят мне, не стоит так превозносить старую женщину.

Уголки ее губ немного подернулись вверх, говоря об обратном. Ей это нравилось, но она изо всех сил сдерживалась. Все, как и говорила Селика. Леди Ария невероятно одинока. В отличие от своего мужа, она не может завести себе любовника. Все слишком сильно боятся реакции наместника, ведь во дворце этого будет не утаить.

— Как продвигается обучение героя? — Взяв себя в руки, продолжила она.

— Если честно, то парень он способный, азы знает хорошо. Да и девушки у него довольно талантливые волшебницы. Но работы с ними еще непочатый край. Главная проблема в том, что у них нет опыта, и все их навыки требуют развития. Боюсь, что за пять дней я тут точно не управлюсь.

— Тогда, если тебя не сильно это затруднит, я хотела бы, чтобы тренировки продолжились.

— Ради еще одной встречи с вами я отложу все свои текущие дела и сосредоточусь на этом поручении.

Я склонил голову и посмотрел на нее исподлобья чуть прикрытыми глазами. Видно было, что улыбается она натянуто.

— Простите мне мою грубость, но возможно у вас что — то случилось? Видно, что вы сейчас стараетесь улыбаться, но этого вам совсем не хочется.

— Ты слишком внимателен и галантен для своего возраста. Все дело в усталости, скоро ведь рыцарский турнир. Как ты наверно уже знаешь, на нем победитель назовет самую красивую девушку этого года. Я все утро согласовывала списки приглашенных дам и их рыцарей.

— Дело не из легких. Наверняка все хотели себе воина посильнее.

— Нет, тут как раз все в порядке. Девушки заранее начинают готовиться к этому мероприятию, и искать себе воина который сможет достойно выступить на соревнованиях. Все дело в бюрократии, согласовании списков и тому подобных вещах.

— Понятно. Наверно вас будет представлять сильнейший воин Сарафата?

— Хотелось бы Вайл. Но меня уже лет десять никто не представляет на турнире. — С грустью в голосе сказала она, посмотрев на пейзаж за окном.

— Как же это возможно? Турнир проводится в честь самых красивых женщин южной провинции, а вы не имеете на нем представителя. Как по мне, то это просто вопиющая несправедливость. Возможно, я могу стать вашим рыцарем? — Увидев, как сильно она удивилась, я поспешил добавить. — На время турнира конечно.

Хм, а ведь действительно выглядело прямо как признание. Не слишком ли я поспешил?

— А разве вы не боитесь возможной негативной реакции со стороны моего мужа?

— Думаю, он человек разумный и поймет насколько важно поддержать честь своей любимой жены на турнире. В любом случае это мой долг как мужчины. Я не могу остаться в стороне, когда прямо на моих глазах творится такое безобразие.

Для пущей правдоподобности я даже ударил кулаком себя в грудь.

— Если ты, правда, искренен в своем желании Вайл, то я буду очень счастлива, принять твоё предложение, — вздохнув, она снова отвела свой взгляд. — Жаль, что в нашем мире так мало настоящих мужчин.

Попрощавшись с леди Арией, я вернулся в свои покои, переоделся и снова принялся тренировать героя. Мой план продвигался хорошо, если все так и пойдет дальше, то возможно мне даже не придется захватывать Сарафат силой. Пока самой большой проблемой виделось влияние на эти земли церкви пяти начал. Я еще не придумал, каким образом избавиться от этой скверны. Пока с героем все продвигается неплохо, но я специально не учу его чему — то более сложному, чем азы командного взаимодействия. Хотя, похоже, что он и этим вполне доволен. Помню, как сам с энтузиазмом изучал абсолютно все, что могло бы мне пригодиться в будущем. Только вот одна проблема, эльфийка меня невзлюбила. И ведь не поймешь, что на самом деле скрывается в ее прелестной светлой головке. Толи она действительно влюблена в своего Лестрера, толи чувствует во мне темного. В пещере старика я хорошо научился маскировать свою природу, но кто его знает, на что способны эти ушастые демоны. В отличие от Агнэлиэль, Камила наоборот приняла меня как учителя и с жадностью ловит каждое мое слово. Способная девочка, даже жаль будет ее убивать.

Вечером о моей новой роли уже знал весь дворец и первой мне об этом сообщила Селика, принеся ужин. Видно было, что она хотела узнать подробности и очень волновалась, от того половины слов было попросту не разобрать. А с учетом опущенных глаз, у нее сейчас был вид нашкодившего и пытавшегося оправдать себя ребенка.

— Селика, ты так волнуешься за мою безопасность или за наши отношения?

Привстав, я дотронулся ладонью правой руки до ее лица и небольшим усилием заставил посмотреть мне в глаза. Их уголки сейчас увлажнились и красиво блестели в свете магического светильника.

— Господин Вайл я просто ваша служанка... но... да... я знаю, что вы очень сильный. Мне нравится прислуживать вам, и я не хочу, чтобы вы уходили из дворца.

Сложив руки на груди, она сейчас скорчила такую милую мордашу, что будь на моем месте обычный человек, он бы тут же растаял. Если бы я не знал, для чего сюда на службу берут этих девушек, то даже поверил бы в ее чувства. Не хочет она терять теплое место, на котором только недавно пригрелась. Любовь — лишь удобное слово, которым мы оправдываем свои личные выгоды.

— Как только другие девочки узнали о том, что вы будете рыцарем леди Арии, то тут же побежали рассказать мне. Я весь день беспокоилась по этому поводу. Простите мне мою грубость.

Вытерев уголки глаз, она сделала шаг назад и поклонилась. Как я и рассчитывал, она не удержалась и стала хвастать своим новым романом другим служанкам. Это значит, что слухи об этом ходят по всему дворцу. Отличная новость. Они защитят меня на первых порах, пока в игру не вступит вампирша. Улыбнувшись, я сказал:

— Не волнуйся Селика, ты меня устраиваешь во всем, и ничего менять я пока не планирую.

Сделав шаг к ней на встречу, я взял ее за талию и резко дернул вперед, падая вместе с ней на стул. Таким образом, получилось, что она оказалась у меня на коленках.

— Если и правда, хочешь быть полезной, лучше расскажи мне про настроения среди аристократии в отношении церкви. Все ли ей довольны, не ходит ли каких — то слухов по этому поводу?

Быстро отойдя от шока, она расслабилась и, положив голову мне на плечо, обняла обеими руками.

— Ничего стоящего про это я не слышала. Разве что есть какие — то разногласия у вашего знакомого Гордона Селфиджа по поводу земель принадлежащих его семье за пределами Сарафата. Вроде как церковь пытается там построить свой храм, но они никак не могут договориться. Простите господин, подробностей я не знаю.

— Ничего, это интересная информация. А теперь давай ужинать, заодно расскажи мне, как прошел твой день?

Довольная служанка нехотя слезла с моих коленей и, расставив еду, стала рассказывать все последние сплетни. Как мало девушкам надо для счастья, уверенность в завтрашнем дне, проявление интереса к их жизни и страсть по ночам. Кстати, сегодня ночью она была вдвойне активна. На следующий день разговор о моем рыцарстве завел и Лестер.

— Вайл я слышал, что ты будешь участвовать на турнире, представляя леди Арию, это правда? — Спросил он, когда мы решили сделать перерыв.

— Слухи быстро расходятся. Все верно.

— Но разве тем самым ты не наносишь оскорбление господину наместнику? Разве это не претит твоей чести? Пусть такое и не запрещено, но все же она замужем, а ты, получается, вмешиваешься в ее семью.

Обе его спутницы тут же презрительно посмотрели на меня.

— Красота леди Арии ослепительна, и я считаю еще большей несправедливостью невозможность отметить ее победой на турнире. Или ты не считаешь леди Арию достойной

этого?

После этих слов, Камила с Агнелиэль устремили свои возмущенные взгляды на Лестера.

— Что ты! Конечно же, я считаю ее достойной. Но такого все равно не должно происходить, это почти как измена.

Девушки одобрительно закивали и снова посмотрели на меня. Это что игра такая?

— О, а многочисленные любовницы наместника значит не считаются? Они никак не вмешиваются в их семью? Или может ты, как и все остальные во дворце лицемерно скажешь, что ничего никогда не замечал?

Сейчас из моего голоса так и сочился сарказм. Но, увы, этой фразой я смог лишь перевести взгляд Камилы обратно на Лестера. Эльфийка нахмутив брови, всем своим видом показывала свое недовольство моими словами. Еще бы, я практически назвал героя лицемером.

— Да, тут ты конечно прав. Но он все же мужчина, ему это свойственно, а девушка не должна так поступать.

Вот тебе и конец герой, с улыбкой на лице мысленно констатировал я.

— Лестер ты что считаешь, что в браке мужчине можно изменять только потому, что он мужчина? — Аж вскинулась магиня.

— Не ожидала от тебя таких слов. — Грустно добавила эльфийка, поддержав подругу.

После десяти минут нападок со стороны девушек и безуспешных отговорок юного поборника справедливости, я решил спасти его и объявил о следующем этапе тренировок. Закончили мы поздно вечером, когда солнце уже начало клониться к закату.

Турнир начался на следующий день с самого утра. С северной стороны парка, ближе к казармам располагалась круглая арена примерно на сотню человек. Она была сделана из дерева, покрытого несколькими слоями лака. С одной стороны трибун располагались крытые ложи, разделенные на два вертикальных сектора. Наверху сейчас находился наместник со свитой, а внизу сидели дамы. Центральное место там занимала леди Ария. Сегодня она буквально сияла, излучая красоту и женственность, затмевая своих более молодых конкуренток. На другой стороне трибуны расположились обычные аристократы, пришедшие посмотреть на настолько редкое в их краях зрелище. Сейчас в Сарафат съехался весь цвет местной элиты.

Когда зрители заняли свои места, на арену запустили всех участников. Их набралось шестнадцать человек, большинство из которых были в латных доспехах. А если быть точнее, то в это большинство входили все кроме меня. Скорее всего, сейчас с трибун должны были доноситься насмешки в мою сторону, но все были в курсе, кто именно остановил недавно взбесившуюся вампиршу, и поэтому просто молча и с интересом разглядывали меня. В свою очередь мне удалось, наконец, увидеть самого наместника. Им оказался довольно низенький в меру упитанный мужчина лет сорока пяти. Рядом с ним по левую руку сидел его брат из столицы, представляющий из себя какого — то высокопоставленного чиновника. Гордый взгляд, тучная фигура, укутанная в темно — красную мантию, плавные жесты украшенных многочисленными перстнями и браслетами рук. Весь его вид говорил о том, насколько он презирает всех кто ниже него по статусу. Но мое отвращение к этим особам сразу же сменилось нотками радости, когда я увидел, кто сидит с другой стороны от наместника. По правую руку, положив свою милую черноволосую головку на плечо наместника и обнимая его за талию, сидела девочка Шаданны. Быстро усилив свое восприятие, я заметил, что наместник уже очарован ей. Небольшая отстраненность во взгляде, которую можно списать

на алкоголь, расслабленное тело, блаженная улыбка, все это говорило о том, что он уже попался на крючок к ночной охотнице. Умничка Шаданна, оперативно работает!

Переведя взгляд на нижнюю ложу, я встретился глазами с леди Арией, улыбнулся ей и слегка поклонился. Она ответила своей белоснежной улыбкой и кивнула мне в ответ. Окружавшие меня рыцари сделали то же самое, и нас проводили за арену ожидать своих матчей. Всего было шестнадцать участников, которых разделили на восемь пар, победители сражались между собой в четырех последующих матчах, и так вплоть до финала. В основном тут были армейские офицеры и дети аристократов. Все бои должны были проходить без применения атакующих заклинаний, а критерием победы являлось слово “сдаюсь” одного из соперников либо потеря сознания. Смертельные удары были категорически запрещены, как и добивание противника.

Первый мой соперник прямо скажем — разочаровал. Им оказался какой — то второй сын местного землевладельца. Здоровый двухметровый детина с ног до головы закованный в железо, со щитом и мечом в руках. Доспехи делали его крайне неуклюжим, и мне даже стало немного жаль представляемую им даму. Уклонившись от нескольких медленных выпадов этого недоделанного рыцаря, я зашел ему за спину. Вложив в меч немного магической энергии, тем самым утяжеляя его, я развернул лезвие и ударил им плашмя прямо по шлему соперника. Моя внезапная атака оставила небольшую вмятину на шлеме, а его обладатель, получил сотрясение мозга и упал в обморок. Поклонившись леди Арии, я ушел за пределы арены ждать нового соперника. Второй бой произошел через час. В этот раз моим соперником стал сотник армии. Его доспех выглядел немного легче, да и оружием своим он пользовался намного увереннее. Чтобы выиграть схватку, мне пришлось повредить ему руку, которой он держал меч.

— Отличный бой, уделал меня всухую. — Сняв шлем, ко мне после схватки подошел тот самый армейский офицер. На вид ему было лет тридцать-тридцать пять, спортивного телосложения.

— И вам спасибо, для меня было честью сразиться с умелым воином.

— Меня зовут Элиус Бекхарт. Надеюсь, ты победишь на турнире, леди Ария безусловно этого заслуживает.

В ответ я лишь кивнул.

— Господин Элиус, вам нужно оказать первую помощь, пройдемте пожалуйста с нами.

К сотнику подошли два молодых парня для того чтобы проводить его в медицинский шатер. Махнув мне на прощанье здоровой рукой, он удалился вместе с ними. После окончания второго круга был объявлен перерыв. Служащие вынесли столы для гостей и те приступили к трапезе прямо на открытом воздухе. Я же на это время решил вернуться в свою башню. Есть перед оставшимися боями было бы совершенной глупостью, поэтому я снял на время доспехи и стал медитировать. Судя по разошедшимся гостям, у меня есть как минимум пара часов свободного времени. Лучше его провести так, чем обидеть кого — то, отказавшись вместе выпить по чашечке алкоголя. Через час меня попытались застигнуть врасплох. Так как медитация усиливала мое восприятие, то двух человек, которые старались по-тихому вскрыть замок на окне первого этажа я заметил сразу. Выйдя из медитативного состояния, я остался сидеть в той же позе. Совершив задуманное, неожиданные гости прокрались на второй этаж, и зашли в мою спальню. Увидев меня сидящего в медитативной позе с закрытыми глазами, они сначала растерялись.

— Что с ним? — Шепотом спросил один из них.

— Кто его знает, давай за дело. — Ответил второй.

Подойдя ко мне практически вплотную, они выхватили свои мечи. Собрав в руках немного магии, я подгадал удачный момент, когда они замахнулись своим оружием и из той же позы ударил их в грудь. На убийцах не оказалось никакой защиты, поэтому отлетев к стене, никто из них уже не смог подняться. Приведя в чувство обоих, я поставил их на колени перед собой. Убийцами оказались два одетых в лохмотья мужчины, их маскировку нарушали лишь хорошие армейские клинки.

— Кто вас послал? — Грубо спросил я.

— Н... никто, мы слышали, что тут живет богатый человек, которого можно ограбить. — Проблеял один из них.

Сжав кулак, я собрал в нем максимальное количество магии и резко ударил ответившего мне убийцу по голове. Череп лопнул как спелый арбуз, а содержимое головы, зовущееся мозгами, будто его мякоть выплеснулась на стену сзади. Часть мозга так же попала на пришедшего в ужас второго убийцу, отчего тот даже несколько раз икнул.

— Не люблю повторять, поэтому тебя спрошу тоже только один раз. Кто вас послал?

— Г... господин пощадите, он сказал правду. — Второй заикался еще сильнее первого.

Взяв его за волосы, я поднял голову и заглянул бандиту в лицо.

— Ты знаешь, мне некогда с тобой возиться и тем более нет желания тратить на тебя магию. Но даже в тот промежуток времени, который остался до возобновления турнира, я успею сломать в твоём организме каждую кость. У меня есть зелья исцеления, поэтому ты не умрешь сразу. Я брошу тебя в подвал, агония будет длиться больше суток, пока, наконец, не победит что — то одно. Хочешь поучаствовать в таком эксперименте?

Глаза бедного убийцы расширились еще сильнее и он все же решил заговорить.

— Нас послал церковник. Младший епископ Диорис.

Ух ты. На меня точит зуб большая шишка. Младших епископов насколько я знал, в Сарафате было всего двое. И они выступали заместителями епископа Якова Казинского, возглавлявшего местное отделение церкви. Услышав снова шум открываемой входной двери, я свернул шею расколовшемуся убийце и стал одеваться. Зашедшая в мою спальню Селика, увидев трупов, вскрикнула и чуть не упала в обморок.

— Господин Вайл, что тут случилось? Вы в порядке?

Прикрывая рот ладонками, она подбежала ко мне. Я же лишь кивнул и продолжил одеваться.

— Я пришла позвать вас, турнир вот — вот начнется, а тут такое.

— Все хорошо, не волнуйся. Они решили под шумок турнира меня ограбить. Хотя, что можно взять у обычного авантюриста? Глупые и алчные люди. Пока меня не будет нужно вызвать стражу и убратся тут. Справишься?

— Конечно. Я ведь ваша личная служанка.

Молодец девочка, быстро пришла в себя. Выйдя из башни, мы с ней разделились. Селика пошла искать стражников, я же направился обратно к арене. Неужели я где — то прокололся? Но с моей маскировкой меня бы даже в главном храме церкви пяти начал не вычислили. Если этот епископ действительно что — то заподозрил на мой счет, то надо от него избавиться. И я знаю один хороший метод. Все для себя решив, я отложил мысли о мести на вечер и сосредоточился на предстоящих боях. Схватки никаких проблем у меня не вызвали. В полуфинале я победил тем же финтом, что и в первом матче, а финал решил сделать поэффектнее, все же сам наместник смотрит. В первую очередь лишив своего

противника щита, я погонял его еще какое — то время по арене и когда он совсем обессилил, выбил из его рук и меч. Встав на центр, я поклонился обоим трибунам и, подойдя к ложе громко произнес:

— Как победитель турнира, назначаю прекраснейшей дамой находящуюся здесь леди Арию!

Спустившись ко мне, она так же поклонилась трибунам и грациозно подала мне свою тонкую точеную ручку. Опустившись на одно колено, я поцеловал ее, мельком бросив взгляд при этом на наместника. Тот вообще никак не реагировал и был полностью поглощен своей новой страстью. Хорошо работает чертовка! Никакая реакция наместника так же не укрылась и от глаз леди Арии. Внешне она старалась улыбаться, но я заметил, как буквально на миг дрогнула эта ее маска. Все идет по плану.

Глава 4

Когда соревнования закончились всех гостей и участников пригласили в банкетный зал дворца и застолье, начатое еще в обед, продолжилось. В этот раз мне не удалось оттуда сбежать. Как победителя, меня усадили на почетное место рядом с леди Арией и вручили позолоченный кубок. Первый тост должен быть сказан победителем. Не растерявшись, я поблагодарил организаторов за хорошую работу, еще раз упомянул лучшие качества и красоту леди Арии, а так же пожелал, чтобы и впредь такие турниры проходили достойно. Застолье было очень шумным, гости постепенно напивались и слуги сопровождали их до отведенных им на эту ночь покоев. Вот уже и наместник в обнимку с вампиршей и своим братом удалились. Ко мне в это время подсел мой недавний противник Элиус, неожиданно оказавшийся еще и командиром дворцовой стражи.

— Слышал про то, что вас пытались убить Вайл. Примите мои извинения, как начальнику стражи, мне нет прощения за этот инцидент.

— Все в порядке Элиус, подними голову. Меня не так просто убить, как кажется на первый взгляд.

— Вайл, тебя пытались убить? Почему я не знаю об этом? — Одновременно испугалась и удивилась леди Ария, услышав наш разговор.

— Не волнуйтесь, пожалуйста. Это произошло сегодня во время перерыва, пока гости обедали.

— Кто же посмел так поступить со специально приглашенным мной гостем? Неужели муж решил все же проявить свою ревность? Что — то припозднился он...

— Боюсь, что нет. Перед смертью мне удалось узнать у убийц имя заказчика. Это младший епископ Диорис. Так что если ваш муж и замешан, то только косвенно.

— Этот жирный бурдюк с требухой! Сколько же он нам еще несчастий принесет? И так уже изнасиловал наверно половину всех крестьянских детей Сарафата, теперь и до меня решил добраться. — Злость в шепоте леди Арии чувствовалась на материальном уровне, а глаза буквально впились в толстенького лысого мужичка в золотой рясе. Он сидел по правую руку от епископа.

— Думаю, тут присутствует личное. Вайл в первом же своем бою победил его родственника. Но вы правы, он и так нам всю кровь попил с этим земельным вопросом, теперь еще и заказные убийства планировать стал. Как бы нам вывести его на чистую воду? — Элиус тоже вперил свой взгляд в этого человека.

Оглядевшись, я заметил, что стол уже достаточно сильно опустел. Из гостей оставалась,

дай бог четверть, а во вменяемом состоянии и того меньше. Сам — то я на спиртное не налегал, стараясь подгадать самый лучший момент для своего представления. И сейчас он, похоже, настал. Увидев, как недовольный чем — то Диорис ударил концом своей трости — жезла с большим зеленым камнем служанку прямо в лицо, я сказал:

— Есть у меня возможность, вы главное поддержите если что.

После этих слов я встал и подошел к той самой служанке, помогая ей встать. Поклонившись и поблагодарив меня, она постаралась ретироваться.

— У служителей церкви настолько опустилась мораль, что они насилуют детей и бьют слуг? — Громко сказал я, привлекая внимание трех епископов и сидящих рядом с ними гостей.

Посмотрев на держащуюся за опухающий буквально на глазах левый глаз служанку, епископ Яков встал и, подойдя к ней, применил исцеляющее искусство.

— Приношу свои извинения за неподобающее поведение своего собрата по вере. Он сегодня перебрал спиртного, сами понимаете такой вечер.

— Все хорошо, спасибо. — Поклонившись, служанка тут же убежала в подсобные помещения.

— Вас же молодой человек я так быстро отпустить не могу. Слова, сказанные в адрес брата Диориса слишком серьезны, чтобы пропустить их мимо ушей.

— Я с вами согласен. Даже скажу больше, они требуют подтверждения или немедленного осуждения. К тому, что сказал ранее, могу еще добавить, что во время перерыва на турнире ко мне в дом забрались двое убийц. Перед тем как покинуть этот бранный мир они смогли назвать мне имя заказчика. — Сделав театральную паузу, я посмотрел в мертвенно бледное лицо лысого жреца, вжавшегося в стул, и продолжил. — Им оказался младший епископ Диорис.

— Подтверждаю, что сегодня на Вайла было совершено покушение. — Тут же громко сказал со своего места Элиус.

— Ах ты, шакал, на церковь клеветать вздумал?!

Подорвавшись со стула, Диорис попытался ударить меня своей тростью, но я вовремя отскочил назад.

— Во имя справедливости и для выяснения правды, клянусь именем чистейшего Афиния, что в моих словах нет лжи. Пусть кара его падет и сгорит в священном огне нечестивец, помянувший для дел неправедных имя его.

Этому трюку меня научили еще в столице, когда я проходил путь становления героем. Древняя клятва, определяющая правдивость слов любого обладающего магической силой разумного, обращенная к богу справедливости Афинию. Говоря эти слова, нужно мысленно представить обращение к богу и направить во вне поток чистой силы. Как только я все это провернул, мою фигуру на секунду окутала белая сфера.

— Как видите, я не соврал. — С усмешкой сказал я, глядя на застывших от удивления жрецов. Не думали они, что простой авантюрист может знать нечто подобное. — Итак, уважаемый Яков, бог подтвердил мои слова.

Епископ, отойдя от шока, повернулся к своему подчиненному и, нахмутив брови спросил:

— Что же ты можешь ответить в свое оправдание брат?

— Я же младший епископ церкви пяти начал, а они простолюдины. Да какая разница сколько их останется. Наша паства от нескольких смертей не поредеет!

Похоже, жрец не только был пьян, он еще и невменяем. Иначе по — другому и не объяснить его слова, которыми он сам себе сейчас копал глубокую могилу. Ладно бы мы были наедине, но нести такое при свидетелях!

— Как жена наместника и должностное лицо южной провинции я не могу пропустить его слова мимо ушей. Он не только спланировал покушение на приглашенного мной гостя, который, к слову сказать, обучает именно Вашего героя, — на последних словах леди Ария сделала особый акцент. — Но еще и чинил беспредел по отношению к моим поданным.

Тут стоит отметить, что леди Ария из — за постоянных загулов своего супруга взяла на себя практически все его полномочия, которые были подтверждены этой же самой церковью. Поэтому в отсутствии ее мужа, сейчас она говорила словами первого должностного лица провинции, выше нее были только столичные церковные иерархи, назначающие наместников.

— Насколько я знаю, по местным законам я могу требовать сатисфакции за покушение на свою жизнь. Так вот, мое время и место — здесь и сейчас.

— Подтверждаю. — Тут же сказала леди Ария.

— Я буду официальным свидетелем. — Отозвался Элиус.

— Не имею ничего против. — Вздохнув ответил Яков.

Наверняка он знал обо всех поступках своего подчиненного, но намеренно покрывал его. То же самое он планировал сделать и сейчас, но я вместе с леди Арией и Элиусом просто не оставил ему ни единой лазейки для отступления. Слишком много свидетелей. Поняв, что сейчас произойдет, жрец стал пятиться к стене, глазами ища выход. Совершив рывок в его сторону, я с силой ударил его в толстый живот. Отлетев на пару метров, он приземлился на бок и чуть приподнявшись, стал рыгать кровью вперемешку со съеденным ужином.

— Мерзкое зрелище. Говоришь, нравилось насиловать детей?

Направившись к валяющемуся в луже собственных нечистот жрецу, я подобрал по дороге выроненную им трость. Обойдя его сзади, я поднял жреца за пояс так, чтобы он уперся лицом в пол, а бедра приподнял вверх. Затем размахнувшись, я с силой вогнал его же трость с камнем на конце прямо в то место, в которое он насиловал бедных детей. Нечленораздельный крик боли заставил всех присутствующих тут же отвернуться. Через несколько секунд крик перешел в хрип сопровождающийся конвульсиями. Повторив свое действие, я ударом ноги до конца вогнал в него трость, тем самым обрывая агонию старого извращенца. Конечно, по первоначальному плану я задумывал напоить его зельем исцеления и дать трости вращаться в мягкие ткани, но тогда бы другие жрецы смогли его вылечить, а в живых эту тварь оставлять не хотелось.

— Я удовлетворен и больше никаких претензий к церкви не имею. — Сказал я, подходя к стоящему у стола Якову.

— Ваши методы не угодны светлым богам. Надеюсь, наши дороги больше не пересекутся. — Сказал он в ответ и направился к выходу.

— Думаю, и нам следует заканчивать банкет. — Хлопнув в ладоши, сказал Элиус.

Будто бы услышав его, в зал стали заходить слуги, и вежливо выпроваживать оставшихся гостей.

— Прошу простить меня за это варварское зрелище. — Поклонившись, сказал я, подойдя к леди Арии.

— Ничего, вы поступили правильно. Мужчины должны решать такие вопросы по —

мужски. Надеюсь на скорую следующую встречу. — Улыбнувшись, ответила она.

— Каждый миг нашего расставания покажется мне вечностью. — Поцеловав ее ручку на прощанье, я направился в свои покои.

Из — за того, как сильно я унизил сегодня церковь у меня в скором будущем должны возникнуть серьезные проблемы, вот только этим ублюдкам скоро станет точно не до мести. Улыбаясь своим мыслям, я вернулся к себе. В башенке меня уже ждала набранная ванна и держащая полотенце Селика. Привыкла она к нашим ночным забавам.

— Как — то меня все больше начинают одолевает мысли, что я лишняя в этом отряде. — Грустно сказала Камила, глядя на то, как нежно воркуют Агнелиэль и Лестер.

Эти двое сейчас находились с другой стороны тренировочной площадки. Голова героя уютно покоилась на коленках эльфийки, пока та над ним колдовала, заботливо исцеляя все полученные им во время тренировки раны. Получил он их все, конечно же, в бою со мной. Был так сказать — полный контакт. Лестер пытался всеми правдами и неправдами сдерживать меня и не давать прорваться к магине и жрице, а они в свою очередь должны были всячески помогать ему. Мы с Камиллой сидели на другой стороне импровизированного поля боя, откуда после моего последнего удара горе герой и улетел в кусты.

— Разве не такова задача любого целителя в отряде, заботиться о пострадавших?

— Да они и вне тренировок ведут себя так. Все никак не пойму, толи Агна чересчур старается, толи это действительно любовь. Просто, странно видеть эльфийку, проявляющую к человеку такие чувства.

Хм, и правда, странно. Хорошо, что в моем отряде когда — то была всего одна девушка. Хотя, если задуматься, то она тоже была светлой эльфийкой, без памяти в меня влюбленной. Даже вон жизнью пожертвовала ради меня.

— Если в дело вступают эльфийские женщины, у нас простых смертных нет шансов. Если для тебя трудно видеть их такими каждый день, лучше сразу уйти. С каждым проведенным вместе с ними часом сделать это будет все сложнее.

— Но такой поступок будет выглядеть совсем не по — геройски. Разве легенды не учат нас бороться до самого конца, какой бы противник не стоял перед тобой?

— Ты права. Вот только задумайся вот над чем. Ты знаешь хоть одного героя или его спутника, который бы прожил долгую и счастливую жизнь?

— Нет, все, что от них остается, так это вечная память и место в легендах.

— Так, на сегодня тренировка окончена. — Поднимаясь на ноги, сказал я громким голосом, когда увидел, как из дворца выходит Селика. Затем повернувшись к магине, тихо добавил. — Подумай над моими словами, дальше будет только хуже.

— Господин, вас ожидают во дворце. Элиус Бекхарт попросил встречи с вами. — Поклонившись отрапортовала служанка, после того как команда героя покинула площадку.

— Спасибо, тогда не будет заставлять ждать уважаемого человека.

Проходя по красиво украшенным коридорам дворца, я думал о том, что же за причина стояла за такой его неожиданной просьбой. Как раз недавно во дворце должен был закончиться обед для аристократов, участвовавших вчера в вечерних гуляниях. Такая своеобразная похмельная вечеринка. В силу своих обязательств, да и не горя желанием, я ее, конечно же, пропустил. И все же, несмотря на это, Элиус просил встречи со мной. Значит, дело должно быть очень важным. Раздумывая над текущей обстановкой я заметил, что в этот раз мы забрались на самый последний этаж дворца, здесь под самой крышей центрального здания находилась довольно мрачная комната. Свет в этом помещении давали только

несколько десятков небольших свечей. Окна были занавешены толстой красной тканью, в самой комнате стояло несколько столов со стульями, за которыми сидело около десятка человек разного возраста. Прямо тайная ложа какая — то. Из присутствующих кроме Элиуса, я смог узнать только Гордона Селфиджа. Пропустив меня внутрь, Селика закрыла за мной дверь, после чего от центрального стола раздался знакомый голос начальника дворцовой стражи и по совместительству сотника армии южной провинции, который и пригласил меня сюда.

— Приветствую тебя Вайл на нашем маленьком собрании. Проходи, присаживайся. — Указал на место рядом с собой он.

— Взаимно Элиус. Чем обязан столь неожиданной компании?

— Прежде чем рассказать тебе суть моего приглашения, я хотел бы отметить, что все услышанное в этой комнате должно тут же и остаться.

— Я понимаю. — Мрачно усмехнулся я, копируя выражение лица Элиуса.

— Как видишь, здесь собрались не простые люди. Нам принадлежит больше половины всех земель южной провинции. В последнее время действия церкви пяти начал стали очень агрессивными. Если раньше она только укрепляла свое влияние по всему государству, то теперь же стала жестко навязывать свою волю везде, докуда дотягиваются их длинные загибающиеся руки.

После этих слов он остановился и сделал глоток из своего кубка, давая мне переварить сказанное. Действительно, я как никто другой знаю этих ублюдков церковников, мне даже и рассказывать не надо о чинимом ими беспределе. Значит это не тайная ложа, а заговор? Сегодня, похоже, мой счастливый день.

— Я много путешествую по миру Эликс, поэтому не вам мне рассказывать, насколько ужасны могут быть поступки церкви. — Забросил пробу я.

— Именно поэтому я тебя сюда и пригласил! — Услышав мои слова, Элиос оживился еще сильнее. — Ты наверно уже слышал, что церковь хочет построить в каждом уделе южной провинции свой приход, и для этого всем землевладельцам в обязательном порядке предписывается отдать под нужды этих святош часть своих владений. Именно такой указ епископ Яков пытается подsunуть наместнику. Причем в обход центральной власти. Как потомственные аристократы, род которых не одно поколение живет на этих землях, мы не можем согласиться с таким несправедливым требованием.

Ну да, потомственные, как же. Может напомнить им, чей замок располагался на месте нынешнего дворца? Хотя их стремление к вольности и алчность можно направить в правильное русло.

— Без власти церкви в южной провинции честным аристократам жилось бы намного проще.

Все, точка невозврата была пройдена. Сейчас я сказал слова, за которые меня без лишних разбирательств могли сжечь на костре. В зале после моей фразы повисло долгое молчание.

— А он ведь прав! Моя семья уже четыре поколения живет на этой территории, почему я должен отдавать ее церкви? Гвинейский пехотный корпус столетие назад наравне со всеми участвовал в штурме ильмарина Калрессия. — Сказал кто — то справа.

— Согласен, но как нам добиться независимости? — Поддержал его сосед.

После этих двух фраз началась оживленная дискуссия, целью которой было не выработать какой — то план, а вспомнить, чьи предки внесли больший вклад в завоевание

этих земель. Зашедший в никуда спор, прекратил Элиус, ударив несколько раз кинжалом по своему кубку.

— Господа давайте уважать друг друга. Вайл, как видишь, мы с тобой придерживаемся одинаковой точки зрения, вот только мы не знаем, как этого достигнуть. Видя, что ты достаточно сильно сблизился с леди Арией, мы подумали о твоём влиянии на дальнейшую политику нашей провинции. Ведь не секрет, что сейчас она фактически управляет государством, вместо погрязшего в разврате и алкоголе наместника.

— Глядя на сложившуюся ситуацию со стороны, могу точно сказать, что одна она ничего сделать не сможет. Но вот если бы ее поддержала часть аристократии, а кто — то другой уничтожил недовольных, тогда власть можно было бы и заменить на более лояльную.

— Мы как раз думали о том же самом. Помимо того, что все здесь присутствующие владеют большей частью земель южной провинции, мы еще имеем определенное влияние на армию. Правда, не всю, а тоже только на ее часть. Если вступить в игру сейчас, то непременно будет много крови, а конечный результат может не стоить затраченных усилий. К тому же остается церковь с ее корпусом паладинов.

Вот это просто прекрасные новости. Признаться честно изначально план состоял в том, чтобы подготовить здесь плацдарм, а потом штурмом взять Сарафат, но так будет даже лучше.

— Я знаю, как нам осуществить переворот практически без потерь, но придется испачкаться в крови и прослыть еретиками перед церковью. Если не боитесь пойти до конца, как это когда — то сделали ваши предки, могу рассказать его суть.

Окинув взглядом помещение, и не увидев никаких признаков страха или несогласия, я решил продолжить.

— Если с местными несогласными мы можем справиться своими силами, то для противостояния церкви и для минимизации наших военных потерь, нам нужно заключить союз с теми, кто сделает всю работу за нас. В своих странствиях я множество раз бывал за границей южной провинции, и так получилось, что там мне удалось познакомиться с представителями рас, которые церковь называет темными. Недавно до меня дошли слухи, что на границах активизировались эльфы и ночные охотники. Скорее всего, они будут нападать на гарнизоны приграничных фортов и крепостей. Это заставит штаб командования военными силами южной провинции послать туда для отражения атаки большой отряд солдат во главе с церковниками. Я предлагаю повлиять на то, чтобы в этом карательном походе участвовали только солдаты неподконтрольные нам. Когда они покинут столицу, мы сможем без труда ликвидировать неугодных представителей аристократии и поделить их земли. Церковь пяти начал темные уничтожат сами, предлагаю отдать им за это Форт Камвельт. Таким образом, мы с ними окажемся в одной упряжке, и когда придет время решающей битвы против церкви и центральных провинций, сможем выступить вместе единым фронтом.

— План хороший, большинство населения Сарафата не питает какой — либо ненависти к темным расам, да и сама церковь если ей это нужно, закрывает глаза на тех же работорговцев Багдасара. Еретиками нас объявят в любом случае, так что лишняя поддержка не помешает. Какова же будет твоя награда за участие в этом плане?

От проницательного Элиуса не скрылся тот факт, что я намеренно умолчал о своей роли в данном деле. Но и это я уже успел продумать.

— Как вы уже наверно поняли, мне действительно понравилась леди Ария. Ее красота,

сила воли и упорство с которым она раз за разом занимает место своего мужа, принимая все тягости управления государством на свои хрупкие плечи. Я хочу, чтобы ее наконец — то признали. После переворота, новому государству нужен будет правитель. Кто как не символ этой провинции, управляющий ей почти единолично последние десять лет, подойдет на эту роль? Ее знают и любят как аристократы, так и простое население. И нет, предваряя следующий вопрос, я не собираюсь становиться будущим королем. Единственное мое условие — леди Ария должна стать королевой.

— Справедливо, да и признаться честно, более лучшей кандидатуры, чем она не придумать. Есть ли кто — то из здесь присутствующих, у кого возникли сомнения по плану нашего нового друга?

Подождав десять секунд, Элиус хлопнул меня по плечу и сказал:

— Тогда план Вайла принимается в разработку. Мы добиваемся отправки на границу неподконтрольных нам войск, ты обеспечишь уничтожение церкви и лояльность леди Арии. Выпьем же за новый порядок!

— За новый порядок! — В один голос повторили за ним все присутствующие.

На этом наше маленькое собрание заговорщиков было закончено. Следующие несколько дней прошли в относительной тишине, разбавленной стонами боли команды героя во время тренировок и стонами страсти Селики по ночам. Через три дня в Сарафат пришли несколько донесений о том, что на приграничные форты и крепости начались странные нападения. Темные будто берут солдат гарнизона измором, убивая по несколько человек и сразу же отступая. На совещании генштаба было решено послать на границу регулярные войска. Почти тысяча “неподконтрольных” солдат во главе с корпусом из пятидесяти паладинов и священников отправились в карательный поход. Под конец следующей ночи ко мне наведалься симпатичная связная с докладом.

— Приветствую вас Господин. — Опустившись на одно колено, торжественно произнесла она.

— Не надо так раболепствовать. Поднимись и рассказывай как у вас дела. — Строго сказал я вампирше, не вставая с кровати.

— Ваш план реализуется с максимальным успехом. Мы регулярно нападаем в двух или трех точках одновременно, что не позволяет им вычислить наши реальные силы. Приграничный гарнизон истреблен наполовину, так же противник покинул две крепости и выдвинулся навстречу армии Сарафата. В то же время к Форту Камвельт подошло трехтысячное эльфийское войско.

Выслушав доклад девушки, я достал из стола письменные принадлежности. Быстро написав два письма, я скрепил их магической печатью, реагирующей только на моих последователей, и передал вампирше со словами:

— Одно передашь своей госпоже, второе королеве Лаэле лично в руки.

Еще раз поклонившись, девушка тут же выскочила из окна второго этажа и растворилась в ночи. В письме для Шаданны говорилось, что следует зацепить армию светлых и вывести ее к Форту Камвельт, в то же время эльфы должны будут уже взять город и тогда соединившись с вампирами уничтожат армию людей. Трехкратное численное превосходство с поддержкой целого гнезда ночных охотников. У церковников просто нет шансов.

Утром, проведя облегченную версию тренировки, я дал каждому из команды героя по индивидуальному заданию на развитие какой — то способности, а сам направился в часть города, предназначенную для простых людей искать бар “Черный лис”. Это занятие

оказалось не из простых, встречные прохожие либо ничего не знали про такое заведение, либо шарахались от меня как от дикого монстра, лишь только услышав о нем. Потратив на поиски около часа, мне все же удалось найти это таинственное место на окраине самого бедного квартала. Им оказалось невзрачное и обшарпанное двухэтажное здание с мордочкой лиса на вывеске. Внутри стоял едкий запах алкоголя, и было достаточно душно. За столами в полумраке, разрезаемом светом всего лишь нескольких магических светильников, сидело три человека. Они молча пили какую — то бурду из глиняных кружек. Пройдя мимо них, я приблизился к стойке, за которой стояла необъятных размеров женщина в грязном фартуке.

— Я ищу Милу красавица, не подскажешь, где она может находиться? — Положив на стойку десять систернов, спросил я.

— Первый раз слышу это имя. — Ответила женщина, смахнув деньги и кивая одному из посетителей.

Им оказался довольно здоровый детина, на две головы выше меня. Подойдя к стойке, он окинул меня свирепым взглядом и сказал:

— Убирайся отсюда или череп проломлю.

Собрав ману в кулак, я ударил этого здоровяка в живот. Согнувшись пополам, он со странным шипящим звуком тут же сполз под стойку к моим ногам. Проникающий удар был самым эффективным моим приемом борьбы без оружия. Собирая таким образом ману, я через соприкосновение от удара резко ее высвобождал. Проходя словно ударная волна через организм жертвы, она наносила ему значительные повреждения. То же самое я проделал и недавно со священником, только в этот раз я постарался уменьшить силу, чтобы ненароком не нанести этому бугаю фатальных повреждений. Что — то мне подсказывает, что он не плохой человек.

— Милый парень, — посмотрев себе под ноги, я перевел взгляд обратно на барменшу. — Извините, но я вынужден повторить свой вопрос. Мне нужна Мила, я ее друг.

Барменша продолжала молчать, видно было, что она очень нервничает. Внезапно обстановку разрядила сама виновница этой заварушки. Спустившись по лестнице со второго этажа, она поинтересовалась:

— Тетя Фиро, что за шум у вас тут и почему Гарунда валяется на полу?

— Тут к тебе пришли. — Не отрывая от меня взгляда, сказала тетя Фиро.

— О, Вайл, рада нашей новой встрече. Так это ты его так?

Улыбаясь, девушка подошла ко мне. Сейчас она была похожа скорее на молодую официантку, никаких следов недавней трагедии не осталось.

— Привет Мила, у меня к тебе дело.

Только кивнув в ответ, она заказала у барменши две кружки какого — то теплого слабоалкогольного напитка и отвела меня за самый дальний свободный стол. Дождавшись заказа, мы сделали по глотку, прежде чем начинать разговор. Напиток имел приятный сливочный вкус и согревал горло.

— Это единственный нормальный на вкус напиток в этом заведении. — Видя мою реакцию, прокомментировала свой выбор Мила.

— Помнится, ты упоминала свой старый род занятий. Мне нужна карта или еще лучше схема дворца наместника вместе с подвалами. Я щедро заплачу.

Задуманное мной дело я мог бы совершить и без нее, но тогда на это бы ушло слишком много драгоценного времени, которое сейчас и так у меня было в дефиците. События развивались быстрее, чем я рассчитывал, именно это обстоятельство и привело меня к Миле.

— Подожди немного, дело как сам понимаешь не из простых.

На миг ее лицо стало серьезным. Встав из — за стола, она снова подошла к барной стойке и сказала что — то тете Фиро, та кивнула ей в ответ и ушла в подсобное помещение. Позже из него выбежал мальчуган лет двенадцати с клочком желтого пергамента в руках.

— Надо будет подождать немного. У тебя есть время? — Садясь обратно на свое место, спросила Мила.

Теперь пришла моя очередь кивать в ответ. Мы не были с этой девушкой близкими друзьями, и поговорить нам особо было не о чем, поэтому ждать пришлось в тишине. Минут через двадцать в бар вошел закутанный в плащ мужчина. Осмотрев помещение, он уверенным шагом направился к нам, по пути заказав то же самое, что пили мы. Дождавшись заказа, он наконец — то откинул капюшон, и я смог рассмотреть его лицо. Черные спутанные волосы, скудная бородка и тонкие усы на загорелом лице, украшенном двумя шрамами, а так же цепкие карие глаза выдавали в нем воина.

— То, что ты просишь достать не так то и легко. — Сказал он хриплым голосом.

— Давай опустим пустую болтовню и перейдем сразу к делу. У вашей гильдии не может не быть такой схемы. Я слышал, что дворец уже много раз пытались ограбить.

— Так — то оно так, но сможешь ли ты заплатить достаточную цену? Информация ведь уникальна.

— Назови сумму.

— Пятьсот систернов.

Достав из — за пазухи небольшой мешочек, я поставил его перед ним. Честно говоря, это была половина всех моих денег, которые удалось собрать за такое короткое время. Но с суммой, как ни странно я угадал. В ответ он мне передал свернутый в трубочку кусок пергамента. Развернув его я быстро пробежался по содержимому глазами, убедившись, что там именно то о чем мы договаривались.

— С тобой приятно иметь дело.

Я пожал протянутую мне руку и, попрощавшись с Милой, поспешил обратно во дворец. После уже ставших традиционными водных процедур, я сказал Селике, что сегодня слишком сильно устал и хотел бы отдохнуть в одиночку, чем вызвал сильное недовольство своей служанки. Конечно, напрямую она его не показывала, но хорошо знающему ее человеку было видно, что девушка на самом деле расстроилась. С этим ничего не поделать, ведь ночью я собирался прогуляться по подвалам дворца.

Глава 5

Дождавшись пока окончательно стемнеет, я переоделся в броню и бесшумно выскользнул с окна второго этажа. Что — то это окно мне и моим визитерам все чаще заменяет парадный вход. Попасть во дворец было не сложно, надо было, только воспользовавшись магией психического вмешательства и отвести глаза встречным стражникам. Постоянно сверяясь со схемой переданной мне воровской гильдией, я миновал несколько коридоров и развилок, ни разу не наткнувшись на слуг или большие залы. Вход в подвалы оказался в самом центре здания и так же охранялся стражей. Внушив им с помощью магии, сильное желание отойти и посмотреть, что же сейчас твориться за поворотом, я дождался пока они уйдут, и проскользнул за дверь. Там была широкая каменная лестница, которая вела в темноту. Как настоящему авантюристу, мне такие помехи были нипочем, учиться с помощью магии видеть в темноте или использовать специализированные зелья это

одна из прописных истин нашей братии. Спустившись на самый низ, я прошел помещение, использующееся как склад, и вышел к одиночным камерам. Сейчас они пустовали, но в прошлом, вероятно, использовались по назначению, потому что в одной из них я разглядел в углу настоящую человеческую кость. Отсюда я и начал свои исследования. Дотрагиваясь в различных местах до пола и стен подвала, я пытался с помощью магии земли определить пустоты. Целью моего сегодняшнего визита во дворец было попасть в катакомбы, находящиеся под ним и бывшие когда — то нижним ярусом дворца Владыки темных. Проведя за этим занятием около получаса, мне все же в одной из камер удалось найти такое место.

Применив магию и стараясь сильно не шуметь, я устроил там небольшой обвал. Когда пыль немного осела, я осмотрел получившееся отверстие и, убедившись, что шум никого не потревожил, привязал к решетке захваченную из дома веревку и полез внутрь. Сама дыра была больше двух метров в диаметре, так что спускаться по ней было одно удовольствие. Опустившись на десяток метров, я оказался в небольшой сводчатой пещере. Было видно, что она не являлась природным образованием, а неровные силуэты развалин каменных построек точно указывали мне, что я на месте.

Ориентируясь на магию земли я выбрал нужное направление и стал пробираться вглубь этой пещеры. Тишина вокруг не была безмолвной, ее часто нарушал писк вездесущих крыс, только здешние обитатели были размером с небольшую собаку и постоянно норовили меня укусить. Приходилось отмахиваться от них своим мечом. Так, сражаясь с хвостатым воинством и ловко перебираясь через множественные завалы, я смог выбраться на небольшой простор. Внутреннее чувство направления и магия земли подсказывали мне, что я практически на месте. Если пройти еще около ста метров вперед, то я окажусь точно под храмом. Благодаря тому, что я знал, чей замок тут находился ранее, мне и удалось составить этот план. Замок любого Владыки не может быть построен где угодно, конечно если этот Владыка не круглый дурак. Здесь раньше близко к поверхности проходил мощный подземный магический поток, сейчас он ушел намного глубже, но при должном усердии и из него можно было бы получить пользу. Я собирался поставить в этом месте печать, примерно такую же, как и в пещере сарп. Но эта будет намного более простой и иметь несколько другую функцию. Активируя ее в нужный момент, я добьюсь эффекта направленного взрыва магической энергии. Сырая магия земли одновременно выйдет вверх, прямо на церковный комплекс. Такой концентрации хватит, чтобы обратить большую часть находящихся там святош в орков, которые и перебыют остальных. А мы с армией верных делу революции людей истребим уже самих орков. План по коварности достойный любого Владыки.

Улыбнувшись сам себе, я присел на землю и стал творить магическое действие. Моментально пространство вокруг меня осветилось ярким фиолетовым светом, который через несколько секунд вошел в землю, оставляя после себя черный угольный след. Снова поднявшись на ноги, я перевел дух и осмотрел полученный результат. Все было в порядке, теперь оставалось только активизировать ее в нужный момент. Уже собираясь возвращаться, на противоположной стороне пустоши я заметил небольшое свечение. Направившись к нему, я вскоре наткнулся на скелет какого — то разумного, с вплавленным прямо в лобную кость черепа фиолетовым камнем. Именно он и светился в темноте. Похоже, его активировал всплеск моей магии. Немного постояв рядом, пытаясь восприятием почувствовать какую — либо опасность, я осторожно, используя один из метательных кинжалов, выковырнул его.

Как только камень упал мне на ладонь, в голове тут же возникло видение. Множество существ похожих на людей, только без какой — либо растительности на теле и с кожей фиолетового цвета пели молитву своему богу. Действие происходило в каком — то огромном амфитеатре, сделанном из белого гладкого камня. Посреди него стояла десятиметровая статуя из фиолетового кристаллического минерала, похожего на тот, который находился у меня в руке. В камне было изображено существо похожее на человека с головой птицы. Его руки держали какую — то овальную плиту черного цвета, в глубине которой ярким огнем пылали непонятные надписи. Потом картинка сменилась, сейчас я как будто бы парил над снежными горными пиками, и похожая статуя из фиолетового кристалла стояла на середине пути к одному из них, указывая рукой нужное направление. Потом картинка сменилась снова, и передо мной предстал огромный зал старого полуразрушенного дворца с сияющим белым тронem, спинка и ручки которого были украшены цветами. Как только окружение удалось рассмотреть, в голове зазвучал глубокий мужской голос.

И вновь тень Хаоса на горизонте уж видна,

Стихийной поступью шагая, расколот мир на тысячу частей.

Уйдут с земли все океаны и моря,

Наступит день прощанья.

Исчезнет все в пропасти небытия,

Замыкая полный цикл мирозданья.

И только белой лилии бутон, останется сиять во мраке,

Когда придет достойный на поклон, желая знаний, а не новой драки.

Когда видение прошло, я еще с минуту просто стоял и смотрел на фиолетовый кристалл, лежащий в моей руке, вспоминая одну из легенд, вычитанных в пещере старика. Раса кочевников из другого мира, поклоняющихся тому же богу, что и церковь пяти начал. Они связывали пришествие богов и древний катаклизм в единое событие. Аскильт и его четыре пророка защищают нас на небесах, с высоты взирая на своих детей. Эту их веру за основу потом взяла и извратила нынешняя религия. Когда все это закончится, надо будет еще раз вернуться к этому видению, потому как мне кажется, от него в будущем будет многое зависеть. Положив кристалл в сумку за спиной, я еще раз осмотрел местность вокруг скелета, но больше ничего интересного не нашел. На обратном пути меня все также пытались съесть огромные крысы, стоило мне только начать перелезать через очередной завал. Со временем они наловчились и старались нападать на меня только вот в таких неудобных ситуациях. Умные твари. Выбравшись обратно в подвалы дворца, я нашел в соседней камере пыльную полуразложившуюся лежанку и прикрыл ей дыру в полу. После этого я, соблюдая ту же осторожность и применяя магию психического вмешательства, вернулся к себе в башенку.

На следующий день, пока мы тренировались вместе с командой героя, Селика принесла неожиданные новости. Любовница наместника оказалась вампиршей. Церковники, бесцеремонно прервав их утеху, ворвались в его покои и попытались ее арестовать. Но не тут — то было, темная оказалась проворнее десятка начинающих паладинов и смогла от них сбежать в том, в чем мать родила. Хорошо, что все сильнейшие паладины и жрецы за исключением епископов были посланы в карательный поход на границу. Эта новость повергла моих подопечных в шок. Еще бы, темная была все это время у них под носом. Да только кто же будет подозревать девушку, прибывшую с караваном высокого чиновника из столицы, и умело маскирующую свою истинную суть? Все бы так и оставалось, если бы я не

попросил ее передать анонимную записку в церковь, в которой и рассказал о настоящей природе любовницы наместника. События за пределами Сарафата развивались слишком быстро, и мой план следовало форсировать. Некогда было ждать пока церковники сами начнут что — то подозревать, тем более что у них сейчас и своих дел по горло. Проще говоря, я переоценил их компетентность и попросту решил помочь.

После тренировки я тщательно вымылся и переоделся в парадную одежду. Это необходимо было сделать, так как меня ждала новая встреча с леди Арией и отчет по поводу развития команды героя. В этот раз наша встреча проходила в дальней от меня части дворца. Пройдя его практически насквозь по коридорам первого этажа, мы вышли с другой стороны и поднялись по внешней лестнице, которую охраняло четверо стражников на третий этаж. Насколько я знал, здесь были личные покои жены наместника. Гостиная, где она меня принимала, была обставлена довольно скромно. Только необходимые в быту предметы мебели, такие как большой обеденный стол, стулья и кресла. Пол застилал бежевый ковер, а потолок по периметру был украшен какой — то декоративной лепниной того же цвета. Сама леди Ария встретила меня не в платье как обычно, а в бархатном халате и с распущенными волосами. Несмотря на то, что ее лицо казалось свежим, от внимательного наблюдателя не укрылся бы тот факт, что уголки глаз были покрасневшими. Помимо этого в ее фигуре чувствовалось сильное напряжение, плечи были немного согнуты, а руки слегка подрагивали.

— Прошу прощения за столь nepотpeбный вид Вайл, много всего случилось сегодня. — Надрывисто произнесла она.

— Вы в любом виде прекрасны леди Ария, я рад вас снова видеть. — Поклонившись, я изобразил мягкую улыбку.

— И я рада тебя видеть. Ну как там успехи наших подопечных?

— Команда героя потихоньку становится сильнее и слаженнее. Но если быть честным, то им нужен хотя бы еще год. Сегодня служанка принесла мне плату за оказанные услуги, вы намеренны в будущем от них отказаться?

— Нет, что ты Вайл. Тебе ли не знать насколько сильно я ценю твою работу. Проблемы во мне. Ты наверно уже слышал про конфуз с моим мужем, — на последнем слове ее лицо скривилось, как будто она произнесла что — то мерзкое. — Церковь вызывала меня на допрос, они настаивали, что в силу наших с мужем обстоятельств, это я подослала к нему эту тварь.

— Но это же звучит как бред чистой воды. Все ведь знают насколько леди Ария благовоспитанная женщина. В отличие от своего супруга.

На брошенную мной пробную кость, она отреагировала улыбкой.

— Ты человек новый во дворце и можешь не знать, что у нас с ним были проблемы из — за моей неспособности зачать наследника.

Грустная улыбка нехотя напoлзла на ее лицо. Говоря все это, она отвела от меня взгляд и устремила его за окно. Я уже выучил эту ее привычку и знал, что сейчас она летает где — то далеко от этой комнаты и наших переговоров.

— Как наиболее близкий человек, ваш супруг должен вступить за вас в этой ситуации.

— Эх, слыша твои слова, мне вспоминаются старые годы. Ты знаешь, из этих апартаментов в покои наместника ведет секретный проход. Когда я только приехала во дворец, он специально распорядился поселить меня здесь и по ночам приходил ко мне на свидания. Увы, но сейчас все изменилось. Я распорядилась выплатить тебе эти деньги, если

вдруг церковь добьется своего. Им не выгодно обвинять во всех грехах поставленного ими же наместника, но с другой стороны и просто замять это дело они не могут. Нужен виновный.

— Если вы позволите, я бы хотел остаться во дворце до того, как все эти события не закончатся.

— Тогда ты тоже попадаешь под угрозу, тем более, если вспомнить о том, что ты учинил на последнем банкете.

Видя, что она все еще смотрит куда — то вдаль, я встал со своего кресла и подошел к ней. Взяв ее за руку, я опустился на одно колено и сказал:

— Я бы хотел оставаться во дворце до тех пор, пока не буду уверен в вашей безопасности. Шансы еще есть, вы просто их не видите.

Вздвогнув, она все же перевела свой взгляд на меня, но руку убирать из моих ладоней не стала.

— Когда я только прибыл в Сарафат, вы с добротой и благосклонностью отнеслись ко мне. Я бы хотел отплатить вам тем же.

Поцеловав ее руку, я вернулся на свое место.

— Ты случаем раньше не был героем? — Улыбнувшись уже по — настоящему, спросила она.

— Нет, я всего лишь скромный авантюрист, который никогда не забывает добра, сделанного ему.

После моих слов в дверь раздался стук, затем в нее тихонько зашла служанка и, поклонившись, сказала:

— Леди Ария вы просили напомнить о времени массажа.

Еще раз поклонившись, она вышла и закрыла за собой дверь.

— Я рада, что у меня появился такой союзник. Мне бы хотелось еще с тобой поговорить, но как видишь мое время расписано буквально по минутам.

— Ранее я бывал в Багдасаре, и мне знакомы методы массажа, которые используют наложницы султана. Они хорошо снимают накопившийся стресс. Я вижу, как сильно напряжено ваше тело и могу вам с этим помочь.

— Если наместник узнает, что ты был у меня в спальне, тебя в этот же день казнят. Не пугает такая перспектива? — Ее лукавый взгляд сейчас был подобен моему.

— Наоборот, это только добавляет пикантности моменту.

Несколько секунд ее лицо отражало борьбу двух чувств, завершившуюся победой нужного мне.

— Ну что же, тогда зайдешь через минуту после меня.

Сказав это, она удалилась в спальню, прикрыв за собой двери. Сняв верхнюю одежду и закатав рукава, я выждал положенное время и последовал за ней. В этом помещении царили светло — желтые тона. Так как окно было плотно закрыто шторами, в каждом из углов горело по большой ароматизированной свече. У дальней стены стояла широкая кровать с балдахином, рядом с ней был туалетный столик с зеркалом и красивым декоративным стулом. С другой стороны от кровати стоял массажный стол, на котором сейчас и лежала на животе обнаженная леди Ария. Вот и настало мое время.

Подойдя к ней, я взял один из стоящих рядом кувшинчиков с ароматным маслом, и вылил немного себе в руки. Покрыв их тонким слоем, я немного подождал, чтобы его температура сравнялась с температурой моего тела, и легонько прикоснулся к спине леди Арии чуть ниже лопаток. Давая ее телу привыкнуть к своим касаниям, я поднялся чуть выше

к плечам и стал их массировать.

— Вы слишком напряжены леди Ария, постарайтесь расслабиться и забыть о текущих делах.

— Но это так трудно. Я верой и правдой служила этому государству столько лет. Всегда была верна своему супругу и воспитывала сама наших детей. За что мне все это?

— Церковь пяти начал — это символ несправедливости нашего мира. Вы ведь наверняка не знаете, что они уничтожают целые народы, объявляя их еретиками или темными только ради своей собственной выгоды. Слышали, что они сделали с народом огня, испокон веков проживающем на склонах вулкана Лезертан?

— Нет.

— Чтобы добраться до их святыни и завладеть месторождением эленофов, церковь полностью истребила их. Я был там и видел целые выжженные деревни, распятых на символах церкви мучеников, сожженных на кострах женщин и детей...

Спустившись с плеч на руки, я будто бы случайно прикоснулся к ее груди. Сделав обратное движение, я высвободил немного своей магии и, придвинувшись вплотную к ее милому ушку, сказал так, чтобы мое дыхание его коснулось.

— Такой ужасной организации не должно существовать вообще. По крайней мере, в южной провинции, за которую проливали кровь в войнах ваши предки.

— Да, всем будет лучше без нее. — Томно ответила мне в такт леди Ария.

Продолжая массировать ее тело, я стал спускаться все ниже. Опустившись к пояснице, я задержался там на несколько мгновений, будто бы дразня ее тело и отодвигая следующий момент как можно дальше. Но вот мои руки плавно спускаются на ее упругие бедра, слегка касаясь самого интимного места. От каждого такого касания она издает еле слышный стон, а ее спина выгибается от накатываемых волн наслаждения. Продолжая это действие одной рукой, я другой параллельно стягиваю с себя оставшуюся одежду и аккуратно сажусь на нее сверху. Руки снова скользят вверх по спине обратно к плечам, и я склоняюсь над ее ухом.

— Южной провинции нужна королева, а не распутный наместник, якшающийся с вампирами.

— Да. — Шепотом произносит она, не открывая глаз.

Наши тела касаются друг друга и ее бедра чуть приподнимаются вверх, желая соединиться со мной.

— Вы не одна моя госпожа.

— Да.

— Я всегда буду на вашей стороне, если вы позволите.

— Я позволяю, я хочу этого. Входи же. Ааах...

Наши тела слились воедино, страстно желая насладиться друг другом. Вакханалия страсти продолжалась несколько часов и закончилась уже у нее в кровати. Ее симпатичная маленькая головка сейчас лежала у меня на плече, укрывая мою грудь своими длинными волосами. Полежав так какое — то время, я аккуратно переместил ее на подушку и попытался выскользнуть из — под шелковой простыни, которая укрывала наши тела до пояса.

— Уже уходишь? — Услышал я ее уставший голос, когда одевал свои штаны.

— Да, надолго лучше мне у вас в покоях не задерживаться. Нужно сделать еще несколько дел моя будущая королева. А вам следует послать кого —нибудь за своей старшей дочерью в столицу. Ее могут в будущем использовать как заложника. — Одевшись, я

поцеловал ее в губы и направился к выходу.

— Ты прав. Когда мы сможем снова увидеться?

— Послезавтра, ждите меня вечером.

Если я начну приходить к ней каждый день, это может вызвать ненужные подозрения, которые могут вылиться в мой арест. Пока лучше придерживаться плана. Выходя из покоев королевы, я заметил, что Селика по —прежнему ждет у двери. Поинтересовавшись, все ли дела я закончил с леди Арией, она проводила меня обратно в мою башенку и ушла готовить ужин. Хорошая мне служанка досталась, тактичная. Сегодня вечером я все же позволил ей остаться со мной. Несмотря на наши любовные забавы с леди Арией, мужские силы у меня еще оставались, да и не стоило давать ей лишних поводов для сплетен. От рассерженной девушки ведь можно ожидать чего угодно.

Следующий день прошел обыденно. До самого вечера я тренировал команду героя.

— Смотрю, ты уже смирилась с текущим раскладом? — Отдыхая в тени кустов, огораживающих нашу импровизированную тренировочную площадку, спросил я у Камилы.

— Тут уже ничего не поделать, хотя жаль упускать такого потенциального жениха. — С легкой грустью в голосе ответила мне магиня, смотря на то, как в стороне воркуют между собой Агнелиэль и Лестер.

— Трудно сражаться против эльфийских чар. Но раз ты магиня, думаю, и других дел для тебя в Сарафате найдется достаточно. Ты ведь из этих мест родом?

— Да, я дочь одного из купцов, сотрудничающих с гильдией магов. От них мне и досталась рекомендация в столичный университет. После выпуска я могла устроиться к ним, но раз появился шанс войти в команду героя, решила от него не отказываться.

— Я понимаю, что ты девушка и тебе хочется не только приключений, но и любви. Но пока не поздно, все же постарайся пересмотреть свою позицию. Выбранный тобой путь, всегда и для всех заканчивался одинаково.

Вечер так же прошел без приключений, Ужин, водные процедуры, а ночью ко мне снова пришла вампирша. Селика в этот раз не смогла у меня остаться уже по собственному желанию, сославшись на большое количество накопившейся работы, которую она не успела доделать за день. Я, конечно, удивился, но перечить не стал, а ночью эта головоломка разрешилась сама собой, когда ко мне в спальню наведальась вампирша. Оказывается, это она внушила моей служанке такие не свойственные ей мысли.

— Господин, армия противника будет под стенами Форта Камвельт через два дня. С эльфами контакт установлен, сам форт уже захвачен, и их войско активно готовится к встрече с церковниками и их армией.

Эти новости ненадолго выбили меня из колеи. Я все же рассчитывал, что вампиры подольше погоняют их вдоль границы но, похоже, и церковники кое — что умеют. Хотя так будет даже лучше, ведь напряжение в Сарафате нарастает с каждым днем все больше. Если церковь издаст указ о признании меня или леди Арии еретиками, все дело осложнится в разы. Поблагодарив ее за доклад, я передал письмо, в котором указал, что к бою прибуду лично. Следующим утром плотно позавтракав, я отменил нашу тренировку, сославшись на срочные дела, и стал собираться в дорогу. Мои действия не укрылись от умных глаз Селики.

— Господин уезжает? — С тревогой спросила она.

— Да, этой ночью я покину Сарафат. Тебе в это время лучше быть подальше от дворца.

Достав мешочек с деньгами, которые мне выплатили за тренировки команды героя по приказу леди Арии, я добавил в него все свои личные сбережения и передал все это Селике.

Не знаю, сколько там на самом деле, но уж на выкуп одной служанки должно точно хватить, да еще и сверху останется.

— Ты говорила, что работаешь тут из — за долгов, возьми эти деньги, и сегодня же увольняйся. Возвращайся к отцу.

— Н... но почему? За что мне такая честь? — Она ошарашенно переводила взгляд с денег на меня.

— Потому что ты хорошо мне послужила, а я никогда не забываю тех, кто был полезен. Бери их, и чтобы к вечеру тебя тут не было. Сегодня во дворце будет находиться не безопасно. Считай это моим прощальным подарком.

— Спасибо большое господин. Я никогда не забуду вашей щедрости и доброты.

Поклонившись практически в ноги, она хотела уже уходить, но остановилась в дверях. Обернувшись, Селика пару секунд смотрела мне в глаза, потом подбежав крепко обняла. Сказав еще раз спасибо, после этого она удалилась. Искренняя благодарность, давненько я ничего подобного не чувствовал. Собрав свои вещи, я оставил их на кровати, а сам отправился в город. Там я продал сданного на постой еще по прибытию в Сарафат кевлара и купил себе быстрого скарса, оставив последнего на постоялом дворе прямо возле ворот. После этого я попросил срочной встречи с Элиусом. Принял он меня прямо в своем кабинете в генштабе. Коротко описав ему текущую ситуацию, я сказал, что планирую начать переворот сегодня вечером. Выслушав все доводы, он согласился со мной и сказал, что приставит нужных людей ко всем будущим “жертвам революции”. Договорившись о том, что он будет держать своих солдат в боевой готовности, я попросил его прибыть к дворцу, как только в главном храме церкви пяти начал произойдет диверсия. Таким образом, все приготовления к основному действию были закончены. Уже не таясь, я знакомым путем прямо из генштаба отправился в покои леди Арии. Охрана в этот раз, похоже, была предупреждена, и пропустила меня без вопросов. Постучав пару раз для приличия, я зашел в комнату. Леди Ария ждала меня, плотно завернувшись в походный плащ.

— А ты не спешил. — Томно улыбнувшись, сказала она, заключая меня в свои объятия.

— Нужно было сделать все приготовления.

Кивнув, она немного отстранилась и взяла меня за руку.

— Закрой глаза.

Выполнив ее просьбу, я почувствовал, как она меня куда — то тянет. Поддавшись напору, я прошел с десятков метров вперед. Затем она отпустила мою руку и сказала:

— Можешь открывать.

Снова подчинившись ей, я открыл глаза и увидел, что нахожусь в ее спальне. Сама леди Ария стояла возле кровати, дорожный плащ валялся у ее ног, а одета она была в очень откровенный пеньюар. Прозрачная кружевная ткань практически не скрывала отлично подтянутое, фигуристое тело женщины, а царивший в помещении полумрак только добавлял пикантности картине.

— Вы прекрасны.

Медленно обойдя кровать, я стал у нее за спиной, вплотную прижавшись и обнимая сзади. Разгоряченное женское тело тут же начало передавать мне свое тепло. Машинально мои руки стали исследовать ее интимные зоны, где — то сильно сжимая, а где — то легонько касаясь и поглаживая. Вольность рук сопровождали поцелуи. Сначала шея, потом ключица и наконец, жаждущие страсти полные гуды. Сегодня леди Ария вела себя особенно громко, ее стоны разносились громогласной канонадой по всему помещению, а слетающие с

губ непристойные слова открывали ворота в бушующий океан эмоций, который, невозможно было исчерпать.

— Сегодня вечером вы станете королевой. — Когда мы уже без сил растянулись на красных шелковых простынях, поглаживая ее упругий живот, я решил начать разговор.

— А как же церковь и аристократия? — Не поднимая головы, спросила она. В ее голосе чувствовались нотки удивления. Похоже, леди Ария до конца не верила в то, о чем я ей говорил прошлый раз.

— Церковь падет, а несогласные умрут. Все ради будущего страны и ее королевы.

Приподнявшись на локтях, я заглянул ей в глаза и затем поцеловал. Отдых завершен, пришел черед второго акта. Снова насладившись ее губами, я спустился чуть ниже, и стал ласкать полную грудь.

— Ах... но... разве это не слишком... жестоко? Что скажет обо мне народ?

— Народ вас поддержит, развратника и пьяницу, за спиной которого стоят падшие церковники никто не любит.

Подключив руки, я спустился к ее животу.

— Слишком... ах... много крови.

— Только так мы гарантированно обеспечим будущее этому краю. Ваши девочки наконец — то смогут жить как принцессы и унаследовать престол. Больше не нужно будет зависеть от мужа самодура, и погрязшей в пороках церкви.

Когда мои губы коснулись центра сосредоточия ее страсти, тело будущей королевы выгнулось от удовольствия, и по нему прошла мелкая дрожь.

— Да! Не от кого не зависеть, наконец — то мои девочки станут свободны! Ах... входи я больше не могу ждать.

Когда наши тела соединились вновь, на улице уже стало смеркаться. В голове я постоянно держал мысль о том, что пора уже заканчивать. Но тело королевы было настолько привлекательно, что оторваться от него я смог только достигнув пика наслаждения во второй раз.

— Возможно ли пощадить наместника? Все же он двадцать лет был моим мужем, а так же он отец моих детей.

— Пока наместник не умрет, вашу власть не смогут признать законной верные нам аристократы. Неужели после всех тех измен и унижений, вы все еще можете думать о его прощении?

— Ну, он все же был обманут ночной охотницей, а они мастера в манипуляции людьми. А дворцовые завсегдатаи никогда не отличались скромностью и постоянно сплетничали о нем. Может на самом деле все и не так, как они говорят.

Да уж, она до самого конца не сможет признаться себе в том, что он ей изменяет. В каком — то смысле ее можно понять, ведь это то же самое, что и назвать саму себя глупой и недалеким женой. Нужно сделать так, чтобы ее злость превысила сострадание.

— Вы говорили о том, что ваши покои связывает потайной ход. Не хотите взглянуть на то, чем сейчас занимается ваш драгоценный супруг?

— Он на постельном режиме, после чар вампириши ему нужно время чтобы поправиться.

— Вы ведь понимаете, что все эти отговорки в первую очередь вы придумываете для себя? Моя леди Ария сильная и волевая женщина, не заставляйте меня разочаровываться в этом убеждении.

— Хорошо, я сделаю, как ты говоришь Вайл.

Подняв с пола плащ, она снова завернулась в него и, подойдя к стене рядом с платяным шкафом, нажала на какое — то с первого взгляда незаметное углубление. С небольшим скрипом шкаф отодвинулся в сторону, открывая проход полтора на два метра, ведущий куда — то в темноту. Быстро надев свои вещи, я первым шагнул в него. Леди Ария ухватившись за край моей рубашки, прошла следом. Видно было, что этим проходом очень давно никто не пользовался, повсюду была пыль и паутина. Сам коридор вел вперед, пройдя около ста метров по нему, мы уперлись в еще одну дверь. Пропустив вперед свою спутницу, я увидел, как она отодвигает небольшую щеколду посередине. Как только она это сделала, темноту потайного хода разрезало два ярких лучика света. Так тут еще и смотровые отверстия есть!? Заглянув в них вместе с ней, я смог воочию увидеть, как за доли секунды может изменяться лицо женщины. Сначала на нем была маска отстраненности, которая перетекла в любопытство, его на посту сменило удивление, а финалом была ярость. Конечно, я знал, что именно она увидит с самого начала. Очарование вампира просто так не проходит, они своей магией вытаскивают на поверхность самые сильные наши животные инстинкты. В данный момент наместник, держа в одной руке серебряный кубок с вином, второй шлепал по заду голую служанку, стоящую спиной к нему и упирающуюся своими руками в кровать. Та постоянно охала и стонала, на самой же кровати расположились еще две служанки, которые с наслаждением ласкали друг друга.

— И так тут каждый вечер. Пока вы вынуждены были засыпать одна в своей холодной постели или заниматься государственными делами, он тут развлекался. Достоин ли жизни тот, кто забрал у вас все? Для этого пьяного животного давно ничего не значат такие слова как жена... семья... государство... дети... — прошептал я ей на ухо.

Сейчас леди Ария была в настоящей ярости. Ее тело буквально трясло, а лицо исказила ужасная гримаса.

— Я убью эту тварь. — Буквально процедила она через плотно сжатые зубы.

Достав один из захваченных с собой метательных кинжалов, я передал его ей.

— Убейте, и мы начнем нашу революцию.

Взяв кинжал в правую руку, она левой нащарила открывающий дверь механизм и, ворвавшись внутрь бросилась с криком на ничего не понимающего пьяного супруга. Забежав следом, я тут же прыгнул на кровать, и тремя быстрыми движениями убил служанок.

— Тварь, мразь, ублюдок! Сдохни, как собака! — Кричала леди Ария, нанося в уже бездыханное тело своего мужа удар за ударом.

Вся копившаяся в течение многих лет потаенная злость и ненависть к этому существу вырвалась из нее в один миг. Раз за разом она пыталась убедить себя, что он хороший человек, что он отец ее детей и не бросит свою семью. Убеждала себя, хоть и понимала, что эти уговоры не стоят ничего. Ради своей гордости ли, счастья детей или еще чего — то, она терпела все вплоть до сегодняшнего вечера. С силой забрав у нее кинжал, я обнял ее и стал гладить по голове. Леди Ария рыдала у меня на груди минут пять, а я все это время пытался ее успокоить, шепча на ухо разные комплименты о ее силе и мужестве. Я уже знал о том, что покои наместника охраняют верные люди, поэтому не боялся, что сюда сейчас кто — то может ворваться. Постепенно она смогла прийти в себя, и мы вернулись в ее спальню тем же путем. Открыв окно в гостиной, я выпустил вверх подряд три огненных шара. Это был знак для людей Элиуса, переворот начался.

— Сейчас вам лучше побыть тут и успокоиться. Охранники снаружи верны нашему делу и никого чужого к вам не пропустят.

Одевая куртку, я спрятал обратно кинжалы и уже собирался уходить.

— Ты не останешься со мной ведь, да? — Слегка улыбнувшись, спросила она.

— Мое место не здесь ваше высочество. Да и аристократы никогда не позволили бы нам быть вместе, это изначально было их условием. Но раз вы теперь будете королевой, то сможете набрать себе целый гарем, таких как я.

— Возможно, мы сможем встретиться в будущем? Где же теперь будет твое место?

Вот что отличает взрослую женщину от влюбленной малолетки. Она понимает ситуацию и не дает сердцу поступать вопреки здравому смыслу. Как бы я ей не нравился, но в новом государстве безродного фаворита королевы никто не потерпит, а любовником я бы не согласился оставаться даже за все богатства мира. Я знал, что она это знает. Так было правильно.

— Конечно, встретимся, при подписании мирного соглашения. А место мое за южной границей, в замке на одинокой скале.

Улыбнувшись в ответ, я страстно поцеловал ее и вышел на улицу. Вид невероятно удивленной леди Арии навсегда запечатлелся в моей памяти. Из — за закрывающейся двери до меня донеслись обрывки ее фразы — “... ания мой Владыка”.

Спустившись на первый этаж, я быстрым шагом направился к подвалам дворца. Вокруг творился форменный бардак, служанки прятались в подсобных помещениях, туда — сюда бегали солдаты. В этот раз поста у нужной двери не оказалось, поэтому войдя внутрь, я быстро нашел нужную мне камеру с замаскированной дырой в полу. Достав из угла веревку я, как и в прошлый раз, привязал ее к решетке и спустился вниз. Катакомбы встретили меня привычной темнотой и безмолвием, нарушаемым только писком хвостатых жительниц этих подземелий. Зарубив по пути с десятков грызунов — переростков, я наконец — то добрался до печати и, не теряя ни минуты, активировал ее. Сначала ничего не происходило, но с каждой секундой заклинание начало набирать свою силу и, работая словно насос, вытягивать из окружи магическую энергию. Земля же в свою очередь сначала как будто бы сопротивлялась, но потом, резко выдохнув, выпустила единоразово весь имеющийся запас магической энергии, а печать, подхватив его, перенаправила вертикально. Проследив, чтобы все сработало как нужно, я тем же путем вернулся обратно. У парадного входа дворца в это время уже начали выстраиваться солдаты, во главе с Элиусом.

— Вайл, в храме начались беспорядки, ты знаешь, кто на них напал? — Спросил он у меня, когда я подошел.

— Храм осквернен, большинство его обитателей превратились в орков, — увидев, как обеспокоенно сверкнули его глаза, я поспешил добавить. — Вам это ничем не грозит. Надо перекрыть главный выход, чтобы не дать никому уйти.

— Так и поступим.

Кивнув мне, он начал отдавать команды своим подчиненным и те вскоре строем выдвинулись к месту боевых действий. Уже на подходе к нам присоединилась команда героя.

— Вайл, это правда, что орки напали на Сарафат?

— Нет, орками стало большинство служителей главного храма церкви пяти начал.

— Там сейчас мои сестры и братья. Мы должны их спасти. — Взяв за руку Лестера, прокричала Агнелиэль.

Преградив им путь, я строго посмотрел на всю тройку и произнес:

— Там сейчас десятки орков, как вы собираетесь их всех победить? Лучше встречать их на выходе, чем сражаться в тесных помещениях храма. Вы желаете умереть?

— Простому авантюристу не понять крепости уз, возникающих между братьями и сестрами церкви пяти начал. Лестер, мой Герой, мы обязаны помочь выжившим! — Чуть ли не торжественно продекламировала она.

— Да, это мой долг! — Ответил он ей в том же духе, и они бросились внутрь.

Кинув на меня обеспокоенный взгляд, вслед за ними последовала и Камила. Вот же идиот, неужели и я таким был? Хотя, если задуматься, то все пафосные речи о мире и справедливости всегда говорила моя эльфийка. Странное совпадение.

— Я пойду за ними, постараюсь их вытащить оттуда, не меняйте позицию. — Сказал я Элиусу, и тоже побежал к входу.

Нет, если честно, то мне было все равно умрут ли герой с командой или выживут. Я волновался о том, что им действительно удастся кого —нибудь спасти. Все же именно я их тренировал, хоть и довольно посредственно. Если это будет епископ или младший епископ, то уже практически свершенная революция потеряет свой смысл. Одно дело списать этот бардак на то, что боги разгневались на церковников и послали им кару, и совсем другое убить священнослужителя лично. Репутация среди аристократии и простого населения сейчас главный фактор, который может сыграть на руку организаторам переворота и не следует им пренебрегать в самый ответственный момент.

Забежав внутрь, я увидел как возле правой стены главного церемониального зала команда героя, объединившись с четверкой паладинов, сейчас противостоит десятку орков, продолжающих выскакивать из боковых коридоров. В большинстве своем их лица и руки были в крови, это говорило о том, что задуманное мной предприятие оказалось успешным, и они как минимум сократили число выживших церковников.

— Где находятся покои епископа Якова? — Обратился я к эльфийской жрице, попутно зарубив подкрадывавшегося к ней сзади орка.

— Коридор у противоположной стены, в самом конце двойная позолоченная дверь.

Ну конечно, епископ ведь не может жить за обычной дверью. А еще он не может носить обычную одежду и есть из обычной посуды. Такие мысли мелькали у меня в голове, пока я пересекал зал. Дверь в нужный коридор оказалась заперта изнутри. Отойдя на шаг, я с силой ударил ее ногой, и она вместе с коробкой влетела вовнутрь открывшегося передо мной коридора. В нем было темно, но для меня это проблемой не оказалось, как и для уже во всю развлекающихся здесь орков. Из ближайшего бокового ответвления на меня тут же выскочило двое противников. Пропустив одного себе за спину, я с силой врезал второму ногой в грудь, отправляя его обратно туда, откуда он и пришел. Помня о втором орке, я с разворота рубанул наотмашь и попал ему по руке, практически отрубив ее. Та бесполезным куском плоти повисла на одном лишь лоскуте кожи. Издав крик боли, он попытался достать меня здоровой, но тут же получил укол мечом в глаз и затих. Вернувшись к первому, добил его, отрубив голову, пока он полуоглушенный пытался встать. Убедившись, что оба противника мертвы, бросился дальше и уже за первым поворотом встретил еще троих, насилующих какую — то служку. Ближайший ко мне стоял спиной, поэтому первый и лишился головы. Затем уходя перекатом вперед, в глубоком выпаде проткнул грудь того, который как раз был занят делом. Третий быстро понял сложившуюся ситуацию, отступил на три шага назад и, прикрывшись щитом, выхватил свой меч. Этот орк получился из какого

— то незрелого паладина. Бывшие на нем в тот момент доспехи, глубоко врезались в его огрубевшую кожу, когда мышечная масса тела увеличивалась. Быстро сблизившись, наношу два вертикальных удара по его щиту, заставляя попятиться назад. После этого, делаю шаг наискосок, и наношу удар с фланга. Но не по мечу, а по держащей его руке. Орк этого явно не ожидал, попытавшись заблокировать мой удар, он опустил свой щит, чем я и воспользовался. Выхватив другой рукой метательный кинжал, я тут же всадил ему его поверх щита в глаз. Свою рожу надо защищать, а не руки в первую очередь!

— П... помогите мне. — Слабым голосом умоляет служка.

Ее разодранное в клочья платье открывает вид на истерзанное монстрами тело, покрытое с ног до головы кровью вперемешку со спермой. На правой руке не хватает кисти, на полной груди и животе видны следы от зубов монстров. Они ее насиловали или пытались жрать?

— А скольких так называемых “темных” пощадила ты? — Говорю ей это с отвращением, и быстрым ударом пробиваю сердце. И кто мне после этого посмеет сказать, что я не милосерден?

Пройдя еще десяток метров, оказался на лестнице. Там паладин сражался с двумя орками. Налетаю со спины на паладина, и всаживаю ему в сочленение доспехов меч. Удар в спину, и умирающее тело сбивает с ног одного из орков. Перепрыгиваю их и со всего размаха, вложив в удар немного маны, буквально разваливаю надвое второго. Добиваю того, который похоронен под уже испустившим дух паладином и, преодолев лестницу, наконец — то добираюсь до нужных дверей. Там происходит большая свалка. Тройка паладинов, поддерживаемая лечащими и укрепляющими заклинаниями от епископа и его заместителя, отбивается от нападающей на них толпы монстров. Вот, ухватив за щит, одного из паладинов буквально затаскивают в эту толпу и разрывают на части. Один из орков, забравшись на стоявший сбоку шкаф, прыгает оттуда и попадает в тыл обороняющимся. Набросившись на визжащего по — женски младшего епископа, он кусает его за шею, после чего получает несколько ударов мечом в спину от ближайшего паладина, и издыхает прямо на священнике. Аккуратно, стараясь не вызвать обвала, я на самом минимуме использую магию, формируя несколько огненных шаров. Но даже при такой осторожности, после подарка элементаря они у меня получаются в несколько раз сильнее по мощности, чем у обычных магов этой стихии. Устремившись во врагов, они поджигают все пространство вокруг. Монстры вместе с церковниками начинают паниковать, пытаясь скрыться от враждебной стихии. Натыкаясь друг на друга, они лишь вносят еще больший хаос в происходящее. Выждав, пока пламя немного успокоится, я врываюсь в помещение, и сношу голову ближайшему орку, после чего точным выпадом добиваю катающегося в агонии по полу паладина. В живых остаются только загнанный в угол епископ и двое орков.

— Ты! Как ты посмел поднять руку на слугителя священной церкви?! — Кричит Яков, увидев, что я добиваю его паладина.

От его крика в себя приходит оставшаяся пара орков и с утробным рычанием набрасываются на священнослужителя. Буквально на глазах они начинают его пожирать, отрывая куски плоти от все еще живого и находящегося в агонии тела. Зайдя со спины, двумя точными ударами лишаю их жизни и сверху вниз смотрю на то, что осталось от главного церковника Сарафата. Он еще жив, но магии в нем не чувствуется, а значит умирать будет в муках.

— За моих огненных братьев и другие безрассудства, которые творила на этой земле

твоя церковь, ты заслуживаешь именно такой смерти.

В ответ епископ лишь смог что — то прохрипеть. Его глаза даже в последний момент своей жизни излучали лишь ненависть и призрение. Когда я выбрался обратно в главный зал, на меня тут же напал еще один паладин, ставший орком. Отразив его неуклюжий выпад мечом, краем глаза я заметил, что дела у команды героя идут в крайней степени скверно. Лестер сражался один среди пятерых орков, еще двое зашли сбоку и в данный момент схватили продолжающую кастовать одно из своих заклинаний Камилу. Агнелиэль даже не обратила на это внимание, она сосредоточилась на поддержке мечника.

— Помоги Камиле!

Кричит он, замечая, что монстры уже повалили ее и начинаю срывать с девушки одежды.

— Ее жертва не будет забыта, мы должны убрать из этого мира как можно больше скверны.

Жрецы действительно не обладали наступательной магией. Но это относилось лишь к человеческой расе. Эльфы же могли владеть стихиями, и создавать атакующие заклинания. Если говорить проще, то Агнелиэль могла ударить магией воды или воздуха по отвлекшимся на магиню оркам, но вместо этого она продолжала заниматься поддержкой Лестера. Поняв, что еще немного и с моей подопечной случится непоправимое, я направил в свой меч ману и изо всех сил рубанул прикрывающегося щитом орка — паладина. Меч, пропев в воздухе песнь смерти, разрубил его пополам и вошел в тело моего противника. Быстро вернув клинок обратно в ножны, я бросился к Камиле, на ходу выхватывая два метательных кинжала. Один вонзился монстру прямо в затылок, второй в шею. Добравшись до места, я стянул мертвую тушу орка с тела девушки и, осмотрев ее облегченно выдохнул. Орки еще не успели ничего с ней сделать.

— Ты как, встать можешь? — Заглянув в испуганные глаза Камилы, спросил я.

Она лишь кивнула, и с моей помощью приняла вертикальное положение.

— Агнелиэль нам надо уходить, епископ мертв, его сожрали орки. Следует разрушить храм и завалить их всех разом.

— Нет! Мы должны очистить священное место от скверны. Его нельзя разрушать. Сражайтесь!

Поняв, что здравому смыслу в этой длинноухой голове нет места, я повернулся обратно к магине.

— Уходим.

Она снова кивнула и, развернувшись, мы быстрым шагом пошли на выход. Если они хотят тут умереть, возражать не стану, но втягивать в это других людей просто верх эгоизма. Когда мы уже подходили к дверям, сзади в них ударил порыв ветра. Обернувшись, мы увидели, что эльфийка смотрит на нас и готовится сотворить новое заклинание.

— Если вы сейчас уйдете, то я объявлю вас еретиками! Вернитесь и сражайтесь!

Посмотрев на нее опарашенными глазами, мы с Камиллой лишь переглянулись, даже не зная, как реагировать на новый бред, который сейчас несла эта на всю голову больная девушка. Пока мы заторможено соображали, что же предпринять в сложившейся ситуации произошло сразу несколько событий. Лестер, победив одного из орков, не успел отразить слаженную атаку еще двоих и громко закричал от боли. Держась за сломанную руку, он пытался отступить и спотыкнулся об мертвое тело, чем и подписал себе смертный приговор. Это заставило эльфийку обернуться и выпустить уже приготовленное заклинание в

собирающихся разорвать ее любимого монстров. Одновременно с этим, из прохода по которому я пришел в главный зал, выбежало еще несколько орков, и устремились к раненому герою. И где они только прятались все это время? Высвободив свою магическую энергию, я быстро сформировал еще несколько огненных шаров и выпустил их в неожиданное подкрепление, а сам рывком сблизился со жрицей. За мгновение, выхватив из ножен свой меч, я одним взмахом лишил ее головы и, продолжая движение, врезался в уже начавших жрать Лестера орков. Увы, но моей скорости оказалось недостаточно. Заклинание эльфийки и мой рывок не помогли герою выжить. Когда я расправился с последним орком, он уже не дышал. Из его шеи был вырван приличный кусок мяса, а пустой мертвый взгляд был направлен в потолок. Сделав шаг к нему, я наклонился и своей рукой закрыл ему глаза, после чего подобрал священный меч и побежал обратно к Камиле.

— Тебе следует устроиться в гильдию магов Сарафата. — Сказал я ей, когда мы уже подходили к солдатскому заслону. Она снова лишь кивнула и, попав в объятия полевых медиков, направилась в их компании в сторону дворца.

Оглядевшись, я увидел, что возле входа валялось не меньше десятка настигованных стрелами орков, которые пытались выбежать оттуда пока я отсутствовал.

— Епископ мертв, в храме орудуют орки. Прошу разрешение разрушить его с помощью магии.

По военному отчитавшись, я старался работать на публику, признавая Элиуса своим командиром. На миг его лицо вытянулось от удивления. Но быстро взяв себя в руки, он ответил:

— Разрешаю. Мы должны предотвратить прорыв этих монстров в основную часть города.

Отойдя на несколько шагов от солдатского заслона, я взял геройский меч Лестера обеими руками и вертикально выставил его перед собой. Закрыв глаза, я попытался сосредоточиться и призвать самую сильную стихийную магию, скрытую во мне, направляя ее в меч. Святые мечи это не просто оружие, они являлись артефактами. Это правда, что пока жив владеец меча, никто другой им пользоваться не сможет, но в то же время сами они никаким разумом не обладали. Не знаю, откуда они у церкви, но изготовлено это оружие было в древние времена. Священники попросту выбирают из разумных, достаточно сильного по потенциалу развития воина и вручают ему меч, назначая героем. Сейчас Лестер мертв, а значит меч по праву мой. Так как я был намного опытнее своего младшего коллеги то, только дотронувшись до рукояти, смог раскрыть его способность. Ей обладает каждый святой меч, но героям об этом изначально не говорится, они должны раскрыть ее сами. Способностью меча, находящегося в моих руках была массовая атака. Как только я призвал элемент огня и стал направлять его в меч, тот засиял ярче полуденного солнца и стал исторгать из себя свои копии. Пять, десять, двадцать, пятьдесят. Когда процесс завершился. Я усилил приток маны и они, полыхая, увеличились в размерах, достигая сейчас роста взрослого человека. После подарка элементаля, я еще ни разу не испытывал свои способности на полную, и мне действительно было интересно на что я сейчас способен. Прекратив подачу маны, я мысленно развернул все мечи острием к храму и отпустил удерживающую их тетиву. С гулким звуком они один за другим стали врезаться в белокаменное строение, нанося зданию чудовищные повреждения. Когда бомбардировка, наконец, закончилась, на месте бывшего главного храма церкви пяти начал, остались только груды обломков и развалин. Ничто живое в этом аду не могло выжить априори. Когда

магическое действие сошло на нет, оружие почернело и рассыпалось прахом. Святой меч не выдержал моей силы. Мне нужен был меч, который мой приемный отец забрал в столицу вместе с фальшивым телом Владыки. Только он, дополнительно укрепленный эллесаром, мог совладать с моей магией.

— Все Элиус, моя работа здесь закончена. В следующий раз увидимся уже в более благоприятной обстановке, за кубком хорошего вина, обсуждая мирный договор.

Подойдя к начальнику дворцовой стражи, я хлопнул его по плечу, приводя в чувство.

— Д... да. Удачи тебе Вайл и спасибо большое за помощь. И не волнуйся за леди Арию, мои люди будут всегда рядом с ней, если вдруг что — то случится.

Я улыбнулся и, махнув на прощание рукой, сопровождаемый сотнями удивленных глаз побежал к своему дворцовому жилищу забрать оставшиеся там вещи. Настала пора покидать Сарафат.

Глава 7

Прошло всего полчаса с уничтожения главного храма церкви пяти начал в южной провинции, а я уже выезжал из крепостных ворот по направлению к границе. Забрав из башни заранее собранный рюкзак, я кратчайшим путем двинулся на постоянный двор, где уже был приготовлен и оседлан скарс. Они быстрее кевларов хоть и более прихотливые, но даже на них при определенных обстоятельствах можно ехать целые сутки без отдыха. Примерно за столько я и рассчитывал добраться до главных ворот в темные земли, Форта Камвельт. Это была ключевая в стратегическом плане точка и обладание ей, позволяло совершать военные походы вглубь моих будущих территорий, прямо к замку на скале. Изначально это была маленькая эльфийская застава, но после того как в последней войне ее после полугодовой осады взяли штурмом как раз и стала возможна прямая атака на главный замок Владыки. После победы светлых, в том месте был отстроен новый форт, который перегородил единственную достаточно широкую дорогу, ведущую вглубь темных земель. Сейчас с таким войском и моим артефактом, он не должен стать проблемой для эльфийской армии.

Несмотря на то, что сейчас уже была глубокая ночь, я безошибочно вел свое ездовое животное по торговому тракту, полагаясь на навыки авантюриста. Еще совсем недавно здесь прошли войска регулярной армии, возглавляемые большим отрядом церковников, так что каких — либо разбойников или воров можно было не опасаться. Если они тут и были то, несомненно, узнав об этой новости, сбежали в более безопасное место. Поэтому дорога протекала гладко, и я все дальше удалялся от бунтующей столицы. Надеюсь, Элиус действительно сдержит свое слово. С леди Арией будет просто договориться, а вот если на поверхность вылезет кто — то другой, возникнут проблемы. Не хотелось бы разрушать такой большой город, он в моих планах занимает одну из центральных ролей, когда мы примемся восстанавливать свою страну. Плюс к этому, на первое время мне нужен буфер между республикой и возрождаемым государством темных. Так как тут достаточно и своих проблем, я не смогу все время отвлекаться на постоянные попытки церковников, уничтожить новое зарождающееся “зло”. Изначально я хотел посеять в Сарафате смуту и тогда провинцию бы охватили постоянные мятежи и борьба за власть, но такой исход даже лучше.

Подъезжая к форту, я уже определился с планом дальнейших действий и обдумывал варианты с символом сохранения для Элессара пространства, который был сердцем дома —

дерева блуждающего ильмарина. Как ни крути, а мне нужен был мой меч, и я знал, где мне его достать. Но это позже, а сейчас впереди меня ждет ритуал и крупное сражение. Когда на горизонте показалась крепость, меня удивило то, что практически не было признаков кровопролитной схватки или долгой осады. Стены были целы, не было никаких следов от большого эльфийского лагеря, а так же отсутствовали какие — либо дополнительные фортификационные сооружения. Мост через ров был опущен. Около него сейчас стояла целая делегация разумных, а на самих воротах как на насесте сидела большая, не менее трех метров в высоту белоснежная птица. Как только я подъехал к мосту, то смог разглядеть, что комитет по встрече был разномастным. В окружении нескольких эльфийских солдат стояла Лаэле, рядом с ней улыбаясь, приветственно махала рукой Лия, а за ними в компании двух ночных охотников находилась и Шаданна.

— Приветствую мой Господин. — Став на одно колено, и склонив голову, сказала Лаэле. Ее примеру тут же последовали и остальные.

— Поднимитесь, я так же рад вас всех видеть. Есть место, где я мог бы отдохнуть с дороги?

— Да, следуйте за мной.

Кивнув девушке, я в окружении десятка разумных направился за эльфийкой. За то время, пока мы с ней не виделись, она успела очень сильно измениться в лучшую сторону. Черные волосы приобрели поистине королевский блеск и, кажется, стали немного длиннее. Похорошела фигура, разгладилась кожа, налились приятной тяжестью и округлостью женские прелести. Теперь передо мной была настоящая эльфийская аристократка, в ней невозможно было узнать находящуюся еще совсем недавно на смертном одре истерзанную девушку.

— Вижу, ты полностью восстановилась, теперь прямо глаз не оторвать. — Поравнявшись с ней, констатировал я факт.

— Все благодаря вам мой Господин. — Слегка улыбнувшись, она снова склонила голову.

Зайдя в один из трехэтажных домов, мы поднялись по лестнице на последний этаж, и попали в богато обставленные апартаменты. Скорее всего, тут ранее проживал начальник форта или какой — то аристократ. Скинув прямо на пол свои вещи, я тут же уселся в глубокое резное кресло, обтянутое красивой голубой тканью. Кроме меня в комнате осталось только трое девушек.

— Как все прошло? — Насладившись мягкостью импровизированного трона, я перевел взгляд снова на эльфийку.

— На сходе совета двенадцати лепестков благодаря вашим подаркам меня избрали королевой. Я привела с собой три тысячи воинов. Форт сдался практически без боя. Стоило мне только заморозить благодаря вашему дару, всю северную стену вместе с находившимися на ней защитниками, как оставшиеся в живых солдаты попросту сбежали.

— Отличная работа, ты молодец. — Я смягчил выражение лица и слегка приподнял уголки губ.

— Спасибо мой Господин, я рада, что смогла выполнить ваше поручение.

Услышав мою похвалу, она снова плюхнулась на одно колено, и склонила голову. В ее глазах читалось такое обожание, что я на миг даже растерялся. Но быстро придя в себя, перевел взгляд на вампиршу.

— Где сейчас армия врага?

— Приближаются к форту с северо — запада. Мы хорошенько потрепали приграничные гарнизоны и сделали несколько пробных атак на остановившуюся на ночлег армию. Сами солдаты обычное мясо, но церковникам всякий раз удавалось нас отгонять с помощью своей магии и лобовых атак паладинов. В предстоящей битве могу предположить, что они станут основной проблемой для всех. Наступление, скорее всего, начнется послезавтра утром. Думаю, они возьмут один день отдыха из — за длительного перехода.

— Хорошо, твои дети молодцы. Постарайтесь сегодня ночью еще раз напасть на их лагерь.

— Спасибо мой господин, как прикажете. — Быстро поклонившись, она ушла отдавать своим сородичам новые указания.

— Лия, вижу, и ты достигла немалого успеха. Лаэле, встань уже с холодного пола, распорядись, чтобы нам принесли вина.

Эльфийка лишь коротко кивнула и ушла вниз. У нее тут слуг что ли нет или она решила сама за мной поухаживать? Пока я думал о странном поведении эльфийки, Лия присела на диванчик напротив меня и с улыбкой произнесла:

— Вы даже не представляете, что мне передал отец наш.

С этими словами она достала из — под своей куртки какой — то сверток и передала его мне. Размотав ткань, я увидел, что внутри находилась настоящая боевая плеть, причем сделана она была не из простого материала. В ней чувствовалась настоящая сила артефактного оружия, наподобие моего старого меча. Вся поверхность была темно — оранжевого цвета. Сначала мне показалось, что это кожа, но потом я понял, что материал слишком необычный. Тончайшие волоски были переплетены между собой, составляя сложный узор. Рукоятка была чуть шире, и сделана косичкой, чтобы за нее было удобно держаться, а в ее основании была ниша для магического камня.

— Неужели ты сама смогла сделать символ сохранения? — Пребывая в некотором шоке, спросил я у довольно улыбающейся девушки.

— Отец научил меня как его сделать. Когда вылупился феникс, я сначала просто ухаживала за ним, отдавая свою ману, а когда он подрос элементаль показал, что надо делать. Она сплетена из гривы на холке птицы.

Я думал, что элементаль сам дарует магине символ, после того как она для него что — то сделает. Но это бесспорно лучший вариант. Феникс обладает невероятным запасом маны и растет в лаве, впитывая мощь и силу родной стихии буквально с каждой проведенной в этом своеобразном инкубаторе секундой. Его тело имеет свойство проводить огонь, отчего в моменты опасности или когда птица атакует, со стороны кажется будто бы она загорается. Артефакт, сделанный из такого материала, безусловно, выдержит мощь Эллесара. Это достойный символ сохранения для божественного магического камня. Решив не терять ни минуты, я тут же достал из потайного кармана Эллесар, и вставил его в соответствующее отверстие. Камень ярко моргнув, буквально слился с рукоятью, а по всей поверхности плети прошла красная магическая волна. Оружие почувствовало родную стихию. Этот момент застала и вернувшаяся Лаэле, которая тоже с восхищением смотрела на мое новое оружие. Хотя, даже не так. Плеть станет моим первым символом власти. Выпив чтобы расслабиться немного вина, мы еще некоторое время поговорили втроем, делясь новыми впечатлениями и рассказывая о том, что с каждым из нас произошло, пока были порознь. Оказывается Лия и Лаэле уже успели подружиться на почве ненависти к церковникам и любви к своему Господину. Так как в комнате была достаточно большая кровать, я разрешил девушкам

остаться тут ночевать. Ни о каких постельных играх речи не шло, так как я сутки провел в седле, да еще и послезавтра нас ждала тяжелая битва, решено было эту ночь потратить на восстановление сил. В исходе сражения я не сомневался, но хотелось все же испытать свои новые возможности. Надо же теперь знать, на что я способен без постоянной подпитки от матери — земли. Эллесар мне, безусловно, поможет, но из — за того, что это место находится вдалеке от основных магических потоков, менять ландшафт и сжигать в мгновение ока тысячи солдат точно не получится.

Разбудил меня, а точнее оторвал от медитации один из генералов эльфийской армии с докладом. Как полагается, это была красивая, воинственная эльфийка, правда экипированная в металлические доспехи, что являлось редкостью для этой расы. Они не были классическими или цельными, а прикрывали лишь важные для здоровья организма части тела, соединяясь между собой участками темно — красной кожи. Но даже в такой броне, эльфийка смотрелась невероятно гармонично и даже очаровательно. Ее приближение я почувствовал, как только она ступила на лестницу, еще на первом этаже, поэтому завернувшись в простыню, решил встретить ее сам.

— П... прошу прощения, что тревожу вас господин. У меня доклад с планом сражения на предстоящую битву, для ее высочества Лаэле Ровен.

Ненадолго опешив от такого приема, она все же поклонилась, перед тем как все это сказать. Сначала я не понял, с чего такая резкая перемена, но потом, обернувшись, увидел, что с постели на нас смотрит все же проснувшаяся от постороннего шума Лаэле. Неужели она их так всех выдрессировать успела?

— Проходи. — Коротко ответил я, и пошел к креслу, которое мне так понравилось еще вчера.

Из — за того, что я не был уверен в подопечных моей эльфийки, то попросил ее отпустить свою охрану и слуг, никого не оставив на нашем этаже. Из своей медитации я все равно лучше любого сторожа смогу почувствовать приближение опасности. Взятая силой власть Лаэле скрывала много недовольных, которых еще предстоит отсеять в будущем. И хотя формально они ее признали, расслабляться было слишком рано. Проснувшись, девушки тоже не стали пока одеваться, а поступили как я. Укутавшись в постельное белье, мы втроем сидели вокруг небольшого туалетного столика, на котором разложила карту местности с различными пометками наша гостья, и слушали ее соображения по предстоящей битве. Еще перед рассветом она послала две группы по триста разумных ушастиков через холмы, дабы они могли ударить противнику в тыл. Вампиры привели церковников к форту по нашей территории, поэтому атаковать они будут с южного направления. Мы же основными силами встретим их у крепости. Таким образом, выманивая благородных светлых на честный бой. Правда, за стенами будет ждать подкрепление, численностью в пятьсот разумных, но об этом им знать необязательно. Договорившись по основным моментам, Лаэле утвердила план, и довольная генеральша пошла его реализовывать.

Как только она ушла, Лаэле обняла меня сзади и стала целовать в шею, Лия увидев это непотребство, вместо возмущения решила к ней присоединиться. Но как бы мне не хотелось с головой окунуться в плотские забавы, сначала все же надо было доделать начатое дело.

— Лаэле постой, Лия не копируй ее! Как благородный мужчина, сначала я должен на вас жениться. — Остудил я пыл, уже начавшей было разгораться страсти неожиданными словами.

— Господин не шутит? — Оторвавшись от моей шеи, спросила эльфийка.

— Нет. Я хочу, чтобы ты подготовила все для ритуала Нен исир телпэ, — посмотрев на них и увидев удивленное лицо эльфийки, а так же непонимающее магини, я добавил. — Для того, чтобы завершить наш план, мне нужно два медиума. Или вы не хотите связывать свои души с моей?

Лунный ритуал серебряной воды — это древний эльфийский обряд, во время которого мужчина и женщина связывают свои души, становясь, как бы продолжениями друг друга. Сейчас практически никто его не использует, потому что эту связь невозможно разорвать в будущем. Ты всегда будешь чувствовать своего партнера, его радость, печаль и боль. Но самое главное благодаря связи душ, возможно передавать друг другу магическую энергию.

— Все, что есть у меня, принадлежит вам мой Господин. — Первой в себя снова пришла Лаэле.

— Я тоже согласна. — Отозвалась вслед за ней магиня.

— Тогда рассчитываю на тебя Лаэле. Лия, мне нужен будет твой фамилляр, собирайся тоже.

Одевшись, мы вместе с магиней вышли на стену, и она позвала феникса. Он без проблем мог переносить по воздуху огромный вес, так что такие пассажиры как мы на его спине наверняка даже и не чувствовались. Пока Лаэле занималась подготовкой ритуала, мы успели посетить два места на границах южных гор и на востоке возле Багдасара. Старик давно приметил все точки выхода к поверхности земных магических потоков в округе, и поэтому я заранее знал, где следует оставить печать. Единственным исключением была посещенная мной недавно пещера сарп. Другую печать в замке, она должна была играть роль центра магического действия и связующего звена, я поставил еще по пути к огненной горе. В своих магических изысканиях старик разработал невероятное по масштабам и возможностям заклинание, которое могло расширять магические потоки, а потом с помощью Эллесаров использовать расположенную буквально под ногами ману для своих нужд. Проще говоря, с помощью этих печатей, можно было из нескольких тонких магических рек сделать одно большое водохранилище. Камни служат проводниками, и если маг, обладающий ими, будет иметь постоянный доступ к буквально неограниченному запасу маны на всей территории своего государства, то ему будет не страшна никакая армия. Грандиозный по своим масштабам и гениальный по задумке план, над которым старик проработал остаток своей жизни. Жаль, что он так и не успел его реализовать. Но выпавшее из его одряхлевших рук знамя вовремя подобрал я, и теперь смогу защитить свое новое государство.

Покончив с установлением печатей, мы под вечер вернулись в форт. У Лаэле к нашему прибытию тоже все было готово. На крыше самого высокого здания была установлена огромная металлическая емкость, наполненная чистой ключевой водой. Даже и не знаю, где они ее тут достали в таких условиях. По краям у нее стояли эльфийки в прозрачных накидках и читали заклинания на древнем языке. Рунная вязь, нарисованная вокруг нашего импровизированного бассейна по мере учащения их ритма, начинала все сильнее мерцать, и когда совсем стемнело, уже можно было различить всю сложность и красоту узора этих древних символов. Как только пение девушек прекратилось, будто только этого и ожидая, из — за туч вышли три луны. Их свет упал на мерцающую печать, и все вокруг окрасилось серебром. В этот момент я развеял их клятвы. Выполнив свое дело, заклинательницы удалились, а мы с девушками стали раздеваться, постоянно помогая друг другу. Когда с одеждой было покончено, каждый взял по специально приготовленному ритуальному ножу, и мы одновременно зашли в воду. Что собой представляет ритуал, я рассказал Лие по дороге,

поэтому все трое знали, что делать дальше. Погрузившись в насыщенную магией воду по пояс, дочь племени огня стала у меня за спиной, а эльфийка осталась спереди. Расставив руки в стороны, я позволил им начать первыми и почувствовал, как холодная сталь ножа неглубоко впивается мне под лопатки. Медленно Лия стала вырезать у меня на спине магические руны, подобные тем, что сейчас светились на полу. Лаэле делала то же самое на моей груди и животе. Потом девушки почти синхронно перешли на мои руки и плечи. Кровь, выступающая из ран, стала окрашивать прозрачную воду в красный цвет. Но умереть от ее потери мне не грозило, ведь ритуал учитывал и это. Насыщенная магией вода не только соединит наши тела и души, играя роль проводника, но еще и не даст нам умереть. Множество древних заклинаний сегодня услышал этот пограничный форт. Некоторые из них последний раз произносились сотни лет назад.

Когда девушки закончили, я с Лаэле поменялся местами. Затем пришла очередь Лии. Магиня, несмотря на свою юность, стойчески терпела боль и лишь иногда вздрагивала, когда нож касался наиболее чувствительных мест. Но помимо боли в наших телах по ходу проведения ритуала все сильнее разгоралась страсть. Ее жертвой первой стала Лия. Я обнял ее сзади, лаская маленькую грудь с торчащими вверх вишенками сосков. Эльфийка прижалась к ней спереди, целуя в губы и запуская руку между ног. Когда я вошел в нее, то почувствовал некоторое сопротивление, как оказалось, это был ее первый раз. Неумело двигая бедрами, Лия старалась доставить мне удовольствие. В этот момент она выглядела очень симпатично. В противовес ей, ее более опытная подруга все делала медленно и размерено, наслаждаясь каждой секундой нашего единения. Юность магини и невероятно сексуальные формы эльфийки буквально сводили меня с ума, и за всей этой вакханалией залитой серебристым светом до самого рассвета наблюдали три луны. Итогом стал союз трех душ скрепленный Д'Тарна Нуклерия — печатью влюбленных. Это была черная метка в виде руны, похожая на татуировку, которые так любили себе делать в Багдасаре. У меня она начиналась на правой лопатке, плавно переходила на плечо, затем на шею и заканчивалась на щеке. У Лии она отразилась на животе, уходя вниз к самому лону, а у Лаэле вязь рунных символов покрывала объемную грудь и тоже немного касалась шеи. Подождав пока целебный источник заживит наши раны, мы в обнимку стояли и молча смотрели на восходящее солнце. Наступал новый день.

После того, как ритуал закончился, мы снова оделись в свои доспехи. Лия по окончании обучения получила от элементаля еще один подарок, настоящий костюм заклинателя огня, сделанный из шкур саламандр, обитающих в подземелье. Красно — коричневый наряд, отдающий блеском от искорок, постоянно пробегающих по его поверхности, смотрелся на этой юной деве очень гармонично.

— Лаэле, твое место на стенах, используй свой артефакт на полную. Лицом к лицу пусть дерутся твои подчиненные. Не забывай о своем новом статусе. — Сказал я, увидев как уже одевшаяся в свой излюбленный боевой наряд эльфийка, хотела взять с собой и глефу.

— Как пожелаешь мой супруг. Мне жаль, что я не смогу сражаться плечом к плечу с тобой.

— Ничего, твоя роль в предстоящей битве так же важна, как и моя. Не сдерживайся сегодня. Мы трое должны показать свою силу не только врагу, но и своим будущим подданным. Лия используй своего феникса в бою, а за одно и доставь меня к войску у стен.

— Хорошо. Благодаря моим стараниям, он уже вошел во взрослую стадию. У противника нет и шанса. — Победно улыбнувшись, она кинула игривый взгляд на эльфийку,

от чего та еще сильнее нахмурилась. Похоже, они соперничают за мое внимание, хотя только что мы и провели великолепную ночь втроем.

— Тогда вылетаем, как только враг двинется к нашим позициям.

Глава 8

Полностью экипировавшись, мы в сопровождении элитных гвардейцев прошли через внутренний двор. Здесь суетились, бегая туда — сюда, и готовясь к предстоящей схватке десятки эльфов. Останавливаясь на секунду, они все без исключения выражали нашей группе знаки уважения в виде поклонов и салютов оружием. Миновав двор, мы поднялись на крепостную стену, отсюда открывался хороший вид на равнину перед южными воротами. Войско Сарафата во главе с церковниками уже снялось с ночной стоянки и приближалось к нам в боевом порядке. Кавалерию верхом на скаках возглавляли отряды паладинов, всего всадников было около двухсот разумных. Именно их надо было уничтожить в первую очередь, так как противопоставить такой силе на равнине нам нечего. Наша двухтысячная армия выстроилась рядами перед фортом. Кавалерии у нас не было, зато хватало магов и лучников, укрывающихся за спинами пехоты. Дождавшись, начала атаки вражеской кавалерии, я тут же сказал Лие, что пора. Подойдя к краю стены, она громко свистнула, и через несколько секунд рядом приземлился феникс, подставляя ей свой правый бок. Забравшись ему на спину, мы тут же взлетели. Ощущения от полета на легендарной птице были не самыми комфортными, хотя во второй раз я уже знал чего от него ждать. Зато и в этот раз нашего веса феникс как будто бы и не чувствовал. Плавное спикировав перед нашим войском, он на секунду завис над землей и дал мне прыгнуть вниз, после чего снова устремился в небо. Сняв с пояса плеть, я развернул ее на всю длину и, обернувшись к войску эльфов, громко прокричал.

— Сегодня закладывается фундамент нашей новой империи. И так будет с каждым, кто придет на эти земли с оружием!

Повернувшись лицом к приближающемуся врагу я, сосредоточившись, направил свой поток маны в плеть. Буквально вросший в рукоять Эллесар тут же мне ответил, налившись красноватым блеском. Мгновение спустя, по моему мысленному приказу оружие обьяло самое жаркое голубое пламя. Еще раз, посмотрев на плеть, я убедился, что с ней все в порядке и, усмехнувшись, перевел взгляд на врага. Спасибо тебе Лия, наконец — то у меня есть оружие, способное выдержать всю мощь второго дара элементаля. Размахнувшись посильнее, я послал ее в приближающегося врага. Плеть, почувствовав желание хозяина, тут же удлинилась и своим концом прошла по первым рядам атакующих. Все чего она касалась, тут же превращалось в пепел. Новый взмах и другой приказ. Перед второй линией нападающих тут же возникает огненная стена. Попадая в нее с разбега, церковники сгорают заживо, и в это же время с неба на успевших затормозить перед смертельной преградой всадников спускается новая угроза. Лия отдает приказ своему питомцу и его крылья загораются. Подлетая к земле, они оставляют после себя две огненные борозды, сея смерть в рядах врагов. Эта девочка безжалостна, когда речь заходит о церкви пяти начал. Чтобы не оставаться в долгу, со стены начинает колдовать и Лаэле. Возле нее раскручиваются магические потоки, и устремляются во врага, замораживая еще оставшихся в живых всадников.

Глядя на этот филиал ада местного разлива, спешащее за своей кавалерией войско Сарафата останавливается на полпути. Оглядываясь на наших союзников и вижу

предвкушение на их лицах. Кричу — в атаку, поднимая над головой меч, и устремляюсь вперед. За мной подбадривая себя криком, бросается пехота, в это время опомнившаяся генеральша дублирует мой приказ. Развеиваю стену огня и, вылетая на оперативный простор, снова бью своей плетью, пробивая себе путь через уже остановившееся и впадающее в панику войско врага. Сверху меня поддерживает Лия, посылая огненный дождь на врагов слева. Справа противник буквально на глазах покрывается льдом и два отряда пехотинцев, устремившихся за мной, врываются в образовавшийся зазор, разделяя армию противника надвое. Враг, все еще не оправившись от шока, оказывает слабое сопротивление, но задние ряды уже начинают в панике отступать. Самое время ударить в тыл. Будто бы читая мои мысли, с юга начинают атаку засадные отряды, в их рядах так же видны закутанные в плащи фигуры высших вампиров. Перемещаясь рывками по полю боя, я практически не пользуюсь своим мечом, сжигая противников с помощью плети. Девочки от меня не отстают, я постоянно чувствую их прикрытие. Причем, они будто сговорившись, делают это строго с левой и правой стороны. Проходит всего полчаса с начала сражения, а на поле боя не остается уже не одной организованной группы врагов. Оглядываюсь и вижу, как темные эльфы добивают остатки войска Сарафата, в панике пытающегося отступить. Они бросаются врассыпную, пытаются забираться на близлежащие холмы, но никто живым не уходит. Слишком хорошо была организована ловушка и слишком наивны были церковные фанатики, ведущие эту армию. Первая битва в предстоящей войне была выиграна, тем самым бросая вызов власти церкви на континенте. Сегодня началась новая война между так называемыми светом и тьмой.

Солнце последний раз осветило красные крыши западной части священного города Тара Алани, играя на их поверхности яркими бликами, и зашло за горизонт. Я всегда любил наблюдать за этим явлением, прибегая в детстве после занятий на колокольню этого заброшенного монастыря. Точнее он вроде как находился на реконструкции из — за обветшавшего здания, но эта реконструкция длилась уже лет пятнадцать, если мне не изменяет память. Не смотря на то, что я находился сейчас в самом центре республики, прохожих практически не было. Западная часть священного города являлась одним огромным храмовым комплексом. Здесь даже была собственная небольшая крепостная стена, отделяющая святых людей от простых смертных. Проведя больше пяти лет в застенках этого комплекса я, конечно же, знал обо всех потайных ходах и способах пробраться на его территорию. Ведь раньше с друзьями мы часто сбегали в центральную часть Тара Алани, погулять и просто насладиться архитектурными шедеврами, свезенными сюда со всех концов Иола. Как же давно это было.

После победы на южных границах, я распорядился оставить в форте гарнизон, а основному войску отступить к замку на скале. За старшую была оставлена Лаэле, а мы же с Лией под ее немые протесты прямо от форта направились в путешествие к самому сердцу республики. Мне нужен был еще один символ сохранения для второго Эллесара и я знал где его достать. Принадлежащий мне по праву священный меч необходимо было вернуть. На фениксе путешествие выдалось быстрым и заняло всего лишь трое суток. Днем мы отдыхали в укрытиях, а летели ночью, чтобы лишний раз не подставляться. После последнего перелета, я оставил Лию со своим питомцем отдыхать в ближайших горах, а сам, игнорируя ее постоянные протесты, отправился в самое сердце вражеского государства. Зная характер

девочки, я боялся брать ее с собой иначе бы там камня на камне не осталось. Мне же такой переполох пока был не нужен. Пообещав ждать меня на месте, Лия сказала, что если я не вернусь через сутки, то они вместе с фениксом, разберут этот город по кирпичикам и сожгут лично каждого жителя, вставшего у них на пути. Конечно, такое бахвальство имело некий оттенок сумасшествия, но ведь других последователей возле себя я и не держал. А еще охотно верил в то, что она попытается исполнить это обещание, если такая возможность представится.

Пробравшись в город тайными тропами контрабандистов, я спрятался в своем старом убежище и ждал заката, чтобы постараться пробраться в главный храм. Именно там, на виду у всех над алтарем Аскильта и висели священные мечи, символизирующие мощь и власть церкви. Когда назначался герой, один из них даровался ему пожизненно, а после его смерти возвращался обратно. Жаль Лерона, но его меч в лоно церкви уже точно никогда не вернется. Кстати, согласно этой логике, священное оружие по — прежнему должно принадлежать мне, так как я пока еще жив. Меч считается даром бога, а не церкви, и никакого права прижизненно забирать его они не имеют. Правда это только формальности, ведь церковь давно уже не чтит свои же каноны.

Дождавшись пока стемнеет, я потихоньку спустился вниз и уже собирался выйти наружу через черный ход, как одна из фресок в главном зале отошла, и из нее выбралось два человека. Мужчина и женщина. Мужчиной был старик в золотых одеяниях с колпаком на голове, его я узнал сразу.

— Добро пожаловать домой Вайл. — Произнес приемный отец, делая шаг вперед и расставляя руки в стороны. В левой он держал факел, правая же была пуста.

— Меч стал отзываться на близость хозяина, так мы тебя и нашли. — Добавила девушка. Видя удивление на моем лице.

Ее выющиеся золотистые волосы даже в полумраке помещения сияли будто бы на солнце. Большие голубые глаза смотрели на меня с интересом, а с идеального лица не сходила улыбка. Великолепная фигура с пышной грудью и длинными ногами, была закутана в облегающую одежду, а острые чуть оттопыренные ушки мило смотрели вверх. Мое удивление было никак не связано с фактом обнаружения. Передо мной с моим мечом в руках стояла Элмириэль. Девушка, которую я любил, которая прошла со мной все тяготы и лишения жизни героя. Девушка, с которой я хотел прожить остаток своей жизни и смерть которой при прорыве через элитных стражей прошлого Владыки, я видел собственными глазами. И вот смотря на нее сейчас, я наконец — то окончательно понял замысел проекта под названием — герой. Кем была Агнелиэль для Лестера, и десятки других эльфиек внедренных в команды предшествующих мне людей. Зачем светлым эльфам разгребать жар своими руками, если всегда можно назначить героя, дать ему силу и пустить творить добро на темные земли. А всегда мило улыбающаяся и идущая рядом обворожительная жрица гарантирует его лояльность, пустит по верному пути и вернет на место оружие, когда проект выработает свой ресурс.

— Вайл, милый, ты не хочешь отдать мне висящую у тебя на поясе плеть? Она меня пугает. — Попросила она с нажимом, выпуская свою магию на волю.

— Ты все так же прекрасна Эль, как и в день нашей первой встречи. Но на меня такое больше не подействует.

Черт, надо было давно это понять. Передо мной же все время был пример Лестера. Вед это она, а не архиепископ все время была со мной. Она действовала на меня так же как та

вампириша в Сарафате на наместника. Хотя почему как? Эльфийские жрицы, пользующиеся магией ночных охотников — мир сошел с ума...

— Не волнуйся, я не буду пользоваться ей. Как и не буду контратаковать магией психического вмешательства. Помнится, ты сама меня учила эльфийским обычаям. Когда один из вас наносит другому сильнейшее оскорбление, противоречия решит лишь дуэль — Коле Риз'Эстэл. Не так ли любимая?

Ничего необычного или нового в такой вид дуэлей эльфы не принесли. Просто пафосное название, за которым стоит бой без оружия и использования наступательной магии. Допускаются лишь навыки усиливающие тело и воздействующие на окружение. Назвав ее любимой именно сейчас, я нанес благородной светлой эльфийке серьезное оскорбление и показал этим, что в прошлом точно такое же оскорбление она нанесла мне. Если мы сейчас начнем сражаться в полную силу, будет только хуже. На этот случай у них наверняка припасен какой — то козырь, иначе бы они не приходили сюда вдвоем. Тем временем, услышав меня, архиепископ очень сильно удивился. Правильно, перед ним больше не глупый влюбленный мальчик, готовый на все ради внушенных ему идеалов. В противоположность ему, лицо Элмириэль исказила маска гнева. Что, думала я позволю себя снова одурачить, и вы решите наконец — то проблему, затянувшуюся на целых тринадцать лет? Раз эльфы играют такую роль в церкви, то наверняка и управляет ей какой — нибудь совет, состоящий из этих ушастиков. У них вообще советы заправляют всем, чем только можно. От обычного поселения и до торговой палаты какого — нибудь региона республики. Интересно, а должность архиепископа вообще хоть что — то решает? Ну, да ладно, сейчас нужно подготовиться. Эта девушка на самом деле в контактном бою без оружия страшный противник.

Отбросив святой меч, эльфийка встала в боевую стойку. Как только я повторил ее действия, она тут же со скоростью молнии бросилась в атаку. Но я был еще быстрее и, отпрыгнув назад, призвал в помощники магию ветра. Без нее мне с Элмириэль не справиться. Как только это произошло, я тут же отпрыгнул в сторону, чтобы уклониться от нового удара эльфийки, которая применила на себя магию ускорения физиологических процессов, а так же усилила благословением свои физические параметры. Я видел, что элементы одежды Элмириэль так же покрыты дополнительным слоем физической защиты. Ее мастерство со времени нашей последней встречи основательно выросло, хотя и я не стоял на месте. Мне есть чем удивить тебя моя любовь. После того, как я уклонился от ее восьмой последовательной атаки, на лице эльфийки стало отражаться волнение. Раньше в этом виде боя, когда мы учились вместе, она всегда была на голову сильнее меня и, тем не менее, сейчас от ее атак с легкостью уклонялись. Я не полагался целиком на свою магию. К такому результату приводила комбинация магических и физических техник, которую я начал оттачивать еще в пещере старика, взяв за основу наши с ней тренировки. Волнение на ее лице все увеличивалось, а вместе с ним росла и злость, ведь эльфы чрезвычайно гордые существа. Какой — то неполноценный человек не мог превзойти их в их же дисциплине. При беглом взгляде со стороны наш бой казался обычной дракой с применением каких — то техник из единоборств. Но это было далеко не так, за каждым нашим ударом стоял сплав тончайшей магии и отточенных, выверенных до сантиметра ударов.

Разогнавшись, Элмириэль приближалась ко мне со скоростью, за которой не мог уследить простой человек. Чтобы сбить ее с ритма атаки, я постоянно воздействовал на каменный пол под ногами, придавая ему неустойчивость. Эльфийка, дабы

противодействовать моей магии, старалась сократить время касания таких зон своими стройными ножками. Из — за этого она слегка замедлялась, что давало мне возможность уклоняться от ее атак. Я ждал своего шанса довольно долго, но вот моя противница ошиблась, неправильно поставив ногу на одну из моих ловушек и слегка покачнулась. Рванув вперед, я ударил ее в грудь открытой ладонью. В последний момент эльфийка успела укрепить эту часть тела. Правда и мой удар все же не прошел бесследно, какой — то урон я ей нанес. Но не это было главным, ее ошибка дала мне возможность перейти в атаку. Сделав обманку, я попытался достать ее левой рукой, но Элмириэль тут же перешла в защитную стойку и заблокировала мой удар. Одновременно с этим ее другая рука пошла снизу вверх, целясь в мой живот. Уклониться было практически невозможно, поэтому я постарался отвести корпус назад и ее удар прошел вскользь. Принимая инерцию предыдущего своего удара за начальную точку, она крутанулась вокруг своей оси, и нанесла удар ногой сверху, я лишь в последний момент, пользуясь магией ветра смог уйти в сторону. Такое вообще реально?

Увидев, что и эта атака ушла в молоко, паника на лице эльфийки отразилась еще яснее. С момента начала нашей схватки прошло уже около пяти минут. Ее выносливость наверняка сильно уступает моей и на таком уровне долго она сражаться не сможет. Текущая ситуация была благоприятна для меня, но я не сомневался что у нее еще найдется парочка трюков, которыми она сможет меня удивить. Криво улыбнувшись, она выпустила какую — то новую неизвестную мне жреческую магию. Я отчетливо почувствовал, как потоки маны закрутились вокруг нее. Небольшой порыв ветра стал сигналом к атаке, вмиг вся магия эльфийки втянулась обратно в тело и она резко ускорилась. Это был прямой удар на невероятной скорости, и я планировал заблокировать его, но в самый последний момент ее тело испытывая дикие перегрузки, будто бы замерло в считанных миллиметрах от моего блока и развернулось на девяносто градусов. С такой позиции она неестественно выгнувшись, подняла ногу и нанесла ей удар в голову. Из — за магии укрепления, сейчас этот удар мог попросту раскроить мою многострадальную черепушку как спелый плод огдавского дерева.

С глухим звуком мое тело покатилося по полу. В последний момент, выжимая из своего тела практически все соки, я смог успеть отреагировать на ее удар. Расслабив ноги, я присел, сопровождая это действие ускорением магии ветра. Но даже так, она все же зацепила меня, и я чувствовал, как кровь заливает мою левую сторону головы. Быстро поднявшись, я заглянул в глаза Элмириэль и увидел там только шок. Она действительно хотела все закончить прошлой атакой и теперь думала, что же делать дальше. Когда Эль снова применила эту магию, я заметил, как у нее из носа пошла кровь и полопались сосуды в глазах. Метнувшись ко мне, она попробовала еще раз достать меня атакой под теоретически невозможным углом. Но теперь метила своей правой ногой в мое бедро. Зная чего от нее ожидать, я на максимуме возможностей уклонился и от этого удара. Было видно, что такая магия причиняет ей невероятные страдания, открытые участки кожи уже заливала кровь, просачивающаяся сквозь рвущиеся от нереальных нагрузок ткани тела. Но, несмотря на это она все равно продолжала ее использовать, следя за мной безумными глазами. Скорее всего, дабы не чувствовать эту боль, она как — то загипнотизировала сама себя. Тем временем ее третья атака все — таки меня достала. Сделав обманку, она снова в самый последний момент сменила направление атаки и ударила меня в плечо. Я тут же услышал, как хрустнула кость, но сразу же постарался подавить болевые сигналы. Сейчас ничто не должно

отвлекать меня от этой смертельной схватки.

Похоже, без моей пространственной магии тут не справиться. Я хотел сохранить ее на случай, если архиепископ выкинет какой — нибудь сюрприз или появится стража и мне придется срочно отступать. Но если я сейчас ей не воспользуюсь, такого времени для меня может и не наступить. Сделав усилие над собой, я увеличил восприятие до максимума и перед самым ее ударом, ушел от атаки через другое измерение. Это не было против правил, ведь они разрешали применять магию на себя и окружающие объекты. Вытянув руку, я собрал магическую энергию для удара. Пройдя сквозь Элмириэль, я оказался за спиной девушки и, вывалившись в обычное измерение, с разворота всадил раскрытую ладонь ей между лопаток, пробивая сердце. Кровь брызнула на лицо, но я не брезгуя этим, наклонился к ее прелестным ушкам и сказал:

— Прощай моя любовь.

Приняв мой удар и мои слова, она безвольной куклой опустилась на холодный каменный пол заброшенного храма. Мне нравится все хрупкое. То, что находится на грани смерти. Бабочки однодневки, цветы распускающиеся на пару часов и тут же умирающие. Все они символизируют главную истину — все во вселенной имеет свой срок. И вот теперь алая эльфийская кровь, вытекающая из истерзанного тела некогда прекрасной девушки, убитой моими руками послужит еще одним доказательством этому. Вечный эльф и бессмертное чувство любви — какая ирония...

Держась за плечо, я подошел к брошенному эльфийкой мечу и прицепил его себе на пояс. Наконец — то мы снова вместе мой соратник. Улыбнувшись своим словам, я посмотрел на все еще пребывающего в ступоре архиепископа. Будто бы почувствовал это, он тут же пришел в себя и, попятившись назад, споткнулся о какой — то камень, падая на пол и роняя свой факел.

— Т... ты дал волю своим демонам Вайл! Разве этому тебя учили в церкви?

Снова улыбнувшись, я склонил голову на бок и сказал:

— Невозможно победить своих демонов, можно только не давать им управлять собой. Обуздать их. Пользоваться ими во благо для себя. Вайла больше нет. Я — Салазар Хааг.

Подойдя к нему вплотную, я одним движением вытащил из ножен меч и отрубил ему голову. Архиепископ церкви пяти начал убитый ее символом, святым мечом. Еще одна ирония.

Возвращение в замок на горе прошло без каких — либо приключений. Похоже, Элмириэль и архиепископ держали втайне от совета тот факт, что я не умер тринадцать лет назад. Они надеялись в один прекрасный момент исправить свое упущение, и когда я сам пришел к ним тут же попытались воспользоваться этой возможностью. Выбирался я из города тем же путем, которым и пришел. Никто мне не препятствовал и не устраивал облав. Но, все же добравшись до убежища Лии я, выпив зелье восстановления, потребовал сразу же отправляться в обратный путь. Убийство архиепископа и главной жрицы не то событие, которой церковь сможет утаить от широкой общественности. И народ, несомненно, потребует найти виновных. А вкупе с бунтом южной провинции нам уже очень скоро предстоят новые битвы. Так что чем быстрее мы осуществим последнюю часть моего плана, тем быстрее обезопасим свое новое государство.

Прилетев к своему замку, я с удивлением обнаружил, что Лаэле развернула там

масштабные работы по реконструкции. Мотивировав своих эльфов перспективами выращивания на этой земле нового дома — дерева, она заставила их начать восстановительные работы. Сюда уже успело подтянуться несколько обозов со стройматериалами, а множество длинноухих работников, которым так же помогали и вампиры, рассчитывающие обосноваться тут, сейчас расчищали завалы снаружи и облагораживали территорию.

— Добро пожаловать домой муж мой. — Склонилась в приветствии Лаэле. И как ей только не стыдно вести себя так при своих подданных? Хотя, ей, похоже, плевать на это. — Я позволила себе тут начать хозяйничать согласно будущим планам.

— Привет Лаэле, ты молодец. Чем быстрее мы все здесь отстроим, тем лучше для общего дела.

— Спасибо за похвалу. Наши покои уже готовы, не желаешь отдохнуть с дороги?

— Верно. Отдых бы нам не помешал, спасибо за заботу.

Как же она меня радует! Дворец действительно было не узнать. Всего за несколько дней эльфы успели навести порядок и ликвидировать последствия прорыва моей группы тринадцать лет назад. Примечательно было то, что церковь не стала уничтожать сам замок. Они как заправские мародеры попросту вынесли отсюда все, что имеет хоть какую — нибудь ценность и провели ритуал запечатывающий магию. Поэтому отреставрировать следовало только тронный зал и путь к нему от входа во дворец. Само сооружение было практически неприступным для большой армии. С одной стороны замка находился отвесный двухсотметровый утес, с другой холмистая горная местность. Дом — дерево решено было посадить со стороны утеса, чтобы новый город эльфов был под прикрытием скалы. Там была отличная плодородная долина. Со временем, когда их поселение разрастется, то места должно хватить всем на долгие поколения вперед. В моих покоях пока из мебели были только небольшой столик на несколько человек, какие — то резные стулья из дерева, а так же огромная кровать. Удивительно, но в комнате сохранилось даже стекло в большой оконной раме. Раз девочки так старались, сегодня я решил не медитировать, а провести ночь с ними. По их уставшим лицам было видно, что они хотят просто отдохнуть в тишине и покое. Поэтому раздевшись, они облюбовали места по обе стороны от меня, и уютно устроив свои маленькие прелестные головки на моих плечах, мирно засопели.

На следующий день я отдал свою плеть Лие, и они вместе с Лаэле улетели на фениксе. Сначала магиня отвезла эльфийку к печати, установленной мной в бывшей пещере сарп, а потом сама полетела к той, которая располагалась у южных гор. Символ сохранения я отдал магине специально, потому что он послужит проводником. У Лаэле же было ожерелье прошлого Владыки. Себе я оставил меч, в который уже успел поместить Эллесар из дома — дерева. В заранее оговоренное время, я направил энергию из него в установленную у замка печать и активизировал первый пробой, стоя на вершине скалы. Внизу собралось несколько тысяч эльфов, которые пели какую — то красивую песню на древнем языке. Пробив пространственную воронку, я направил два магических потока к своим женам. Теперь я без труда мог чувствовать их местоположение даже на краю света. Выполнив то же самое действие, они активизировали печати на своих местах и рвущаяся энергия словно цунами, прошла по поверхности, заставляя активизироваться остальные печати. Соединившись между собой, они образовали магический круг радиусом несколько сотен километров, с центром в моем замке. Это были границы озера маны, которое быстро наполнялось темной магической энергией. Дабы не отодвигать свой момент триумфа, я тут же через Эллесар

направил часть этой маны в уже посаженный росток нового дома — дерева и он буквально на глазах стал увеличиваться. Увидев это, тысячи эльфов возликовали, постоянно скандируя только одно слово — ХААГ! Скитальцы наконец — то обрели свой дом, а я неиссякаемый источник силы, ограниченный только пропускной способностью Эллесаров. Начиналась новая эпоха в мире Иол.

Послесловие автора.

Вот и подошла к концу первая книга про начинающего темного властелина. Прежде всего, она задумывалась мной как отдельное произведение, расширяющее границы мира Шахмат с главным героем, который будет более жестким и брутальным. Этого хотели многие читатели, критикуя моего попаданца за чрезмерную мягкость. Фанаты цикла про мир Атреи найдут много пасхалок и интересных моментов, которые прольют свет на будущие события. Отойти от литрпг жанра мне захотелось не случайно. Как вы можете видеть, произведение получилось более мрачным и взрослым что ли, сильнее углубляясь в жанр дарка. Я посчитал, что такой мир можно придумать, основываясь только на классическом фэнтези. Задумка была такова, что я хотел перемешать добро со злом настолько сильно, чтобы невозможно было отличить одно от другого и создать такой мир, в котором первого вообще не осталось. В этом мире нет хороших и плохих, его обитатели сражаются друг с другом, стараясь обеспечить свое выживание. Тем же самым занимается и наш герой. Власть ему нужна, прежде всего, для того, чтобы обезопасить себя и отомстить церкви.

Это не последняя книга о темном властелине, и если все пойдет по задуманному плану, то в этом году я постараюсь написать про него еще парочку историй. Ведь помимо связей с Аскильтом, в Шахматах я давал намеки и на его знакомство с Магдаленой. Пусть в первой книге пока еще и не сильно заметно, но в будущем Хааг сыграет решающую роль в играх и одного и другого бога.

По сложившейся уже традиции заранее приношу свои извинения за возможные опечатки и грамматические ошибки. Не заработал я пока на грамотного корректора. После этой книги я планирую чуть — чуть отдохнуть и потом с новыми силами взяться за написание четвертой части шахмат, а так же разработку нового сюжета для продолжения этой истории. Спасибо что остаетесь вместе со мной, а так же моими героями до самого конца и до встречи на страницах моих новых книг.

С уважением Ткачев Сергей 2017 год.

Интерлюдия.

Через лиственный лес, сильно заросший кустарником пробиралась группа авантюристов. Они находились тут уже полдня и порядком вымотались. Несмотря на то, что кроны деревьев были довольно густыми, через них все равно можно было разглядеть затягиваемое тяжелыми свинцовыми тучами небо. Авантюристов было трое. Первый молодой человек выглядел лет на семнадцать. Он был одет в простой кожаный доспех и вооружен прямым, одноручным мечем. Этого парня звали Орехт и, несмотря на свой внешний вид именно он был лидером группы. Вторым человеком был худощавый аскетичного вида лучник Кирк, одетый точно в такую же броню, что и Орехт. Замыкал шествие парень по имени Вигнар. В отличие от своих друзей, он был высоким и коренастым. Мускулистое тело заковано в латную броню, за спиной висит большой башенный щит, а на

поясе полуторный меч. По его внешнему виду было понятно, что именно он в группе выполнял функции по сдерживанию монстров, тогда как его друзья наносили основной урон. Вся тройка являлась начинающими авантюристами, которые еще совсем недавно отправились в свой первый рейд к южным границам республики. Узнав, что в их провинции большой дефицит магических камней под названием эленолы, которые были просто необходимы в любом хозяйстве, а так же имели спрос среди кузнецов, делающих броню для авантюристов и магов. Зарегистрировавшись в ближайшей гильдии и создав группу, они отправились их добывать в подземелье вулкана Лезертан. В данный момент группа с триумфом возвращалась домой.

— Ну, вот. Еще и дождь начался. И зачем мы только послушали Кирка? Мокрые, голодные потерявшие авантюристы с ценнейшим грузом за плечами. Заблудиться практически на границе владений семьи Орехта — это настоящий рок! — Причитал латник, с трудом продираясь через плотный кустарник метровой длины.

— А что сразу я? Ну не слушайте глупого лучника. Как в пещеру огненной стрелой стрелять, как короткую дорогу выбрать, так сразу давайте послушаем, что же предложит мудрый Кирк. А если что не так, то он же и виноват! Не находите такое развитие событий несколько несправедливым? Вот ты Вигнар хоть бы раз предложил какую — нибудь идею. Так нет же, скидываешь всю ответственность на бедного меня, а потом еще и ноешь, обвиняя во всех самых тяжких грехах.

— А вот и предлагаю! Я постоянно предлагаю! Давайте остановимся на привал и поедим?

— Да тебе лишь бы жрать! Тебя не смущает, что мы посреди леса? Где ты собрался есть, вон в той луже? — Лучник указал пальцем на уже успевшую наполниться от начавшегося дождя ямку с водой.

— Могу и там, мне без разницы.

— Так, хватит спорить. Похоже, я нашел какую — то тропинку. — Наконец подал голос Орехт.

Только он мог прекратить их спор. Так уж повелось с самого детства, что эти два парня постоянно ссорились, а ему приходилось все время их мирить. Иногда он думал, что вся его жизнь сводится к выслушиванию их пререканий и споров. Но в чем — то Кирк в этот раз был прав. Дабы быстрее вернуться в родные края, они решили срезать. Кирк сказал, что несколько раз видел карту своего отца охотника и примерно может определить нужное им направление. Так бы они выиграли несколько дней, но удача дама капризная и вместо сокращения пути они заблудились. Лес оказался слишком густым, да еще и вдобавок ко всему последние несколько часов они пробирались через высокий плотный и колючий кустарник, неизвестно откуда взявшийся в самой чаще. Вынужденные бороться с ним, они расходовали много сил, к тому же еще и этот дождь пошел так некстати. Ища выход из сложившейся ситуации, Орехт осматривал каждый кустик и наконец — то нашел дорогу. Даже не так, это скорее была звериная тропа, проложенная лесными обитателями. Вигнар с Кирком прекратив спор, тут же пристроились за спиной своего лидера, и вся команда двинулась молча вперед.

Прошло уже пять минут, продвигались медленно, но все же это было лучше, чем идти напролом сквозь кустарник. Приходилось постоянно пригибаться и смотреть под ноги, так как из — за усилившегося дождя почва сильно размокла и была очень скользкой.

— Парни, кажется, я слышу свинью. — Из — за спин товарищей раздался голос

замыкающего шествие Вигнара.

— Это у тебя галлюцинации от голода уже начинаются. Перестань думать только о жратве. — Вполне серьезным голосом ответил ему Кирк.

— Нет, я не шучу. Сзади слышно какое — то хрюканье. Вот и сейчас тоже. — Еще через пять минут сказал латник.

— Ну, так обернись и посмотри что там. — Предложил Орехт.

После этого на минуту все снова затихло. Орехт уже было подумал, что Кирк прав и решил выкинуть из головы бредовые галлюцинации друга. И действительно, откуда в такой чаще свинья? Но как только он определился с решением, до его слуха снова донесся голос Вигнара. Только теперь он был очень обеспокоенным.

— М... мужики, там сзади полутораметровый кабан напирает, может, уступим ему дорогу?

— Какой к хренам кабан Вигнар, а ну дай посмотреть, — остановившись, Кирк заглянул за спину латнику и действительно увидел в десяти метрах сзади настоящего дикого кабана. Его пяточек постоянно выдыхал клубы пара, а грива на холке развивалась на ветру. Но больше всего его удивили налитые красным глаза. — Мать твою! Он прав, здоровенная свинья, ходу Орехт!

Как по команде вся тройка горе — авантюристов не разбирая дороги помчалась вперед, а кабан, будто бы осознав из — за чего они оживились с оглушающим визгом бросился следом за ними. Бежавший впереди Орехт старался еще хоть как — то придерживаться тропинки, но вскоре она куда — то вильнула и ему пришлось снова продираться через кусты. Времени найти ее, уже не оставалось, так как сзади на него напирали друзья, а из — за их спин слышался громкий визг свиньи. Острые ветки то и дело били по лицу, оставляя небольшие ссадины и синяки на открытых участках тела. Ветер завывал в тон кабану, раскачивая постоянно попадавшиеся на пути деревья. В такой суматохе невозможно было заметить внезапно возникший перед ним овраг. Вот они все втроем бежали друг за другом, а уже через миг с громкими криками и ругательствами катятся по скользкому от дождя склону вниз.

— Держи рюкзак, там наша добыча! — Орет Кирк, видя как одна из лямок сумки его друга, порвалась от чрезмерного натяжения.

Но Орехт не успевает ничего сделать и его рюкзак, зацепившись за какой — то росший на склоне куст, слетает со спины и начинает катиться рядом. Хорошо, что он плотно завязан на шнуровку, иначе бы уже давно растеряли все добытые с таким трудом эленолы. Склон закончился так же внезапно, как и начался. Постоянно слышимый из — за спины визг все приближался. Похоже, кабан тоже попал в эту ловушку. В самом конце Вигнар своей тушей ломает какое — то молодое деревце и тоже теряет свою сумку. Она отлетает на несколько метров от него и через секунду на нее падает со всего разгона огромная туша нашего преследователя.

— Моя еда! Ах ты тварь поганая!

Увидев, как на его глазах свинья в буквальном смысле совершила святотатство, латник первым приходит в себя и, выхватив меч, с криками бросается на бедное оглушенное животное. Несколько ударов мечем, буквально проламывают череп так и не пришедшей в себя хрюшке. Упершись в уже бездыханное тело обеими ногами, он старается вытащить из — под нее свою походную сумку. Примерно через минуту ему это удастся и, расшнуровав горлышко, он с сожалением заглядывает внутрь, после чего снова пинает мертвое тело своим

железным сапогом. Все содержимое его сумки превратилось в мелкодисперсную крошку.

— Не расстраивайся друг! Зато у нас теперь есть целая туша свиньи. — Похлопал его по плечу подошедший Орехт.

— Вот только кто же ее разделять будет — то по такой погоде? Тем более что уже начало темнеть. Надо искать ночлег. — Сказал ставший оглядываться по сторонам Кирк.

— Дайте мне пару минут, я хотя бы немного мяса у нее вырежу. Если найдем сухое место, можно будет пожарить на костре.

Подождав, пока латник выполнит задуманное, они все вместе пошли вдоль оврага. Из — за дождя его крутые склоны стали слишком скользкими, и забираться на них, было сейчас сродни штурма отвесной скалы. Дождь постоянно усиливался и с каждой минутой все сильнее темнело. Парни молча шагали по дну оврага, потихоньку наполнявшемуся водой. Неожиданно впереди показался какой-то свет. Обрадованные этим, авантюристы ускорили шаг и действительно уже через несколько минут смогли выбраться на небольшую полянку. Дождь как будто обходил ее стороной. Вот ты стоишь и мокнешь под настоящими струями воды, срывающимися с хмурого неба и обдуваемый сильным холодным ветром. А потом делаешь шаг и попадаешь, словно в другой мир. Зеленая полянка, освещенная серебристым светом трех лун Иола, была безмятежна. Нет ни ветра, ни дождя, а на чистом черном небе видны мириады ярких звезд, образующих созвездия. Вдалеке виднеется небольшая ухоженная хижина, сделанная из дерева. На ее крыше из каменного дымохода выходят белые облачка дыма. В центре поляны стоит большое дерево.

— Мужики жратва! — Дернулся было вперед Вигнар, но Кирк сразу же остановил его, успев ухватить за воротник кирасы.

— Какая жратва? Смотри на дерево в центре, разве тебе не кажется странным то, что прямо на нем растут эленолю?

— Эленолов не вижу, но вон те девушки, занимающиеся друг с другом сексом действительно прекрасны. — Сказал Орехт, смотря остекленевшими глазами на него.

После этого лидер группы вслед за латником, будто замороженный стал медленно приближаться к нему. Кирк первым понял, что что — то тут не так и с силой ударил обоих друзей кулаком по лицу.

— Очнитесь! Вы разве не понимаете, что это обман?

Увидев, что друзья никак не реагируют на его слова, он достал из — за плеч лук. Быстро прицелившись, Кирк выстрелил в дерево. Стрела попала прямо в центр массивного ствола и тут же от того места, куда она воткнулась в разные стороны стали расходиться сгустки черного тумана. Они заполняли все пространство поляны, будто бы снимая, таким образом, наведенную иллюзию. Еще секунду назад замороженно смотря на дерево, авантюристы снова стали ощущать капающий дождь и сильный ветер. Поляна тут же преобразилась. Вместо ровного зеленого газона под ногами оказалась доходящая до голени грязь, деревья в округе потеряли всю листву и окружали их лишь голые остоны. Рядом не было никакого зверья, и только деревянный домик с мерно поднимающимся от крыши дымом остался таким же. Ему был нипочем даже ветер. Но больше всего преобразилось росшее в центре дерево. Оно сильно почернело, опали все листья. От него слышались какие — то стоны, а если присмотреться к его стволу, то можно было различить десятки человеческих лиц, пытавшихся выбраться наружу и завывающих, будто призраки из старых детских сказок.

— Вот это попадалово. — Ошарашенно произнес Кирк.

Вигнар выразился более грубо, попросту выругавшись в воздух. Как только иллюзия

окончательно спала, возле дерева прямо из грязи образовались две человекообразные фигуры и бросились в атаку на все еще пребывающих в шоке авантюристов.

— Вигнар щит! — Первым в себя пришел, как и подобает лидеру Орехт.

Его крик вывел из оцепенения друзей, и великан, сделав рывок, принял на себя атаку одного из грязевых монстров. Кирк в отличие от своих друзей лук и не убирал, поэтому ему потребовалось еще меньше времени на контратаку. Прошло всего пару секунд и несколько его стрел впились в тело второго монстра. Но это как будто и не причиняло ему особого вреда, а только сильнее злило. Обогнув столкнувшихся латника и своего собрата монстра, он побежал на лучника. Тут же сбоку наперерез ему бросился Орехт. Прыгнув вперед, он со всего размаха ударил монстра своим мечом. Оружие, очертив большую вертикальную дугу, с глухим хлюпающим звуком врезалось в тело противника, практически разделяя напополам его верхнюю часть от головы до пояса. Вытащив меч, и сделав шаг назад, он увидел, как грязевое тело монстра тут же срослось обратно. Повернувшись к нему, противник ударил Орехта в живот. Удар вышел достаточно сильным и лидер авантюристов, не устояв на ногах, упал прямо в грязь. Потеряв к нему интерес, монстр снова двинулся к продолжающему осыпая его стрелами лучнику. Неужели они неуязвимы? — подумал Орехт. Быстро соображая, он кинул взгляд на Вигнара, но и у того дела шли не самым лучшим образом. Монстры не были сильны, но их регенерация просто поражала. Они не могли нанести им существенного урона.

Переводя взгляд с одного монстра на другого, Орехт пытался придумать какую — то стратегию боя, но в голову ничего не приходило. Наконец его взгляд упал на само дерево. Его черный ствол с десятками стонущих лиц вызывал у юного авантюриста отвращение. Внезапно ему показалось, что около самого ствола что — то сверкнуло. Сначала он подумал, что это, скорее всего ему привиделось, но через несколько секунд это сияние повторилось. Переведя взгляд на монстра, а потом снова на дерево, он понял, что эта небольшая вспышка происходит в тот момент, когда его атакуют. Понаблюдав еще несколько секунд, он определил, что от дерева к каждому из монстров тянется тонкая нить, и это именно она вспыхивает каждый раз, когда их атакуют. Быстро поднявшись, он приблизился к уже загнавшему в угол лучника монстру и рубанул по тому месту, где проходила эта нить. Почувствовав слабое сопротивление, он увидел как в тот же момент, нависший над другом противник, распался.

— Вигнар к ним в спину от дерева идут какие — то нити, подпитывающие тела этих ублюдков. Разруби их! — Тут же крикнул Орехт латнику.

— Легко сказать, если бы его еще кто — то подержал в это время! — Ответил ему уже порядком уставший здоровяк.

— Я понял, что ты делал. Пошли. — Поднимаясь из грязи и доставая кинжал, сказал Кирк.

Осторожно обойдя оставшегося противника с флангов, они определили местоположение подпитывающей его нити и одновременно перерубили ее. Монстр, как и первый, тут же распался на части. Не успев перевести дух, авантюристы заметили, как возле дерева формируются еще две фигуры.

— Неужели снова? — Прокричал уставший латник, вставая у них на пути.

— Теперь мы знаем, как их убивать, потерпи немного. — Приободрил его Орехт.

И действительно дальнейшее сражение стало намного легче. Монстры оказались безмозглыми и атаковали до упора того, кто их ударит первым, совершенно забывая о

собственной защите и оголяя свои тылы. Они еще десять раз убивали вновь и вновь возрождающихся противников, и в какой — то момент дерево наконец — то прекратило их посылать. Скорее всего, у него закончился запас накопленной магической энергии, а может и что — то другое. Порядком вымотавшимся авантюристам было это, в общем — то, без разницы.

— Похоже все. — Устало, смотря на черное дерево, сказал Кирк.

— Надеюсь. — Вторил ему Вигнар.

— По — моему эти лица что — то говорят.

Орехт не обращая внимания на уставших друзей, подошел ближе к дереву и действительно услышал голоса заключенных в дереве душ. Ни с чем другим эти звуки спутать было невозможно.

— Помогите... помогите... освободите нас...

— И как вам помочь? Срубить дерево что ли? — Спросил у них, подошедший вслед за другом Кирк.

— Помогите... освободите нас... некромант знает как...

— Может ну его, двинем отсюда пока не поздно? — Опасливо озираясь, спросил Вигнар.

— Мы же уже на моих землях. Как один из сыновей своего отца и как авантюрист, я не могу проигнорировать это. — С твердостью в голосе сказал Орехт.

— Тогда и мы с тобой. — Ухмыльнувшись, произнес Кирк, и вся тройка друзей посмотрела на до сих пор безмолвствующий дом.

Осторожно подойдя к порогу, Вигнар, как самый защищенный, первым поднялся по деревянным ступенькам и ударом ноги распахнул дверь. Вместо того чтобы ворваться после этого внутрь, латник зажмурился и поставил перед собой щит в ожидании ловушки. Когда после его удара ничего не произошло, он аккуратно вошел в дверь. За ним последовали и остальные члены группы. Внутри домика царила довольно светлая и теплая атмосфера. Весь его периметр делился на две комнаты, в одной посередине стоял широкий большой стол, заставленный всевозможными колбочками и бутылочками с разноцветной жидкостью, во второй была спальня. От прихожей можно было сразу войти либо в одну, либо в другую. Все пространство дома освещалось двумя магическими светильниками, испускавшими мерный желтый свет, а в выложенном из камня камине горел огонь. Сверху там была прикреплена горизонтальная жердь, на которой сейчас висел чугунный котелок. С потолка свисали различные засушенные растения и части тел животных, на стенах было несколько гобеленов с непонятными изображениями. Если бы не дерево перед домом, то они могли подумать, что попали в жилище какого — то ученого, а никак не некроманта.

— Похоже, никого нет дома. — Отозвался Кирк.

— О, вижу шампур, сейчас поедим. — Потирая руки, сказал Вигнар. Он как будто бы уже и забыл про то, в чей дом они вломились минуту назад.

Взяв какой — то железный штырь, он насадил на него реквизированный у мертвой свиньи кусок мяса и, сняв котелок с огня, стал жарить себе шашлык.

— Вигнар, ты бы хоть немного постеснялся. — Схватился за голову от такой выходки друга Орехт.

— А чего мелочиться, все равно будем валить поганца. Смотрите, какую бандуру нашел. — Сказал лучник, выходя из спальни и неся в руках огромные оленьи рога.

— Крутая вещь! Давайте с собой заберем? — Порадовался находке латник, продолжая

вместе с тем, поворачивать вокруг своей оси импровизированный шампур.

— Положи их на место, нам надо сначала его убить! — Стал кричать на товарища Орехт.

Усталость перехода и сражения с монстрами сказывалась на поведении друзей. Тем более что они попали после всего этого в такую теплую и мирную обстановку. Контраст был слишком силен и не располагал к серьезным думам. Выхватив у друга рога, Орехт приложил слишком много силы и, не успев погасить инерцию, врезался в стол. С него тут же упало на пол и разбилось несколько склянок, заполняя комнату едким запахом.

— Ну вот, теперь еще и проветривать придется. — Закрывая нос рукой, стал причитать лучник.

Вошедший в этот момент в дом некромант от вида того, во что превратилось его жилище, впал в ступор. Котелок с зельем — подпиткой для источника душ, который должен был находиться на магическом огне не менее четырнадцати суток, валялся возле камина. Рядом с ним прямо на полу сидел какой — то закованный в латы мужик и жарил прямо на его артефакте “Игла Скаала”, передававшемуся в его семье по наследству еще от его прадеда мясо. Двое других бегали вокруг стола, разбивая бесценные алхимические зелья и махая рогами царя императорских оленей, порошок из которых оценивался по весу драгоценных камней. Тут все трое заметив его, резко остановились и, повернувшись одновременно сказали “Здрасти”. От такого приветствия у бедного колдуна задергалась бровь, разозленный до предела он стал собирать разлитую в округе некротическую энергию. Некромант был сборщиком душ, поэтому все его могущество заключалось в артефакте, росшем на этой поляне. Вот только он оказался пуст, и вместо магического щита, который должен был возникнуть перед ним, в лоб ему ударили рога оленя. Это тот парень, который держал их в руках, увидев, что он начал колдовать, тут же запустил их через всю комнату.

— Вали уроды!

Прозвучало от камина, и на него попер, схватив щит, латник. Сначала некромант хотел разобраться с ними малыми силами и побережь свое добро, но теперь уже и это не имело никакого значения. Выхватив артефакт в виде небольшой золотистой трубки с красным камнем у основания, он выстрелил в него струей огня. На беду некроманта именно от заклинаний магии огня стояла защита в щите Вигнара и, поглотив это заклинание, он на всем ходу врезался в его многострадальную тушку. Вылетев из дома, как пробка из бутылки с игристым вином, он пропахал лицом несколько метров по грязи и сильно ударился спиной о свое дерево — артефакт. За ним на улицу выбежали и авантюристы. Как только некромант начал вставать, в его тело тут же врезалась стрела, пробивая тому грудь. В это же время на миг все пространство осветила вспышка молнии, и они увидели, как он усмехается. Положив руку на дерево, он произнес несколько слов — ключей и его тут же окутал синеватый свет. Если накопленная магическая энергия израсходована, можно обратиться напрямую к душам. Вокруг дерева тут же завертелись потоки магической энергии, готовя какое — то грандиозное заклинание.

— Народ, сейчас жажнет! — Прокричал Орехт.

Не зная, что делать, он бросил в некроманта свой меч. Его примеру последовали и товарищи по группе. Меч, вмиг преодолев разделяющее их расстояние, врезался прямо в кисть колдуна, которой он держался за дерево. Следом за этим в его голову воткнулась стрела, а довершил дело тяжеленный щит, превращая мозги некроманта в кашу. Творимое заклинание тут же вышло из — под контроля, и столб синеватого света ударил вверх.

Дерево, не выдержав такого напора, стало разваливаться на глазах, и десятки плененных душ, пользуясь этим светом словно дорогой, устремились по нему вверх. Тело некроманта, которое служило управляющим контуром в процессе формирования магического заклинания, тут же загорелось. Еще одна вспышка молнии, и ударивший за ней гром стали предзнаменованием кончины темного мага.

— Кажется, пронесло. — На выдохе сказал Кирк.

— Ага, я чуть не обделался. Но вроде мы и вправду победили. — Согласился с ним Орехт.

— Тогда пойдемте ужинать! У меня скоро живот к спине прилипнет с этими вашими приключениями.

Подобрав свое оружие, друзья вошли обратно в дом и плотно закрыли за собой двери. От тела некроманта ничего не осталось кроме горстки пепла, так же как и от его дерева. Теперь действительно можно было вздохнуть с облегчением и расслабиться. За время битвы как раз проветрилось помещение, а свинина даже успела немного подгореть. Но авантюристы были рады и такому ужину. Переночевав в доме некроманта и переждав разбушевавшийся ночью шторм, они с первыми лучами солнца отправились в дорогу, забрав из этого дома все более — менее ценное. Всего через несколько часов они уже выйдут на дорогу ведущую напрямик к их родному городу, так и не узнав, что своей последней атакой безымянный некромант готовился накрыть все ближайшие окрестности в радиусе двухсот километров заклинанием, массово поднимающим мертвых. Именно для этого он копил десятки лет души и создавал этот артефакт. Дабы отомстить наглým светлякам, он собирался взорвать бомбу прямо в центре так дорогой им республики.

— Все — таки и из нас вышли недурные авантюристы. Интересно чем там сейчас в Сарафате занимается Вайл? — Сказал Орехт.

— Наверно устроился при дворе да гоняет местную нечисть, кушая лучшие блюда королевских поваров. — Мечтательно ответил ему Вигнар.

— Ага, а по ночам тайком пробирается в спальню к жене наместника и наставляет ему с ней рога. — Поддержал друзей Кирк, похлопав по прикрепленным к его спине рогам царя императорских оленей. И вся троица залилась громким хохотом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net